ГОДЪ V-й

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Октябрь. 1900 годъ.

«Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева». Мѳ. X. 6

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, № 136.
1900.

Содержаніе ноябрьской книжки

журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» за 1900 годъ.

СТРАН.

О продолженіи изданія жур. Миссіонерское Обозрѣніе въ 1901 (шестому) году.

I. Справки и соображенія по вопросу объ отобраніи у раскольниковъ и сектантовъ неподлежащихъ обращенію церковно-богослужебныхъ принадлежностей и религіозныхъ изданій. *В. С.* . . . . . 221—224

II. **Мистическая штунда:** Малеванный и малеванные (съ фототипическими портретами). *С. Потѣхинъ* . 234—249

III. Единовѣріе за время столѣтняго существованія его въ русской церкви. *М. Чельцовъ* . . . . 249—258

IV. **Внутреннее устройство секты странниковъ или бѣгуновъ.**
Крещеніе въ секту бѣгуновъ. Вопросъ о душительствѣ у бѣгуновъ. Проф. *Н. Ивановскій* . . . 259—279

V. Московская Ѳедосѣевщина въ послѣднія 30 — 40 лѣтъ. *Нижегородскій мис. Ѳ. Кругловъ* . . . . . . 279—295

VI. По поводу новой заграничной брошюры о старообрядчествѣ. *В. Дорофѣевъ* . . . . 295—401

Изъ миссіонерскихъ дневниковъ и записокъ.

VII. Посѣщеніе миссіонеромъ раскольническихъ школъ. *Кишиневскій миссіонеръ Иванъ Сахаровъ* . . . . 401—404

VIII. Чистосердечное признаніе родной сестры родоначальницы Марьяновскаго толка хлыстовской секты. Свящ. *В. Фроловъ* . . . . 404—413

IX. Изъ миссіонерской лѣтописи С. Салтыкова. Свящ. *I. Люкшинъ* . . . . 413—426

X. Братскій привѣтъ и пастырское вопрошеніе къ о. Іоанну Кронштадтскому. Свящ. *Константинъ М—въ* 426—427

Изъ миссіонерской полемики.

XI. Двѣ бесѣды православнаго міранина-простеца съ пашковцемъ. *П. Г—въ* . . . . 427—433

XII. Изъ бесѣдъ самарскихъ миссіонеровъ съ безпоповщинскимъ наставникомъ поморцемъ объ антихристѣ. Самар. епарх. мис. *Д. Александровъ* . . . 433—440

Миссіонерство, секты и расколъ. (Хроника).

IIIX. *Изъ распоряженій епархіальныхъ начальствъ по поводу циркулярнаго указа св. синода, — по отчету о занятіяхъ бывшаго въ 1897 г. въ Казани третьяго всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда.*

О пр

Въ
вступа
ное са
новаго
датою
новаго
ченія
изданій
ней мис
и Реда
тельнос
новый
себя вы
избранн
и выраб
докъ вы
нуждам
церковн

А по
Обозрѣн
ленію и
интерес
и поним

Буду
журнали
нашей С
щено *вс*
русскаго
(молокан
стовства,
такъ и р

Какъ
ціальнаго
Обозрѣні
страницы
янія раск
Редакціи
тателей, н
держаніе н
значеніе и
въ церковн
не только
сыну церкв
знать и по

[illegible]РАН.

[illegible]—224

[illegible]—249

[illegible]—258

[illegible]—279

[illegible]—295

[illegible]—401

[illegible]04

[illegible]13

[illegible]26

[illegible]7

[illegible]3

[illegible]0

О продолженіи изданія въ 1901 г. журнала Миссіонерское Обозрѣніе

Въ новомъ 1901 году «Миссіонерское Обозрѣніе» вступаетъ въ *шестой годъ* своего изданія. Незначительное само по себѣ, *первое пятилѣтіе* въ исторіи каждаго новаго литературнаго органа является знаменательною датою времени, какъ періодъ *организаціонный* въ дѣлѣ новаго изданія, а вмѣстѣ *и боевой*, въ отношеніи упроченія *своего* мѣста въ ряду другихъ періодическихъ изданій. Благодареніе Господу! новый органъ внутренней миссіи пережилъ трудный свой возрастъ благополучно и Редакція вступаетъ въ новый годъ своей жизнедѣятельности на пользу Церкви и народа, а вмѣстѣ и въ новый вѣкъ, *бодро*, въ ясномъ сознаніи принятыхъ на себя высокихъ задачъ и въ твердой увѣренности, что избранное «Миссіонерскимъ Обозрѣніемъ» *направленіе* и выработанные—*программа* содержанія, *составъ и порядокъ* выхода изданія, по мѣрѣ силъ, удовлетворяютъ нуждамъ современной миссіи, а равно и потребностямъ церковно-общественной жизни.

А потому и въ новой стадіи времени «Миссіонерское Обозрѣніе» останется *неизмѣннымъ* по своему направленію и характеру,—*зоркимъ и убѣжденнымъ стражемъ* интересовъ *внутренней миссіи*, въ широкомъ значеніи и пониманіи этого св. дѣла.

Будучи нынѣ *единственнымъ* въ духовной нашей журналистикѣ спеціальнымъ *органомъ внутренней миссіи* нашей Св. Церкви, «Миссіонерское Обозрѣніе» посвящено *всестороннему изслѣдованію и обличенію, какъ русскаго сектантства*, во всѣхъ его видахъ и толкахъ (молоканства, духоборчества, штунды, пашковщины, толстовства, хлыстовства, шалопутства, скопчества и др.), *такъ и расколо-старообрядчества*.

Какъ извѣстно, въ виду прекращенія изданія спеціальнаго журнала «Братское Слово», «Миссіонерское Обозрѣніе», въ послѣдній годъ, широко открыло свои страницы для статей по обозрѣнію современнаго состоянія раскола и обличенію его,—и тѣмъ, по сознанію Редакціи и по отзыву компетентныхъ критиковъ и читателей, нашъ журналъ обогатилъ свое разнообразное содержаніе новымъ матеріаломъ, имѣющимъ непререкаемое значеніе и жизненную цѣнность. Расколъ—*темная сила* въ церковно-общественной жизни, съ которою необходимо не только *всему пастырству*, но и всякому вѣрному сыну церкви и отчизны считаться, а для сего нужно знать и понимать раскольничій міръ, полный скрытаго

вѣроломства, непомѣрной заносчивости и вѣковыхъ ухищреній противъ истины *и господствующей* **церкви.**

Для незнакомыхъ съ нашимъ журналомъ, считаемъ не лишнимъ объяснить, что **Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ призналъ «Миссіонер. Обозрѣніе»** изданіемъ **необходимымъ для церковныхъ библіотекъ** приходовъ Имперіи, зараженныхъ заблужденіями сектъ и раскола, а также для *благочиннических* и *епархіальныхъ* библіотекъ.

Училищный совѣтъ при. Св. Сгнодѣ рекомендовалъ нашъ журналъ для пріобрѣтенія въ библіотеки церково-приходскихъ школъ въ особенности тѣхъ мѣстностей, которыя заражены расколомъ и сектантствомъ, а **Учебный Комитетъ при Св. Сгнодѣ рекомендовалъ «Миссіонер. Обозрѣніе» для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій.**

Въ новомъ 1901 году «Миссіонерское Обозрѣніе» *будетъ выходить въ слѣдующемъ составѣ и порядкѣ:*

1) **12 ежемѣсячныхъ выпусковъ** журнала, въ объемѣ отъ 8 до 12 печатныхъ листовъ. (Одна книжка журнала въ вакаціонное время выйдетъ сводною—іюль—августъ).

2) **4 книжки Приложенія (трехмѣсячники)**, въ объемѣ отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ каждая книжка, съ **Миссіонерскимъ листками**, — при сихъ же книгахъ, въ формѣ — «Отвѣты изъ Слова Божія».

3) **6** Особыхъ **проповѣдническихъ Приложеній** (двухмѣсячники), подъ заглавіемъ: *Проповѣди «Миссіонерскаго Обозрѣнія»*, въ объемѣ отъ 4 до 8 л. каждая брошюра.

Особое *проповѣдническое приложеніе* Редакція рѣшила издавать *двухмѣсячными* выпусками. въ интересахъ подписчиковъ, для удобства пользованія проповѣдями «Мис. Обозр.» Притомъ Редакція надѣется въ новомъ году дать наилучшую постановку своему проповѣдническому отдѣлу, какъ со стороны содержанія проповѣдей, такъ и въ отношеніи примѣнимости ихъ къ *охранительнымъ задачамъ* миссіи, которыя имѣютъ въ виду огражденіе православныхъ чадъ церкви отъ лжеученій раскола и сектъ и утвержденіе православнаго народа въ основныхъ истинахъ православной вѣры.

Вообще же всѣ отдѣлы Приложеній къ журналу «Миссіонерскаго Обозрѣнія» главнымъ образомъ *предназначены для православныхъ дачъ церкви*, а потому «Миссіонерское Обозрѣніе» является органомъ интереснымъ и полезнымъ не только для приходовъ, зараженыхъ расколо-сектантствомъ, *но и чисто православныхъ, т. е. незараженныхъ религіозными лжеученіями вѣка сего.*

Въ Проповѣдническомъ Приложеніи 1901 г., особымъ счетомъ страницъ, будутъ печататься *церковныя слова бесѣды, рѣчи* и назидательныя статьи *заслуженнаго*

ординарнаго профессора Кіевской духовной академіи **Василія Θеодоровича Пѣвницкаго**, издавно пользующагося почтенною извѣстностью *знаменитаго церковнаго витіи*, послѣдняго изъ могиканъ проповѣднической славной школы приснопамятныхъ Иннокентія Борисова, Якова Амфитіатрова и Димитрія Муретова.

Идя на встрѣчу давнему желанію многочисленныхъ учениковъ почтеннаго профессора видѣть печатный сборникъ его, въ своемъ родѣ *классическихъ*, *проповѣдей*, Редакція вошла въ соглашеніе съ высокопочтеннѣйшимъ авторомъ и приступаетъ къ изданію съ тѣмъ расчетомъ, чтобы въ теченіи 1901 г. издать *первый* томъ проповѣдей маститаго профессора *на воскресные и праздничные дни*, а также и *на пассіи*. Такимъ образомъ, наши подписчики получатъ, въ качествѣ особаго приложенія, изданіе проповѣдей одного изъ знаменитѣйшихъ русскихъ православныхъ проповѣдниковъ нашего истекающаго вѣка.

Условія Подписки остаются *безъ перемѣны*, а именно:

а) за подписную годовую плату въ **шесть** руб., съ пересылкою, подписчики получаютъ *полное* изданіе «Мис. Обозр.» т. е. *12 книжекъ* журнала *4 кн. Приложенія*, *6 кн. Проповѣдей*.

б) *За* **пять** *руб.*—только 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ журнала *безъ всякихъ приложеній*.

Заграничные подписки взносятъ восемь руб. за одинъ журналъ и 10 руб. за журналъ со всѣми приложеніями.

Отдѣльной подписки на приложенія въ новомъ году не допускается, а также разсрочка платежа, за исключеніемъ требованій, поступающихъ чрезъ о.о. благочинныхъ.

Программа журнала «Миссіонерское Обозрѣніе».

Содержаніе ежемѣсячныхъ выпусковъ *журнала «Мисс. Обозр.» составятъ слѣдующіе отдѣлы*:

I. **Руководственныя (передовыя) статьи по вопросамъ миссіи, сектовѣдѣнія и раскола**, а именно: сюда войдутъ статьи по миссіонерской *методикѣ*, *апологетикѣ и полемикѣ*, *по исторіи* расколосектантства и по вопросу *о церковно-гражданскихъ узаконеніяхъ и дѣйствующихъ распоряженіяхъ власти*, относящихся къ дѣламъ миссіи и къ преступленіямъ отпавшихъ противъ вѣры и церкви. Критическій разборъ сектантскихъ катихизисовъ, обрядниковъ и другихъ письменныхъ вѣроизложеній русскаго расколосектантства.

II. **Изъ пастырскихъ и миссіонерскихъ дневниковъ, лѣтописей и писемъ.** Этотъ отдѣлъ заключаетъ въ себѣ сообщенія изъ непосредственныхъ наблюденій и впечатлѣній дѣятелей миссіи, а также характеристику живой дѣйствительности духовной жизни православныхъ приходовъ и современнаго быта расколо-сектантскаго міра.

III. **Изъ миссіонерскихъ запросовъ**,—отдѣлъ посвященъ отвѣтамъ редакціи на вопросы читателей и вообще разрѣшенію недоразумѣній изъ пастыре-миссіонерской практики.

IV. Изъ миссіонерской полемики. Сюда входятъ статьи, относящіяся къ обширной области миссіонерской *полемической практики* и заключающія въ себѣ описаніе и критику того, *какъ возражаютъ* сектанты и раскольники и что отвѣчаютъ православные полемисты.

V. Миссіонерство, секты и расколъ. (Хроника). Отдѣлъ этотъ посвященъ въ тѣсномъ смыслѣ *обозрѣнію* дѣятельности внутренней, какъ противосектантской, такъ и противораскольничьей миссіи и *лѣтописи* событій, фактовъ и явленій, происходящихъ въ нѣдрахъ современнаго сектантства и раскола. Сюда относятся свѣдѣнія о мѣропріятіяхъ и дѣйствіяхъ духовныхъ и свѣтскихъ властей по охраненію православнаго народа отъ лжеученій и по пресѣченію распространенія расколосектантства, сообщенія о дѣятельности епархіальныхъ миссій и о выдающихся случаяхъ возсоединеній, о современномъ состояніи сектъ и раскола, о судебныхъ процессахъ по дѣламъ раскола и сектъ. Статистическія свѣдѣнія о расколосектанствѣ. Лѣтопись событій, происходящихъ *въ расколѣ* выдѣлена въ особый отдѣлъ хроники, подъ заглавіемъ—*Современный расколъ* и *Московскій расколъ*.

VI. Изъ міра инославія и заграничнаго сектантства. (Иностранная хроника). О сектахъ заграничныхъ, имѣющихъ то или другое соотношеніе съ русскимъ сектанствомъ и о миссіонерскихъ дѣйствіяхъ и мѣропріятіяхъ инославныхъ миссій.

VII. Библіографія. а) *Лѣтопись духовной и свѣтской печати по вопросамъ миссіи.* б) *Разборъ ранѣе вышедшихъ изданій, и отзывы о новыхъ книгахъ, относящихся къ миссіи.*

VIII. Миссіонерскій Вѣстникъ. Сюда войдутъ разныя извѣстія о новостяхъ современной миссіи и церковной и общественной жизни.

IX. Объявленія.

Программа (4 книжекъ) Приложенія.

I. Извлеченія изъ твореній св. отцовъ (преимущественно II—V вв.) и произведеній знаменитѣйшихъ авторовъ отечественной церкви—ученія о тѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и обрядовыхъ истинахъ вѣры, относительно коихъ неправо мыслятъ русскіе сектанты.

II. Положительное изъясненіе и полемико истолковательный разборъ мѣстъ Свящ. Писанія, извращаемыхъ лжеученіями русскаго сектанства.

III. Апологетическія (популярныя) статьи, чтенія и собесѣдованія (внѣбогослужебныя).

IV. Для народнаго чтенія въ семьѣ и школѣ. Религіозныя стихотворенія, повѣсти, очерки и разсказы изъ религіозной и бытовой жизни народа и въ частности изъ расколосектантскаго міра.

V. Миссіонерскіе листки. «Отвѣты изъ слова Божія» (въ вопросо отвѣтной формѣ).

Программа Особаго Проповѣдническаго Приложенія (*Проповѣди Миссіонерскаго Обозрѣнія*).

I. Церковныя слова, поученія и бесѣды на *всѣ* воскресные и праздничные дни 1901 года, по преимуществу догматическаго содержанія и библейско-святоотеческаго характера.

II. Катихизическія поученія на Символъ вѣры. *Свящ. Кронида Иванова.*

III. Катихизическія (для внѣбогослужебнаго чтенія) поученія о богослуженіи Православной Церкви.

IV. Церковныя миссіонерскія поученія и бесѣды для огражденія чадъ Православной Церкви: а) Отъ *раскольничьихъ* заблужденій, б) Отъ *раціоналистическаго* сектантства (штунды, молоканства, пашковщины, толстовства). в) и *мистическаго* (хлыстовства, шалопутства, скопчества и др.).

V. Слова, бесѣды и рѣчи извѣстнаго церковнаго оратора, профессора Кіевской академіи *В. Ѳ. Пѣвницкаго.*

Редакторъ-издатель **В. М. Скворцовъ.**

Печатать разрѣшается. Окт. 6 дня 1900 г.
Старшій цензоръ Архимандритъ Владиміръ.

Румянцевскій музей. Публич. библіот.

Справки и соображенія по вопросу объ отобраніи у раскольниковъ и сектантовъ неподлежащихъ обращенію церковно — богослужебныхъ принадлежностей и религіозныхъ изданій.

1) Настоящій вопросъ со стороны юридической и практической имѣетъ свою исторію, съ которой не только епархіальнымъ начальствамъ, но и приходскимъ пастырямъ и миссіонерамъ приходится весьма нерѣдко встрѣчаться и считаться. Епархіальное начальство, по закону, является въ этомъ дѣлѣ судьей, а миссіонеры и пастыри свѣдущими людьми, или экспертами: къ нимъ обращаются и чины полиціи, и судебные органы власти для разрѣшенія вопроса о томъ, что при обыскахъ и осмотрахъ у раскольниковъ и сектантовъ, въ случаяхъ закономъ предусмотрѣнныхъ, изъ найденныхъ книгъ и вещей религіознаго культа, подлежитъ изъятію изъ обращенія и отобранію, а что не должно быть задерживаемо. По дѣйствующимъ правиламъ собственно на полиціи лежитъ обязанность отбирать у сектантовъ и раскольниковъ находимыя у нихъ при обыскахъ иконы, вещи и изданія, противныя ученію православной церкви и по другимъ причинамъ не подлежащія вообще обращенію въ народѣ. Но кто же не знаетъ некомпетентности полицейскихъ чиновниковъ въ опредѣленіи того, соотвѣтствуютъ или не соотвѣтствуютъ тѣ или другія книги и богослужебныя принадлежности ученію церкви и какія изъ изданій представляются вредными. Въ этомъ случаѣ нерѣдко чинами полиціи и жандармскими агентами конфискуются въ числѣ неподлежащихъ обращенію находимыя у раскольниковъ или у заподозрѣнныхъ въ неблагонадежномъ религіозномъ образѣ мыслей всякія книги,—какія попадутся подъ руки, не исключая евангелія, житія святыхъ, псалтири; при этомъ иногда вмѣстѣ съ важною для слѣдственнаго производства перепискою оказываются пріобщенными, въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ, пачки чистой бумаги съ конвертами,—съ сектантскими пропагаторскими стѣнными таблицами излюбленныхъ текстовъ, фотографическія карточки хозяевъ дома, и ихъ дѣтей, а тутъ же и воротнички и женская шляпа... И весь этотъ хламъ, не имѣющій ровно ни-

какого значенія для дѣла, переписывается, занумеровывается и посылается за сотни верстъ грузною посылкою въ духовную консисторію, гдѣ лежитъ годы, дожидаясь разбора и спеціальной экспертизы.

Между тѣмъ указанія приходскаго священника или миссіонера, преподанныя полиціи на мѣстѣ послѣ обыска, могли бы облегчать трудъ полиціи, упростить дѣло и устранить тѣ часто справедливыя нареканія и жалобы на неправильное и безцѣльное задержаніе расколо-сектантскихъ богослужебныхъ вещей и книгъ, совсѣмъ безвредныхъ. Необходимо замѣтить, что священнику или миссіонеру присутствовать при самомъ обыскѣ у раскольниковъ и сектантовъ и являться въ неблаговидной роли какъ бы сыщиковъ, по миссіонерскимъ соображеніямъ, слѣдуетъ избѣгать: разборъ и оцѣнку отобраннаго матеріала можно произвесть,—(за исключеніемъ, разумѣется, формальнаго требованія или вызова на мѣсто обыска, со стороны полиціи или судебнаго слѣдователя),— гдѣ либо въ присутственномъ мѣстѣ (въ волости, въ расправѣ или въ школѣ) или въ частномъ домѣ, но въ присутствіи владѣльцевъ отобранныхъ вещей и понятыхъ, о чемъ долженъ быть составленъ формальный актъ.

Далеко не свѣдущи въ сектовѣдѣніи и въ данномъ вопросѣ объ отобраніи вещественныхъ доказательствъ и исполнительные органы судебной власти. Въ этомъ отношеніи можно встрѣчать удивительные курьезы, рисующіе полную неопытность въ дѣлахъ сектовѣдѣнія, если не сказать—невѣжество многихъ судебныхъ слѣдователей [1]).

Независимо отъ сего, какъ часто самимъ пастырямъ и миссіонерамъ приходится встрѣчать, при посѣщеніи домовъ раскольниковъ и сектантовъ, изданія и другіе предметы религіозно-сектантскаго духа и культа, вредные и соблазнительные, для изъятія которыхъ изъ обращенія въ народѣ,

---

[1]) Намъ недавно пришлось встрѣтиться съ такимъ слѣдователемъ (Уфимск. губ.), который обратился съ запросомъ къ самому Св. Синоду сообщить ему, г. слѣдователю, относится-ли штунда къ числу вредныхъ сектъ. Кто, казалось бы, этого теперь не знаетъ? А вотъ нашелся же такой слѣдователь, который въ своемъ блаженномъ невѣдѣніи о популярнѣйшей въ Россіи и заграницей сектѣ имѣетъ очевидно смутное представленіе, даже и о Св. Синодѣ, какъ высшемъ учрежденіи, съ которымъ и Министръ-то Юстиціи не сносится, а при посредствѣ Сената или Оберъ-Прокурора Св. Синода.

по долгу службы, представляется имъ необходимымъ принять соотвѣтствующія мѣры. Здѣсь снова необходимо оговориться, что самимъ миссіонерамъ и пастырямъ конфисковать тѣ или другіе запрещенные по закону къ обращенію предметы или изданія, а тѣмъ паче врываться съ подобною цѣлью въ дома или моленныя, отнюдь не подобаетъ: это и незаконно юридически (обыски производитъ только полиція), и непозволительно съ точки зрѣнія интересовъ миссіи. Подобные и хотя бы исключительные случаи никакъ не могутъ быть оправдываемы съ точки зрѣнія миссіонерскаго такта. Наоборотъ, для пользы дѣла миссіи и для установленія и сохраненія добрыхъ отношеній съ увѣщаваемыми,—при этихъ условіяхъ и возможно только духовное воздѣйствіе,—пастырямъ и миссіонерамъ должно стоять на стражѣ справедливости, стараясь устранять, по возможности, своимъ авторитетомъ и знаніемъ дѣла возникающія при обыскахъ и отобраніяхъ недоразумѣнія со стороны полицейскихъ агентовъ, а нерѣдко и произволъ, вытекающій или изъ усердія не по разуму, или же изъ корыстныхъ побужденій.

Все это побуждаетъ насъ представить на страницахъ миссіонерскаго органа, къ свѣдѣнію пастырей и миссіонеровъ и должностныхъ лицъ, юридическую справку, относительно дѣйствующихъ по настоящему вопросу церковно-гражданскихъ правилъ и узаконеній, а вмѣстѣ высказать нѣсколько и руководственныхъ указаній и практическихъ совѣтовъ по настоящему, далеко не безразличному для миссіи, вопросу. Тѣмъ болѣе, что издавна дѣйствующія правила по настоящему вопросу, благодаря позднѣйшимъ правительственнымъ разъясненіямъ и кассаціоннымъ сенатскимъ рѣшеніямъ, измѣнились и осложнились. Если судить по частымъ жалобамъ и претензіямъ раскольниковъ и сектантовъ, подаваемымъ ими въ разныя правительственныя учрежденія, въ томъ числѣ и въ Св. Синодъ, и къ г. синодальному Оберъ-Прокурору, на неправильное отобраніе у нихъ и задержаніе разныхъ церковно-богослужебныхъ вещей и религіозныхъ изданій, то можно предполагать, что дѣйствующія правила или мало извѣстны, или невѣрно истолковываются и потому неправильно примѣняются.

II) Въ основѣ дѣйствующаго по вопросу объ отобраніи у раскольниковъ не подлежащихъ обращенію вещей и книгъ религіознаго культа лежатъ особыя *правила*, составленныя

при Святѣйшемъ Синодѣ, по соглашенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, и объявленныя къ исполненію епархіальнымъ начальствамъ, въ указѣ отъ 30 апрѣля 1858 г., начальникамъ губерній въ циркулярѣ Министерства Вн. Дѣлъ, отъ 3 іюня того же года, и чинамъ судебнаго вѣдомства въ особомъ циркулярѣ, изданномъ въ Сборникѣ циркуляровъ и инструкцій Министерства Юстиціи въ слѣдующей редакціи.

Правила, въ какихъ случаяхъ отбирать у раскольниковъ кресты, иконы, книги и вообще богослужебныя принадлежности и кому ихъ разсматривать.

1) Поелику чтимыя раскольниками иконы, по большей части отличаются отъ иконъ греческаго письма, чтимыхъ православными, однимъ только двуперстнымъ сложеніемъ, которымъ однакожъ сіи послѣдніе ни мало не соблазняются, то при обыскѣ домовъ частныхъ лицъ, подозрѣваемыхъ въ расколѣ, отбирать лишь тѣ иконы и картины, на которыхъ изображены лики ересіарховъ, или которыя почему либо явно противны были бы ученію православной церкви. Причемъ, буде на иконахъ тѣхъ окажутся украшенія, какъ напр., вѣнцы, цаты, ризы, оклады, то представлять владѣльцамъ иконъ право снимать украшенія, какъ не составляющія собою доказательствъ раскола. Что-же касается до богослужебныхъ и вообще духовнаго содержанія книгъ, то при осмотрѣ оныхъ въ частныхъ домахъ, отбирать: а) тѣ, въ которыхъ не означено, гдѣ оныя напечатаны и съ чьего дозволенія, б) которыя заключаютъ въ себѣ вредныя и злонамѣренныя приписки и в) которыя вышли изъ заграничныхъ и изъ существовавшихъ прежде въ западныхъ губерніяхъ типографій. Напротивъ книгъ, печатанныхъ въ Россіи съ дозволенія правительства, когда бы онѣ не были изданы, если только нѣтъ въ нихъ приписокъ, направленныхъ противъ вѣры и церкви православной, ни въ какомъ случаѣ не отбирать. Рукописныя же духовнаго содержанія книги и тетради, а равно и церковныя принадлежности, каковы суть: священныя облаченія, дарохранительницы, кадила, лампады, большіе подсвѣчники, купели и подобныя симъ вещи должны быть отбираемы изъ частныхъ долговъ всѣ безъ исключенія.

II). Что же касается до раскольническихъ часовенъ и моленныхъ, существующихъ безъ дозволенія правительства, то при обыскѣ ихъ не только иконы и книги, но и всѣ богослужебныя принадлежности должны быть отбираемы въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они найдены, такъ какъ вещи эти и не составляютъ ни чьей частной собственности.

III). Взятыя изъ частныхъ домовъ по какому либо правильному подозрѣнію, а также изъ моленныхъ и часовенъ

иконы, книги, рукописи и богослужебныя принадлежности представлять въ мѣстную Консисторію, которая подъ наблюденіемъ Епархіальнаго Преосвященнаго, обязывается разсматривать ихъ во всей подробности и постановлять объ нихъ опредѣленія.

IV). Въ опредѣленіяхъ сихъ должно быть объяснено: а) въ отношеніи иконъ и картинъ—какія изъ нихъ, какъ не противныя православію и единовѣрію, могутъ быть возвращены владѣльцамъ, если онѣ взяты изъ моленныхъ и часовенъ, или же наконецъ подлежатъ уничтоженію; б) въ отношеніи книгъ и рукописей—какія изъ нихъ могутъ быть возвращены частнымъ владѣльцамъ, какія оставлены въ распоряженіи Епархіальнаго начальства, для храненія въ библіотекахъ, или для передачи въ единовѣрческія церкви, и какія подлежатъ уничтоженію и в) въ отношеніи церковныхъ принадлежностей, какія изъ нихъ могутъ быть отданы въ единовѣрческія церкви и какія должны быть уничтожены и почему.

V). Составленное такимъ образомъ опредѣленіе Консисторіи по утвержденіи мѣстнымъ Преосвященнымъ, безотлагательно приводить въ исполненіе, а именно: 1) тѣ иконы, картины, книги и рукописи, которыя окажутся непротивными православному ученію, препровождать къ губернаторамъ для возвращенія владѣльцамъ, или же передавать въ единовѣрческія церкви; 2) тѣ изъ иконъ, картинъ, книгъ и рукописей, которыя окажутся явно противными духу ученія православной Церкви, или помѣщать въ библіотеку для употребленія въ миссіонерскихъ отдѣленіяхъ при академіяхъ и семинаріяхъ, или подвергать уничтоженію, объясняя въ протоколѣ по какимъ именно причинамъ то или другое учинено [1]).

Иначе говоря, сущность настоящихъ правилъ сводится къ тому: 1) чтобы при обыскахъ и осмотрахъ въ домахъ частныхъ лицъ, подозрѣваемыхъ въ расколѣ, отбираемы были—изъ иконъ и картинъ тѣ, на которыхъ *изображены лики іерарховъ* или которыя почему либо явно противны были ученію Православной Церкви, изъ богослужебныхъ же и вообще духовнаго содержанія книгъ, въ коихъ не означено, *гдѣ оныя отпечатаны и съ чьего дозволенія*, которыя заключаютъ въ себѣ *вредныя и злонамѣренныя приписки и которыя вышли изъ заграничныхъ* и изъ существовавшихъ прежде въ западныхъ губерніяхъ типографій (п. 1), 2), чтобы при обыскѣ

[1]) Сборникъ циркуляровъ и инструкцій Министерства Юстиціи ч. I съ 1-го января 1865 года по 1-е мая 1870 года, изданіе Министерства Юстиціи, Спб., 1870 года № 54, стр. 58—61.

вершать богослуженіе во многихъ случаяхъ можетъ де оказаться неосуществимымъ.

Мы въ другой разъ остановимся на этомъ послѣднемъ кассаціонномъ рѣшеніи Сената, которымъ, на основаніи буквы закона 1883 г., дана раскольникамъ столь широкая свобода при устройствѣ частныхъ моленныхъ, которою не пользуются по закону даже православные люди при постройкѣ домовыхъ церквей. Теперь же должно обратить вниманіе читателей на то обстоятельство, что пока, за силою изложенныхъ рѣшеній сенатскихъ, богослужебныя принадлежности раскольничьи, каковы, напр., книги богослужебныя, антиминсы и другія приспособленія всякія,—будутъ-ли они находиться въ разрѣшенныхъ или неразрѣшенныхъ моленныхъ, или въ частныхъ домахъ—не подлежатъ отобранію, а слѣдовательно II п. правилъ 1858 г. является потерявшимъ свою силу и значеніе. Исключенія могутъ быть развѣ въ томъ случаѣ, когда на эти принадлежности не будетъ указано и доказано собственника, но этого никогда не бываетъ, такъ какъ всегда моленныя раскольничьи и сектантскія закрѣплены съ формальной стороны на владѣніе за кѣмъ-либо изъ попечителей. Но за симъ, правила 1858 г. остаются въ силѣ и дѣйствіи относительно отобранія, напр., иконъ или картинъ съ ликами ересіарховъ, каковыми у раскольниковъ являются ихъ „раскольничьи страстотерпцы", напр., Аввакумъ, у скопцевъ—Селивановъ, Петръ III, у хлыстовъ—Данила Филипповъ, Лардугинъ, портреты лже-богородицъ, бюсты которыхъ и портреты считаются священными.

У штундистовъ иконы замѣняютъ стѣнныя таблицы и картины съ тенденціозно-подобранными библейскими текстами, раскрашенныя красками, иногда аллегорическими фигурами. Изданія, конечно, безцензурныя.

У хлыстовъ и скопцовъ, какъ извѣстно, особыхъ моленныхъ нѣтъ. Такъ какъ секты эти тайныя, соединенныя съ гнусными дѣяніями и изувѣрствомъ, съ изнурительными верченіями, то послѣдователи этихъ сектъ отправляютъ свои богомоленія секретно, въ потаенныхъ мѣстахъ частныхъ домовъ, по ночамъ. Сохраняя наружную связь съ православною церковью, сектанты эти имѣютъ обстановку въ своихъ домахъ совершенно православныхъ людей. Божницы ихъ бываютъ уставлены богатыми иконами, чтимыми и православною церковью, но при этомъ у послѣдователей мистическихъ сектъ предпо-

читаются иконы дѣвственниковъ и дѣвственницъ, а также Іоанна Предтечи, въ видѣ отрока, обнимающаго агнца, Варвары Великомученицы, Іоанна Богослова, Покрова Пресв. Богородицы, Георгія Побѣдоносца на бѣломъ конѣ (у скопцевъ), Архистратига Михаила, икона Божіей Матери съ отверстымъ сердцемъ и съ парящимъ окрестъ лика ея соборомъ ангеловъ.

Имѣются у мистическихъ сектъ свои особыя богослужебныя принадлежности, сюда нужно отнести радѣльныя рубахи особаго покроя, пояса, платочки, пучки обожженныхъ восковыхъ свѣчъ. Вообще же при производствѣ обыска у тайныхъ сектантовъ, нужно имѣть большую наблюдательность и тщательность въ отобраніи вещественныхъ доказательствъ, изъ которыхъ иногда незначительный предметъ, клочекъ бумажки могутъ имѣть важное значеніе для уликъ и для опредѣленія характера лжеученія. Духовному начальству при возбужденіи всѣхъ подобныхъ дѣлъ о тайныхъ сектахъ, надлежало бы судебнымъ и полицейскимъ властямъ возможно подробнѣе указывать также и на то, какія имъ надлежитъ имѣть въ виду вещественныя доказательства и богослужебныя принадлежности при обыскахъ.

Необходимо замѣтить, что правила 1858 г. исторически относятся собственно къ расколу старообрядчества, но по аналогіи, въ смыслѣ руководящихъ началъ, они должны имѣть отношеніе и къ другимъ сектамъ и ересямъ, въ юридическомъ отношеніи входящимъ въ общее понятіе раскола. Отдѣльныхъ наказовъ для полиціи и судебныхъ учрежденій о производствѣ обысковъ и отобраніи вещественныхъ (доказательствъ) принадлежностей богослуженія у другихъ сектъ, сколько намъ извѣстно, не имѣется.

Обращаясь снова къ правиламъ 1858 г., необходимо имѣть въ виду, что за силою п. 1 изъ книгъ не подлежатъ обращенію тѣ замѣченныя у раскольниковъ, равно и у сектантовъ печатныя изданія: а) на коихъ *не обозначено, гдѣ оныя печатаны и съ чьего дозволенія.* Сюда относятся всѣ безцензурныя заграничныя изданія, каковы, напр., раскольничьи швецовскія изданія, мельниковскія, журналъ „Слово правды“; у штундистовъ—журн. „Бесѣда“, листки „Свободнаго Слова“ и интернаціональныхъ миссіонерскихъ обществъ, или недавно выпущенная, неизвѣстно гдѣ и кѣмъ, серія мелкихъ штундистскихъ брошюръ, подъ названіемъ: „Дивная тайна“,

существующихъ безъ дозволенія правительства раскольническихъ часовенъ и моленныхъ отбираемы были всѣ безъ изъятія обнаруживаемыя въ сихъ зданіяхъ иконы, книги и богослужебныя принадлежности, какъ не составляющія ничьей частной собственности (п. II) и 3) чтобы отобранныя на вышеизложенныхъ основаніяхъ вещи подвергаемы были разсмотрѣнію мѣстнаго епархіальнаго начальства въ отношеніи того, насколько оныя представляются не противными православію и единовѣрію (п. III и IV) и за симъ, сообразно обстоятельствамъ, или возвращены были владѣльцамъ, или же передаваемы были въ единовѣрческія Церкви или библіотеки духовныхъ академій и семинарій или же подвергаемы были уничтоженію (п. V).

Такимъ образомъ, въ приведенныхъ правилахъ прежде всего ясно и точно указана цѣль изданія ихъ, которая никакъ не допускаетъ особливой возможности производства обысковъ въ раскольничьихъ домахъ, часовняхъ и моленныхъ внѣ тѣхъ случаевъ, которые предусмотрѣны на этотъ конецъ дѣйствующими законами. Между тѣмъ исторія борьбы съ расколомъ свидѣтельствуетъ, что если не теперь, то въ доброе старое время правила эти служили статьей негласныхъ доходовъ для исполнительныхъ органовъ полицейской власти, усмотрѣвшей въ правилахъ 1858 г. широкое право дѣлать обыски въ домахъ не только раскольниковъ, но и лицъ, заподозрѣнныхъ въ расколѣ, или сектантствѣ, а также въ часовняхъ и моленныхъ раскольничьихъ, во всякое время, по собственному вдохновенію, безъ всякихъ серьезныхъ поводовъ и законныхъ причинъ. Если сюда же присоединить неумѣнье полиціи разобраться въ томъ, что именно подлежитъ отобранію и изъятію, то понятнымъ представляется со стороны раскольниковъ эта масса жалобъ и нареканій на полицію, а вмѣстѣ и на мѣстное духовенство и миссіонеровъ, когда послѣдніе бываютъ виновниками возбужденія дѣлъ; вызывающихъ обыски съ ихъ послѣдствіями. И нужно сказать, что жалобъ этихъ бывало и бываетъ—не мало вполнѣ справедливыхъ. Особенно умножились жалобы раскольниковъ послѣ изданія закона 3 мая 1883 г., коимъ дозволено раскольникамъ всѣхъ сектъ отправлять общественную молитву и совершать богослуженія какъ въ моленныхъ, такъ и въ частныхъ домахъ по ихъ обрядамъ. Теперь раскольники съ особою настойчивостью стремились въ своихъ прошеніяхъ доказать, что пра-

вила 1858 г., за силою закона 3 мая 1883 г., должны потерять свое дѣйствіе. И, дѣйствительно, вопросъ этотъ оказался пререкаемымъ и между самими вѣдомствами, а потому онъ доходилъ въ 1897 году до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который рѣшеніемъ (по Уголовному Кассаціонному Департаменту) отъ 10 декабря 1897 г. за № 52 разъяснилъ, что за изданіемъ закона 3 мая 1883 года, дозволившаго раскольникамъ отправлять общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ въ частныхъ домахъ и въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ, принадлежности раскольническаго богослуженія не могутъ подлежать отобранію, тѣмъ паче уничтоженію,—а должны оставаться въ распоряженіи тѣхъ, кто, по законамъ гражданскимъ, имѣетъ на нихъ право собственности или въ чьемъ фактическомъ владѣніи они находятся.

Независимо отъ изложеннаго, Сенатъ сдѣлалъ и другое разъясненіе, имѣющее близкое отношеніе къ правиламъ 1858 г. объ условіяхъ наказуемости за устройство молельныхъ въ частныхъ домахъ. Въ рѣшеніяхъ по дѣламъ Рябинина (12 апрѣля 1888 года), Тулупова (13 октября 1892 г.) и Сорокина (16 декабря 1897 г., № 52), въ существѣ согласныхъ между собою, Правительствующій Сенатъ ограничилъ примѣненіе ст. 206 улож. о наказ., признавая *ненаказуемыми* тѣ случаи, если раскольники и сектанты приспособляютъ для молельни часть занимаемыхъ имъ жилыхъ помѣщеній, или не жилую постройку, находящуюся въ связи съ жилымъ помѣщеніемъ, хотя бы устроенная такимъ образомъ молельня предназначалась и дѣйствительно служила для отправленія общественнаго богослуженія. При этомъ въ доводахъ своихъ Сенатъ и здѣсь указалъ на то, что закономъ 3 мая 1883 года, раскольникамъ предоставлено право не только творить общественную молитву и исполнять духовныя требы, но и совершать богослуженія по ихъ обрядамъ, какъ въ домахъ, такъ равно въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ и что означенное право не обставлено никакими ограниченіями, кромѣ нарушенія общихъ правилъ благочинія и общественнаго порядка, что, наконецъ, закономъ 1883 г. не установлено стѣсненій, относительно устройства раскольниками въ занимаемыхъ ими домахъ *необходимой для моленія обстановки*, безъ которой самое право творить молитву и со-

вершать богослуженіе во многихъ случаяхъ можетъ де оказаться неосуществимымъ.

Мы въ другой разъ остановимся на этомъ послѣднемъ кассаціонномъ рѣшеніи Сената, которымъ, на основаніи буквы закона 1883 г., дана раскольникамъ столь широкая свобода при устройствѣ частныхъ моленныхъ, которою не пользуются по закону даже православные люди при постройкѣ домовыхъ церквей. Теперь же должно обратить вниманіе читателей на то обстоятельство, что пока, за силою изложенныхъ рѣшеній сенатскихъ, богослужебныя принадлежности раскольничьи, каковы, напр., книги богослужебныя, антиминсы и другія приспособленія всякія,—будутъ-ли они находиться въ разрѣшенныхъ или неразрѣшенныхъ моленныхъ, или въ частныхъ домахъ—не подлежатъ отобранію, а слѣдовательно II п. правилъ 1858 г. является потерявшимъ свою силу и значеніе. Исключенія могутъ быть развѣ въ томъ случаѣ, когда на эти принадлежности не будетъ указано и доказано собственника, но этого никогда не бываетъ, такъ какъ всегда моленныя раскольничьи и сектантскія закрѣплены съ формальной стороны на владѣніе за кѣмъ-либо изъ попечителей. Но за симъ, правила 1858 г. остаются въ силѣ и дѣйствіи относительно отобранія, напр., иконъ или картинъ съ ликами ересіарховъ, каковыми у раскольниковъ являются ихъ „раскольничьи страстотерпцы", напр., Аввакумъ, у скопцевъ—Селивановъ, Петръ III, у хлыстовъ—Данила Филипповъ, Лардугинъ, портреты лже-богородицъ, бюсты которыхъ и портреты считаются священными.

У штундистовъ иконы замѣняютъ стѣнныя таблицы и картины съ тенденціозно-подобранными библейскими текстами, раскрашенныя красками, иногда аллегорическими фигурами. Изданія, конечно, безцензурныя.

У хлыстовъ и скопцовъ, какъ извѣстно, особыхъ моленныхъ нѣтъ. Такъ какъ секты эти тайныя, соединенныя съ гнусными дѣяніями и изувѣрствомъ, съ изнурительными верченіями, то послѣдователи этихъ сектъ отправляютъ свои богомоленія секретно, въ потаенныхъ мѣстахъ частныхъ домовъ, по ночамъ. Сохраняя наружную связь съ православною церковью, сектанты эти имѣютъ обстановку въ своихъ домахъ совершенно православныхъ людей. Божницы ихъ бываютъ уставлены богатыми иконами, чтимыми и православною церковью, но при этомъ у послѣдователей мистическихъ сектъ предпо-

читаются иконы дѣвственниковъ и дѣвственницъ, а также Іоанна Предтечи, въ видѣ отрока, обнимающаго агнца, Варвары Великомученицы, Іоанна Богослова, Покрова Пресв. Богородицы, Георгія Побѣдоносца на бѣломъ конѣ (у скопцевъ), Архистратига Михаила, икона Божіей Матери съ отверстымъ сердцемъ и съ парящимъ окресть лика ея соборомъ ангеловъ.

Имѣются у мистическихъ сектъ свои особыя богослужебныя принадлежности, сюда нужно отнести радѣльныя рубахи особаго покроя, пояса, платочки, пучки обожженныхъ восковыхъ свѣчъ. Вообще же при производствѣ обыска у тайныхъ сектантовъ, нужно имѣть большую наблюдательность и тщательность въ отобраніи вещественныхъ доказательствъ, изъ которыхъ иногда незначительный предметъ, клочекъ бумажки могутъ имѣть важное значеніе для уликъ и для опредѣленія характера лжеученія. Духовному начальству при возбужденіи всѣхъ подобныхъ дѣлъ о тайныхъ сектахъ, надлежало бы судебнымъ и полицейскимъ властямъ возможно подробнѣе указывать также и на то, какія имъ надлежитъ имѣть въ виду вещественныя доказательства и богослужебныя принадлежности при обыскахъ.

Необходимо замѣтить, что правила 1858 г. исторически относятся собственно къ расколу старообрядчества, но по аналогіи, въ смыслѣ руководящихъ началъ, они должны имѣть отношеніе и къ другимъ сектамъ и ересямъ, въ юридическомъ отношеніи входящимъ въ общее понятіе раскола. Отдѣльныхъ наказовъ для полиціи и судебныхъ учрежденій о производствѣ обысковъ и отобраніи вещественныхъ (доказательствъ) принадлежностей богослуженія у другихъ сектъ, сколько намъ извѣстно, не имѣется.

Обращаясь снова къ правиламъ 1858 г., необходимо имѣть въ виду, что за силою п. 1 изъ книгъ не подлежатъ обращенію тѣ замѣченныя у раскольниковъ, равно и у сектантовъ печатныя изданія: а) на коихъ *не обозначено, гдѣ оныя печатаны и съ чьего дозволенія*. Сюда относятся всѣ безцензурныя заграничныя изданія, каковы, напр., раскольничьи швецовскія изданія, мельниковскія, журналъ „Слово правды“; у штундистовъ—журн. „Бесѣда“, листки „Свободнаго Слова“ и интернаціональныхъ миссіонерскихъ обществъ, или недавно выпущенная, неизвѣстно гдѣ и кѣмъ, серія мелкихъ штундисткихъ брошюръ, подъ названіемъ: „Дивная тайна“,

„Жизнь по плоти“, „Путь жизни въ Богѣ“, „Избавленіе отъ власти грѣха“, „Предостереженіе новообращенному“ и др. Подлежатъ отобранію, несомнѣнно, и всѣ рукописныя, наполненныя заблужденіями и хуленіями цвѣтники раскольничьи и сектантскія тетрадки, въ родѣ писемъ и посланій лжехристовъ (Малеваннаго) и др., б) а также и другія, хотя разрѣшенныя цензурой, но заключающія въ *себѣ вредныя и злонамѣренныя приписки*; таковыя встрѣчаются, напр., даже и на священно-библейскихъ книгахъ, въ формѣ условныхъ знаковъ и чертъ, для отмѣтки текстовъ, на коихъ обосновывается сектантами ихъ лжеученіе. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ, такъ называемое, *пашковское евангеліе*, которое—изданія Св. Синода, но, такъ сказать, приспособлено Пашковымъ къ духу своей секты, условными чертами и служитъ для пропагандистовъ лжеученія руководствомъ къ распространенію секты. Нужные тексты въ этомъ евангеліи всѣ сведены въ параллели чертами, сдѣланными отъ руки, такъ *два* текста отчеркнуты *четырьмя черточками вертикальными* на полѣ и одной параллельной, подведенной подъ текстъ, нѣсколько текстовъ—*тремя* вертикальными и параллельной;—далѣе идетъ рядъ текстовъ—*двумя* вертикальными и параллельной, затѣмъ *одной* вертикальной и параллельной, только параллельной и, наконецъ, цѣлая серія текстовъ—отчеркнута лишь одной *вертикальной*. Пашковымъ издано было 3 т. экземпляровъ,—теперь масса копій имѣется. Получивъ такое евангеліе, совращаемый долженъ читать евангеліе и заучивать тексты только по условнымъ знакамъ, начиная съ главнѣйшихъ (гдѣ четыре вертикальныхъ). Получается у читателя отъ такого отношенія къ слову Божію концепція мыслей и понятій совершенно односторонняя, въ духѣ протестантскомъ или сектантскомъ, такъ какъ тексты, на коихъ покоятся догматы православія, не отмѣчены и не отчеркнуты, напр., тексты ни о крестѣ, ни о постѣ, ни о храмѣ, ни о повиновеніи властямъ, но за то отчеркнуты, гдѣ говорится о свободѣ, или о томъ, что новоженъ не долженъ идти на войну (второзаконіе) и др.

Прочіе пункты правилъ 1858 г., руководствующіе въ въ томъ, какъ поступать съ отобранными у раскольниковъ также вещами и книгами, остаются и донынѣ дѣйствующими.

III) Независимо отъ изложеннаго, необходимо замѣтить, что по настоящему вопросу Св. Синодомъ также изданы

были циркулярныя распоряженія о недопущеніи къ обращенію, или же вновь къ печатанію многихъ брошюръ, хотя и разрѣшенныхъ цензурою, но оказавшихся составленными въ сектантскомъ духѣ, вредномъ для православія. Циркуляры эти необходимо имѣть въ виду пастырямъ и миссіонерамъ, такъ какъ воспрещенныя изданія разсѣяны всюду среди народа и служатъ для проповѣдниковъ штундо-баптизма незамѣнимыми комментаріями, при совращеніи православныхъ. Вотъ эти циркуляры.

„Св. Синодъ имѣли разсужденіе о брошюрахъ разнаго наименованія, изданныхъ учрежденнымъ въ 1876 г. „Обществомъ поощренія духовно-нравственнаго чтенія“. И по справкѣ, приказали: Изъ дѣлъ Святѣйшаго Синода усматривается, что большая часть брошюръ, изданныхъ учрежденнымъ въ 1876 г. „Обществомъ поощренія духовно-нравственнаго чтенія“, вредны по своему направленію и противны Православному Христіанскому ученію. Такими именно оказались и слѣдующія 32 брошюры изъ числа 39, находившихся разновременно въ разсмотрѣніи Святѣйшаго Синода:

1) „Брачная одежда“, 2) „Молишься ли ты“, 3) „Первая молитва Джесики“, 4) „Пастухъ и овцы“, 5) „Іисусъ Назарей идетъ“, 6) „Спасенъ ли ты или погибъ и будьте готовы“, 7) „Что такое христіанинъ“, 8) „Благая вѣсть“, 9) „Напоминаніе христіанамъ отъ слова Божія“, 10) „У Бога не останется безсильнымъ никакое слово“, 11) „Жизнь Іисуса Христа по Св. Писанію“, 12) „Брачный пиръ“, 13) „Встрѣча со старушкой“, 14) „Пріиди ко Іисусу Христу“, 15) „Рай и адъ“, 16) „Сегодня или никогда“, 17) „Застигнутые въ расплохъ“, 18) „Краткое руководство къ чтенію Новаго Завѣта“, 19) „Бесѣда двухъ друзей о возрожденіи“, 20) „Истинная радость“, 21) „Примирился ли ты съ Богомъ“, 22) „Званіе христіанина и его значеніе“, 23) „Два слова о святой Библіи“, 24) „Перекличка“, 25) „Разговоръ двухъ матросовъ послѣ бури“, 26) „Благодатное дитя“, 27) „Онъ любитъ меня“, 28) „Христосъ все и во всемъ“, 29) „Какъ былъ завоеванъ яблоновый дворъ“, 30) „Путь ко спасенію“, 31) „Два брата“ и 32) „Радостная вѣсть“.

Признавъ эти брошюры, по ихъ сектантскому направленію и другимъ недостаткамъ, непригодными для распространенія въ народѣ и подлежащими изъятію изъ обращенія, Святѣйшій Синодъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, неоднократно поставлялъ на видъ членамъ С.-Петербургскаго Духовно-Цензурнаго Комитета, разрѣшавшимъ къ печатанію вышепоименованныя брошюры, неправильныя ихъ дѣйствія, и предписывая на будущее время руководствоваться относительно по-

добныхъ брошюръ особенною осмотрительностью. Независимо отъ сего, вредное направленіе брошюръ, издававшихся „Обществомъ поощренія духовно-нравственнаго чтенія,“ изобличалось и ученымъ разборомъ ихъ въ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ, въ коихъ, кромѣ перечисленныхъ 32, поименованы и разобраны еще 50 брошюръ, также непризнаваемыя годными къ обращенію въ народѣ (№ 14 „Московскихъ церковныхъ вѣдомостей“ за 1883 годъ и № 24 „Церковнаго Вѣстника“ за тотъ же годъ).

Не смотря, однакоже на указанія духовной журналистики и на замѣчанія, сдѣланныя Святѣйшимъ Синодомъ нѣкоторымъ изъ членовъ С.-Петербургскаго Духовно-цензурнаго Комитета за неосмотрительный пропускъ вышеупомянутыхъ брошюръ къ печати, распространеніе ихъ въ народѣ и народныхъ школахъ не ослабѣваетъ: напротивъ онѣ появляются въ новыхъ изданіяхъ, имѣя на то разрѣшеніе духовной цензуры. Въ виду этого Св. Синодъ, въ огражденіе чадъ св. нашей Церкви отъ вредныхъ печатныхъ изданій, опредѣляетъ: 1) строго подтвердить всѣмъ Духовно-Цензурнымъ Комитетамъ: а) не разрѣшать на будущее время къ печатанію ни одной изъ вышепоименованныхъ 32-хъ брошюръ, признанныхъ Св. Синодомъ не пригодными для распространенія, а представленныя на разсмотрѣніе препровождать въ Свят. Синодъ; б) поступать точно также и относительно другихъ изданій „Общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія“—даже тѣ изъ нихъ, кои по своему содержанію и направленію окажутся не сомнительными, допускать къ новому изданію только въ томъ случаѣ, если на то послѣдуетъ особое разрѣшеніе Святѣйшаго Синода; II) предписать всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ имѣть наблюденіе, чтобы означенныя брошюры не были распространяемы въ народѣ и III) представить г. Синодальному Оберъ-Прокурору о настоящемъ опредѣленіи Св. Синода увѣдомить Министра Внутреннихъ Дѣлъ и просить зависящихъ съ его стороны распоряженій къ прекращенію послѣдующихъ изданій и распространенія тѣхъ брошюръ. Для исполненія по сему опредѣленію послать всѣмъ Преосвященнымъ и Духовно-Цензурнымъ Комитетамъ печатные циркулярные указы.“ Августа 20 дня 1884 г. № 9.

„Слушали: предложенный г. исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, 25 іюля 1886 года за

№ 486, журналъ Учебнаго Комитета № 254, съ мнѣніемъ о 12 номерахъ газеты „Русскій рабочій“ и пятнадцати брошюрахъ. И, по справкѣ, приказали: Преосвященный Калужскій представилъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода пятнадцать брошюръ съ слѣдующими наименованіями:

1) „Два пути и предѣлы ихъ“, 2) „Новая русская азбука“, 3) „Исполняете-ли вы волю Божію“, 4) „Пора домой“, 5) „Слѣпой Вартимей“, 6) „Встревожился Іерусалимъ“, 7) „Во едину отъ субботъ“, 8) „Слѣпая дѣвушка и Евангеліе“, 9) „Любезный читатель, прочти сіе повѣствованіе о слѣпомъ“, 10) „Голосъ времени“, 11) „Покаяніе“, 12) „Нравственно-духовныя изданія“, 13) „Благодаришь-ли ты Бога“, 14) „Изъ бесѣдъ покойнаго Преосвященнаго Михаила“ и 15) „Христосъ, грѣшную душу къ себѣ призывающій и воздыханія грѣшныя души ко Христу Сыну Божію“. Вмѣстѣ съ поименованными представлены Преосвященнымъ Калужскимъ и 12 №№ газеты „Русскій рабочій“, изд. М. Пейкеръ.

Означенныя изданія были переданы по распоряженію Святѣйшаго Синода, на разсмотрѣніе Учебнаго Комитета который призналъ:

1) журналъ „Русскій рабочій“, изд. М. Пейкеръ и брошюры: а) „Новая Русская азбука для всѣхъ“ М. Е. К., б) „Два пути и предѣлы ихъ“, в) „Пора домой“, г) „Исполняете-ли вы волю Божію“, д) „Голосъ времени“;—произведеніями съ ясно сектантскимъ направленіемъ и подлежащими изъятію изъ народнаго обращенія; II) брошюры-же:

а) „Благодаришь ли ты Бога“, б) „Любезный читатель прочти сіе повѣствованіе о слѣпомъ“, в) „Слѣпая дѣвушка и Евангеліе“ и г) „Встревожился Іерусалимъ“ (изд. журн. „Русскій рабочій“)—сочиненіями непротивными православному ученію, но по своей скрытой тенденціозности не способствующими раскрытію этого ученія и потому не заслуживающими не только одобренія, но и допущенія для народа къ употребленію; III) брошюры:

а) „Слѣпой Вартимей“, б) стихотвореніе „Во едину отъ субботъ“ и в) изъ бесѣдъ Михаила, Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, о томъ: могъ-ли законъ, пророки и жертвы спасти человѣка, и для чего онѣ установлены и даны были отъ Бога?—заслуживающими допущенія для употребленія въ народѣ; и IV) брошюры:

а) „Христосъ, грѣшную душу къ себѣ призывающій“, б)

„Покаяніе“ и в) „Нравственно-духовныя назиданія“, какъ извлеченныя изъ твореній Св. Тихона, Епископа Воронежскаго,—достойными одобренія для народнаго чтенія. Признавая изъясненный отзывъ Учебнаго Комитета основательнымъ и находя поименованныя въ п. I и II брошюры и газету „Русскій рабочій“ изд. М. Пейкеръ непригодными для обращенія въ народѣ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) поставить въ извѣстность Духовные Цензурные Комитеты, чтобы они на будущее время не разрѣшали къ печатанію ни одной изъ нижепоименованныхъ брошюръ:

а) „Новая русская азбука для всѣхъ“ М. Е. К., б) „Два пути и предѣлы ихъ“, в) „Пора домой“, г) „Исполняете ли вы волю Божію“, д) „Голосъ времени“, е) „Благодаришь ли ты Бога?“ ж) „Любезный читатель, прочти сіе повѣствованіе о слѣпомъ“, з) „Слѣпая дѣвушка и Евангеліе“ и і) „Встревожился Іерусалимъ“, 2) поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ имѣть наблюденіе, чтобы означенныя брошюры, равно и газета „Русскій рабочій“ *не были распространяемы въ народѣ* и 3) предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору сообщить Министру Внутреннихъ Дѣлъ о настоящемъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода и просить зависящихъ съ его стороны распоряженій къ прекращенію распространенія вышепоименованныхъ брошюръ и газеты „Русскій рабочій“. Для исполненія по сему опредѣленію послать всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Духовнымъ Цензурнымъ Комитетамъ циркулярные указы. *В. С.*

Мистическая штунда: Малеванный и малеванные.

Въ мартовской книжкѣ „Миссіонерскаго Обозрѣнія сего года, въ отдѣлѣ: „Лѣтопись печати“, и въ сентябрской хроникѣ сообщалось о новомъ мистическомъ движеніи въ очагахъ штунды Кіевской губерніи, вызванномъ сектантомъ крестьяниномъ с. Вербова, Сквирскаго уѣзда, Иваномъ Лысенкомъ. Это движеніе, поднятое Лысенкомъ среди послѣдователей Малеваннаго [1]), представляетъ особое явленіе среди

[1]) Кондратъ Малеванный—мѣщанинъ г. Таращи,—послѣ долгаго пребыванія въ штундизмѣ,—объявилъ себя Спасителемъ міра и предрекъ скорую кончину вѣка и начало его царства. „См. Мис. Обозрѣніе“ 1896 г.

кіевскаго сектантства. Малеванщина, эта мистическая штунда, вновь заявила себя въ немъ и заявила въ очень острой и опасной формѣ. Два года приходскіе пастыри и миссіонеры вели борьбу съ этимъ движеніемъ и, съ грустью нужно признаться, что эта борьба была безуспѣшна. Мы не рѣшаемся сказать, чѣмъ окончится это новое движеніе среди кіевскихъ штундистовъ-малеванцевъ, но считаемъ не лишнимъ подѣлиться съ читателями „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ тѣми свѣдѣніями о немъ, которыя дали намъ изученіе и борьба съ нимъ въ теченіи послѣдняго года.

О сектѣ штундистовъ-малеванцевъ сравнительно немного извѣстно въ печати. Правда, то, что извѣстно, исходитъ отъ такихъ извѣстныхъ авторитетовъ, какъ В. М. Скворцовъ — открывшій и впервые изслѣдовавшій это движеніе—и психіатръ, И. А. Сикорскій, проф. кіевскаго университета. Но ихъ печатныя сообщенія о малеванщинѣ касаются начала распространенія и первыхъ годовъ существованія ея. Вотъ почему не лишне будетъ сказать о томъ, что представляетъ собою малеванщина въ настоящее время.

Въ 1895 году, ко времени вторичнаго заключенія главаря секты Кодрата Малеваннаго въ домъ умалишенныхъ въ г. Казани (въ первый разъ онъ былъ помѣщенъ въ кіевское богоугодное заведеніе), малеванщина представляла собою уже довольно многочисленную секту, набираемую Малаванным и его агентами, главнымъ, образомъ изъ послѣдователей штундизма. Она распространена уже была во многихъ приходахъ Таращанскаго, Васильковскаго и Сквирскаго уѣздовъ. Съ 1895 года она стала распространяться и въ другихъ мѣстахъ Россіи. Прежде всего она появилась въ г. Казани, куда стали пріѣзжать малеванцы изъ Кіевской губ. для свиданія со своимъ вождемъ. Первыми послѣдователями Малеваннаго въ Казани былъ Михаилъ и Давидъ Чекмаревы, сыновья другаго заключеннаго сектанта — Стефана Чекмарева, они то и стали распространять малеванщину среди мѣстныхъ жителей. Изъ переписки казанскихъ малеванцевъ съ таращанскими видно, что казанская община малеванцевъ состоитъ изъ „многихъ братьевъ и сестеръ“, какъ въ городѣ, такъ и въ селахъ Мамадышскаго уѣзда.

Около же этого времени малеванщина занесена была въ Иркутскую губернію. Занесли ее переселенцы - малеванцы Кіевской губерніи: Родіонъ Можаръ, Архипъ и Трофимъ

Пластуны (или Гластуновы). Малеванщину здѣсь приняли Евдокія Сергѣева съ семействомъ и Андрей Воробьевъ, ссыльный изъ Тверской губ. Иркутская община малеванцевъ находится въ самыхъ живыхъ сношеніяхъ съ семействомъ Малеваннаго въ Таращѣ и часто посылаетъ туда какъ для личныхъ его нуждъ, такъ и для передачи „плоти Господа въ Казань“ „гостинцы“, въ видѣ значительныхъ суммъ денегъ. Эта община очень привязана къ Малеванному и часто запрашиваетъ о немъ свѣдѣній въ Таращѣ. „Еще просимъ васъ, пишутъ они въ одномъ письмѣ къ женѣ Малеваннаго, увѣдомьте насъ о нашемъ и вашемъ спасителѣ, гдѣ теперь находится плоть господа и можетъ быть есть что нибудь новое то, просимъ, передайте и намъ, такъ какъ намъ желательно слышать слова спасителя. Но такъ мы далеко плотію отъ спасителя, хотя духомъ всѣ вмѣстѣ съ нимъ, то все же, когда мы получаемъ отъ васъ письмо о немъ, то очень радостно слышать слова, которыя изъ устъ спасителя господа нашего“. „Когда будете у спасителя на посѣщеніи, пишутъ они въ другомъ письмѣ, то просимъ мы васъ, привѣтствуйте господа отъ насъ. Мы привѣтствуемъ его сердечными устами, цѣлуемъ его невидимыя руки и ноги и просимъ отъ нихъ устнаго святого благословенія“... Удивительнѣе всего, что самымъ пламенѣющимъ малеванцемъ среди этой общины является Андрей Воробьевъ, лично незнакомый съ Малеваннымъ.

Можно думать, что малеванщина существуетъ въ Курской губ. и въ г. Одессѣ. Въ Курской губ., на одной изъ мельницъ Хомыжской волости, живетъ нѣкто Іосифъ Карловичъ Скаблесскій съ женою Камеліею, состоящіе въ частой перепискѣ самаго нѣжнаго содержанія съ малеванцами и получающіе отъ нихъ значительныя денежныя посылки. Въ Одессѣ живетъ сестра Малеваннаго, также ведущая частую переписку съ таращанскими малеванцами.

Въ самой Кіевской губерніи ростъ секты малеванцевъ не остановился и до настоящаго времени. Теперь малеванщина набираетъ своихъ послѣдователей не изъ штундистовъ только, какъ было прежде, а изъ православныхъ и частію римско-католиковъ. Къ величайшему сожалѣнію, трудно приводить въ извѣстность случаи совращеній въ малеванщину, какъ и вообще въ штундизмъ, на новыхъ мѣстахъ. Но есть много несомнѣнныхъ данныхъ, заставляющихъ думать, что мале-

ванщина, кромѣ извѣстныхъ, зараженныхъ ею приходовъ Таращанскаго, Васильковскаго и Сквирскаго уѣздовъ, существуетъ въ настоящее время и во многихъ приходахъ другихъ уѣздовъ Кіевской епархіи.

Ослабленіе пропаганды малеванщины и успокоеніе самихъ сектантовъ-малеванцевъ, какъ извѣстно, началось съ того времени, когда Малеванный былъ удаленъ изъ Кіевской губ. и заключенъ въ отдаленную Казань. Это удаленіе было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что одно существованіе Малеваннаго среди сектантовъ производило между ними волненіе. Кромѣ того, самъ Малеванный страдалъ, по изслѣдованіи психіатровъ, неизлѣчимою душевною болѣзнію (paranoica religiosa). Распространенію секты, шатанію малеванскихъ агентовъ изъ села въ село, противоестественнымъ дѣяніямъ, и хозяйственному квіетизму былъ положенъ предѣлъ цѣлымъ рядомъ особыхъ мѣропріятій и духовной и свѣтской власти. Жизнь секты какъ бы замерла. Такъ продолжалось дѣло до 1898 года, до тѣхъ поръ, пока въ краѣ еще былъ силенъ режимъ, установленный незабвеннымъ для Кіевской епархіи начальникомъ края графомъ А. Н. Игнатьевымъ, и пока былъ блителенъ полицейскій надзоръ и административная попечительность по отношенію къ этому безусловно болѣзненному сектантскому движенію.

Съ 1898 года малеванщина стала замѣтно оживляться. Это оживленіе выразилось прежде всего въ томъ, что вновь стали появляться по селамъ пропагандисты малеванщины, устроились общественныя молитвенныя собранія, которыя безусловно были воспрещены. Распространялись въ народѣ въ большомъ количествѣ „посланія“ Малеваннаго изъ Казани.

Посланія эти первоначально были простыми письмами Малеваннаго къ оставшейся въ Таращѣ его женѣ Аннѣ Емельяновой съ семействомъ изъ семи душъ, наполненными поклонами и сообщеніями о себѣ и своихъ нуждахъ, но затѣмъ письма эти стали принимать все болѣе и болѣе видъ вѣроучительныхъ посланій. Малеванный все чаще и чаще напоминаетъ своей женѣ и своему семейству о своемъ особомъ назначеніи въ мірѣ. „Вы знаете, пишетъ онъ, напр., въ одномъ письмѣ, о чемъ я сказалъ вамъ, когда былъ съ вами, а теперь оставилъ васъ, вы знаете пути мои и что должно сбыться надо мною“... „Богъ далъ мнѣ жизнь и духа

своего премудрости, пишетъ онъ въ другомъ письмѣ, чтобы я свѣтилъ Его свѣтомъ людямъ, чтобы, подобно тому, какъ вы познали сей свѣтъ незаходимаго солнца правды, и всѣ люди такими же признаками познали единую творческую любовь и жили во всѣхъ концахъ свѣта у Его благодати, которую даровалъ всѣмъ вамъ“.

Всѣ письма или „посланія“ Малеваннаго, получаемыя въ кіевской епархіи изъ Казани, съ которыми намъ удалось познакомиться, трехъ видовъ. Во-первыхъ, посланія Малеваннаго собственноручныя, адресуемыя женѣ и дѣтямъ въ Таращу, написанныя крайне безграмотно. Эти собственноручныя посланія сохраняются Анной Емельяновой и на сторону не отдаются. Во-вторыхъ, посланія, составляемыя молодыми Чекмаревыми, Михаиломъ и Давидомъ. Почти всѣ ихъ письма начинаются довольно торжественными вступленіями: „во имя отца вашего Кондратія Алексѣевича и отца нашего Стефана Ивановича“, и оканчиваются подписью: „отъ имени нашего спасителя: Михаилъ Чекмаревъ“. Также безграмотно написанныя, какъ и собственноручныя письма Малеваннаго, эти чекмаревскія посланія показываютъ, какъ наивно составители ихъ понимаютъ свою роль посредниковъ между обожествляемыми узниками и обожествляющими ихъ поклонниками. Въ нихъ среди вѣроучительнаго содержанія, попадаютъ часто сообщенія довольно курьезныя. „Увѣдомляемъ васъ въ томъ, пишутъ въ одномъ письмѣ Чекмаревы, что мы были у нихъ (Кондрата и Стефана) 18 октября и они просили насъ, чтобы мы купили имъ 2 пары шерстяныхъ носковъ, такъ какъ и шерстяныхъ чулокъ не даютъ, такъ какъ они работать не ходятъ, а кто ходитъ на работу, тѣмъ выдаютъ шерстяныя чулки“... „Увѣдомляемъ васъ, пишутъ они въ другомъ письмѣ, что мы живемъ на мѣстѣ, и такъ какъ мы живемъ на мѣстѣ, то намъ ходить къ нимъ часто нельзя, потому что насъ не часто отпускаютъ, а недѣли черезъ двѣ; да и намъ часто ходить несходчиво, потому что имъ нужно отнести гостинца, а жаловонье намъ не очень дорогое (большое)“... Какъ и письма Малеваннаго, эти письма въ ихъ подлинномъ содержаніи мало распространены. Тѣ и другія письма редактировались уже на мѣстѣ въ Таращѣ и уже въ новомъ редактированномъ видѣ, безъ повторенія семейныхъ поклоновъ, безъ упоминанія о чулкахъ и несход-

чивости частыхъ посѣщеній, распространялись между сектантами.

Гораздо болѣе распространеннымъ оказывается третій видъ посланій Малеваннаго. Это почти грамотныя, обширныя и исключительно одного вѣроучительнаго содержанія посланія, озаглавливаемыя: „Посланіе Іисуса Христа“ и подписанныя: сестра милосердія Марія К—ева. Мы къ сожалѣнію, не могли выяснить до сихъ поръ, какую роль играетъ въ малеванскомъ сектантствѣ эта Марія К—ева. Быть можетъ это просто сердобольная женщина, желающая услужить своею грамотностью удаленному отъ семьи и заключенному въ больницу человѣку въ его безумномъ, но больномъ, религіозномъ бредѣ, а можетъ быть она служитъ дѣлу распространенія явно безумныхъ бредней не безъ собственнаго увлеченія ими, чему немало бывало примѣровъ, если уже не допускать совершенно злостнаго намѣренія въ этой сестрѣ—доброхоткѣ. Подлинники этихъ к—ихъ посланій находятся также въ Таращѣ, у семьи Малеваннаго, по копіи — почти у каждаго изъ сектантовъ.

Удаленіе и заключеніе Малеваннаго достигло своей цѣли только временно, а при возобновившемся оживленіи въ малеванщинѣ дало даже нежелательные результаты и получило въ глазахъ малеванцевъ совершенно иной характеръ. Только немногіе изъ малеванцевъ до сихъ поръ остаются свѣдущими объ истинномъ положеніи дѣлъ самаго Малеваннаго, да и то въ своихъ цѣляхъ скрываютъ его. Вся остальная масса послѣдователей Малеваннаго понимаетъ заключеніе его въ домѣ для умалишенныхъ въ совершенно превратномъ видѣ. Онъ удалился въ Казань и заключился, потому что „самъ восхотѣлъ“. Домъ, гдѣ онъ пребываетъ—не невольное мѣсто заключенія, и при томъ, вовсе не домъ для умалишенныхъ, а *богоугодное* заведеніе, т. е. заведеніе, которое устроитъ и въ которомъ жить угодно было ему, богу, т. е. самому господу и спасителю Малеванному Кондрату. Въ представленіи малеванцевъ домъ этотъ окруженъ особымъ величіемъ. Это хрустальный дворецъ съ многочисленными башнями и окнами, съ незаходящимъ свѣтомъ и не убывающимъ тепломъ и довольствомъ. Здѣсь все повинуется его волѣ, сюда сходятся къ нему цари и вельможи, чтобы посовѣтываться съ нимъ, священники и миссіонеры [1]), чтобы

---

[1]) Какъ извѣстно, члены 3 к занскаго всероссійскаго съѣзда посѣтили Малеваннаго.

поучиться у него. Туда, въ Казань и въ этотъ чудесный домъ отнынѣ стремятся всѣ помыслы малеванцевъ. „Тоскуетъ душа моя—видѣться съ моимъ спасителемъ, пишетъ одинъ малеванецъ другому, и жаждетъ душа моя тамъ вмѣстѣ жить. Исполнилъ бы Господь мое желаніе: я уже ничего другого не желаю! Чтобы мнѣ вмѣстѣ жить съ отцемъ моимъ—за счастье вѣчное я почиталъ бы"!.. „Очень часто я мечтаю за Казань, городъ мой", пишетъ другой малеванецъ въ Таращу. „А тотъ домъ, что на полѣ устроенъ спасителемъ моимъ, я испыталъ, что въ мірѣ лучшаго дворца нигдѣ нѣтъ. О какъ бы были всѣ народы счастливы, если бы живущіе въ томъ домикѣ знали, съ кѣмъ дѣло имѣютъ, что съ ними вѣчный свѣтъ"!.. „Мы получили свѣдѣніе, пишутъ въ ту же Таращу изъ далекой Иркутской губ., что нѣкоторые изъ нашихъ братьевъ были у спасителя на свиданіи. Нашъ спаситель объяснилъ имъ, что у него на посѣщеніи были три царя земныхъ: одинъ русскій, а другіе два, не знаемъ, какіе были. Если вамъ извѣстно, какіе цари были, то просимъ васъ, поскорѣе напишите отвѣтъ, какіе цари были и что именно цари говорили съ нашимъ спасителемъ?.. Казань стала для насъ малеванцевъ своего рода обѣтованной землей, предметомъ всевозможныхъ мечтаній и надеждъ.

Паломничество въ Казань началось очень рано, именно въ годъ заключенія Малеваннаго. Впрочемъ, самъ Малеванный не поощрялъ сперва поѣздокъ въ Казань и на письменный запросъ жены, не поѣхать-ли ей въ Казань и сколько нужно денегъ на дорогу, весьма благоразумно отвѣчалъ: „ѣхать сюда пока не надобно, а лучше сходи въ Кіевъ, къ господину (графу) Игнатьеву, начальнику округа, и спроси долго-ли мнѣ быть здѣсь". Иначе думаютъ малеванцы и съ самаго начала до сихъ поръ настойчиво склоняютъ Малеванную къ поѣздкѣ въ Казань, собирая ей, какъ и каждому отправляющемуся въ Казань малеванцу, порядочныя суммы денегъ. Малеванная, подъ предлогомъ предполагаемой поѣздки, не разъ корыстно пользовалась этимъ неизсякаемымъ фондомъ для своихъ другихъ нуждъ, коихъ у нея, съ ея многочисленнымъ семействомъ, не мало.

Паломничество въ Казань въ средѣ малеванцевъ усилилось въ послѣдніе годы, особенно съ тѣхъ поръ, какъ появились извѣстныя, породившія большую смуту въ простомъ русскомъ народѣ брошюрки о кончинѣ міра 1 ноября 1899

года. Малеванцы приняли предсказаніе астронома Фалька за откровеніе самого Малеваннаго и связали ожидаемую кончину міра съ пришествіемъ Малеваннаго „въ силѣ и славѣ, для суда надъ міромъ и для царства съ избранными“. Въ то время, какъ одни малеванцы спокойно ожидали приближенія „дня онаго“, о чемъ возвѣщалось въ посланіяхъ Малеваннаго, другіе, болѣе экспансивные и, главнымъ образомъ, вожаки, отправлялись въ Казань, чтобы возвратиться уже вмѣстѣ съ своимъ спасителемъ“. Впрочемъ, многіе изъ паломниковъ еще задолго до наступленія 1 ноября, дня кончины міра, повозвращались на родину. Дѣйствительность ихъ отрезвила и не найдя въ Казани „хрустальнаго дворца“, въ которомъ бы жилъ и блаженствовалъ Малеванный, а видя, наоборотъ, крѣпкія узы и полную безпомощность его, они съ разбитыми надеждами возвращались домой.

Къ началу 1899 года волненіе среди малеванцевъ достигло крайней степени и стало напоминать начало развитія малеванщины. Тѣ малеванцы, которые, подъ вліяніемъ духовныхъ административныхъ и медицинскихъ мѣръ оставили было секту, вновь къ ней примкнули. Случаи новыхъ совращеній православныхъ стали учащаться. Пропагандисты малеванщины безбоязненно стали шляться изъ села въ село и составлять собранія. Собранія эти опять приняли какой-то бѣсовскій характеръ: за пѣніемъ гимновъ, начиналось раденіе, топаніе ногами, выкрикиваніе безсмысленныхъ звуковъ и т. п. Когда на собраніи читалось посланіе Малеваннаго, малеванцы падали на колѣни и съ воздѣтыми руками вопили: о приди, приди спасителю нашъ!.. Одно упоминаніе объ имени Малеваннаго стало приводить малеванцевъ въ возбужденіе и умиленіе. Въ это время между ними получили большое распространеніе листки подъ заглавіемъ: „Описаніе наружнаго вида спасителя. Эти листки, изданіе одного одесскаго типографщика, вольно или невольно сыгравшаго въ руку сектантамъ, содержатъ извѣстное апокрифическое донесеніе одного римлянина въ Римъ о появленіи въ іудеи Іисуса Христа. Листки эти изданы такъ, что сперва не жирнымъ шрифтомъ, какъ бы для того, чтобы не обратить на него вниманія, напечатано свѣдѣніе, откуда заимствовано описаніе наружнаго вида Спасителя, а затѣмъ идетъ самое описаніе, напечатанное крупнымъ шрифтомъ, въ слѣдующихъ словахъ: „Въ настоящее время у насъ явился и нынѣ еще

живъ человѣкъ весьма добродѣтельный, имя ему Іисусъ Христосъ; народъ почитаетъ его великимъ пророкомъ, а Его ученики называютъ Его Сыномъ Божіимъ. Онъ воскрешаетъ мертвыхъ и исцѣляетъ всякаго рода недуги и болѣзни словомъ однимъ. Сей человѣкъ имѣетъ высокій и стройный станъ, видъ Его исполненъ важности и сильно дѣйствуетъ на всѣхъ, такъ что взирающіе на него не могутъ не любить Его... Волосы его цвѣта орѣха созрѣлаго... Чело гладкое и чистое, на всѣмъ лицѣ нѣтъ никакого пятна, и оно украшено легкимъ румянцемъ; носъ и уста правильные, бороду имѣетъ такого же цвѣта, какъ и волосы на головѣ, густую, но не долгую, раздвояющуюся на концѣ. Его взглядъ тихъ, величественъ и пріятенъ, глаза Его небеснаго цвѣта, проникающіе въ душу и блестящіе. Онъ весьма ласковъ и любезенъ, когда учитъ и увѣщеваетъ, строгъ и страшенъ, когда обличаетъ... Ростъ его высокій, руки прямыя и Онъ часто воздѣваетъ ихъ, плечи стройныя. Говоритъ немного, но съ важностію и каждое Его слово взвѣшено. Поистинѣ, сей человѣкъ есть прекраснѣйшій изъ всѣхъ человѣковъ и въ немъ видна истина, въ которой лести нѣтъ"...

Мы не видѣли Малеваннаго въ лицо и не знаемъ, насколько въ дѣйствительности совпадаетъ это описаніе наружнаго вида Господа Іисуса Христа, принятое въ нашей провославной иконографіи, съ внѣшними чертами Малеваннаго, но малеванцы принимаютъ это описаніе за воспроизведеніе подлинныхъ чертъ ихъ главаря и впадаютъ въ экзальтацію, когда на собраніяхъ читается это описаніе. Многіе изъ присутствующихъ малеванцевъ при этомъ галлюцинируютъ зрѣніемъ и слухомъ, дополняя черты видимаго будто бы ими образа Малеваннаго и слышимыя ими слова Его.

Когда же намъ миссіонерамъ приходится увѣщать преслѣдователей, что внѣшній обликъ Малеваннаго совсѣмъ не схожъ съ описанными чертами, несчастные не вѣрятъ, но жаль, что миссія не располагаетъ портретомъ этого лжехриста, при помощи котораго можно бы наглядно опровергнуть заблужденіе несчастныхъ малеванцевъ относительно внѣшняго вида ихъ обожаемаго главаря [1]).

---

[1]) Редакція, желая придти въ этомъ случаѣ на помощь миссіонерамъ, помѣщаетъ ниже портреты (№ 1) лжехриста, Малеваннаго (мѣщанина г. Таращи), его „перваго ангела", поклонника и агента

Чѣмъ ближе приближалось 1 ноября 1899 г., тѣмъ неспокойнѣе становились малеванцы. Поведеніе ихъ стало настолько безпокойно, что обратило вниманіе полиціи и нужно было усилить полицейскій надзоръ конечно не изъ-за особаго попеченія о борьбѣ съ сектантствомъ, а изъ-за общей заботы объ охраненіи порядка и спокойствія. Самыя посланія Малеваннаго, распространяемыя какъ посланія Іисуса Христа, стали принимать все болѣе и болѣе возбуждающій характеръ. „Мнѣ все извѣстно о васъ, говорится, напр., въ одномъ посланіи, и о скорби вашей, и гоненіяхъ вашихъ, прежде нежели я получилъ извѣстіе отъ васъ, и готовъ помочь вамъ во всѣхъ невзгодахъ житейскихъ, которыя постигли васъ за любовь Христа, за правду и свободу, за которую вы посвятили себя своему создателю и отдали себя въ жертву... Земной губитель разсвирѣпствовалъ и потому не имѣетъ никакого оправданія предъ нами, избранниками Божіими. Онъ осужденъ самимъ Творцемъ въ вѣчныя узы и мракъ тьмы, потому и свирѣпствуетъ и ввергаетъ насъ въ узы и темницы, хочетъ закрыть свою срамоту и мерзость... Я предлагаю вамъ: не бойтесь противника вашего я далекъ отъ васъ плотію, но близокъ духомъ, какъ и сказано въ Писаніи: слышу скорбь и вопль народа Моего и готовъ помочь. Не бойтесь своего противника, ибо наступилъ его конецъ“... Увѣренность въ скоромъ пришествіи Малеваннаго и наступленіи „дня онаго“ совсѣмъ помутила голову малеванцамъ. Только въ Таращѣ, въ семьѣ Малеваннаго, откуда исходитъ управленіе всѣмъ малеванскимъ движеніемъ, не ожидали никакого чуда, а подготовляли возвращеніе Малеваннаго болѣе естественнымъ путемъ. Отъ семьи Малеваннаго стали поступать на имя г. кіевскаго генералъ-губернатора и на Высочайшее имя прошенія объ освобожденіи Малеваннаго изъ дома для умалишенныхъ и возвращеніи его изъ Казани на родину въ Таращу, къ остающейся безъ средствъ для существованія семьѣ его.

Пришло и прошло столь томительно ожидаемое 1 ноября,

по распространенію лжеученія, нынѣ умершаго крестьянина г. Таращи у. Сосновскаго (№ 2) и одной Малеванки (Ях—кой), убившей свое 6 лѣтнее дитя въ припадкѣ религіознаго экстаза,—изгоняя „лукаваго духа“. (№ 3) Достаточно взглянуть на эти лица, чтобы убѣдиться въ болѣзненномъ психопатизмѣ этихъ родоначальниковъ малеванской секты. *Ред.*

Кончины міра не было. Малеванный не возвратился на родину ни сверхъестественнымъ путемъ, ни естественнымъ, ни „въ силѣ и славѣ", ни безъ славы. Малеванцы какъ бы сконфузились и успокоились. Но изъ ихъ среды возникло новое движеніе, которое и выдвинулось на сцену послѣ 1 ноября появленіемъ въ Кіевѣ цѣлой толпы малеванцевъ, съ женщинами и дѣтьми, на пути въ Казань, о чемъ и было оповѣщено во многихъ газетныхъ корреспонденціяхъ. Движеніе это кромѣ общихъ причинъ, вызвавшихъ въ последнее время сильное волненіе въ малеванщинѣ, обязано своимъ происхожденіемъ пропагандѣ крестьянина с. Вербова, Сквирскаго уѣзда, Ивана Лысенка.

Лысенко сталъ извѣстенъ кіевской миссіи года два тому назадъ, съ тѣхъ поръ, какъ началось оживленіе среди малеванцевъ. Въ этомъ оживленіи онъ принималъ не малую участіе и вообще онъ—личность далеко незаурядная въ числѣ пропагандистовъ штундизма. По свидѣтельству его односельчанъ, онъ съ дѣтства отличался бродяжническими наклонностями и шатался изъ села въ село по Кіевской губ. Чтобы остепенить его, родные женили Лысенка, но онъ чрезъ нѣсколько лѣтъ семейной жизни, лѣтъ двѣнадцать тому назадъ, оставилъ жену и дѣтей на произволъ судьбы и отправился бродить по Россіи, посѣтилъ Сибирь, гдѣ живетъ въ ссылкѣ за убійство его братъ, и Кавказъ. Вернулся онъ на родину, спустя шесть лѣтъ бродяжничества, штундистомъ, а вскорѣ принялъ малеванство и тотчасъ взялся за пропаганду штундизма, потребовавъ отъ своей жены не ходить въ церковь, не креститься, повыбрасывать иконы и т. п. Жена не поддалась, сообщила сосѣдямъ и приходскому священнику. Въ приходѣ началась смута. Лысенко оказался ярымъ пропагандистомъ, но вокругъ священника сплотилось много добрыхъ прихожанъ и Лысенко долженъ уйти изъ прихода. Въ 1898 г. онъ поселился въ недалекомъ отъ Вербова селѣ Турбовкѣ, гдѣ давно уже процвѣтала штундомалеванщина, и оттуда дѣлалъ набѣги на свой родной приходъ. Много разъ ему удавалось составлять собранія, гдѣ онъ аллегорически изъяснялъ св. Писаніе, но общину сектантовъ онъ образовать здѣсь не могъ, благодаря бдительности приходскаго священника. Кромѣ того, крайность проповѣдуемыхъ имъ религіозныхъ и общественныхъ идей отталкивала отъ него православныхъ односельчанъ, незна-

Душевно-больные — насадитель и первые распространители мистической штунды (Малеванщины).

№ 1.

№ 2.

№ 3.

комыхъ со штундизмомъ даже въ болѣе мягкой, чѣмъ малеванщина, формѣ. Ни проповѣдь о „Христѣ, во плоти пришедшемъ“, т. е. о Малеванномъ, ни о свободѣ отъ всякихъ узъ жизни не были приняты. Правда, около шести семействъ стали было собираться для пѣнія „псальмовъ“, но принять къ себѣ Лысенки „за мѣсто языческаго жреца, що съ довгими косами“, какъ онъ выражался и чего онъ домогался въ своемъ селѣ, они не пожелали. Лысенко окончательно отступился отъ своего прихода.

Онъ сосредоточилъ свою дѣятельность въ четырехъ сосѣднихъ между собою приходахъ Сквирскаго уѣзда, зараженныхъ малеванщиной: Турбовкѣ, Лучинѣ, Голякахъ и Дѣдовщинѣ, сталъ усиленно проповѣдывать и скоро достигъ выдающагося положенія между сектантами. Красивая внѣшность и даръ слова привлекли къ нему симпатіи женщинъ-малеванокъ. Скоро одна изъ нихъ, самая красивая, и притомъ племянница Малеваннаго, Агафья Рудчукъ, жена Дементія Рудчука, сдѣлалась его сожительницей. Но у нея оспаривали честь принадлежать Лысенку и другія малеванки. „Якъ дхне винъ на мене, хочь въ Америку пиду за нымъ“, говорила въ изступленіи, глядя на Лысенка, одна молодая малеванка миссіонеру во время бесѣды въ Дѣдовщинѣ. Такія малеванки и дѣлались наложницами Лысенка. А чтобы оправдать этотъ соблазнительный даже для штундистовъ развратъ, Лысенко сталъ проповѣдывать о „духовной любви“, которая бываетъ только при одномъ сердечномъ влеченіи и отнюдь не должна обусловливаться „закономъ“, т. е. церковнымъ бракомъ и соединенной съ ней нерасторжимостью.

За свободной любовью, Лысенко сталъ проповѣдывать свободу отъ труда. Какъ извѣстно, и всѣ вообще малеванцы въ началѣ существованія своей секты предались было блаженному ничего-недѣланію, въ ожиданіи наступленія царства Малеваннаго. Теперь, при вторичномъ оживленіи малеванщины и оживленіи былыхъ надеждъ на грядущее для нихъ блаженство, масса малеванцевъ оставалась благоразумной и продолжала трудъ даже и тогда, когда многіе изъ штундистовъ и даже православныхъ подъ вліяніемъ предсказанія Фалька, проявили склонность напередъ покончить свои житейскія попеченія, прощали долги, отказывались отъ наймовъ на продолжительное время и т. п. Но трудиться

не входило въ разсчеты Лысенка и трудъ не мирился съ тою „непрестанною молитвою и радостію духа“, къ коимъ онъ призывалъ своихъ слушателей. Трудиться же нужно было усиленно. Тѣ штундистскія общины, въ которыхъ дѣйствовалъ Лысенко, особенно тѣ семейства, которыя приняли его за своего вождя и руководителя, весьма слабы въ матеріальномъ отношеніи. Малоземельныя и безъ того, они были подорваны матеріально еще при вступленіи въ малеванщину, когда прекратили было хозяйственныя работы. Только тяжелый поденный трудъ могъ поддерживать ихъ жалкое существованіе при маленькихъ клочкахъ ихъ земельнаго надѣла. Вотъ почему они охотно приняли проповѣдь Лысенка о свободѣ отъ трудовъ, прекратили не только поденныя, но и повседневныя домашнія работы и проводили время въ собраніи, распѣвая гимны, слушая проповѣдь Лысенка и т. п.

Особенно тѣсно сплотились вокругъ Лысенка шесть семействъ малеванцевъ жителей Турбовки. Къ нимъ примкнули отдѣльныя личности изъ малеванцевъ с. Лучина, Сквирскаго уѣзда, и изъ с. М.-Половецкаго, Каневскаго уѣзда. Въ Турбовкѣ образовалась открыто коммуна, гдѣ въ полной мѣрѣ осуществлялась и свободная духовная любовь, и свобода отъ труда, и общеніе имущества, гдѣ непрестанно проводили время въ малеванской любви и радости духа“. Народъ православный дивился такому безстыдному поведенію коммуны, а остальныя малеванцы чуть не молились на „святыхъ“, какъ они называли новоявленную коммуну и вмѣстѣ ждали, чѣмъ все это окончится. Раза два Лысенка и особенно яраго послѣдователя его Дементія Рудчука брали было въ волость для допроса по поводу кощунственнаго ихъ поведенія по отношенію къ православной святыни и открытаго похуленія Его Величества Государя Императора. По этому даже ждали жандармскаго офицера для слѣдствія, но Лысенка и Рудчука отпускали и жизнь коммуны продолжалась спокойно.

Предъ 1-мъ ноября турбовская коммуна начала особенно дѣятельно готовиться къ встрѣчѣ грядущаго во славѣ Малеваннаго. Изъ четырехъ избъ они перебрались въ одну. Домашнія, вещи за исключеніемъ самыхъ необходимыхъ, были розданы сосѣдямъ. Всю ночь на 1 ноября коммуна провела въ бдѣніи и молитвѣ. А на слѣдующую ночь, вся она, въ

числѣ около 80 человѣкъ, на тайно нанятыхъ подводахъ, отправились въ Кіевъ, болѣе чѣмъ за 80 верстъ отъ Турбовки. Ночь была темная и отъѣздъ малеванцевъ произошелъ незамѣтно.

Въ Кіевѣ они остановились на Подолѣ, на одномъ изъ постоялыхъ дворовъ и стали устраивать свои богослуженія. На одно изъ нихъ, 6 ноября, собралось очень много любопытныхъ. Въ Кіевѣ знакомы со штундистами и штундистскими молитвенными собраніями, но пріѣзжіе мало походили на кіевскихъ штундистовъ. Худыя, изможденныя лица съ воспаленными глазами, тихій экстазъ мужчинъ, нервныя всхлипыванія женщинъ, веселыя личики дѣтей, принимающихъ участіе въ общей молитвѣ, все это мало походило на обычныя штундовыя богомоленія. Пріѣзжіе пѣли: Отче нашъ, Вѣрую и какіе-то гимны и, опустившись на колѣни, съ воздѣтыми руками, съ воплемъ призывали къ себѣ своего отца—Бога. Явилась полиція, но на всѣ вопросы объ именахъ и мѣстѣ жительства пріѣзжіе однообразно отвѣчали: „мы малеванные и идемъ къ отцу своему". Кто же вашъ отецъ и гдѣ онъ? спрашивали ихъ:—„Отецъ нашъ Малеванный и живетъ въ землѣ обѣтованной", слышалось въ отвѣтъ. Пробовали спрашивать по одиночкѣ, но всѣ они, мужчины, женщины и дѣти, твердили одно: „мы—малеванные и отецъ нашъ Малеванный".

Въ Кіевѣ малеванцы мало извѣстны, хотя здѣсь и проживаетъ одна семья малеванцевъ, и потому изъ отвѣтовъ пріѣзжихъ и полиція, и никто изъ присутствовавшихъ посторонниxъ любопытныхъ ничего не поняли. На настойчивые распросы полиціи, пріѣзжіе объяснили, что зовутся они „малеванными" потому, что они суть тѣ святые люди, которыхъ „малюютъ", т. е. рисуютъ, изображаютъ на иконахъ; „Малеванный" же есть Богъ Отецъ, нарисованный, „намалеванный" во всей вселенной, во всѣхъ церквахъ. Когда въ отвѣтъ на такое объясненіе изъ толпы присутствовшихъ православныхъ послышались насмѣшки надъ этими новоявленными святыми, малеванные (мы такъ будемъ называть ихъ въ отличіе отъ остальныхъ малеванцевъ) стали угрожать грядущею въ скоромъ времени казнью на всѣхъ, ихъ непріемлющихъ. Полиціи не оставалось ничего дѣлать съ этими явно сумасшедшими людьми, какъ отвести ихъ въ участокъ, гдѣ и размѣстили ихъ въ двухъ камерахъ, от-

дѣльно мужчинъ и отдѣльно женщинъ и дѣтей, на что къ слову нужно сказать, малеванные сильно возроптали, не желая разъединяться. Объ арестованныхъ сектантахъ полиція сообщила мѣстному приходскому священнику, а тотъ, въ свою очередь, сообщилъ миссіонерамъ, которымъ опознаны были Лысенко, Дементій Рудчукъ, Агафья Рудчукъ, Марія Сосновская, Клеваденко и другіе. Остальные малеванные, по приказанію Лысенка, сами себя назвали. Завязалась бесѣда, то общая, со всѣми сектантами, за которыхъ говорилъ Лысенко, то частная, по разбившимся отдѣльнымъ группамъ. Эта бесѣда показала присутствовавшимъ миссіонерамъ, что Лысенко со своими послѣдователями сильно измѣнили первоначальные воззрѣнія малеванцевъ и выдѣлились въ особую секту, которую они сами называютъ „малеванною“, а себя—„малеванными“.

С. Потѣхинъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Единовѣріе за время столѣтняго существованія его въ Русской церкви*)

Въ 1872 году Т. Ив. Филипповъ въ С.-Петербургскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія выступилъ съ чтеніемъ о нуждахъ Единовѣрія. Въ этомъ чтеніи онъ проводилъ тѣ мысли, что клятвы собора 1667 г. положены вообще на всѣхъ, содержащихъ старые обряды, слѣдовательно, и на единовѣрцевъ, что одинъ Св. Синодъ безъ сношенія съ восточными святителями снять ихъ не могъ, что и теперь на единовѣрцевъ смотрятъ не какъ настоящихъ и истинныхъ православныхъ и близкихъ матери Церкви сыновъ ея, что они ограничены многими условіями и препятствіями къ единенію съ Православной Церковію и т. п. Мысли эти, высказанныя въ первомъ чтеніи сравнительно еще неясно и скрытно, въ послѣдующихъ чтеніяхъ 1872—1874 годовъ были обоснованы авторомъ и выражены со всею возможною для печати прямотой и рѣзкостію [22]). У автора ихъ здѣсь же—

---

*) См. Миссіон. Обозр. за сентябрь 1900 г.

[22]) Они напечатаны авторомъ въ книгѣ „Современные церковные вопросы“

въ обществѣ—при самомъ первомъ чтеніи оказались очень сильные оппоненты—профессора Спб. духовной Академіи—И. Ѳ. Нильскій, И. В. Чельцовъ, протоіерей о. Васильевъ и др. Возгорѣлся споръ сначала устный - въ обществѣ, потомъ письменный—въ печати. Содержаніе чтеній и спора печаталось въ Правительственномъ Вѣстникѣ, а оттуда и въ другихъ газетахъ. Поэтому скоро онъ сталъ извѣстенъ не только въ столицахъ, но и въ глухихъ уголкахъ Россіи. Какъ единовѣрцы, такъ и раскольники очень усиленно слѣдили за всемъ, происходившимъ въ обществѣ, и сильно волновались и также спорили и между собой и съ православными. Мысли, проводимыя Т. И. Филипповымъ, раскольникамъ дали новый матеріалъ въ ихъ обвиненіяхъ и насмѣшкахъ надъ Единовѣріемъ, а единовѣрцевъ сильно смутили и опечалили. Нѣкоторые изъ послѣднихъ стали обращаться къ печати съ вопрошеніями, какъ имъ понимать чтенія г. Филиппова и относиться къ нимъ, что предпринять по ихъ содержанію и отвѣчать раскольникамъ и т. п. [23]). Кое-гдѣ стали снова поговаривать о томъ, что необходимо возобновить ходатайство предъ правительствомъ о расширеніи церковныхъ правъ единовѣрцевъ. По мѣстамъ возникли сильныя разногласія среди самихъ единовѣрцевъ. Съ особенною силою они проявились въ Петербургѣ и въ Москвѣ.

Въ Петербургѣ волненія произошли вслѣдствіи выбора въ 1874 г. старосты церковнаго для Большеохтенской Дмитріевской церкви. Выбранъ былъ прежній староста—купецъ Ивановъ, но выбранъ вопреки синодальному распоряженію отъ 3-го марта того же 1874 года, не допускавшему Иванова къ выбору въ старосты, и выбранъ былъ, кажется, съ цѣлью оппозиціоннаго отношенія къ Синодальному опредѣленію [24]).

Въ Москвѣ разногласія были болѣе существенны и проистекали изъ болѣе важныхъ причинъ. По избранію прихожанъ, священникомъ при Троицкомъ единовѣрческомъ храмѣ въ Москвѣ былъ назначенъ священникъ изъ г. Ржева, Тверской губ., о. Іоаннъ Звѣздинскій. Этотъ свой переходъ въ Москву обусловилъ тѣмъ, чтобы въ богослуженіи Троицкой церкви были приняты измѣненія, существующія въ другихъ единовѣрческихъ храмахъ, а именно: на великомъ вы-

[23]) См. напр. въ Ц.-Общ. Вѣстникѣ, за 1874 г., въ № 136.
[24]) Подробности см. въ Гражданинѣ за 1875 г. № 19 и 20.

ходѣ оставить поминовеніе словами, шесть разъ повторяемыми: „всѣхъ васъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ“, причащать мірянъ Св. Таинъ по три лжицы, женщинамъ причащающимся не входить на солею, а священнику для причащенія ихъ сходить съ солеи и нѣкоторыя другія... Нѣкоторыя изъ этихъ измѣненій, напримѣръ, причащеніе мірянъ по три лжицы Св. Таинъ, практиковались въ нѣкоторыхъ единовѣрческихъ церквахъ Москвы уже давно. Это послѣднее измѣненіе внесено было священникомъ о. Симеономъ Морозовымъ, также изъ Ржева перешедшимъ въ Москву. Уже при м. Филаретѣ была попытка закрѣпить этотъ обычай архипастырскимъ благословеніемъ, но архипастырь не только отклонилъ просьбу объ этомъ, но и убѣждалъ просителей держаться всего церковію принятаго обычая. Теперь, при вступленіи священникомъ Троицкой церкви о. Звѣздинскаго, вопросъ объ этомъ измѣненіи, равно и о другихъ, снова возобновился. Среди многихъ прихожанъ о. I. Звѣздинскій нашелъ горячихъ единомышленниковъ. Но противъ всѣхъ этихъ измѣненій возсталъ старшій священникъ той же Троицкой церкви о. Георгій Воздвиженскій со многими изъ своихъ прихожанъ. О. Воздвиженскій, болѣе 20 лѣтъ священствовавшій при означенной церкви, никакъ не хотѣлъ допустить новшествъ—предлагаемыхъ о. Звѣздинскимъ измѣненій. Начались собранія прихожанъ; споромъ заинтересовались и другіе московскіе единовѣрцы; скоро разногласія перешли на обсужденіе печати... Но партія охранителей старины съ о. Воздвиженскимъ во главѣ, какъ отстаивавшая положенное въ самихъ старопечатныхъ книгахъ и въ правилахъ 1800 года, одержала верхъ, и дѣло опять кончилось ничѣмъ [25]).

Но вліяніе чтеній „о нуждахъ Единовѣрія“ отразилось среди единовѣрцевъ и болѣе существеннымъ образомъ.

Провинціальные единовѣрцы, не задаваясь, подъ вліяніемъ толковъ о нуждахъ Единовѣрія, широкими задачами, надумали ходатайствовать предъ правительствомъ объ удовлетвореніи нѣкоторыхъ болѣе существенныхъ изъ нихъ. Съ этою цѣлію въ августѣ мѣсяцѣ 1877 года купцы единовѣрцы, съѣхавшіеся въ Нижній-Новгородъ на Макарьевскую ярмарку, составили прошеніе въ Св. Синодъ. Въ этомъ прошеніи ука-

---

[25]) Москов. Еп. Вѣд. за 1878 г. № 4, 12 и 18.

зазъ на то, что „долговременный опытъ показалъ, что единовѣрческая церковь имѣетъ нужду въ болѣе широкихъ правахъ относительно своихъ дѣйствій на расколъ и для еще полнѣйшаго единенія ея съ православной церковію", купцы-единовѣрцы „требовали дополнить" правила Единовѣрія слѣдующими пунктами: 1) чтобы въ единовѣрческія училища дозволено было принимать дѣтей не только единовѣрцевъ, но и раскольниковъ и православныхъ; 2) что бы единовѣрческое духовенство службы и требы совершало въ своихъ церквахъ, и по старинным книгамъ единовѣрческой печати; 3) чтобы единовѣрцы, вступающіе въ браки съ православными, вѣнчались по ихъ желанію въ единовѣрческомъ или православномъ храмѣ,—чтобы и дѣти ихъ были также по желанію ихъ крещаемы 4) чтобы допустить свободный переходъ въ Единовѣріе, такъ чтобы лицамъ, записаннымъ въ церковныхъ православныхъ метрикахъ, но на дѣлѣ къ церкви не принадлежащимъ, дозволено было, въ случаѣ ихъ желанія, приписываться къ приходамъ единовѣрческимъ; 5) чтобы было всѣмъ вѣдомо, что грамота патр. Константинопольскаго о свободѣ обрядовъ (отъ 1655 г.) утверждена и въ руководство для Всероссійской церкви принята и 6) чтобы было подтверждено, что бы не слышались распри, раздоры и хулы ни съ одной стороны—единовѣрцевъ и православныхъ за содержаніе разныхъ обрядовъ [26]).

Подъ прошеніемъ этимъ подписалось 20 человѣкъ, между коими не было ни одного ни московскаго, ни петербургскаго купца. По содержанію своему прошеніе 1877 года ничего особеннаго не представляло: все просимое уже было предоставлено единовѣрцамъ давно, кромѣ просимаго въ п. 4 о свободѣ перехода въ Единовѣріе.

Въ слѣдующемъ 1878 г. въ мартѣ мѣсяцѣ надумались подать прошеніе въ Св. Синодъ и московскіе единовѣрцы. Таковое, дѣйствительно, за подписью 33-хъ лицъ и было послано. Новаго съ прошеніемъ 1877 г. оно содержало очень немного, повторяя собою прошеніе 1877 года. Новымъ было развѣ то, чтобы моленія за Государя и Царствующій домъ во время богослуженій дозволено было совершать имъ во всемъ согласно по старопечатнымъ книгамъ, или по вновь издаваемымъ отъ Св. Синода формамъ, смотря по желанію

---

[26]) Текстъ и разборъ прошенія см. въ жур. Истина за 1881 г. кн. 73

прихожанъ и чтобы какъ духовнымъ лицамъ, такъ и міря-намъ со стороны православныхъ и единовѣрцевъ была предоставлена полная взаимная свобода участія въ богослуженіи и общенія въ таинствахъ, вопреки пункту 11-му правилъ 1800 года [27]).

Наконецъ, 26 Августа того же 1878 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ по тому же поводу происходилъ съѣздъ немногочисленныхъ представителей Единовѣрія. Присутствовалъ на немъ и принималъ участіе извѣстный іеромонахъ Пафнутій [28]), прибывшій изъ Москвы съ разрѣшенія м. Иннокентія. На съѣздѣ было составлено въ Св. Синодъ прошеніе и подробная докладная записка. Въ прошеніи, упомянувъ вначалѣ о томъ, что Св. Синодомъ разрѣшено и благословлено употребленіе старообрядцами старыхъ обрядовъ, просители пишутъ:

„Къ сожалѣнію сіе разрѣшеніе и благословеніе стараго обряда доселѣ остается не обнародованнымъ отъ Св. Синода никакимъ нарочитымъ актомъ въ прямыхъ и ясныхъ выраженіяхъ... Таковая неопредѣленность всегда лежала и лежитъ тяжелымъ бременемъ на совѣсти единовѣрцевъ, по наслѣдованію отъ предковъ, нетерпимо относящихся ко всему, что умаляетъ достоинство святительства, и еще въ 1864 г. вызвала ихъ на всеподданнѣйшее прошеніе отъ московскихъ единовѣрцевъ, о разрѣшеніи вопроса о клятвахъ посредствомъ сношенія россійскаго Св. Синода съ восточными святѣйшими патріархами. И нынѣ, въ августѣ прошедшаго 1877 г. отъ единовѣрцевъ разныхъ мѣстъ Россіи и въ мартѣ текущаго 1878 г. отъ московскихъ единовѣрцевъ поданы два прошенія въ Св. Синодъ. И мы, уполномоченные отъ единовѣрческихъ обществъ и частныя лица, нарочито собравшіеся въ нижегородской ярмаркѣ, симъ покорнѣйше просимъ святѣйшій правительствующій Синодъ, дабы ваше святѣйшество благоволили по всему прописанному въ сихъ прошеніяхъ и прилагаемой при семъ докладной запискѣ учинить рѣшеніе и, согласно сей нашей просьбѣ, обнародовать свое святительское разрѣшеніе и благословеніе нарочитымъ актомъ въ точныхъ и ясныхъ выраженіяхъ, дабы всѣмъ ясно

---

[27]) Тамъ-же.

[28]) Іер. Пафнутій былъ сначала раскольнич. Коломенскимъ архіереемъ, потомъ единовѣрческимъ іеромонахомъ, а затѣмъ снова раскольникомъ. Теперь онъ проживаетъ въ Буковинѣ.

было, какой смыслъ соединяютъ святители православія съ принятіемъ насъ въ общеніе и съ личными ихъ служеніями въ нашихъ храмахъ, въ загражденіе устъ противниковъ церковнаго мира и союза, въ утѣшеніе же, одобреніе и утвержденіе насъ въ послушаніи церкви...“ [29])

Какъ видимъ, ходатайства единовѣрцевъ отъ 1877 и 1878 годовъ далеко не похожи на ходатайства 1864 года. Теперь главнымъ образомъ просятъ не лишняго, что бы отдѣляло ихъ отъ православныхъ, но, дѣйствительно, много „нужнаго“ для преуспѣянія Единовѣрія; теперь не требуютъ, а только молятъ; теперь не съ высокомѣріемъ и сознаніемъ своей правоты утруждаютъ Государя и его министровъ, а почтительно, сыновне любовно, покорнѣйше просятъ свое духовное начальство Св. Синодъ. Разумѣется, что такого рода воззваніе единовѣрцевъ къ Св. Синоду не могло остаться не услышаннымъ и „нужда“ просителей—не удовлетворенной. И, дѣйствительно, отъ 8-го мая—17 іюня 1881 г. Св. Синодъ сдѣлалъ свое опредѣленіе по поводу просимыхъ единовѣрцами дополненій нѣкоторыхъ пунктовъ правилъ 1800 года. 4-го іюля Государь Императоръ Высочайше соизволилъ дать свое согласіе на означенное синодальное опредѣленіе.

Въ опредѣленіи своемъ Св. Синодъ нашелъ прежде всего необходимымъ вновь выразить, какъ было уже изъяснено въ правилахъ 1800 г., что *учрежденіе единовѣрческихъ церквей послѣдовало по снисхожденію православной церкви, для облегченія отторгшимся отъ нея пути возвращенія въ лоно церкви: что Единовѣріе, исповѣдуя догматы христіанской вѣры въ духѣ и истинѣ вселенскаго православія, однако отправляетъ богослуженіе и церковныя требы по книгамъ не чуждымъ, въ словахъ и обрядностяхъ, нѣкоторыхъ погрѣшностей съ отступленіемъ отъ общепринятаго на всемъ православномъ востокѣ церковнаго чина*“. Поэтому далѣе говорилось въ опредѣленіи, если нѣкоторое дополненіе правилъ Единовѣрія и можетъ быть допущено, то только для облегченія отторгшимся отъ церкви соединиться съ ней и съ устраненіемъ всякаго соблазна и недоумѣнія. Дополненія же Св. Синодъ нашелъ возможнымъ сдѣлать слѣдующія: 1) предоставилъ дѣтей, рожденныхъ отъ браковъ православныхъ съ единовѣрцами, крестить по желанію въ православной или единовѣрческой церкви; равнымъ образомъ и другія

[29]) Гражданинъ за 1878 г. № 23—25. стр. 471.

таинства принимать въ той и въ другой церкви. 2) 5 пункт правилъ 1800 г. Св. Синодъ дополнилъ разъясненіемъ, что разрѣшается присоединяться къ Единовѣрію тѣмъ изъ записанныхъ православными, кои не менѣе 5 лѣтъ уклонились отъ исполненія таинствъ православной церкви и не иначе, какъ съ особаго для каждаго изъ такихъ лицъ разрѣшенія епархіальнаго архіерея; 3) не встрѣтилъ Св. Синодъ препятствій и къ тому, чтобы православные обращались къ единовѣрческимъ священникамъ для исполненія христіанскаго долга исповѣди и Св. причащенія, хотя и ограничилъ это обращеніе особо-уважительными случаями и съ тѣмъ притомъ, чтобы подобное обращеніе отнюдь не служило поводомъ къ перечисленію православнаго въ Единовѣріе. И таковой православный обязывался представить своему приходскому священнику свидѣтельство о бытіи у исповѣди и причастія для записи въ книгу приходской церкви,—по поводу же просьбы единовѣрцевъ, чтобы возбранены были съ обѣихъ сторонъ распри, раздоры и хулы, Св. Синодъ, найдя все это желательнымъ, выразилъ надежду, что и сами единовѣрцы воздержатся отъ всякой укоризны на служеніе по исправленнымъ книгамъ и не станутъ и сами чуждаться общенія со всѣми чадами Православной Церкви въ молитвѣ и таинствахъ и священникамъ своимъ препятствовать. А православные при посѣщеніи ими единовѣрческихъ церквей обязываются соблюдать уваженіе къ уставамъ и чинопослѣдованію оныхъ, такъ и оказывать подобающее святынѣ храма благоговѣніе. Что же касается выраженнаго единовѣрцами желанія касательно разъясненія Св. Синодомъ смысла клятвъ собора 1667 года, то единовѣрцамъ должно быть извѣстнымъ, говорилось въ опредѣленіи Св. Синода, *„что клятвы положены не на обряды, содержимые пріемлющими Единовѣріе, а на тѣхъ, которые по неразумному пристрастію къ симъ обрядамъ, вопреки любви христіанской и послушанію, отдѣлились и отдѣляются отъ православной церкви, почитая оную еретичествующею“*... Но въ одномъ пунктѣ просьбы единовѣрцевъ, именно московскихъ,—„чтобы моленіе за благочестивѣйшаго Государя Императора и о всемъ Царствующемъ Домѣ, во время богослуженій въ единовѣрческихъ церквахъ, дозволено было совершать или во всемъ согласно по старопечатнымъ книгамъ, или по вновь издаваемымъ Св. Синодомъ формамъ, смотря по желанію и согласію прихожанъ“—было отказано на томъ основаніи, что

возношеніе при богослуженіяхъ именъ Августѣйшаго Дома по синодальнымъ формамъ испрошено въ 1800 самими искавшими Единовѣрія, и что нынѣшнее ходатайство клонится не къ дополненію, а къ совершенному уничтоженію 15 пункта правилъ Единовѣрія... [30]).

Въ 1885 г. Св. Синодомъ было сдѣлано еще небольшое дополненіе къ правиламъ 1800 г. По просьбѣ Уфимскаго преосвященнаго Св. Синодъ разъяснилъ, что при присоединеніи изъ раскола въ Единовѣріе подлежитъ довольствоваться выдаваемыми присоединяющимися лицами подписками, не требуя засвидѣтельствованія таковыхъ подписокъ волостными и сельскими правленіями. Это послѣднее обстоятельство не мало по мѣстамъ тормозило ростъ Единовѣрія. Не говоря уже о томъ, что требовался лишній безполезный трудъ отъ желающихъ присоединиться къ Единовѣрію, эти не рѣдко въ волостныхъ и сельскихъ правленіяхъ членами ихъ—раскольниками отговаривались отъ благого желанія быть единовѣрцами и оставались по старому раскольниками [31]).

Не смотря на вышеприведенныя дополненія правилъ 1800 г. и на устраненіе многихъ нуждъ Единовѣрія, единовѣрцы все таки не успокоились. Желанія получить большее не оставили ихъ и потомъ побуждали снова ходатайствовать предъ правительствомъ. Такъ въ 1885 году московскими единовѣрцами было подано въ Св. Синодъ новое прошеніе „объ изданіи отъ его имени постановленія, въ коемъ было бы разъяснено, что православная Грекороссійская церковь не утверждаетъ и не раздѣляетъ тѣхъ порицательныхъ выраженій объ именуемыхъ старыхъ обрядахъ, которыя содержатся въ противораскольническихъ сочиненіяхъ прежняго времени“. Въ основаніе своей просьбы единовѣрцы указывали на то, что „означенныя порицательныя выраженія, смущая единовѣрцевъ, препятствуютъ и обращенію раскольниковъ въ лоно православной церкви на правилахъ Единовѣрія“ [32]). Причиной же возбужденія просьбы было, вѣроятно, то, что въ издаваемыхъ съ благословенія Св. Синода полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицательныя выраженія оставались безъ убавленій и измѣненій,—и даже безъ оговорокъ; ссылаясь на

---

30) Отчетъ Об.-Прок. Св. Синода за 1881 г. стр. 41—44. Истина, кн. 76.
31) Ц.-Общ. Вѣстн. 1885 г. № 44.
32) Отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1885 г. стр. 87—88.

это, раскольники и смущали единовѣрцевъ, внушая имъ, что Св. Синодъ изданіемъ этихъ сочиненій ясно-де показываетъ свое согласіе съ ними и съ ихъ порицаніемъ на старые обряды. А между тѣмъ въ опредѣленіи Св. Синода отъ 1881 г. объ этихъ порицаніяхъ ничего не было оговорено; сказано лишь было о клятвахъ 1667 г., такимъ образомъ это ходатайство проистекло изъ неудовлетворенности единовѣрцевъ опредѣленіемъ 1881 г. Естественно было и Св. Синоду удовлетворить этому ходатайству. И, дѣйствительно, онъ, дабы успокоить единовѣрцевъ и отнять у раскольниковъ всякій предлогъ къ оправданію своего отдѣленія отъ Церкви, издалъ отъ 4-го Марта 1886 года извѣстное „Изъясненіе о содержащихся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицаніяхъ на именуемые старые обряды".

Упомянувъ въ началѣ „Изъясненія" о книжной справѣ при п. Никонѣ и о появленіи раскольниковъ съ ихъ дерзкими, хульными и лживыми порицаніями и обвиненіями на православную Церковь, Св. Синодъ разъясняетъ, откуда проистекли у нѣкоторыхъ православныхъ полемистовъ рѣзкія иногда порицанія и какъ на нихъ должно смотрѣть. А въ концѣ „Изъясненія" ясно, прямо и открыто высказываетъ свое отношеніе къ этимъ порицаніямъ и, къ такъ называемымъ, старымъ обрядамъ.

„Въ устраненіе всякихъ лжетолкованій и въ прекращеніе всякихъ сомнѣній, *Святѣйшій Синодъ Церкви Россійской посредствомъ настоящаго изъясненія даетъ* знать всѣмъ, что православная Церковь признаетъ содержащіеся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицательные отзывы и выраженія объ именуемыхъ старыхъ обрядахъ принадлежащими *лично писателямъ сихъ сочиненій*, которыми они произнесены по особенной ревности о защитѣ православной Церкви и содержимыхъ ею обрядовъ отъ нестерпимо дерзкихъ хуленій на оные со стороны раскольническихъ писателей: сама же не раздѣляетъ и не подтверждаетъ сихъ отзывовъ и выраженій. Православная Церковь признаетъ подлежащими отлученію и клятвѣ всѣхъ непокоряющихся постановленію великаго Московскаго собора о новоисправленныхъ Церковно-Богослужебныхъ книгахъ, чинахъ и обрядахъ, то-есть всѣхъ тѣхъ, которые, въ противность сему постанавленію, признаютъ исправленныя книги, чины и обряды неправо исправленными, даже еретическими, объявили за

ихъ исправленіе православную Церковь падшею, безблагодатною, зараженною ересями, и не имѣютъ общенія съ нею, а въ знакъ своего противленія сей Церкви и порицанія содержимыхъ ею обрядовъ употребляютъ и требуютъ исключительно употреблять, такъ называемые, старые обряды, которымъ усвояютъ притомъ значеніе неизмѣняемыхъ догматовъ вѣры и противный православію смыслъ. Но подвергая такому суду неразумныхъ и ожесточенныхъ ревнителей именуемыхъ старыхъ обрядовъ, православная Церковь *не произносила* и не произноситъ никакого осужденія и порицанія *на эти обряды*, которые сами по себѣ и независимо отъ значенія, усвоеннаго имъ раскольниками, признавала и признаетъ не представляющими ничего противнаго православію и употребленіе ихъ, не въ знакъ противленія Церкви, но въ полномъ общеніи съ нею, по ея собственному благословенію, вполнѣ дозволительнымъ."

Этимъ „Изъясненіемъ" Св. Синода заканчивается рядъ мѣропріятій церковной власти къ устроенію внутренней жизни единовѣрцевъ и къ успокоенію появлявшихся среди нихъ волненій, колебаній и сомнѣній. Казалось бы, этою материнскою внимательностію и заботою объ удовлетвореніи нуждъ единовѣрія, высшая власть Церкви русской, должна была бы увѣрить единовѣрцевъ, что и они такія же чада ея, какъ и прочія православныя, — должна бы успокоить и сблизить ихъ съ собою. Но, къ сожалѣнію, не всѣ изъ Единовѣрцевъ проникаются такимъ попеченіемъ о нихъ Церкви; среди многихъ изъ нихъ еще и теперь, и въ очень сильномъ возбужденіи, бродятъ разныя мысли о нуждахъ единовѣрія, о неудовлетворительномъ положеніи его и т. под.; среди многихъ изъ нихъ не только живы, но еще и теперь дѣйствуютъ многія старыя желанія, которыя волновали ихъ въ истекшемъ столѣтіи. Съ этими желаніями они переходятъ въ новое столѣтіе ихъ жизни, а чѣмъ закончится все это, покажетъ будущее.

М. Чельцовъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Внутреннее устройство секты странниковъ или бѣгуновъ [1].

VIII.

Крещеніе въ секту бѣгуновъ.

Всякій послѣдователь странничества, кто бы ни былъ, «жиловой» только или и «видовой», долженъ принять крещеніе по бѣгунскому образу. Это потому, что, считая только свое общество царствомъ Божіимъ, т. е. истинною, убѣжавшею въ пустыню, церковію, бѣгуны не признаютъ за дѣйствительное никакого иного крещенія, какъ только въ своемъ обществѣ. Древній принципъ св. Кипріана,— церковію не принятый, — что «еретическое крещеніе не есть крещеніе, но паче оскверненіе», они проводятъ со всею послѣдовательностію, не обращая вниманія и на самый способъ крещенія чрезъ троекратное погруженіе во имя Св. Троицы, и на соборныя о семъ правила послѣдующаго времени. Такимъ образомъ, всякій вступающій въ дѣйствительное странствованіе, долженъ быть перекрещенъ.

Крещеніе жиловыхъ совершается иногда очень скоро, безъ всякаго приготовленія; это въ томъ случаѣ, если пожелавшій крещенія заболѣетъ. При этомъ совершается оно, кѣмъ придется, только «истиннымъ христіаниномъ», т. е. крещеннымъ бѣгуномъ или и бѣгункою. Но при обычномъ теченіи жизни существуютъ у бѣгуновъ извѣстныя требованія и соблюдаются ими извѣстные обычаи.

Во многихъ случаяхъ крещеніе отлагается до старости, какъ и самый уходъ въ бѣга, или въ сокрытіе. И во 1-хъ, лицъ, занимающихъ извѣстныя должности, сопряженныя съ пребываніемъ въ міру, крещеніемъ не торопятъ. Во 2-хъ, люди, привыкшіе къ домовитости, имѣющіе хозяйство, особенно дѣтей, также не спѣшатъ покинуть міръ. При этомъ у тѣхъ и другихъ могутъ быть и высшія соображенія, о которыхъ мы упоминали, т. е., чтобы

[1]) См. Миссіон. Обозр. Сентябрь 1900 г.

омыться въ крещеніи отъ грѣховъ какъ можно ближе къ смерти.

Въ 3-хъ, принято, наконецъ, и за правило, чтобы всякій жиловой бѣгунъ, по обращеніи въ секту, прожилъ въ міру не менѣе шести лѣтъ.

Когда кто либо,—молодой или и пожилой—уходитъ изъ міра и поселяется въ кельѣ, то они по нѣсколько лѣтъ живутъ въ кельѣ некрещенными Ихъ подготовляютъ къ крещенію посредствомъ испытанія въ вѣрѣ и въ жизни. Когда же живущій въ кельѣ признанъ будетъ достаточно испытаннымъ и приготовленнымъ, то назначаютъ время крещенія. Предъ этимъ временемъ, въ теченіе 40 дней назначается особый постъ, во время котораго, кромѣ субботы и воскресенья, не даютъ ничего горячаго, запрещаютъ ходить въ баню и сверхъ сего на каждый день назначаютъ по 1000 земныхъ поклоновъ. Это приготовленіе къ крещенію именуется «приглась», т. е. приглашеніе къ воспріятію крещенія и иноческаго чина. Обратившаяся объ этомъ времени «пригласа» разсказываетъ такъ: «Бывало, особенно въ первое время, ноги отъ поклоновъ такъ устанутъ и разслабѣютъ, что на небольшую лѣсенку въ спальню едва поднимаешься, а какъ только поднимешься, такъ на полъ и ляжешь. и всю ночь ноги тоскуютъ. И днемъ ходишь точно разслабленная. Одно подкрѣпляло и носилось въ умѣ, что скоро буду «христіанкой». Но въ концѣ я стала чувствовать себя бодрѣе, силы мои какъ будто возстановились и тысяча поклоновъ казались уже совершенно легкими». Когда кончится время «пригласа» новоприсоединяемаго или новоприсоединяемую приводятъ на «соборъ», гдѣ они должны выбрать себѣ крестнаго и крестную. Малолѣтнимъ выбираютъ сами воспитатели и воспитательницы. и на «соборъ» ихъ не приводятъ. На другой день послѣ этого совершается крещеніе въ проточной водѣ, или, чаще всего, въ кадкѣ, гдѣ нибудь на дворѣ, около забора подъ навѣсомъ, или въ сараѣ. Въ стоячей водѣ. въ

находящихся около дома прудахъ, не крестятъ, потому что въ одной водѣ можно только разъ окрестить, да и брать воду послѣ крещенія, — зазорно.

Крещеніе совершаетъ наставникъ—креститель. Вотъ какъ продолжаетъ свой разсказъ про свое крещеніе обратившаяся: «Утромъ начали носить воду въ купель. Это была кадочка въ мой ростъ. Собрался народъ изъ келій, были и посторонніе изъ жиловыхъ. Началось «соборное» моленіе по уставу. Предъ началомъ моленія произнесено было отреченіе отъ ересей, а за затѣмъ совершено положеніе «начала» къ воспріятію крещенія, послѣ котораго и мнѣ можно молиться съ «христіанами». День крещенія, 2 ноября, былъ морозный и пасмурный. Воду въ купели сверху затянуло льдомъ. По окончаніи моленія вывели меня на дворъ, раздѣли въ уединенномъ уголкѣ, полотенцемъ перевязали талью, чтобы за концы полотенца можно было меня держать, и поставили въ купель. Вода была ужасно холодная... Я стояла обращенною на востокъ, скрестивъ руки съ двуперстнымъ сложеніемъ... Креститель подошелъ къ купели и, положивъ правую руку на мою голову, а въ лѣвую взявъ концы полотенца, погрузилъ мою голову, съ словами: «крещается раба Божія, Евстолія, во имя Отца, аминь». Какъ варомъ обдало вдругъ мою голову, я чувствовала, что вода вливается въ уши, въ носъ, въ ротъ и еще секунда и я захлебнулась бы. Такъ погрузили три раза, съ произнесеніемъ соотвѣтствующихъ словъ. Послѣ третьяго погруженія креститель за полотенца поднялъ меня на воздухъ и опустилъ на бѣлую простыню. Въ комнатѣ одѣли меня въ бѣлое одѣяніе; всѣ поздравляли меня съ ангеломъ и просили молитвъ»[1]) По окончаніи крещенія новокрещенныхъ отводятъ въ особую келью, или оставляютъ въ моленной. Здѣсь они живутъ 7 дней; для этого въ моленной и кроват ставится. Въ 8-й день кре-

---

[1]) Подробнѣе см. „Миссіон. Обозр. 1899 годъ.

щальныя бѣлыя одежды снимаютъ и, одѣвъ въ обычное одѣяніе, отводятъ на мѣсто жительства. Любопытенъ самый обрядъ, происходящій въ 8-й день послѣ крещенія. Послѣ обычныхъ службъ съ молебномъ дневному святому, имя котораго дано новокрещенному, и послѣ принесенныхъ поздравленій, снова зажигаютъ свѣчи и лампады предъ иконами и крестный, или крестная, получивъ благословеніе настоятеля «для омовенія», отводятъ крещеннаго въ уединенную комнату, гдѣ, окативъ его теплой водой, переодѣваютъ изъ бѣлаго одѣянія въ черное. Это выражаетъ какъ бы постриженіе въ монашество. Потомъ снова вводятъ въ келью, гдѣ настоятель и крестные благословляютъ иконами, при пѣніи псалмовъ «Благослови, душе моя, Господа» и «Благословлю Господа на всякое время». Послѣ этого настоятель говоритъ крещенному и воспріемникамъ рѣчи. Обратившаяся въ своихъ воспоминаніяхъ такъ передаетъ сдѣланное ей назиданіе. «Настоятель (С. О.) подошелъ ко мнѣ, положилъ руку на голову и сталъ говорить мнѣ, какъ я должна жить; помнить каждую секунду, что я христіанка, должна и поступать согласно этому званію: и во первыхъ, держаться своей вѣры твердо и не оскверняться ересями, во вторыхъ,—поститься, молиться, говорить предъ старшими всегда правду, (лгать исключительно можно только предъ полиціей, гдѣ и ложь бываетъ во спасеніе для сохраненія вѣры и своей братіи), имѣть безпрекословное послушаніе и проч. и проч. За тѣмъ онъ обратился къ моей воспріемницѣ и къ воспитательницѣ, говоря имъ, что онѣ обязаны отвѣтъ отдать предъ Богомъ за душу, оставленную на ихъ попеченіе и многое другое въ этомъ родѣ. Въ продолженіе всѣхъ рѣчей я стояла предъ нимъ съ наклоненной головой и съ опущенными глазами, скрестя руки на груди. Каждое его слово точно врѣзывалось въ моей памяти разъ на всегда».

Случаются при крещеніи у бѣгуновъ и вещи курьезныя. Разъ крестили молодую дѣвушку, лѣтъ 20-ти, тоже

на дворѣ. Потому ли, что она неохотно задумала креститься, или потому, что вода была слишкомъ холодна,—дѣло было почти зимою,—но прежде, чѣмъ она была погружена, выскочила изъ кадочки и, обнаженная, забѣгала по двору; за нею погнались старухи съ шубами и съ другою одеждою; долго не могли ее нагнать, наконецъ поймали и увели въ келью. Послѣ окрестили ее два года спустя, но уже не въ Казани, а въ другомъ мѣстѣ, съ именемъ Дросиды. Другой случай. Три года назадъ жиловые послѣдователи бѣгунства увезли изъ деревни для перекрещенія семидесятилѣтнюю старуху, которая, видимо, креститься не желала, но находилась подъ вліяніемъ своихъ семейныхъ, желавшихъ этого. Въ неизвѣстномъ домѣ, въ Ягодной слободѣ приготовили уже все нужное для крещенія, и старуху поставили въ кадку. Кадочка видимо была невысокая, такъ что старуха, чтобы можно было погрузить ея голову, должна была пригнуть колѣни; этого она сдѣлать не захотѣла, или, быть можетъ и не могла, вслѣдствіе слабости и болѣзненнаго состоянія. Тогда, вынули изъ кадки и, чтобы насильно заставить ее подогнуть колѣни, привязали за обѣ ноги около ступней по полотенцу и спустили снова, держа концы полотенцевъ въ рукахъ, потянули за нихъ, чтобы старуха пригнула колѣни и можно было бы погрузить ея голову. Старуха не выдержала и... крещеніе не совершилось Такъ и отвезли ее домой неперекрещенною.[1])

Если крестятъ больныхъ вблизи моленной, то случается, что, оставленный на 7 дней въ моленной, онъ тутъ и умираетъ. Въ 1896 году перекрещенный въ бѣгунство

---

[1]) Обо всемъ это разсказывала сама старуха судебному слѣдователю, по возникшему дѣлу о склоненіи ея въ секту. Но потомъ она отказалась отъ этого показанія, заявивъ, что она помутилась умомъ. На судѣ, при всѣхъ усиліяхъ предсѣдателя, говорила только, что ничего не слышитъ и ничего не помнитъ. Суду былъ преданъ ея сынъ и другое лицо,—упоминаемый Петръ Ивановъ Мироновъ, скрывшійся отъ суда.

крестьянинъ владимірской губерніи, шуйскаго уѣзда Зоринъ;—по поводу смерти котораго производилось судебное дѣло, [1])—въ моленной и умеръ. Умершихъ, всѣхъ безъ исключенія, бѣгуны хоронятъ секретно, въ мѣстахъ неизвѣстныхъ, иногда въ огородахъ, или вблизи овиновъ, даже на пашняхъ, по большею частію въ лѣсу, или въ полѣ. Недавно открыто цѣлое кладбище бѣгуновъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ, но поводу чего производилося судебное слѣдствіе. Класть покойника въ гробъ не полагается,—исключеніе было сдѣлано только для Никиты Семенова,—обыкновенно же трупы ихъ завертываютъ въ рогожу. На мѣсто погребенія отвозятъ ночью двое особо назначенныхъ наставникомъ людей, при надежномъ кучерѣ, изъ жиловыхъ. Трупы зарываютъ въ землю не глубоко, въ томъ соображеніи, чтобы антихристова земля не слишкомъ давила „истиннаго христіанина". При томъ ноги зарываютъ нѣсколько ниже, чѣмъ голову, чтобы, когда прозвучитъ труба архангела, легче было подняться. Вслѣдствіе этого бываетъ, что трупы размываетъ водою и ихъ находятъ. Такъ лѣтъ 7—8 назадъ найдено было нѣсколько дѣтскихъ труповъ въ д. Мазиновѣ Царевококшайскаго уѣзда и лѣтъ 5 назадъ трупъ упомянутаго старика Зорина въ Шуйскомъ уѣздѣ.

---

[1]) О причинѣ его смерти рѣчь будетъ еще ниже.

IX.

Вопросъ о душительствѣ у бѣгуновъ.

Съ вопросомъ о смерти бѣгуновъ и безвѣстности ихъ погребенія связывается вопросъ о насильственной смерти чрезъ удушенія. Дѣйствительно, неизвѣстность смерти и погребенія даетъ широкій просторъ для разнаго рода предположеній, частію совершенно невѣрныхъ, частію же довольно правдоподобныхъ.—Люди, хорошо всѣмъ извѣстные. вдругъ куда-то изчезаютъ. Оказывается, что они умерли. Иногда предъ смертью они уходятъ въ извѣстный домъ, гдѣ и кончаютъ жизнь. Тоже бываетъ и съ дѣтьми, которыхъ уносятъ быльными изъ своего дома и которыя въ другомъ домѣ умираютъ и неизвѣстно, гдѣ хоронятся; иногда они умираютъ и въ своемъ домѣ, но неизвѣстно кѣмъ,—какими то пришлыми людьми,—увозятся для погребенія. Вслѣдствіе этихъ ли только обстоятельствъ, или на основаніи какихъ либо фактическихъ данныхъ, доселѣ не обнародованныхъ и намъ неизвѣстныхъ,—только лѣтъ 17 назадъ появилось мнѣніе о существованіи у бѣгуновъ душительства, подъ именемъ «красной смерти»—въ настоящее время довольно распространенное.

Въ газетѣ «Недѣля», за 1883 годъ, была напечатана замѣтка о сектѣ подпольниковъ въ Костромской губерніи. Въ этой замѣткѣ въ первый разъ сообщалось, между прочимъ, и объ ужасномъ обычаѣ «красной смерти», существующемъ у нихъ, по увѣренію автора замѣтки. Откуда онъ почерпнулъ убѣжденіе въ этомъ, изъ замѣтки не видно. Тѣмъ не менѣе мнѣніе относительно «красной смерти», неизвѣстно въ точности какимъ путемъ, проникло и въ наши мѣстности. Оно стало высказываться не только въ мѣстной печати, но и въ оффиціальныхъ бумагахъ. На самомъ дѣлѣ, человѣкъ логически разсуждающій легко можетъ придти къ такому заключенію: если появилось и существуетъ извѣстное названіе, то должно же оно и вы-

ражать что нибудь, долженъ же существовать и предметъ, носящій это имя. Къ тому же въ 1889 году нѣкто Чихиревъ, жившій въ средѣ бѣгуновъ, сдѣлалъ сообщеніе, кому слѣдуетъ, о бѣгунскихъ пристанодержательствахъ, въ которомъ заявлялъ и о „красной смерти". Наконецъ, по слухамъ намъ лично сдѣлалось извѣстнымъ, что про «красную смерть» знаетъ одинъ сельскій священникъ Царевококшайскаго уѣзда. Послѣднее обстоятельство и побудило насъ обратиться къ нему письменно съ вопросомъ объ этомъ, и вотъ его отвѣтъ.—„Имѣю честь сообщить вамъ, что я и самъ слышалъ о „красной смерти". Былъ случай такого рода: одна крестьянка была взята замужъ за православнаго; мужъ проживалъ на крупчатой мельницѣ около Казани. Въ отсутствіе его жена захворала. Такъ какъ дома, въ деревнѣ, ухаживать было некому, то отправили ее къ матери, раскольницѣ. Сколько она хворала, неизвѣстно, но сдѣлалось ей хуже. Даютъ знать мужу, что жена умираетъ. Мужъ является съ мельницы домой, ѣдетъ съ своимъ отцомъ къ тому дому, гдѣ находится его жена, входитъ въ избу, никого нѣтъ, кромѣ его жены, лежащей на полу, подходитъ къ женѣ, она и говоритъ ему, что ее уже отчитали, скоро красная смерть придетъ. Мужикъ объ этомъ слыхалъ, но не зналъ, что-за красная смерть, сходилъ къ отцу за ворота, который сидѣлъ въ саняхъ, и сказалъ, чтобы онъ подождалъ, а самъ залезъ на печь, въ уголъ и дожидался, что будетъ. Чрезъ четверть часа является изъ подполья молодой парень съ красной подушкою, наваливается на больную и начинаетъ ее душить. Мужъ соскочилъ съ печи; парень видитъ, что дѣло плохо, схватилъ подушку и отправился назадъ, туда же. Мужъ собралъ жену и увезъ домой, которая, какъ слышно, еще долго жила. Въ какой деревнѣ это было, мнѣ неизвѣстно».

Изъ оффиціальныхъ донесеній можемъ указать на слѣдующія. Царевококшайскій исправникъ отъ 14 марта 1890

года рапортовалъ, что онъ производилъ осмотръ въ д. Старомъ Мазиковѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ полицейское дознаніе. На дознаніи жена волостного писаря Авдотья Кривошеева показала, что она 5 лѣтъ была учительницей въ Старомъ Мазиковѣ, и тогда крестьянка Татьяна Егорова разсказывала ей, что если больной подпольникъ долженъ умереть, то своею смертію умереть ему не даютъ, а убиваютъ его посредствомъ удушенія. Казанскій полиціймейстеръ отъ 27 марта того же года сообщалъ духовной консисторіи о душительствѣ бѣгуновъ, какъ о фактѣ, молва о которомъ довольно распространена въ народѣ. Между прочимъ онъ писалъ, что діаконъ Ягодинской церкви удостовѣрялъ, что года два тому назадъ въ домѣ Варвары Яковлевой Штулиной, въ бытность его тамъ, приходилъ какой-то маляръ и разсказывалъ, что мужа сектантки Судаковой, Семена Иванова Судакова во время болѣзни задушили его единовѣрцы, когда маляръ былъ въ избѣ и лежалъ на печкѣ. Домовладѣльца Штулина высказала, что, дѣйствительно, какой-то маляръ передалъ работавшимъ на дворѣ ея плотникамъ, что Судакова задушили приглашенные люди, но кто—они, а также маляръ и плотники, она не знаетъ. Въ тоже время въ одномъ домѣ, въ Адмиралтейской слободѣ былъ найденъ трупъ неизвѣстнаго умершаго старика, который и былъ отправленъ въ анатомическій театръ для вскрытія.

По всѣмъ означеннымъ даннымъ производилось нѣсколько судебныхъ слѣдствій и одно дополнительное, прямо по вопросу о «красной смерти», слѣдователемъ по особо важнымъ дѣламъ, въ присутствіи эксперта, что необычайно. Задачею послѣдняго слѣдствія и было то, чтобы чрезъ опросы лицъ, отказавшихся отъ ученія бѣгуновъ и давшихъ въ томъ подписку, а некрещенныхъ дѣтей окрестившихъ въ церкви, — попытаться разъяснить подозрѣніе въ душительствѣ. Были вызваны слѣдователемъ и спрошены нѣсколько крестьянъ Стараго и Новаго Мази-

кова. Но всѣ спрошенные, а также и священники села Морки, къ которому означенныя деревни принадлежатъ, показали, что о «красной смерти» имъ ничего неизвѣстно. Тѣ, на которыхъ указывали вышеупомянутые — священникъ и учительница—не подтвердили ихъ показаній и засвидѣтельствовали, что о «красной смерти» они ничего не говорили. Отправленный въ анатомическій театръ трупъ неизвѣстнаго старика былъ подвергнутъ вскрытію и оказалось, что смерть его была естественная, удушенія производимо не было, даже и покушенію на таковое онъ, старикъ, не подвергался (Показан. пристова 6-й части).

Такъ эти разслѣдованія и не привели ни къ чему. Всѣ судебныя слѣдствія были прекращены по отсутствію состава преступленія (ст. 277 уст. угол. судопроизв.). Но затѣмъ, въ 18?5 году возникло дѣло во владимірскомъ окружномъ судѣ по Шуйскому уѣзду о смерти крестьянина д. Зыбихи Андрея Зорина, 63 лѣтъ. Обстоятельства этого дѣла, какъ они изложены въ обвинительномъ актѣ, провѣренномъ на судебномъ слѣдствіи, давали фактическія основанія подозрѣвать у бѣгуновъ душительство. 16 сентября 1895 года крестьянскіе дѣти, пошедшія въ лѣсъ за грибами, натолкнулись на трупъ Зорина, оказавшійся зарытымъ безъ гроба, въ узкой и неглубокой могилѣ, въ 5—7 вершковъ глубины, при чемъ голова лежала выше, чѣмъ ноги. Трупъ завернутъ былъ въ рогожу, въ рукахъ была лестовка, на тѣлѣ мѣдный крестъ. По произведенному слѣдствію выяснилось, что въ означенной деревнѣ Зыбихѣ имѣется нѣсколько раскольничьихъ семей, а во главѣ ихъ стоитъ отставной рядовой изъ мѣстныхъ крестьянъ Прокопій Мауринъ, въ 1881 году водворенный на родинѣ послѣ 26 лѣтняго нахожденія въ бѣгахъ изъ военной службы. Здѣсь, въ домѣ своего племянника Ѳедора Маурина она тогда же устроилъ молельню и сталъ именоваться «попомъ». Вскорѣ за появленіемъ Прокопія Маурина въ д. Зыбихѣ стали наблюдаться случаи исчезнове-

нія послѣдователей вѣры Мауриныхъ. Исчезнувшія лица ушли будто бы «Богу молиться», — обычная отговорка у бѣгуновъ. Къ послѣдователямъ Маурина примкнулъ года за четыре, (а можетъ быть, и больше) и старикъ Зоринъ. Онъ говорилъ, что «нашелъ самую лучшую вѣру и въ этой вѣрѣ желаетъ умереть, лишь бы успѣть перекреститься, тогда грѣхи останутся на этомъ свѣтѣ, а я явлюсь на будущій, какъ младенецъ». Въ концѣ іюля Зоринъ заболѣлъ болѣзнію желудка; и хотя былъ на ногахъ и болѣзнь его опасностію жизни не угрожала, тѣмъ не менѣе онъ сталъ прощаться съ родными и сосѣдями и приблизительно чрезъ недѣлю послѣ начала болѣзни исчезъ изъ дома. Выходитъ, это произошло въ первыхъ числахъ августа. Уйдя изъ своего дома, Зоринъ оказался въ домѣ Мауриныхъ, гдѣ съ нимъ видѣлась и его жена и звала домой. Но идти домой Зоринъ отказался, заявивъ, что онъ ей уже не мужъ, а принадлежитъ Христу. И на самомъ дѣлѣ Зоринъ въ это время былъ уже перекрещенъ и названъ Василіемъ. А такъ какъ бѣгуны, при перекрещеніи, даютъ имя, которое падаетъ на 8 день послѣ крещенія, а имя Василія падаетъ на 11 число августа, то можно заключать, что онъ былъ крещенъ 4 августа (какъ больному, ему никакого «пригласа», конечно не было). Предъ смертью, въ послѣдній день жена нашла его лежащимъ на постели въ красной рубахѣ, (значитъ, въ это время прошло уже 8 дней послѣ крещенія, такъ какъ до 8-го дня носятъ крещальныя бѣлыя одѣянія),—онъ былъ слабъ, но разговаривалъ съ нею. Около него находились три неизвѣстныя странницы и Прокопій Мауринъ. Уйдя отъ Мауриныхъ и пробывъ нѣкоторое время,—кокое именно, не выяснено,—дома, она снова пришла къ Мауринымъ, гдѣ нашла мужа уже мертвымъ. Мало того, онъ лежалъ уже подъ иконами, въ бѣлой рубахѣ, обвернутый въ саванъ. При осмотрѣ слѣдователемъ дома Мауриныхъ въ немъ оказались и подземные тайники. Найденный трупъ

Зорина оказался значительно разложившимся. По заключенію мѣстнаго врача, который вскрывалъ трупъ, смерть Зорина послѣдовала отъ паралича сердца, вслѣдствіе задушенія. Врачебное же отдѣленіе Владимірскаго губернскаго правленія пришло къ заключенію, что вслѣдствіе гнилостности трупа сказать точно, отъ чего послѣдовала смерть Зорина не представляется возможнымъ, и рѣшительное заключеніе мѣстнаго врача тѣмъ ослабило. Вопросъ объ этомъ былъ перенесенъ въ Медицинскій Департаментъ М. В. Дѣлъ который и наклонилъ вѣсы на сторону заключенія мѣстнаго врача. Вызванные въ судъ врачи — эксперты поддерживали заключеніе Департамента [1]). Ученый экспертъ — спеціалистъ, отклонивъ отъ себя задачу сказать рѣшающее слово относительно смерти Зорина, заявилъ, что эта задача лежитъ исключительно на медикахъ. Съ своей же стороны онъ остановилъ вниманіе на логической правдоподобности «красной смерти» съ точки зрѣнія ученія бѣгуновъ и ихъ уклоненій отъ системы основателя секты. При этомъ онъ освѣтилъ нѣкоторыя темныя стороны въ дѣлѣ и разсказалъ, что ему извѣстно по данному вопросу изъ другихъ дѣлъ. Присяжные засѣдатели вынесли подсудимымъ Мауринымъ обвинительный вердиктъ и такимъ образомъ подозрѣваемое въ средѣ бѣгуновъ душительство получило фактическое подтвержденіе.

Когда послѣдовало присоединеніе обратившейся и когда она сообщала намъ матеріалъ для настоящихъ чтеній, мы, естественно, поинтересовались и вопросомъ о «красной смерти». Отвѣтомъ на вопросъ было полное отрицаніе чего либо подобнаго, по крайней мѣрѣ въ обществѣ статейни-

---

[1]) Любопытно было видѣть и слышать, какъ пріѣхавшій изъ Москвы защитникъ—юристъ вступалъ, при помощи бывшаго у него въ рукахъ медицинскаго изслѣдованія, въ пререканія съ врачами экспертами, задавая имъ тонкіе медицинскіе вопросы и, опираясь на авторитетъ привезенной книги, старался показать присяжнымъ несостоятельность медицинской экспертизы.

ковъ. И прежде всего она удостовѣряла, что не одинъ разъ приходилось ей самой присутствовать при смерти нѣкоторыхъ лицъ и читать отходную и ничего похожаго на «красную смерть» при этомъ не было. «Въ послѣднія минуты жизни наставники и келейные собирались около смертнаго одра и оставались до тѣхъ поръ, пока больной не умретъ. По смерти всѣ удалялись, кромѣ тѣхъ, которые должны омыть тѣло и распорядиться погребеніемъ. Затѣмъ, когда мы проходили науку, то насъ учили, что мученичество есть именно насильственная смерть отъ антихриста, а не добровольная, отъ руки своихъ же. Это съ одной стороны было бы самоубійство, а съ другой мучительство. Эти понятія намъ строго внушали. Наконецъ, былъ случай, когда наши, въ Сибири, спасли отъ голодной добровольной смерти, подъ видомъ мученичества, какихъ-то морельщиковъ. [1]). Если бы и наши проповѣдывали добровольное мученичество, они не стали бы спасать отъ этого другихъ. Наконецъ, когда вышла въ печати ваша статья, въ которой говорится о душительствѣ, то ее читали на собраніи и много смѣялись надъ тѣмъ, что тамъ про это написано. А одинъ присутствовавшій старикъ, по имени Аѳиногенъ, обратившись къ собранію, сказалъ цѣлую рѣчь, въ которой проводилъ ту мысль, что клевета всегда преслѣдовала истинныхъ христіанъ, что и въ прежнія времена язычники распространяли молву, будто, христіане закалаютъ младенцевъ и пьютъ ихъ кровь. Рѣчь эта сильное произвела впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что на собраніи была и жена Судакова, которая лучше всѣхъ знала, что мужъ ея умеръ отъ старости и болѣзни, а не былъ, какъ тогда говорили и о чемъ и у васъ написано,— задушенъ. — Я и сама видѣла его: это былъ дряхлый и слабый старикъ».

Не имѣемъ основаній не довѣрять всѣмъ этимъ раз-

[1]) О морельщикахъ будетъ предложенъ особый разсказъ.

сказамъ, но не можемъ съ такою же рѣшительностію и принять общее заявленіе обратившейся. На основаніи всего сказаннаго мы должны быть осторожны въ нашихъ заключеніяхъ. И съ одной стороны, если не мы, то другіе могутъ сказать: «пусть бѣгуны смѣются, сколько хотятъ и говорятъ въ собраніяхъ своихъ, какія имъ хочется, рѣчи,— это ихъ дѣло». Помимо этого, со стороны положительной, мы все-таки имѣемъ предъ собою въ 1-хъ, довольно распространенную народную молву и откуда-то появившуюся кличку «красной смерти», при исконномъ фанатическомъ настроеніи, присущемъ всему нашему расколу, — прославившему нѣкогда самосожженіе, какъ мученичество, а въ послѣднее время заявившему себя изувѣрнымъ фактомъ замуравленія,—при полной безвѣстности смерти и погребенія бѣгуновъ. Во 2-хъ, предъ нами установленный фактъ неестественной смерти Зорина отъ задушенія. Что же касается незнанія ничего подобнаго самою обратившеюся, то молодую, только 16-лѣтняго возраста достигшую, дѣвушку, вступающую только въ жизнь, естественно было уберегать до поры—до времени отъ посвященія въ такіе секреты, которые своею грозною дѣйствительностію отнимали бы послѣднее утѣшеніе въ жизни;—вѣдь и фанатизировать нужно не вдругъ, а постепенно и осторожно, да и самый предметъ требуетъ соблюданія строжайшей тайны.—Вотъ почему, извѣстнымъ образомъ опредѣляли при обученіи и самое мученичество; понятіе и опредѣленіе это могло впослѣдствіи расширяться. Случай спасенія отъ голодной смерти другихъ стоитъ, конечно, ребромъ, но и здѣсь могло быть то соображеніе, что спасали отъ смерти чужихъ, а не своихъ, которыхъ прежде нужно было обратить въ свою вѣру и перекрестить; да и обстановка являлась совсѣмъ другою. Вообще, всѣ приведенные разсказы не могутъ имѣть рѣшающаго значенія въ смыслѣ доказательствъ того, чтобы разсѣять всякое подозрѣніе.

Но съ другой стороны отсутствіе при народной молвѣ фактическихъ данныхъ, обнаруженіе и вскрытіе труповъ нѣкоторыхъ умершихъ безъ какихъ либо признаковъ насильственной смерти, даже и одного покушенія на душительство и при этомъ все выше разсказанное побуждаютъ не спѣшить заключеніемъ и въ положительномъ смыслѣ. На единичномъ примѣрѣ Зорина нельзя еще ничего общаго построить. Посему вопросъ о существованіи у бѣгуновъ душительства, въ смыслѣ принципіальнаго особенно требованія, и теперь, какъ мы говорили и въ прежнемъ чтеніи (1891 г.) должно считать открытымъ. Признаніе же особой секты «красносмертовъ», со всеобщимъ требованіемъ умереть мнимо-мученическою смертію, слѣдуетъ считать, по меньшей мѣрѣ, преждевременнымъ. Если бѣгуны на самомъ дѣлѣ, вслѣдствіе этого, смѣются надъ нами, то этотъ смѣхъ людей, на которыхъ мы должны нравственно вліять, парализируетъ наши усилія. Если мы явимся здѣсь судіями неправедными, произносящими свой судъ безъ явныхъ фактическихъ уликъ, по одному лишь подозрѣнію, то будутъ ли признавать за правду и тамъ, гдѣ она для насъ всего дороже,—что мы не—антихристы, что церковь наша—благочестивая, что истинное, св. евангеліемъ возвѣщенное, христіанство у насъ, а не у нихъ бѣгуновъ.

Мы кончили, и не можемъ не выразить сердечной, отеческой благодарности той, которая дала цѣльный, обильный матеріалъ для настоящихъ чтеній.

Въ заключеніе, окидывая бѣглымъ взоромъ все сказанное, не можемъ не указать, хотя въ общихъ чертахъ, на вредъ секты бѣгуновъ и на мѣры къ ея ослабленію.

1. Оставляя въ сторонѣ душительство, какъ нѣчто недосказанное, мы и помимо его не можемъ не усмотрѣть такихъ проявленій фанатизма, которыя недалеко отстоятъ отъ изувѣрства. Основатель секты требовалъ отъ своихъ послѣдователей или бѣгати, или съ антихристомъ въ брань

вступити. Но такъ какъ вступать въ открытую брань немыслимо, то кроющіеся въ кельяхъ и тайникахъ, давая полный просторъ необузданной фантазіи, не хотятъ видѣть ничего добраго и упорядоченнаго ни въ церкви, ни въ государствѣ. Церковь, это—сонмище нечестивыхъ, подобныхъ тѣмъ, которые и Христа распяли, а государство со всѣми его учрежденіями — сатанинскій міръ. И вотъ, куда ни ступи, вездѣ антихристъ. Самая земля заражена его скверною. Подъ вліяніемъ этихъ фантастическихъ грезъ созданъ бѣгунами и весь порядокъ жизни. Натуры болѣе пылкія уходятъ въ лѣса, гдѣ и умираютъ едва не голодной смертью. Положимъ, это дѣлаютъ немногіе; но за то сколько больныхъ дѣтей уносятся изъ своихъ домовъ и сколько изъ нихъ встрѣчаютъ гдѣ-то, въ чужомъ домѣ, можетъ быть преждевременную смерть. Если же они и не умираютъ тамъ, то, будучи перекрещены, навсегда уже разлучаются съ своими домами и семьями. «Жиловые» родители, по какому-то извращенному чувству презрѣнія къ жизни въ мірѣ, жертвуютъ ими тогда, когда у малютокъ нѣтъ еще ни своей воли, ни сознанія. По поводу этихъ уносимыхъ въ бѣгунскіе дома дѣтей, больныхъ дезинтеріею, которыхъ перекрещивали въ холодное осеннее время, мы еще въ 1893 году писали въ судебной экспертизѣ, что одинъ этотъ фактъ, подтверждаемый массою примѣровъ и общимъ требованіемъ, близко граничитъ съ изувѣрствомъ, религіознымъ фанатизмомъ порождаемымъ. Судъ не призналъ нашего объясненія соотвѣтствующимъ закону, и мы преклоняемся предъ его опредѣленіемъ, хотя не можемъ не выразить этого и теперь, изъ жалости къ дѣтямъ.

Далѣе, погребеніе умершихъ едва не на поверхности земли, въ рогожахъ, цѣлыми мѣстами такія кладбища вблизи жилищъ, около овиновъ, иногда погребеніе во дворахъ и на пашняхъ, все это поруганіе человѣчеству и явленіе антисанитарное. Еще далѣе крещеніе въ озерѣ, или

въ кадкѣ, на дворѣ, въ морозные дни, когда голову при погруженіи обдаетъ «какъ варомъ», да и одно стояніе въ такой водѣ, покрытой льдомъ,—тоже едва ли не представляетъ опасности для здоровья, и можетъ допускаться только натурами болѣзненно экзальтированными. Не говоримъ, наконецъ, о полномъ отрицаніи всего общественнаго строя, объ ученіи о своемъ государствѣ. Отсюда, вредность секты бѣгуновъ едва ли можетъ кѣмъ либо оспариваться.

Съ оругой стороны это фанатичное, враждующее противъ насъ царство построено очень стройно, такъ стройно и связно, что во всемъ видна одна воля, извѣстными началами руководимая. Въ немъ все, кажется, предусмотрѣно къ тому, чтобы и принятый порядокъ сохранить и въ тоже время обставить себя такъ, чтобы и оберечь отъ вліянія и власти людей другаго дѣйствительнаго царства, и мы, дѣйствительно, безсильны проникнуть въ него и увидѣть, что тамъ дѣлается, хотя знаемъ, что тамъ и соборы собираются и распоряженія идутъ изъ одного конца въ другой.

Правда, бѣгунское общество построено на зыбкой почвѣ и не имѣетъ своихъ твердыхъ основъ. Само по себѣ это царство скоро рухнуло бы и развалилось на мелкіе обломки. Но въ лицѣ «жиловыхъ», зданіе бѣгунства имѣетъ крѣпкіе подпорки, которыми оно плотно окружено, и эти-то подпорки прежде всего и необхидимо ослаблять, вытаскивать, а новыхъ не давать ставить.

Еще приснопамятный митрополитъ Московскій Филаретъ писалъ: «Добрая мысль кроткаго правительства никого не преслѣдовать за мнѣнія о вѣрѣ, но трудно приложить ее къ сектѣ странниковъ». [1]).

Теперь при описанномъ устройствѣ, когда бѣгунское общество значительно распространилось и окрѣпло, эти слова получаютъ еще большее значеніе. Но не намъ и

---

[1]) Собр. мнѣній и отзывовъ, кн. дополнит. стр. 385—386.

не мѣсто здѣсь, подъ знаменемъ св. Гурія, говорить о мѣропріятіяхъ гражданскихъ. То дѣло законодателей и администраторовъ, которымъ сообщить только необходимо о положеніи вещей. Мы же должны сказать, какъ инымъ путемъ, чисто духовнымъ, можно было бы повліять на ослабленіе секты, и что тѣмъ болѣе, что по своему характеру она представляетъ явленіе собственно церковное, а не соціально-гражданское,—какъ прежде объ этомъ нѣкоторые думали. Это не—проявленіе соціализма, а послѣдствіе религіознаго фанатизма, бокомъ, хотя я близко и сильно задѣвающее государственный и общественный строй. И другіе намъ скажутъ, конечно, на основаніи этого, что здѣсь—дѣло миссіонеровъ. Правда. Но одинъ въ полѣ не—воинъ. Поэтому повторимъ опять слова того же московскаго святителя, что слѣдуетъ «начати судъ отъ Дома Божія», [1] замѣнивъ только слово «судъ» словами: «дѣятельность и борьба, ревность по домѣ Божіемъ иназиданіе». Пусть же выполненіе этой сложной задачи примутъ на себя не одни миссіонеры, а прежде всего всѣ пастыри духовные. Имъ не трудно знать состояніе своихъ приходовъ, видѣть каждую овцу, здорова ли она, или чѣмъ болѣетъ. Не нужно только закрывать глаза отъ опасности, а тѣмъ паче покрывать ее. Не нужно пренебрегать и нечистою нѣсколько овцою, но и ее блюсти, чтобы не ушла она отъ стада, а въ тоже время и другихъ предостерегать отъ нея, дабы она и ихъ не заразила своею болѣзнію. Всѣ наличные «жиловые» должны быть у него на счету, а всѣ сомнительные подъ особой его охраной. Иногда на первыхъ порахъ и нужно бываетъ очень немного: – по больше благолѣпія въ церкви, строгости въ жизни, душевной легкости и степенной простоты въ обращеніи. Тогда и начинающійся призракъ антихриста исчезнетъ. Не уживется же, въ самомъ дѣлѣ, ни въ комъ представленіе о преобладаніи врага Христова надъ Христомъ, если громко,

---

[1]) Тамъ же, стр. 387.

провозглашается и не словомъ только, а и дѣломъ прославляется имя Христово, если видится и подвигъ Христа,— добраго Пастыря, на рамена Свою овцу заблудшую вземшаго и душу Свою за нее положившаго. Не трудно, гдѣ нужно, и слово вразумленія сказать. Гдѣ же недостатокъ знанія и умѣнья почувствуется, тамъ не трудно и къ другимъ обратиться... Такъ и можно влiять на уменьшеніе «жиловыхъ». А не будетъ ихъ, этихъ подпорокъ бѣгунскаго царства, не будетъ враждебно противъ церкви настроенныхъ людей, до времени маскою прикрывающихся, не будетъ родителей покидающихъ на произволъ судьбы больныхъ дѣтей, не будетъ и секты бѣгуновъ.

Что до миссіонеровъ, то они посильно дѣлаютъ свое дѣло. Въ общемъ система ученія бѣгуновъ есть система безпоповщинская, съ ученіемъ объ антихристѣ въ корнѣ. И эта система миссіонерами разъясняется и разрушается, при чемъ въ народную среду проводятся истинныя понятія о Божіей церкви, о спесеніи людей не своими только силами и подвигами, а наипаче благодатію Божіею, чрезъ вѣру въ таинствахъ церковныхъ сообщаемою. Разъясняется и прикровенный образами вопросъ объ антихристѣ, на которомъ бѣгуны строятъ свои измышленія, растолковывая апоколипсическія видѣнія. Говорится и о несокрушимости церкви Божіей «подъ главою Господомъ нашимъ І. Христомъ» (Катих. велик. л. 122), который, по неложному обѣщанію, въ вѣкъ пребудетъ съ тѣломъ церкви Своей и, какъ Женихъ церковный, не дастъ въ попраніе врагамъ Своей невѣсты, кровію Его искупленной, не минетъ ее безцѣнныхъ даровъ благодати Своей, не попуститъ врагамъ отнять и перстень обрученія (миропомазанія), и хлѣбъ жизни и питіе безсмертія (св. причащеніе) и притомъ остаться безъ глазъ (епископы очи церковные именуются). Посему и въ послѣднее даже время не будетъ она умаленною, или обезображенною, лишенною богатства благодати и вида духовной красоты.

Бѣгуны видятъ красоту умаленной церкви исключительно въ примѣрахъ древнихъ мучениковъ и пустынножителей и себя къ нимъ приравниваютъ, какъ гоненія отъ антихриста претерпѣвающіе и жизнь пустынную возлюбившіе. Но то не красота всей церкви, а частныхъ ея членовъ, не красота церковнаго устроенія, а красота людей, подъ тою же благодатіею возросшихъ; и мы предъ ними преклоняемся и заступничества ихъ предъ Богомъ просимъ. Да и похожи-ли на нихъ наши бѣгуны?.. Развѣ влекутъ ихъ на позорища, чтобы орудіями жестокой пытки истерзать ихъ? Развѣ свергаютъ ихъ въ котлы кипящіе, или бросаютъ звѣрямъ на растерзаніе? Развѣ преклоняютъ они свои головы подъ сѣкиры палачей?.. Много, много полиція спроситъ имя, которое они носили, и званіе, къ которому принадлежали, о чемъ смѣло и открыто заявляли древніе мученики. Это ли—гоненіе и много ли похожаго у бѣгуновъ на святыхъ мучениковъ?.. Что до пустынножителей, то «заблуждающе въ горахъ, писалъ о нихъ св. Ефремъ Сиринъ, яко звѣріе питаеми, исполнены правды (!), тепли суще вѣрою... не отлучаютъ себе отъ стада (сирѣчь церкви), зане чада суть святаго просвѣщенія. Не законъ разоряютъ не пріемлюще священничества держати (!) Егда же честніи священницы предстанутъ святѣй трапезѣ службу принести, первѣе простираютъ руки своя, съ вѣрою пріемлюще тѣло того же Владыки, воистину присно съ ними сущаго» (слово III-е) [1]. Создавъ свое отдѣльное отъ церкви и отъ міра и общества замкнутое стадо, бѣгуны небрегутъ «честными священниками», вообразивъ, яко-бы таковыхъ и нѣтъ нигдѣ, вслѣдствіе чего потеряли и кровь Владычню, разорили чрезъ сіе и законъ евангельскій (Іоан. 6), яко-бы потерявшій уже теперь свою силу и обязательность. Много ль и тутъ похожаго на пустынножителей? Наконецъ, эти мученики безъ муче-

---

1) Обстоятельное разсмотрѣніе этого свидѣтельства въ „Критич. разборѣ ученія безпоповцевъ о церкви", стр. 290—292 Казань 1892 г.

ній, а очень часто и пустынники безъ пустыни должны помнить, что древніе, первыхъ вѣковъ страстотерпцы, при всей невыносимости своего положенія, а подвижники, при всей высотѣ и трудности своихъ подвиговъ, не брезгали міромъ, а вносили въ него лучи свѣта Христова, а не страха только и бѣгства отъ враговъ Его, главное же, воздавая Кесарева Кесареви, были всегда добрыми гражданами и не тщились создавать государства въ государствѣ.

Профессоръ *Н. Ивановскій.*

Московская Ѳедосѣевщина въ послѣднія 30–40 лѣтъ *).

IV.

Дня за два до назначенныхъ на 13-е Февраля 1878 года выборовъ прибылъ въ Москву новый попечитель „Преображенскаго богадѣленнаго дома" г. Егоровъ. На кладбищѣ онъ встрѣченъ былъ наставниками и Кочегаровымъ съ подобающими почестями и неподдѣльнымъ радушіемъ. Здѣсь предложенъ былъ ему для просмотра и списокъ кандидатовъ, сосоставленный на описанномъ выше собраніи. Просматривая его, г. Егоровъ мягко улыбнулся. Зернышковъ побольше требуется, зернышковъ, а вы мякинку изволили включить!— проговорилъ онъ тоненькимъ голоскомъ, и тотчасъ же зачеркнулъ облюбованныхъ наставниками кандидатовъ — Раскаткина и Т. Москвина, замѣнивъ ихъ, по своему усмотрѣнію, болѣе состоятельными Ѳедосѣевцами.

Такая самостоятельность дѣйствія г. Егорова въ столь важномъ дѣлѣ, какъ выборъ лицъ для занятія должности члена комитета, наставникамъ Кавылинской обители, разумѣется, не особенно понравилась; но возражать ему они не посмѣли. Они только теперь надлежащимъ образомъ поняли, что управленіе Ковылинскою обителью ускользнуло изъ ихъ рукъ и было уже сосредоточено всецѣло во власти г. Егорова.

Въ числѣ помѣченныхъ г. Егоровымъ новыхъ кандидатовъ оказался одинъ изъ числа Ѳедосѣевскихъ „дѣвственниковъ": это—Кинешемскій купецъ П. Л. Барановъ. Выборъ

*) См. Мис. Обозр. Апрѣль 1900 г. стр. 549—560.

въ кандидаты этой личности нѣсколько ослабилъ у наставниковъ ту горечь, какую они испытали при исключеніи изъ списка Раскаткина и Т. Москвина. Барановъ хотя и принадлежалъ къ числу видныхъ Ѳедосѣевскихъ богачей или, по выраженію г. Егорова, представлялъ собою „крупное зернышко" въ матеріальномъ отношеніи, однако же, въ Москвѣ недвижимой собственности въ то время не имѣлъ; поэтому, тотчасъ же рѣшено было утвердить за нимъ одинъ изъ „Христовыхъ домовъ", находившихся на Большой Покровской улицѣ, который извѣстенъ былъ тогда у ѳедосѣевцевъ подъ названіемъ: „Обитель матери Евникіи" и который населенъ былъ, по преимуществу, молодыми ѳедосѣянками.

Рѣшеніе это, конечно, было приведено въ исполненіе.

Другіе, изъ помѣченныхъ г. Егоровымъ кандидатовъ, всѣ оказались изъ числа новоженовъ. Примирившись, по необходимости, съ этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ, наставники Преображенскаго кладбища повели сильную агитацію въ пользу выбора тѣхъ новоженовъ, которые, по ихъ выраженію, „духъ-то Христіанской имѣли". Для достиженія этой цѣли, они добились возможности допустить къ участію при выборахъ проживавшихъ въ „Христовыхъ домахъ" болѣе бодрыхъ старцевъ, которымъ заблаговременно было внушено, когда класть шаръ направо и когда налѣво. Хотя по новому уставу Преображенскаго кладбища, право голоса при выборахъ чиновъ предоставлялось только кореннымъ москвичамъ—ѳедосѣевцамъ, къ числу которыхъ означенные старцы не принадлежали; однако, это маленькое уклоненіе отъ прямого смысла устава благосклонно было допущено г. Егоровымъ въ угоду наставникамъ. Такимъ путемъ наставники, дѣйствительно, очень успѣшно достигли того, что изъ помѣченныхъ новоженовъ въ кандидаты были выбраны въ члены комитета только лишь владѣющіе въ изобиліи „христіанскимъ духомъ"; выбраннымъ оказался даже и г. Кремневъ, усердно хвалившійся этимъ „духомъ" на предварительномъ, выше описанномъ, собраніи наставниковъ. Счастье, однако, г. Кремневу улыбнулось не надолго: когда попечителемъ представлены были потомъ выборные члены для должнаго утвержденія въ семъ званіи, то, вмѣсто г. Кремнева, утвержденнымъ оказался братъ Тимофея Москвина—Федоръ Москвинъ, новоженъ, имѣвшій при выборахъ избирательныхъ шаровъ на 12-ть голосовъ менѣе Кремнева. Какимъ

образомъ измѣнила, въ этомъ случаѣ, фортуна г. Кремневу?— это, разумѣется, былъ секретъ попечителя „старообрядческаго Преображенскаго богадѣленнаго дома“, до сихъ поръ не разгаданный москвичами ѳедосѣевцами. На первыхъ порахъ они много толковали о сказанномъ „чудодѣйствіи“ „христіанскаго попечителя„ и высказывали даже по сему случаю большое неудовольствіе по адресу его.

V.

Опасенія ѳедосѣевскихъ наставниковъ относительно нарушенія содержимыхъ ими бракоборныхъ правилъ со стороны вновь избраныхъ членовъ-новоженовъ, оказались однако совершенно неосновательными. Члены-новожены, какъ и самъ г. Егоровъ, состоявшій въ числѣ новоженовъ же, бывая на Преображенскомъ кладбищѣ, по прежнему продолжали стоять во время богослуженія въ числѣ „отлученныхъ козлищъ“; никто изъ нихъ не пытался нарушить издавна установившійся на кладбищѣ порядокъ, не позволяя себѣ, какъ говорится, даже лба перекрестить во время богослуженія. Столь трогательная преданность бракоборнымъ ѳедосѣевскимъ правиламъ со стороны сановнаго попечителя ковылинской обители и со стороны новоженовъ-членовъ комитета, искренно умиляла ѳедосѣевскихъ наставниковъ и въ очень короткое время тѣсно сдружила ихъ съ новымъ составомъ управленія Ковылинскою обителю.

Поставивъ себя въ наилучшія къ наставникамъ отношенія, члены хозяйственнаго комитета, на первыхъ же порахъ своей „общественной“ дѣятельности, отдались заботамъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія Ковылинской обители. Въ этихъ видахъ, они учредили во всѣхъ шести „палатахъ“ Преображенскаго кладбища по нѣскольку „стоекъ“, такъ называемыхъ, „неугасимыхъ псалтырей“, повысили плату за совершеніе на кладбищѣ заказныхъ всенощныхъ, молебновъ, панихидъ. Плата эта установлена была новыми членами слѣдующая: въ мужской моленной за совершеніе всенощной, съ полнымъ освѣщеніемъ, взималось 300 рублей; за молебенъ или панихиду, съ полнымъ освѣщеніемъ,— 50 руб.; Богослуженіе, съ полнымъ освѣщеніемъ, цѣнилось на половину дешевле. Въ женскихъ моленныхъ клад-

бища всѣ вообще заказныя богослуженія отправлялись на половину дешевле мужской; поэтому, менѣе состоятельныя ѳедосѣевцы всегда обращались съ заказами своихъ богослуженій въ женскія „палаты“; тѣ изъ ѳедосѣевцевъ, которые не были въ состояніи платить установленную на кладбищѣ за богослуженія таксу, могли совершать, какъ и совершали, нужныя для нихъ ботослуженія у себя на дому или на квартирѣ, приглашая для того наставника съ двумя или тремя клирошанками кладбища. На дому, внѣ Преображенскаго кладбища, наставникъ могъ отслужить для ѳедосѣевца молебенъ или панихиду и за одинъ двугривенный.

Съ учрежденіемъ на кладбищѣ членами комитета нѣкоторыхъ новыхъ порядковъ и съ открытіемъ ими новыхъ доходныхъ статей, казна Преображенскаго кладбища стала весьма сильно рости. Особенно сильно повышался ея уровень отъ добровольныхъ пожертвованій и вкладовъ „на помяновеніе родственниковъ“ со стороны богачей ѳедосѣевцевъ. Быстрое умноженіе кладбищенскаго капитала одинаково радовало, какъ членовъ комитета, такъ и наставниковъ кладбища, но для послѣднихъ эта радость была не продолжительна. Когда „христіанская казна“ у ѳедосѣевцевъ достигла 100 тысячъ рублей, попечитель кладбища, г. Егоровъ сдѣлалъ распоряженіе о превращеніи этого капитала въ процентныя бумаги и о помѣщеніи его на сохраненіе въ одинъ изъ Банковъ.

— Какъ?! Деньги христіанской обители вручать на храненіе слугамъ антихриста? Возможно ли это сдѣлать?!—запротестовали ѳедосѣевскіе наставники. Застигнутые въ расплохъ распоряженіемъ своего „сановнаго“ попечителя.—Христіанскую казну составили наши молитвы изъ приношеній христолюбивыхъ жертвователей; она предназначена въ даръ Богу, поэтому и сберегаться должна во святой обители. А наипаче всего должно сохранить ее чистою, непорочною, не оскверненною пичистью неконіанскихъ процентовъ,—продолжали трактовать наставники.

Нежеланіе ѳедосѣевскихъ наставниковъ помѣстить кладбищенскій капиталъ въ какое-либо кредитное учрежденіе простиралось до той степени, что они сдѣлали попытку перенести свой протестъ противъ означеннаго распоряженія г. Егорова на почву религіозную. Съ этою цѣлью они поручили Егору Карелу написать нарочитое сочиненіе, въ кото-

ромъ усиливались доказать, „сколь тяжекъ грѣхъ отдавать христіанамъ сребро въ лихву", тѣмъ паче въ лихву—„никоніанскую". Сочиненіе это, разсмотрѣнное и одобренное наставниками, было отослано потомъ въ рукописи попечителю кладбища, г. Егорову; по одному экземпляру этого сочиненія препровождено было наставниками также и каждому изъ членовъ комитета. Но усилія наставниковъ оказались въ этомъ дѣлѣ совершенно тщетными: ни одинъ изъ членовъ комитета не поддержалъ ихъ протеста, и „христіанская казна", согласно распоряженію г. Егорова, была помѣщена для сохраненія въ Банкъ. Долго потомъ оплакивали ѳедосѣевскіе наставники этотъ случай, выражая сожалѣніе, что „христіанской казнѣ" суждено „скверниться" лихвою „никоніанскихъ" процентовъ. А одинъ изъ нихъ, болѣе фанатичный, постоянно говорилъ по этому поводу такія рѣчи: „Дѣды наши говорили въ старину, что придетъ время, когда антихристъ, для уловленія въ свои сѣти людей, будетъ выдавать по пяти кулей золота на человѣка; теперь это время, какъ видимъ, и пришло: пять никоніанскихъ процентовъ и означаютъ именно тѣ золотые антихристовы кули, о которыхъ предсказывали намъ наши дѣды. Вотъ по какой опасной тропѣ направляютъ христіанскія жертвы новоженческіе члены! Да что и говорить?—отъ новожена до слуги антихриста—мячемъ докинешъ! Больно не далеко они одинъ отъ другаго поставлены!"

Любопытно однако, что наставники кладбища, поднимая протестъ противъ обращенія „христіанской казны" въ процентныя бумаги, находя такое дѣло великимъ грѣхомъ, въ тоже время, въ большинствѣ своемъ, усердно занимались (какъ и теперь, конечно, занимаются) „стрижкою" купоновъ отъ принадлежащихъ имъ лично процентныхъ бумагъ. Этотъ грѣшокъ извѣстенъ былъ членамъ комитета и поставленъ былъ въ настоящемъ случаѣ, на видъ наставникамъ, что въ значительной степени ослабило силу и значеніе поднятаго наставниками протеста.

Въ существѣ же дѣла, ѳедосѣевскіе наставники не потому собственно и вооружались противъ помѣщенія въ банкъ кладбищенскаго капитала, чтобы находили такое дѣло очень уже большимъ грѣхомъ, а совершенно по другимъ побужденіямъ. Дѣло въ томъ, что они постоянно тревожатся мыслію о наступленіи времени, когда всѣ вообще прихожане

Преображенскаго кладбища единодушно признають безнравственность ѳедосѣевскаго догмата о всеобщемъ безбрачіи и потребують отъ наставниковъ отмѣны этого дикаго догмата. Когда такое время наступить, Преображенское кладбище естественно окажется во владѣніи ѳедосѣевцевъ-новоженовъ, какъ, напримѣръ, оказалось построенное бѣглопоповцами Рогожское кладбище во владѣніи австрійцевъ; слѣдовательно, тогда и сколоченный „святыми молитвами" ѳедосѣевскихъ наставниковъ капиталъ, какъ капиталъ Преображенскаго кладбища, долженъ будетъ перейти во владѣніе тѣмъ же ненавистнымъ имъ новоженамъ. А этого послѣдняго обстоятельства могло бы и не случиться, если бы „христіанская казна" сберегалась въ стѣнахъ Ковылинской обители. Вотъ почему собственно такъ горячо и протестовали ѳедосѣевскіе наставники противъ помѣщенія кладбищенскаго капитала въ банкъ, хотя и безуспѣшно!

VI.

Преображенская мѣстность Москвы, густо населенная ѳедосѣевцами—„дѣвственниками", какъ-то особенно выдѣляется обиліемъ бѣдныхъ дѣтей, принадлежащихъ къ ѳедосѣевской сектѣ.

Существованіе этихъ дѣтей въ обществѣ, отрицающемъ бракъ, служитъ вѣрнымъ показателемъ чистоты нравовъ сказанныхъ „дѣвственниковъ". Не зная отцовъ и находясь на воспитаніи той или иной ѳедосѣянки, сказанныя дѣти выростаютъ иногда въ совершенномъ невѣдѣніи относительно дѣйствительной степени своего родства по отношенію къ той женщинѣ, которою они воспитываются. Часто бываетъ, что, прижитое внѣ брака ѳедосѣевское дитя, называя свою воспитательницу „тетушкою" или „бабушкою", совершенно не подозрѣваетъ, что эта именно „тетушка" доводится ему родною матерью. Причины этого неестественнаго, чтобы не сказать—жестокаго, отношенія къ своимъ дѣтямъ, со стороны многихъ матерей—ѳедосѣянокъ, скрываются въ ученіи секты и вызываются главнымъ образомъ существующимъ отношеніемъ къ такимъ „матерямъ" со стороны ѳедосѣевскихъ наставниковъ. Дѣло въ томъ, что, по принятому у ѳедосѣевцевъ правилу, каждая изъ ѳедосѣянокъ, имѣя въ на-

личности плоды своего молодого увлеченія, необходимо подвергается со стороны наставниковъ строжайшимъ эпитиміямъ и продолжительному отлученію, тогда какъ паденіе дѣвушки, не изобличаемое послѣдствіями, освобождается отъ этого наказанія; ибо, „тайно содѣянное тайно и судится".

Во избѣжаніе сказаннаго наказанія, многія изъ ѳедосѣянокъ и стараются казаться предъ наставниками и вообще предъ посторонними людьми точными исполнительницами основнаго догмата ѳедосѣевской секты объ обсолютномъ дѣвствѣ, выдавая для того своихъ родныхъ дѣтей за „племянниковъ", или какихъ-нибудь другихъ родственниковъ.

Беззаботно бѣгая толпами у воротъ Ковылинской обители и выпрашивая у прохожихъ „копѣечку", бѣдныя дѣти, разумѣется, находили къ себѣ чувство жалости и состраданія въ каждомъ. Не оставались равнодушными къ ихъ тяжелому положенію и ѳедосѣевскіе наставники: ни одинъ изъ послѣднихъ не проходилъ мимо этой вопіющей бѣдноты, чтобы не вложить въ протянутую ручонку просимую „копѣечку". Но теперь, когда заботы по содержанію и управленію Ковылинскою обителію отошли отъ наставниковъ къ новоучрежденному „хозяйственному комитету", наставники кладбища обратили особое вниманіе на положеніе бѣдныхъ Ѳедосѣевскихъ дѣтей въ дѣлѣ улучшенія ихъ судьбы. Въ этихъ видахъ они учредили въ Преображенской мѣстности, въ особо нанятыхъ для того квартирахъ, нѣсколько негласныхъ дѣтскихъ пріютовъ. Поступившія въ эти „пріюты" дѣти—сироты пользовались безплатнымъ содержаніемъ, т. е, столомъ, одеждою и обувью. Для обученія грамотѣ заведено было наставниками нѣсколько негласныхъ ѳедосѣевскихъ училищъ. Учительницами въ нихъ были преимущественно пожилыя „дѣвы"—ѳедосѣянки, которыя назывались у ѳедосѣевцевъ „мастерицами". Ученье въ „христіанскихъ училищахъ" производилось, разумѣется, по старому методу" „по азамъ", и начиналось обыкновенно со славянской азбуки; далѣе изучались „часовникъ" и „псалтирь". Для многихъ изъ дѣтей этимъ и заканчивался курсъ „христіанской школы"; нѣкоторые же изъ мальчиковъ обучались письму, 1 и 2 частямъ ариѳметики, а дѣвочки, кромѣ чтенія, „крюковому" пѣнію. Дальше этого ученье въ ѳедосѣевскихъ школахъ не простиралось.

Дѣломъ содержанія дѣтскихъ „пріютовъ" и „училищъ"

завѣдывалъ организованный наставниками „училищный совѣтъ“, въ составъ котораго входили, кромѣ наставниковъ, нѣсколько членовъ, выбранныхъ непосредственно послѣдними изъ числа прихожанъ Преображенскаго кладбища. Количество этихъ членовъ никогда не привышало пяти, и выбирались они наставниками изъ лицъ, отличавшихся дѣломъ благотворенія и любви къ дѣтямъ. „Училищный совѣтъ“ заботился объ изысканіи средствъ на содержаніе „пріютовъ“ и „училищъ“, слѣдилъ за поведеніемъ и успѣхами обученія дѣтей, а окончившихъ ученье мальчиковъ и дѣвочекъ пристраивалъ къ подходящимъ мѣстамъ службы. Такая организація первоначальнаго обученія и воспитанія дѣтей существовала, однако, у ѳедосѣевцевъ не белѣе 5 — 6-ти лѣтъ; она нарушена была вмѣшательствомъ въ нее со стороны членовъ „хозяйственнаго комитета“ Преображенскаго кладбища. Поводомъ къ этому вмѣшательству послужило слѣдующее обстоятельство. Упомянутый нами выше, „забракованный“ г. Егоровымъ кандидатъ въ члены „хозяйственнаго комитета“, — Гаврила Кремневъ, представилъ членамъ названнаго „комитета“ проектъ объ открытіи въ Преображенской мѣстности одного общаго для ѳедосѣевскихъ дѣтей училища. По проекту г. Кремнева, училище это должно быть открыто на общихъ основаніяхъ, т. е. съ разрѣшенія подлежащаго начальства и должно находиться подъ наблюденіемъ этого послѣдняго. Все отличіе отъ другихъ начальныхъ училищъ проектированнаго г. Кремневымъ училища состояло въ томъ, что въ послѣднемъ не предполагалось преподаванія „никоніанскимъ“ священникомъ закона Божія, и что учителемъ долженъ состоять кто-нибудь непремѣнно изъ числа ѳедосѣевцевъ. На должность учителя, кстати сказать, г. Кремневъ прочилъ своего племянника, желая, такимъ образомъ, освободить послѣдняго отъ военной службы, что собственно и было побужденіемъ для Кремнева къ составленію означеннаго проекта. Къ проекту г. Кремнева члены Преображенскаго кладбища отнеслись сочувственно. Впрочемъ, это сочувствіе обнаружилось у нихъ не потому собственно, чтобы они и на самомъ дѣлѣ желали поставить первоначальное обученіе Ѳедосѣевскихъ дѣтей въ болѣе лучшія условія, а совершенно по другимъ побужденіямъ. Дѣло въ томъ, что членамъ Преображенскаго кладбища, какъ передовымъ въ ѳедосѣевскомъ обществѣ лицамъ, довольно

„обизорно“ было стоять въ сторонѣ отъ столь важной и почтенной дѣятельности, каковою они,—и справедливо, признавали дѣло воспитанія и обученія бѣдныхъ дѣтей. Для того, чтобы принять непосредственное участіе въ этомъ дѣлѣ, они уже не разъ пытались примкнуть къ организованному наставниками „училищному совѣту“; но такъ какъ они, каждый разъ, обнаруживали при этомъ начальственныя поползновенія, выражая желаніе руководить „училищнымъ совѣтомъ“ и контролировать его дѣятельность, то послѣдній, не желая утратить своей самостоятельноси, держалъ себя въ сторонѣ, внѣ сферы вліянія членовъ Преображенскаго кладбища, что послѣднимъ, разумѣется, очень не нравилось. И вотъ теперь, когда представленъ былъ членамъ Преображенскаго кладбища означенный проектъ г. Кремнева, они и отнеслись къ нему сочувственно, усматривая въ осуществленіи этого проекта удачный для себя выходъ изъ „обизорнаго“ предъ ѳедосѣевскимъ обществомъ положенія. Оказалось однако, что устроить въ ѳедосѣевскомъ обществѣ проектированное г. Кремневымъ училище не совсѣмъ-то легко, хотя бы устройства его пожелали и такія вліятельныя въ обществѣ личности, какъ члены „хозяйственнаго комитета“ Преображенскаго кладбища. Когда проектъ г. Кремнева подвергнутъ былъ совмѣстному обсужденію членовъ кладбища и членовъ „училищнаго совѣта“, то наставники ѳедосѣевскіе со всею рѣшительностію возстали противъ „затѣи“ Кремнева; въ открытіи проектированнаго г. Кремневымъ училища они усмотрѣли, ни больше ни меньше, какъ нарушеніе „древняго благочестія“.

— Развѣ возможно допустить, чтобы христіанскія дѣти, вмѣсто „Исуса“, прославляли въ нашихъ школахъ Іисуса?— фанатически протестовали наставники.

Наставникамъ было объяснено, что инспекція народныхъ училищъ согласна удержать въ школѣ ѳедосѣевцевъ всѣ тѣ особенности, какія отдѣляютъ старообрядцевъ отъ православной церкви, и что она будетъ наблюдать за успѣхами обученія дѣтей только по предметамъ, не относящимся къ религіи. Эти резоны ни мало однако не повліяли на наставниковъ; послѣдніе безъапелляціонно рѣшили, что открытіе проектированной Кремневымъ школы составляетъ великую ересь. Возникла, такимъ образомъ, ожесточенная борьба между наставниками и членами Преображенскаго кладбища.

Съ той и другой стороны стали писаться, за и противъ открытія училища, нарочитыя сочиненія, которыя составили у ѳедосѣевцевъ особую „литературу". Такъ какъ въ проектированномъ г. Кремневымъ училищѣ должно употребляться въ качествѣ учебника „Родное Слово", то ѳедосѣевскіе наставники очень умѣло воспользовались этою книжкою для побѣды надъ своими противниками, сдѣлавъ весьма любопытное, и на этотъ разъ можно сказать даже разумное, сопоставленіе нѣкоторыхъ текстовъ этого учебника съ текстами Іосифовской грамматики и Псалтиря. Такъ, напр., по Іосифовской грамматикѣ дѣтей учили: „чадо, бойся Бога, и будь послушливъ къ родителямъ", а по „Родному Слову"—дѣти должны учиться: „Федулъ! что губы надулъ?—Кафтанъ прожогъ". Или еще: изучая Псалтирь, дѣти читаютъ: „коль сладка гортани моему словеса твоя, Господи"; а въ „Родномъ словѣ" они должны будутъ читать: „ужъ какъ сладки гусиныя лапки". Такого рода сопоставленій въ одномъ изъ ѳедосѣевскихъ сочиненій, написанномъ Тимофеемъ Москвинымъ, совмѣстно съ вольскимъ купцомъ И. Е. Рожковымъ [1]), было сдѣлано порядочное количество, что, какъ понятно, располагало и другихъ ѳедосѣевцевъ не въ пользу открытія проектированнаго г. Кремневымъ училища.

Споры объ училищномъ дѣлѣ продолжались болѣе года; вопросомъ этимъ заинтересованы были не одни московскіе, но и провинціальные ѳедосѣевцы. Для улаженія обострившихся по этому поводу между наставниками и членами комитета Преображенскаго кладбища отношеній приглашались въ Москву вліятельные богатствомъ и начитанностію ѳедосѣевцы изъ провинціальныхъ городовъ: изъ Рѣжицъ, изъ Владиміра, изъ Казани и изъ другихъ Поволжскихъ мѣстностей. Наконецъ, когда члены „хозяйственнаго" комитета, убѣдившись въ окончательномъ упорствѣ своихъ наставниковъ, рѣшили открыть проектированное г. Кремневымъ училище безъ согласія на то со стороны наставниковъ, послѣдніе пригрозили членамъ „соборнымъ проклятіемъ".

— Проклянемъ! души ваши въ тартары пойдутъ! — озлобленно кричали наставники на одномъ изъ собраній по училищному дѣлу.—А тебя, Гаврила Семенычъ, только смѣй открыть еретическое училище, при смерти не приму

---

1) О личности Рожкова сказано будетъ нѣсколько словъ далѣе.

на духъ!—заявилъ Кремневу старѣйшій изъ наставниковъ кладбища, Александръ Федоровъ.—Уже ли вы не понимаете, что ученье въ никоніанскихъ школахъ ослабляетъ нашу вѣру гораздо болѣе, нежели бывшія при Никонѣ на христіанъ гоненія?!—добавилъ онъ.

Угроза „проклятія", дѣйствительно, устрашила членовъ „хозяйственаго комитета" и они постарались забыть вопросъ объ открытии оффиціальнаго училища. За то, вскорѣ же потомъ, они очень чувствительно отплатили и наставникамъ. Не прошло послѣ того и года, какъ „училищный совѣтъ" долженъ былъ убѣдиться, что кредитъ къ нему въ ѳедосѣевскомъ обществѣ подорванъ. Средства этого „совѣта" стали быстро истощаться, вслѣдствіе чего, всѣ учрежденные наставниками дѣтскія „пріюты" и негласныя „училища" прекратили свое существованіе. А бѣдныя ѳедосѣевскія дѣти снова были обречены стоять во вратахъ Ковылинской обители и выпрашивать у прохожихъ „копѣечку".

VII.

Суровыя правила ѳедосѣевской секты относительно обязательнаго для всѣхъ ея послѣдователей безбрачія издавна лежали тяжелымъ бременемъ на совѣсти самихъ болѣе благоразумныхъ ѳедосѣевцевъ-новоженовъ. Исторія знаетъ, сколь велики и ожесточенны были между ѳедосѣевцами споры по вопросу о бракѣ; извѣстно также и то, что ѳедосѣевцы-новожены, открыто признавая бракоборныя правила своей секты „отжившими", не разъ дѣлали попытки обращаться, въ семидесятыхъ годахъ, къ своимъ наставникамъ, съ требованіемъ объ отмѣнѣ означенныхъ правилъ. Но всѣ такія попытки успѣха не имѣли. Ѳедосѣевскіе наставники, по своему крайнему невѣжеству, постоянно отвѣчали новоженамъ, что съ отмѣною бракоборныхъ правилъ якобы нарушится у нихъ все, содержимое ими, „благочестіе". Но теперь, когда произошелъ между наставниками и членами кладбища серьезный разладъ изъ-за училищнаго дѣла, московскіе новожены вздумали воспользоваться этимъ разладомъ для достиженія своихъ давнишнихъ желаній, рѣшивъ, въ это время, снова попытать свое счастье предъявить къ наставникамъ коллективное требованіе объ отмѣнѣ бракоборныхъ правилъ и о допущеніи женатыхъ ѳедосѣевцевъ къ совмѣстному моленію.

Это требованіе новоженами изложено было въ формѣ 13-ти вопросовъ, въ которыхъ они доказывали, на основаніи старопечатныхъ книгъ, ложность и несостоятельность ученія о всеобщемъ безбрачіи. Вопросы подписаны были нѣсколькими десятками лицъ московскихъ ѳедосѣевцевъ-новоженовъ, въ числѣ которыхъ немало значилось вліятельныхъ богачей ѳедосѣевцевъ. Новожены крѣпко надѣялись на этотъ разъ, что настоящее ихъ требованіе поддержано будетъ членами „хозяйственнаго комитета" Преображенскаго кладбища; однако, надежды эти не оправдались. Вышло какъ разъ напротивъ. Члены „хозяйственнаго комитета" не только не проявили никакого сочувствія къ ходатайству новоженовъ, но именно, въ стремленіи послѣднихъ къ преобразованію издавна установившагося въ сектѣ ѳедосѣевцевъ отношенія къ женатымъ людямъ, они отыскали лишь точку примиренія съ своими наставниками, и потому за одно съ этими послѣдними ополчились противъ сказаннаго требованія новоженовъ. А г. Егоровъ, сановный попечитель Преображенскаго кладбища, прибывъ въ Москву, переписалъ даже имена новоженовъ, считавшихся „зачинщиками", сказаннаго ходатайства, угрожая послѣднимъ тѣмъ, что онъ представитъ въ Петербургѣ всѣхъ „зачинщиковъ", какъ нарушителей общественнаго спокойствія, за что они якобы необходимо подвергнуты будутъ какому-то административному, со стороны „никоніанской" власти, наказанію. Между тѣмъ, поднятый московскими новоженами вопросъ нашелъ себѣ горячее сочувствіе въ обществахъ провинціальныхъ ѳедосѣевцевъ, движеніе въ пользу признанія въ ѳедосѣевской сектѣ семейной жизни обнаружилось тогда во многихъ поволжскихъ ѳедосѣевскихъ центрахъ, на сторонѣ котораго оказались даже нѣкоторые изъ ѳедосѣевскихъ наставниковъ. Между прочимъ, почти одновременно съ подачею московскими новоженами своихъ вопросовъ, именно въ 1881 году, члены комитета Преображенскаго кладбища получили отъ поволжскихъ ѳедосѣевцевъ „прошеніе", подписанное казанскими, самарскими, саратовскими, балаковскими и другихъ поволжскихъ мѣстностей ѳедосѣевцами, въ которомъ, эти послѣдніе такъ же, какъ и московскіе новожены, просили членовъ Преображенскаго кладбища о пересмотрѣ и отмѣнѣ дѣйствующихъ въ ѳедосѣевскомъ обществѣ бракоборныхъ правилъ, изложенныхъ ѳедосѣевскими „предками". Каковы эти правила,

пересмотра и отмѣны которыхъ такъ сильно домогались и московскіе и поволжскіе ѳедосѣевцы, — передадимъ здѣсь, для наглядности, подлинными словами „прошенія“ поволжскихъ ѳедосѣевцевъ. „Въ 1809-мъ году состоялось опредѣленіе нашихъ наставниковъ,—писали, между прочимъ, въ своемъ „прошеніи“ поволжскіе ѳедосѣевцы,—которымъ лица, вступившія въ супружества, признаны еретиками, антихристовыми и чертовыми поклонниками; родители, благословляющіе своихъ дѣтей вступить въ бракъ, признаны зломерзостными законопреступниками, благовѣрія святаго нарушителями, христіанъ православныхъ (т. е. ѳедосѣевцевъ) соблазнителями и произвольными отступниками отъ церкви Божіей (т. е. ѳедосѣевской); дѣти, рождаемые отъ таковыхъ супружествъ, признаны пребеззаконнымъ плодомъ, кобеличищами и таймичищами; преподаваемое имъ крещеніе признано гарскимъ, проклятымъ бѣснованіемъ; отцы (т. е. наставники), преподающіе таковымъ младенцамъ крещеніе, скверавцами, скверными предводителями, злобы и прелести учителями, пагубными наставниками, ходатаями геенны, себѣ же и послушающимъ“.

Много разъ перечитывали наставники и члены Преображенскаго кладбища это „прошеніе“ [1]), желая отыскать въ немъ несправедливость сужденія, чтобы потомъ сдѣлать на него опроверженіе, однако же, „опроверженіе“ хотя и было написано, даже въ двухъ редакціяхъ, но ни одна изъ нихъ не выдерживала малѣйшей критики. Поэтому, все „опроверженіе“ свелось къ тому, что дано было „прошенію“ поволжскихъ ѳедосѣевцевъ названіе: „Рожкова тетрадь“, такъ какъ составителемъ его былъ вольскій торговецъ И. Е. Рожковъ Однако же, не обращать вниманія на „прошеніе“ и оставить его совсѣмъ безъ отвѣта было не удобно; ибо оно подписано было не одними новоженами, но и нѣкоторыми изъ безбрачниковъ, т. е, не женатыхъ ѳедосѣевцевъ. И вотъ, спустя полгода, было придумано, наконецъ, членами Преображенскаго кладбища послать подписавшимся къ „Рожковой тетради“ ѳедосѣевцамъ „дружеское“ посланіе, въ которомъ, не разсматривая по существу представленныхъ поволжцами мотивовъ въ пользу отмѣны бракоборныхъ правилъ, они про-

---

[1]) „Прошеніе это цѣликомъ напечатано въ „Братск. Словѣ“ за 1884 годъ.

сили только послѣднихъ—„не отступать отъ ученія святопочившихъ предковъ“. Въ „посланіи“, подписанномъ членами „хозяйственнаго комитета“ и адресованномъ на имя: „попечителя града Казани (?!) Василія Андревича Шапабрина, почтенныхъ гражданъ: Ивана Петровича Оконнишникова, Якова Филиповича Шамова“ и другихъ.—Въ достаточной мѣрѣ здѣсь обнаружился тотъ фанатизмъ, который доселѣ господствуетъ въ предводителяхъ ѳедосѣевской секты. Вотъ нѣсколько словъ изъ этого „посланія“ передовыхъ въ ѳедосѣевскомъ обществѣ личностей, ежегодно являющихся въ Петербургъ съ поздравленіями и выраженіями своихъ чувствъ: „Можно ли намъ и подумать, что бы отцы (т. е. наставники) наши пришествіе антихриста постигли, а о бракѣ ошиблись? Великое Богъ имъ открылъ, а малое утаилъ? И кто же?—торгашъ города Вольска правильно усмотрѣлъ! Неужель мы будемъ, какъ дѣти легкомысленные, легковѣрно относиться къ своему религіозному преданію“?! Эти рѣчи европейски отшлифованныхъ, по внѣшности, современныхъ передовиковъ ѳедосѣевскаго общества, очень напоминаютъ слова самого строителя Преображенскаго кладбища — Ильи Ковылина, сказанныя этимъ послѣднимъ болѣе ста годовъ назадъ одному изъ новоженовъ: „Я отъ васъ никакого книжнаго свидѣтельства не пріемлю, и не представляйте мнѣ ни седми вселенскихъ соборовъ, ни девяти помѣстныхъ, ни апостольскихъ правилъ,—или въ конецъ вамъ сказать: аще бы и самъ Христосъ со архангелы сошелъ съ небесе и велѣлъ бы мнѣ: Илья! прими-де новоженовъ въ согласіе къ себѣ! А я бы Ему сказалъ: не послушаю тебя, Христе; рече-де такъ отецъ мой Илья Ивановъ (ѳедос. наставникъ) при смерти своей и приказалъ: какъ-де ты наученъ, въ томъ и стой, рече; аще онъ будетъ во адѣ, то и я съ нимъ, аще въ царствіи, то и я съ нимъ“. [1])

Наполненное высокомѣрія и глупаго пустословія фанатическое „посланіе“ членовъ Преображенскаго кладбища, разумѣется, не успокоило встревоженные умы поволжскихъ ѳедосѣевцевъ, послѣдніе не замедлили прислать къ членамъ кладбища возраженіе, въ которомъ довольно резонно упрекали послѣднихъ въ недостаточномъ вниманіи и легкомы-

---

[1]) См. „Семейн. жизнь въ русск. расколѣ“ И. Нильскаго. Вып. I, стр. 210.

сленномъ отношеніи къ вопросу, столь сильно волновавшему тогда все вообще ѳедосѣевское общество. Въ виду этого „возраженія", а также сознавая, что защищать лжеученіе бракоборныхъ правилъ на книжной или разумной почвѣ совершенно невозможно, — члены Преображенскаго кладбища приняли, для успокоенія поволжанъ - ѳедосѣевцевъ, такія мѣры. Они стали приглашать въ Москву каждаго изъ богачей ѳедосѣевцевъ, подписавшихся къ „Рожковой тетради", обѣщая здѣсь, въ Москвѣ, обсудить и выяснить, при помощи якобы имѣющихся на Преображенскомъ кладбищѣ книжныхъ сокровищъ, тотъ вопросъ, который волновалъ умы поволжскихъ ѳедосѣевцевъ. Когда же приглашенные личности стали, по одиночкѣ, заявляться на Преображенское кладбище, то оказалось, что все обѣщанное „обсужденіе" и „выясненіе" вопроса о бракѣ состояло лишь въ просьбѣ „членовъ комитета", чтобы подписавшійся къ „Рожковой тетради" ѳедосѣевецъ зачеркнулъ въ ней свою подпись. Большинство, дѣйствительно, сдѣлали это изъ простой любезности къ членамъ кладбища, давъ при томъ, согласно выраженному со стороны членовъ кладбища желанію, обѣщаніе—не поднимать болѣе столь тревожнаго для ѳедосѣевской секты вопроса о бракѣ. Только такимъ путемъ удалось нѣсколько успокоить членамъ кладбища поволжскихъ ѳедосѣевцевъ. Послѣ этого у нихъ оставалось забота объ успокоеніи московскихъ новоженовъ, ибо послѣдніе не переставали требовать отъ наставниковъ отвѣта на свои 13-ть вопросовъ. Но такъ какъ московскіе новожены не такъ сговорчивы, какъ поволжскіе, чтобы могли признать законными бракоборныя правила изъ-за одной любезности къ членамъ кладбища, то отвѣтомъ на ихъ 13-ть вопросовъ, между прочимъ, и былъ собранъ членами „хозяйственнаго комитета" „большой ѳедосѣевскій соборъ", происходившій въ 1883 году и, какъ извѣстно, снова утвердившій всѣ вообще бракоборныя постановленія прежнихъ ѳедосѣевскихъ соборовъ [1]. Предъ авторитетнымъ рѣшеніемъ этого собора должны были смиренно преклониться и московскіе ѳедосѣевцы - новожены, только нѣкоторые изъ нихъ выразили потомъ свой протестъ, противъ постановленія сказаннаго собора составленіемъ, до сихъ поръ обращающейся на московскомъ книжномъ рынкѣ

[1]) „Дѣяніе" этого собора напечатаны въ „Бр. Словѣ" за 1884 г.

сатирической картины: „Бракоборы“. Картина эта изображаетъ большое скопище ѳедосѣевскихъ „дѣвственниковъ“ и „дѣвственницъ“, уцѣпившихся за дышло огромной колесницы, на которой возвышается большой сундукъ съ покоющимися въ немъ постановленіями бракоборныхъ ѳедосѣевскихъ соборовъ. На колесницѣ, позади сундука, изображены двое изъ членовъ кладбища, какъ владѣльцы этого дорогого для нихъ сокровища: одинъ изъ нихъ управляетъ везущими „дѣвственниками“ колесницу, ударяя по нимъ длиннымъ „бичемъ“, а другой тщательно сберегаетъ ключи отъ хранилища ѳедосѣевскихъ законовъ. Впереди, куда направляются ѳедосѣевцы, изображенъ съ широко открытою пастью адъ, оскаливъ свои огненные зубы, готовый поглотить стремящихся въ него ѳедосѣевцевъ, со всѣми ихъ богопротивными и безнравственными законами. Но составивъ и напечатавъ столь сильную сатиру на ученіе, проповѣдуемое ѳедосѣевскими наставниками и горячо поддерживаемое членами „хозяйственнаго комитета“ „старообрядческаго Преображенскаго богадѣленнаго дома“,—московскіе новожены все-таки не нашли въ себѣ достаточно мужества, чтобы выйти изъ среды изувѣрнаго ѳедосѣевскаго толка. По своей старой приверженности къ воздвигнутой Ковылинымъ обители, они и послѣ того продолжаютъ быть „прихожанами“ бракоборствующаго Преображенскаго кладбища, по прежнему обращаясь на него съ заказами различныхъ богослуженій и по прежнему присутствуя при совершеніи этихъ богослуженій, въ качествѣ посторонняго зрителя; ибо до участія въ богослуженіи они и теперь не допускаются наставниками.

И такъ, если столь сильно можетъ удерживать въ расколѣ ѳедосѣевцевъ-новоженовъ только одна традиціонная приверженность ихъ къ Ковылинской обители, можетъ удерживать даже тогда, когда проповѣдуемое въ этой обители лжеученіе сознательно ими понято и въ глубинѣ своей совѣсти давнымъ давно осуждено; то можно судить поэтому сколь велико вліяніе въ сказанномъ отношеніи могутъ оказывать на своихъ „прихожанъ“ обители другихъ раскольническихъ толковъ, наприм., австрійскаго или бѣглопоповщинскаго, въ которыхъ не проповѣдуется, какъ въ Ковылинской обители, отталкивающихъ своею безнравственностію лжеученій?! А эти послѣднія обители, какъ извѣстно, начи-

наютъ умножаться за послѣднее время въ разныхъ раскольническихъ центрахъ, представляя собою странный анахронизмъ нашего просвѣщеннаго времени.

Нижегородскій миссіонеръ *Ѳ. Кругловъ.*

По поводу новой заграничной брошюры о старообрядчествѣ[1].

Раскольничьи вожаки не медлятъ. Не успѣла разойтись нами разобранная брошюрка, какъ они выпустили еще новую, подъ заглавіемъ „III всероссійскій миссіонерскій съѣздъ. по старообрядческому вопросу въ 1897 г., въ Казани. Браила. 1900 г.“ Мы едва ли ошибемся, если отожествимъ ея автора съ составителемъ ранѣе нами разобранной книжки, изданной въ прошломъ году.

Вновь изданная брошюра представляетъ собою тенденціозный сводъ постановленій съѣзда, который авторъ заимствуетъ преимущественно изъ изданныхъ нашей редакціей „Дѣяній“ (Кіевъ. 1897 г.), частью же, какъ онъ заявляетъ, изъ другихъ источниковъ. Послѣдними являются главнымъ образомъ газетныя статьи по поводу съѣзда.

Бывшимъ на съѣздѣ разсужденіямъ о способахъ борьбы съ расколомъ авторъ противопоставляетъ фантастическую, полную идилліи картину „старообрядческаго общества“ австрійскаго согласія, яко бы пріемлющаго окружное посланіе, съ выборнымъ духовенствомъ, блистающимъ всѣми христіанскими добродѣтелями. Между многими другими любопытны его соображенія, относительно законности чинопріема м. Амвросія въ расколъ. Сообщая въ своей брошюрѣ заключеніе одного изъ членовъ съѣзда, что Амвросій пришелъ не къ Христовой Церкви, авторъ замѣчаетъ: „какъ будто вѣрующіе во Христа и исполняющія его божественныя повелѣнія старообрядцы Бѣлой Криницы не были христіанами и не имѣли церкви“? Объявивъ себя въ разныхъ мѣстахъ своего сочиненія „православно-вѣрующимъ“, авторъ далѣе повторяетъ ученіе о церкви О. Швецова. Но, повидимому, и ему самому оно представляется мало оправдывающимъ бѣгство Амвросія... И вотъ онъ пускается въ разные извороты. Амвросій-де

---

[1]) См. „Мисс. Обозрѣн.“ 1900 г. Іюнь. Стр. 806.

не создалъ никакой особой Церкви, ибо бѣлокриницкіе старообрядцы были такіе же православные христіане, какъ и онъ самъ, вѣровали въ ту же единую соборную и апостольскую Церковь, не погрѣшали въ церковныхъ догматахъ и содержали священство, получившее каноническую хиротонію. Нѣсколькими строками ниже мы читаемъ на той же страницѣ брошюры „Скорѣе они (бѣлокриницкіе старообрядцы) составляли особый приходъ, или отдѣльную церковно-приходскую общину, прихожане которой, слѣдуя древнимъ обрядамъ, находились *какъ бы въ расколѣ* (?) съ мѣстною церковью, т. е. Радоуцкой епископіей“. Если бѣлокриницкіе прихожане были, по признанію автора, въ расколѣ съ православной церковью, какъ же выше онъ ихъ называетъ такими же православными, какимъ былъ и Амвросій до своего бѣгства?.. По поводу приведеннаго удостовѣренія автора, что бѣлокриницкіе раскольники „содержали священство, получившее каноническую хиротонію“, приведемъ изъ той же брошюры слѣдующее мѣсто. „Не старообрядцы виновны, что они 180 лѣтъ не имѣли преемственной іерархіи, которую они не отрицали, а всегда домогались имѣть“. Такъ авторъ противорѣчитъ себѣ на каждомъ шагу и далѣе.

Плохо помогаетъ послѣдователямъ австрійской іерархіи въ ея защитѣ та эквилибристика, которою занимаются новѣйшіе начетчики этого согласія, въ чемъ такъ неудачно помогаетъ имъ своимъ „высоковѣдствомъ“ авторъ брошюры. Недавно они еще были разбиты на-голову на собесѣдованіи съ ѳедосѣевцами въ Москвѣ, въ домѣ одного изъ воротилъ Преображенскаго кладбища А. А. П—ва, сынъ котораго пришелъ къ австрійцамъ и, какъ говорятъ, испыталъ на себѣ безкорыстіе старообрядческихъ поповъ, которые, по разсказамъ брошюры, „содержатся по первобытному принятому отъ временъ апостоловъ способу, т. е. берутъ то, что имъ даютъ пасомые“. Бѣлокриницкій неофитъ изъ ѳедосѣевцевъ ссудилъ своему духовному отцу, нѣкоему А., крупную сумму, которой тотъ ему не возвратилъ, прибѣгнувъ притомъ къ хитроумному, но закономъ неодобряемому способу, но съумѣлъ схоронить концы. Жалоба „владыкѣ Іоанну“ имѣла послѣдствіемъ отрѣшеніе „пастыря“, который остался къ этой карѣ совершенно равнодушнымъ, такъ какъ выстроенный на „занятыя“ деньги домъ вполнѣ обезпечиваетъ его существованіе.

Предоставляемъ читателямъ судить, насколько вяжутся подобные случаи съ тирадой брошюры о томъ, что „благосостояніе старообрядцевъ происходитъ отъ трезвой, трудовой, честной и религіозной жизни, отъ того, что они имѣютъ народныхъ пастырей, которыхъ слушаются и почитаютъ“. Замѣчаніе это мы находимъ среди возраженій автора, по поводу рѣчи приснопамятнаго миссіонера-пастыря рязанской церкви, преосвященнаго Мелетія, произнесенной въ засѣданіи 2 августа. Возраженія эти, очень поверхностныя, сводятся къ тому, что у старообрядцевъ будто бы нѣтъ общественныхъ кассъ, о которыхъ говоритъ преосвященный.

Читатели, надѣемся, помнятъ рѣчь преосвященнаго о томъ, какъ воротилы раскола и сектантства, чрезъ обязательные поборы съ своихъ одновѣрцевъ, устраиваютъ общинныя кассы для выкупа изъ рукъ правосудія, съ цѣлью отстоять интересы своей общины и обезсилить противную ей (православную) сторону и въ цѣляхъ пропаганды. Московскіе богачи изъ этой категоріи раскидываютъ свои сѣти на всю Русь. Есть и заграницей, въ Румыніи, Пруссіи, Австріи— заправилы. Безъ денежныхъ средствъ они не могутъ, конечно, расширять свои дѣйствія. Кромѣ голословнаго отрицанія существованія общинныхъ кассъ, автору брошюры ничего не остается больше, какъ привести еще мнѣніе либеральнаго журнала, что „такая финансовая чисто точка зрѣнія на иновѣрцевъ (?) кажется во всякомъ случаѣ странной“.

Въ Москвѣ процвѣтаютъ два раскольническихъ учрежденія, существованіе которыхъ несомнѣнно подтверждаетъ, практикующуюся въ расколѣ систему общинныхъ кассъ. Рогожское кладбище, со своимъ мишурнымъ архіепископомъ, располагаетъ теперь несравненно большими средствами, чѣмъ Преображенское, сокровенныя средства котораго, однако очень значительны. П. И. Мельниковъ, котораго послѣ его отчета 1854 года нельзя заподозрѣть въ нерасположеніи къ расколу, въ 1866 году писалъ; „Увѣряютъ, что рогожскій капиталъ въ цвѣтущее время кладбища простирался до $2^1/_2$ мил. рублей сер., и что при каждомъ значительномъ расходѣ, произведенномъ изъ этого капитала, онъ немедленно пополнялся или подпиской, или даже по раскладкѣ между богатыми. Значительнѣйшая доля этого капитала, обыкновенно,

находилась на рукахъ у кого-либо изъ богачей, какъ напримѣръ, въ прежнее время у Антипа Дмитріевича Шелапугина и по смерти его у Ѳедора Дмитріевича Рахманова. Они распоряжались общественными деньгами безотчетно, выдавая однако исправно извѣстные проценты на содержаніе часовенъ и богоугодныхъ заведеній кладбищъ. Незначительная часть рогожскаго капитала хранилась въ конторѣ кладбища въ % бумагахъ, положенныхъ завѣщателями. Въ 1854 году при пріемѣ рогожскаго богадѣленнаго дома въ правительственное вѣдѣніе, найдено такихъ капиталовъ въ именныхъ билетахъ московскаго опекунскаго совѣта только на 17,464 руб. 82 коп. и незначительное количество денегъ на текущіе расходы. Безыменныхъ билетовъ, которыхъ было много, не нашлось ни одного. Все было заблаговременно къ рукамъ припрятано. Наконецъ, въ 1865 году и незначительный остатокъ громаднаго нѣкогда рагожскаго капитала былъ украденъ посредствомъ ловкаго мошенничества [1]).

Интересно знать, куда перешла рогожская общинная касса послѣ смерти Ѳ. А. Рахманова? Не можетъ-ли въ этомъ отношеніи послужить указаніемъ приводимое тѣмъ же П. И. Мельниковымъ, на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, духовное завѣщаніе Ѳ. А. Рахманова?.. Здѣсь завѣщатель поручаетъ своимъ душеприкащикамъ Василью Григорьевичу и Алексѣю Алексѣевичу Рахмановымъ, Кузьмѣ Терентьевичу Солдатенкову и Николаю Дмитріевичу Царскому изъ оставшагося по смерти его капитала употребить, сколько они заблагоразсудятъ на дѣла благотворенія. Изъ оффиціальнаго дѣла, которымъ пользовался П. И. Мельниковъ, видно, что на этотъ предметъ отчислено было 600 тыс. руб., изъ которыхъ львиная доля отъ 300—400 тыс. назначалась на Бѣлую Криницу.

Въ недавнее еще время (выборы 1887 г.) въ числѣ выборныхъ рогожскаго богадѣленнаго дома, которые являются хозяевами этого раскольническаго учрежденія, мы встрѣчаемъ и К. Т. Солдатенкова и трехъ лицъ изъ семейства Рахмановыхъ. Извѣстны въ Москвѣ фамиліи родственныхъ послѣднимъ семействъ, каковы О—вы, а также и родственниковъ Царскихъ—Д—выхъ, Б—ныхъ, Ш—ныхъ; ранѣе славились богатствмъ М—въ и его преемникъ К—вскій. Благосостояніе всѣхъ этихъ фамилій ставилось молвою въ связь

---

[1]) „Рус. Вѣст." 1866 г. № 3 стр. 48.

съ храненіемъ ихъ представителями рогожскаго общественнаго капитала. Какимъ образомъ переходитъ этотъ послѣдній изъ рукъ въ руки, знаютъ, конечно, только наиболѣе освѣдомленные члены рогожскаго самоуправленія. Нѣкоторый свѣтъ проливаетъ на этотъ вопросъ производившееся недавно въ Черниговской губерніи судебное дѣло Ш—дова, завѣдывавшаго, какъ оказалось, подобной же общинной кассой. Что же касается расходованія общественныхъ суммъ кладбища, то ихъ хранители, очевидно, слѣдуютъ тому же порядку, о которомъ упоминаетъ П. И. Мельниковъ. Эти негласныя средства даютъ возможность „обществу“ содержать при кладбищѣ на жалованьѣ бѣлокриницкій причтъ изъ четырехъ поповъ и трехъ дьяконовъ съ десятками дьячковъ и подъячихъ, имѣть въ Москвѣ два подворья для „архіепископа“, субсидировать послѣдняго (какъ это особенно было при Антоніи Шутовѣ) на распространеніе „священства“, съ постройкой и оборудованіемъ моленныхъ, снаряжать миссіи на Востокъ и т. п. Подобные весьма крупные расходы явно свидѣтельствуютъ, что рогожскій капиталъ не уменьшился, если не увеличился, противъ той эпохи, которую г. Мельниковъ называетъ цвѣтущей порой кладбища.

Основаніе общественной кассы Преображенскаго кладбища положилъ еще Кавылинъ грабежомъ выморочныхъ домовъ въ 1771 году и тѣми отказами имущества, которые онъ заставлялъ дѣлать несчастныхъ больныхъ, попавшихъ въ его больницу и здѣсь совращаемыхъ въ ѳедосѣевство. Преемники Кавылина по управленію кладбищемъ въ 1812 году грабили дома, покинутые москвичами, въ виду непріятельскаго нашествія, а въ холеру 1831 года устроенная ѳедосѣевцами въ Лефортовѣ больница сослужила кладбищу большую службу, въ дѣлѣ увеличенія и числа его прихожанъ, и кладбищенскаго достоянія. Послѣднее состояло и изъ недвижимыхъ имуществъ, каковы даже земли, лавки, заводы, луга и изъ капитала. Въ 1831 году, по требованію тогдашняго московскаго генералъ-губернатора, кладбищенская недвижимость была продана съ аукціона за 130,000 руб. асс.; продажа эта оказалась фиктивною, такъ какъ покупателемъ былъ ѳедосѣевецъ Гучковъ, не внесшій даже денегъ въ кладбищенскую кассу; къ этому же Гучкову передъ ревизіей гр. Строганова отвезенъ былъ и капиталъ въ 12 мил. руб. въ деньгахъ

и вещахъ, хранившийся ранѣе у наставниковъ на кладбищѣ [1]).

Послѣдовавшия затѣмъ строгия мѣроприятия правительств. власти въ отношении къ этому гнѣзду раскола, имѣвшия послѣ присоединение къ Церкви нѣкоторыхъ, наиболѣе влиятельныхъ ѳедосѣевскихъ семействъ, и въ томъ числѣ Гучковыхъ, не могли не остаться безъ влияния на судьбу кладбищенскаго капитала. Но въ 1877 году, со времени утверждения нынѣ дѣйствующаго устава этого богадѣленнаго дома, послѣдний оказывается снова владѣльцемъ недвижимыхъ имуществъ, въ формѣ „христовыхъ домиковъ" и капитала, который даетъ возможность управителямъ кладбища вести свои торговыя дѣла на широкую ногу, достигать почетныхъ званий и завязывать полезныя для ѳедосѣевщины связи, какъ это было съ ѳедосѣевскимъ генераломъ Е—вымъ. Негласная кладбищенская недвижимость оффициально является собственностью „отцовъ" и „попечителей", или „хозяевъ", у которыхъ и переходитъ изъ рукъ въ руки, укрываемая разнаго рода нотариальными сидѣлками, не обходится здѣсь, конечно, и безъ проявлений той корысти, о которой говоритъ въ своей искренней рѣчи преосвящ. Мелетий. „Дома" эти служатъ, впрочемъ, отчасти и кладбищенскимъ цѣлямъ: въ одномъ изъ нихъ нынѣ существуетъ крестильня, а въ другомъ числятся проживающими „дѣвицы", исправляющия обязанности пѣвицъ, читалокъ и псалтырщицъ при тѣхъ „духовныхъ требахъ", совершение которыхъ разрѣшаетъ на кладбищѣ дѣйствующий уставъ. Какъ крестильни, такъ и дѣвицы существуютъ усилению кладбищенскаго негласнаго капитала; въ первую нерѣдко привозятъ передъ смертью совращенныхъ въ ѳедосѣевство лицъ и, предварительно крещения въ „христианство", отбираютъ здѣсь у нихъ скопленныя деньжонки, иногда довольно крупныя; а изъ заработка дѣвицъ нѣкоторая часть поступаетъ „отцамъ" на общественныя нужды. Немалую поддержку оказываютъ и суммы „на поминъ души" передаваемыя, обыкновенно, при жизни или по завѣщаниямъ заправителямъ общины, такъ какъ попытки дѣлать, завѣщания прямо на имя богадѣленнаго дома встрѣчаютъ въ судебныхъ учрежденияхъ законныя препятствия къ своему осуществлению.

Раскольническия общины въ провинции представляютъ

---

[1]) История Преобр. кладбища. *Сборникъ* Кельсиева, вып. 1.

сколокъ съ московскихъ. Москва всегда давала тонъ и готовые образцы расколу во всей его исторіи. Гдѣ только есть „часовня“ или моленная, есть при ней хозяева попечители, въ рукахъ которыхъ и находится общественный капиталъ, который, переходя изъ рода въ родъ, обезпечивая личное благосостояніе хозяевъ, давая имъ главенствующее положеніе въ общинѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ тѣмъ сектантскимъ цѣлямъ, которыя прекрасно характеризованы въ рѣчи почившаго архипастыря-миссіонера.

В. Дорофѣевъ.

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Посѣщеніе миссіонеромъ раскольническихъ школъ.

Извѣстно, что однимъ изъ условій, благопріятствующихъ поддержанію и развитію раскола, являются раскольническія школы [1]). На первый взглядъ можетъ казаться, что такія школы способны оказать даже услугу миссіи, такъ какъ содѣйствуютъ развитію грамотности въ раскольнической средѣ и ослабляютъ то невѣжество, на почвѣ котораго расколъ выросъ и держится по сіе время. Но дѣло въ томъ, что грамотность, получаемая мальчиками въ раскольническихъ школахъ, является односторонней: она не только не способствуетъ питомцамъ школы убѣдиться въ несостоятельности раскола, но еще и служитъ надежнымъ средствомъ для образованія фанатичныхъ защитниковъ раскола. Въ этомъ смыслѣ приснопамятный митрополитъ московскій Филаретъ справедливо называлъ старообрядческія школы „разсадниками раскола“. Въ семьѣ мать внушаетъ своему ребенку ненависть къ православію, а въ школѣ эту обязанность берутъ на себя наставники дѣтей. Овладѣвъ славянскою грамотой и разставшись со школой, раскольническіе мальчики начинаютъ читать книги въ направленіи враждебномъ пра-

[1]) Авторъ разумѣетъ школы, существующія безъ разрѣшеній начальства, съ учителями-раскольниками, т. е. тайныя раскольничьи школы.

Ред.

вославію, и понимать ихъ подъ извѣстнымъ угломъ зрѣнія; конечно, отъ такого чтенія ихъ ненависть къ православію не только не смягчается, но еще и крѣпнетъ съ каждымъ годомъ. Изъ такихъ питомцевъ раскольническихъ школъ и выходятъ обыкновенно тѣ старообрядческіе начетчики, которые съ азартомъ возражаютъ миссіонеру на бесѣдахъ.

Во время своихъ миссіонерскихъ поѣздокъ я пользуюсь свободнымъ отъ бесѣдъ временемъ для того, чтобы посѣщать раскольническія школы. Мнѣ кажется, что защитнику православія полезно имѣть нѣкоторый контроль надъ этими разсадниками раскольническихъ лжеученій: къ тому же посѣщеніе раскольническихъ школъ является для миссіонера почти единственнымъ средствомъ оказать вліяніе на молодое поколѣніе. Дѣло въ томъ, что многіе изъ старообрядцевъ, особенно въ молодые годы, совсѣмъ бываютъ лишены возможности ознакомиться съ неправотою раскола. Слѣдуетъ, напримѣръ, отмѣтить, что не только дѣти, но даже и юноши на бесѣды миссіонера не допускаются: взрослые запрещаютъ имъ ходить сюда изъ опасенія, чтобы сѣмена миссіонерской проповѣди не запали въ молодую душу и не навели подростающее поколѣніе на размышленія о неправотѣ раскола. Въ школѣ же старообрядческіе наставники поневолѣ должны оказывать миссіонеру любезный пріемъ: они знаютъ, что отказать ему въ посѣщеніи школы опасно, такъ какъ миссіонеръ можетъ возбудить дѣло о закрытіи раскольническихъ школъ, существованіе которыхъ воспрещено закономъ, и лишить чрезъ это наставниковъ прибыльнаго заработка.

Посѣщеніе миссіонеромъ раскольническихъ школъ полезно еще въ томъ отношеніи, что, видя миссіонера въ школѣ и бесѣдуя съ нимъ здѣсь иногда подолгу, дѣти перестаютъ его дичиться и постепенно къ нему привыкаютъ: это весьма важно для ихъ послѣдующаго знакомства съ защитникомъ православія. Иногда, впрочемъ, миссіонеръ можетъ оказать вліяніе на дѣтей и въ стѣнахъ самой школы: среди учениковъ нерѣдко можно встрѣтить мальчиковъ, имѣющихъ по пятнадцати и болѣе лѣтъ, слѣдовательно, вполнѣ способныхъ понять миссіонера. Находясь въ школѣ, я обыкновенно вступаю съ наставникомъ въ бесѣду о разныхъ религіозныхъ предметахъ. Всего чаще рѣчь заходитъ о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія, т. е. о такомъ предметѣ, о которомъ дѣтямъ внушаются раскольническія понятія съ самаго ран-

наго возраста. Дѣти обыкновенно чутко прислушиваются къ нашему разговору и по ихъ оживленнымъ лицамъ можно бываетъ безошибочно заключить, что такія бесѣды ихъ интересуютъ. Смущеніе наставника и его несостоятельность въ защитѣ раскольническихъ мнѣній естественно должны будить мысль дѣтей и наводить ихъ на размышленія о томъ, кто изъ собесѣдниковъ правъ: миссіонеръ или ихъ наставникъ?.. Біографіи лицъ, присоединившихся изъ раскола къ православной церкви, съ несомнѣнностію убѣждаютъ въ томъ, что иногда бываетъ достаточно малой искры сомнѣнія, зароненной въ дѣтскую душу, для того, чтобы навести раскольника на размышленія о неправотѣ своего упованія...

Почти въ каждомъ изъ раскольническихъ селеній сѣверной Бессарабіи, гдѣ я состою миссіонеромъ, есть нѣсколько раскольническихъ школъ, въ которыхъ обучается иногда до тридцати мальчиковъ и дѣвочекъ, въ возрастѣ отъ семи до пятнадцати и даже 17-ти лѣтъ. Наставники обыкновенно обучаютъ дѣтей одному только славянскому чтенію; обученіе начинаютъ съ часослова, а кончаютъ псалтирью и иногда шестодневомъ св. Василія Великаго. Плата за трудъ взимается учителями въ неодинаковомъ размѣрѣ: одни берутъ съ учащихся по рублю въ мѣсяцъ, а другіе— по шесть рублей за то, чтобы научить мальчика читать часословъ, и по десяти рублей за выучку псалтыри. Способы обученія употребляются самые примитивные, т. е. такіе, какіе въ правительственныхъ школахъ давно уже отошли въ область преданій. Каждый изъ учениковъ, водя по книгѣ указкою, читаетъ заданный ему урокъ вслухъ; отъ этого въ школѣ стоитъ сильный гамъ, непріятно поражающій непривычнаго къ нему посѣтителя. Наставникъ все время ходитъ возлѣ партъ и поощряетъ къ занятіямъ лѣнивыхъ учениковъ плеткою; такому же наказанію подвергаются и дѣти, которыя предпочитаютъ шалости приготовленію урока.

Въ каждое изъ своихъ посѣщеній раскольнической школы, я обыкновенно заставляю учениковъ по очереди читать какое-нибудь мѣсто изъ книги и обращаюсь къ дѣтямъ съ разными вопросами. Они на перебой стараются передо мною отличиться и весьма охотно отвѣчаютъ на мои вопросы. Легко бываетъ замѣтить, что мое посѣщеніе доставляетъ дѣтямъ большое удовольствіе. Почти всѣ они читаютъ по-славянски очень бойко и легко справляются съ

самыми титлами; нѣкоторые изъ мальчиковъ имѣютъ прекрасныя способности, и приходится пожалѣть, что они незнакомы ни съ ариѳметикою, ни съ русскимъ правописаніемъ, и что все обученіе въ раскольническихъ школахъ ограничивается одною лишь славянскою грамотой.

Въ раскольническихъ селахъ мнѣ приходилось встрѣчать иногда очень любознательныхъ дѣтей. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1899 года, находясь въ слободѣ Грубно, Хотинскаго уѣзда, я производилъ бесѣды со старообрядцами въ общественной квартирѣ, содержимой сельскимъ старостою Яблочниковымъ. Во время бесѣды въ комнату часто входилъ сынъ хозяевъ, мальчикъ лѣтъ четырнадцати. Онъ останавливался обыкновенно возлѣ печки и съ самымъ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за ходомъ преній. Но появлялась мать и удаляла мальчика изъ комнаты. „Не время тебѣ слушать: успѣешь уйти „въ хохлы" потомъ, когда будешь солдатомъ!" говорила она вслѣдъ уходящему сыну. Этотъ мальчикъ приходится роднымъ внукомъ умершему раскольническому лжеепископу противоокружниковъ Кириллу Балтскому, отличавшемуся фанатизмомъ, а его мать — одна изъ самыхъ ярыхъ раскольницъ Грубно: она сама заявляла мнѣ, что „готова идти на костеръ за древлеправославную вѣру"... Для дѣтей, которыя имѣютъ несчастіе родиться въ такихъ фанатичныхъ семьяхъ, и должны быть полезны визиты миссіонера въ раскольническую школу: хотя здѣсь мальчикъ узнаетъ часть изъ той правды о расколѣ, которую отъ него тщательно скрываютъ его родители, не позволяя ему слушать православнаго миссіонера на бесѣдахъ.

Кишиневскій епарх. миссіонеръ *Иванъ Сахаровъ.*

Чистосердечное признаніе родной сестры родоначальницы Марьяновскаго толка хлыстовской секты.

Проживая нѣкоторое время въ с. Збурьевкѣ, Днѣпровскаго уѣзда, Таврической губерніи, родинѣ „Марьянны матушки", родоначальницы Марьяновской секты [1]), намъ пришлось бе-

[1]) Извѣстная въ литературѣ миссіонерской секта, подъ названіемъ Марьяновщина, появилась въ с. Збурьевкѣ, Таврич. г. въ 45—50 годахъ. Въ настоящее время тайно придерживаются ея отдѣльныя семейства въ сс. Долматовкѣ, Малыхъ Копоняхъ, Костогрызовой,

слѣдовать съ родною сестрою Марьянны — Ѳедосьей, въ замужествѣ Андреевой, здравствующей доселѣ. Сама Ѳедосья семидесятилѣтняя, хорошо сохранившаяся старуха, православная, къ сектѣ своей сестры никогда не принадлежала, но память ея хранитъ свято и, повидимому, неохотно вспоминаетъ о ней при людяхъ, незнавшихъ Марьянны. Намъ однако удалось вызвать Ѳедосью на откровенный разговоръ о злополучной сестрѣ, при чемъ она, рѣшившись чистосердечно повѣдать намъ повѣсть объ ея многомятежной жизни, въ видѣ вступленія, вздохнула глубоко и, перекрестившись, прошептала: „ошибалась она, голубушка; прости ей, Господи, на томъ свѣтѣ прегрѣшенія ея". „Не вѣрь, батюшка, тому, что про нее писали въ книгахъ. Правды тогда нельзя было добиться ни отъ нея, ни отъ ея почитателей. Слишкомъ ужъ тогда боялись и духовныхъ и господъ, слѣдствовавшихъ дѣло". Вотъ ея разсказъ.

Мать наша Евдокія была родомъ изъ Золотоношскаго уѣзда, Полтавской губ. Вышедши съ родителями на новыя земли въ Таврію, она поселилась въ Збурьевкѣ, гдѣ вышла замужъ за молдавскаго выходца Галагана. У нихъ было двое сыновей. Мужъ скоро померъ, а мать, оставшись молодою вдовою, вторично вышла замужъ за Чалбасскаго крестьянина, жившаго въ Збурьевкѣ, Стефана Бабенко. Отъ этого брака у нихъ было двѣнадцать дѣтей, изъ которыхъ десять умерли въ раннемъ возрастѣ. Остались только въ живыхъ я да Марьянна. Марьянна была старшей. Когда мнѣ было лѣтъ двѣнадцать, отецъ нашъ померъ; мы жили очень бѣдно, чуть не побирались по міру. Мать хворала, ее взялъ сынъ ея Кузьма отъ перваго брака, а мы жили у чужихъ людей. Хорошо помню время, когда Марьянна 16-ти-лѣтнею жила въ горничныхъ у полковника Жерве, стоявшей тогда въ Збурьевкѣ 13-й Артиллер. бригады. Господа очень любили Марьянну, особонно барыня-полковница: Марьянна была изъ себя красивая, румяная, чисто ходила, послушная, отчего та въ ней души не чаяла. Тогда же у полковника на кухнѣ въ деньщикахъ былъ той же бригады слесарь Павелъ Тимофеевъ. Этотъ Павелъ на грѣхъ былъ такой статный да красивый. Приглянулась ему Марьянна и сталъ онъ за ней уви-

Алешковскихъ хуторовъ, распространена секта эта и въ Херсонской губерніи. По существу ученія секта эта представляетъ смѣсь воззрѣній молоканства и хлыстовства.

ваться. А она что? Дѣвка молодая, вѣтеръ... Отъ себя его не гнала. Часто она, бывало, припадетъ ко мнѣ на плечо, да какъ заплачетъ, „пропадетъ, говоритъ, моя головушка черезъ Павла“. Богъ съ тобою, говорю, что это ты такъ убиваешься? „Страшный онъ какой-то“, говоритъ. „Боюсь я его. Обѣщалась я ему, а взгляну на него, сердце такъ и обрывается. Въ глазахъ у него будто звѣрь какой сидитъ и пасть на меня раскрываетъ“... Какъ я ни уговаривала ее не идти за Павла, не послушалась, да и баринъ посовѣтовалъ. У него и свадьбу сыграли. Да, на бѣду свою пошла за него Марьянна. Чуяло ея сердце бѣду, да не слушалось ума-разума. На первыхъ порахъ они жили съ виду хорошо. Но послѣ Павелъ обнаружился: свирѣпѣлъ не по днямъ, а по часамъ, да и кромѣ того сталъ зашибать горькую. А Марьянна на бѣду свою не могла сносить, когда видѣла его хмѣльнымъ. И отъ того стала ихъ жизнь хуже ада. Много разъ она задумывала на себя руки наложить, да Богъ послалъ ей утѣшенье—дочь Ольгу, которую она полюбила всей душой и для которой берегла себя. Бывало, когда Павелъ, придя домой пьяный, примется нещадно бить ее, говоря, что она ему свѣтъ завязала, она, голубушка, прижметъ къ себѣ покрѣпче свою малютку, да что-то шепчетъ, да молится: прости, Господи, и ему и мнѣ согрѣшенья. Такъ то она маялась съ нимъ годовъ съ десятокъ. Я забыла сказать, что чрезъ 5 лѣтъ послѣ свадьбы своей, Павелъ по билету вышелъ со службы и жилъ въ Збурьевкѣ въ наемной квартирѣ. Черезъ четыре года его опять потребовали на службу въ село Знаменку, гдѣ тогда стояла бригада. Ольга—ея дѣвочка—умерла, а она была въ ту пору тяжелая, такъ потому съ Павломъ не пошла, а осталась на квартирѣ въ Збурьевкѣ. Маялась она горемычная. Средствъ къ жизни не было никакихъ. Служить въ такомъ положенiи нельзя было, а въ домѣ рѣшительно ничего не было. Все, что можно было продать, Павелъ раньше продалъ и пропилъ. Жила въ это время она подаянiемъ — извѣстно, сироту солдатскую жалѣли добрые люди; да и я къ тому времени сыскала себѣ мѣсто и кой чѣмъ помогала ей. Одновременно за симъ у ней родилась дочь Наталiя и пришло изъ бригады извѣстiе, что Павелъ умеръ. И вовсе молодая солдатка осталась одинокою сиротою съ груднымъ младенцемъ на рукахъ. Однако съ облегченiемъ вздохнула Марьянна, что Богъ прибралъ ея мучителя. Одно нехорошо было, что

ей изъ бригады не выслали документа. Первое время она упустила изъ виду бригаду, а послѣ ужъ не знала какъ и откуда добыть себѣ вдовій видъ. Послѣ ужъ сватались къ ней хорошіе люди, вышла-бы замужъ, можетъ и счастлива была бы, не было бы грѣха, что послѣ случился, да документа не было, никто не свѣнчалъ бы. Такъ и осталась вдовою. На счастье ли, на горе ли свое была Марьянна грамотна. Трудно было ей съ дѣвочкою на рукахъ ходить по чужимъ работамъ, вотъ сосѣди и присовѣтывали: читала бы ты, Марьяннушка, псалтырку по покойничкамъ, благо грамотна, „все бы легче тебѣ было, межъ добрыми людьми и прохарчилась“. Послушалась Марьянна совѣта и стала ходить по домамъ, гдѣ бывалъ покойникъ и читала псалтырь, а читала таково протяжно да жалобно и плачетъ, бывало, свою горькую долю поминаючи. Ну, на нее глядя, и бабочки заплачутъ, а тамъ, знаешь, какъ въ мужичествѣ бываетъ, и жалобную псальму по покойничку, али про свое житье горемычное, смертью пахнущее, заголосятъ. Вотъ за чтеніе то ее сперва и полюбили. Сколько прежде солдатки сторонились, столь теперь къ ней прилѣпились. И то сказать правду: читалъ до нея по покойникамъ дьячекъ Илья. А какой онъ чтецъ былъ: голосъ грубый, никакой жалостливости въ немъ не было, а душевности то и вовсе. Придетъ бывало въ домъ, „дайте, говоритъ, для звучности голоса помянуть покойника, раба Божія такого-то, а самъ глазъ не сводитъ съ кануну (колива); выпьетъ, крякнетъ и начнетъ про житейское изъ пустого въ порожнее переливать, да все со смѣхомъ съ пересудами и ужъ, бывало, какъ накричатъ на него старухи-то, онъ и зачнетъ читать, а какое то было чтеніе: ни жалости, ни душевности тебѣ нѣтъ, вотъ и міръ весь стоитъ, какъ истуканы, прости Господи? Главное, утѣшенья отъ того никому не было. Не то была Марьяннушка. Ужъ какъ она почитаетъ, да запоетъ, у всѣхъ на душѣ полегчаетъ, извѣстно выплачутся и полегчаетъ. И такая она начетчица была!.. Какъ заучилась этакъ она читать, такъ и говорить стала все отъ писанія божественнаго, худого слова, или разговора пустого отъ нея никто, бывало, не услышитъ. И за то полюбили всѣ Марьяннушку, ужъ такъ полюбили то ее люди. Стали дѣтей своихъ къ ней въ науку отдавать. До десятка дѣвочекъ она, бывало, обучала. Хатенку себѣ за 3 руб. купила у старика Дѣйки на бугру среди села. А въ той хаткѣ оста-

валась отъ Дѣйки, который ушелъ неизвѣстно куда съ одной котомкой за плечами, старая-престарая икона, висѣвшая въ красномъ углу. Какъ водворилась Марьянна въ своей хатенкѣ-то, стала она ее вмѣстѣ съ матерью, которая пришла помогать ей, мазать ее да прибирать, запущена она очень у старика-то была. Сняли они икону и стали ее мыть. А икона была деревянная, краска съ нея облѣзла, нельзя было разобрать никакого изображенія. Мать и говоритъ ей: „не будетъ съ этой иконы никакого проку, брось ее, вишь она, какъ заслонка“. Сказала это, а сама зашаталась, выпустила икону изъ рукъ и схватившись за голову, чуть было не упала. Марьянна, схвативъ мать, поддержала, вывела во дворъ и усадила на заваленку, чтобъ воздухомъ, значитъ, подышала. Отняла мать руки отъ головы, въ себя пришла. „Что это я дочка, говоритъ, ничего не вижу! да какъ заплачетъ! Марьянна испугалась, засуетилась около ней, принесла святой воды, промыла глаза матери, а та все-таки ничего не видитъ. Глаза чистые, а ничего не видятъ — стало ясно — мать ослѣпла. Сердце упало у Марьянны. Поняла она, что это Господня кара — за слова материны объ иконѣ. Вошла Марьянна въ избу, подняла икону, вытерла ее насухо и поставила на прежнее мѣсто въ уголъ, затеплила предъ ней лампадку, а сама упала на колѣна и стала усердно съ рыданьемъ молиться, чтобъ Господь и Матерь Пречистая открыли маменькѣ очи. На молитвѣ она все забыла и себя не помнила. Очнулась, когда услыхала, какъ мать громко звала ее, чтобъ она ввела ее,—матушку, въ горенку тоже помолиться предъ иконою. Поднялась Марьянна, взглянула на икону, видитъ икона вся вспотѣла и крупныя капли, какъ слезы, падали съ нея на полъ. Ввела Марьянна въ горницу мать, которая, ничего не видя, при помощи Марьянны опустилась предъ иконою на колѣни и стала горячо молиться. Марьянна, отерши потъ съ иконы, упала рядомъ съ матерью на колѣни и обѣ долго усердно и горячо молились. Слишкомъ явно было наказанье Господне за грѣхъ матери. Но зато, какое чудо опять сотворилъ имъ Господь! Вся возможна Тебѣ, Господи! (Разсказщица глубоко вздохнула). Когда онѣ поднялись на ноги, то, о чудо! обѣ онѣ увидѣли на иконѣ яркими красками отпечатанный совершенно свѣжій ликъ Богоматери. Мать прозрѣла! Въ неописанномъ восторгѣ мать и Марьянна смотрѣли на икону и долго не могли оторвать

взора съ чуднаго кроткаго лица, наконецъ, бросились другъ другу въ объятія и долго не могли удержать слезъ, потоками лившихся отъ умиленія и радости, и только когда нѣсколько успокоились, выплакавшись, подошли къ иконѣ и стали разсматривать ее, Марьянна, о, новое чудо! прочла ясную подпись внизу иконы: „Марія обрѣла благодать у Бога“. Поняли онѣ тогда, что Господь призрѣлъ на молитву Марьянны и ради нея сотворилъ сіе двойное чудо и съ иконою, и съ матерью. Когда вѣсть объ этихъ чудесахъ разнеслась по селу, народъ сталъ толпами стекаться къ Марьяннѣ въ избенку и молиться предъ чудотворною ея иконою. Взяли изъ Церкви большіе подсвѣчники, и день и ночь горѣли предъ тою иконою свѣчи во множествѣ, по нѣсколько разъ въ день покойный о. Викторъ, по просьбѣ людей, служилъ молебны. Слава про обновившуюся у Марьянны икону разнеслась очень далеко и стали съѣзжаться люди изъ ближнихъ и дальнихъ селъ. Всѣ поняли такъ, что Марьянна угодница Божія и ради нея совершилось такое чудо. Сама Марьянна глубоко увѣровала въ это. Она наложила на себя тяжелый постъ, вся отдалась молитвѣ? Часто, когда собравшійся народъ желалъ молиться, Марьянна читала имъ что либо изъ Писанія, акаѳисты, заводила духовные псалмы и такъ какъ она была въ этомъ большая искустница, то слава ея пошла очень далеко, народу стало наѣзжать съ разныхъ мѣстъ очень много. Стали величать Марьянну „матушкой“, цѣловали ей руки. Мѣстные благодѣтели — купецъ Мохортовъ, Кравцы и др. перестроили ея хатенку, сдѣлали попросторнѣе, что похоже было уже на настоящую моленную. Въ это именно время Господу было угодно, чтобы я вышла замужъ за солдата Андреева, теперешняго своего мужа, который служилъ тогда въ той-же бригадѣ, гдѣ служилъ когда-то и Марьянинъ мужъ Тимофеевъ. Мой Андреевъ пріѣзжалъ въ Збурьевку на побывку. А когда мы обвѣнчались, то уѣхали на перемѣнныя квартиры. Вернулись мы въ Збурьевку опять только чрезъ три года. Мой мужъ вышелъ по билету; вотъ мы на первыхъ порахъ поселились у Марьянны, она отвела намъ небольшую пристроечку у себя во дворѣ. Въ это время у Марьянны невѣсть уже что творилось. Узнала я потомъ, что съ нею свели знакомство *Николаевскіе шалопуты*, которые пристали къ ней ради ея чудотворной иконы. Долго Марьянна не хотѣла съ ними сходиться, почитая ихъ пляски

дѣломъ грѣховнымъ, но послѣ сдалась: уговорили они ее. Они сбили ее какою-то книгою, которую показывали ей одной и то подъ великою тайной. Въ той книгѣ было нарисовано много круговъ разной величины, одинъ въ другомъ (концентрическихъ), а въ срединѣ благословящій ангелъ. „Пока не обойдешь образомъ круга много разъ, не познаешь, что есть благодать Божія", говорили они ей. Улестили окаянные Марьянушку, увѣровала она въ это кружное моленіе и приняла его. Когда уже мы поселились у Марьянны, она потребовала, прежде допущенія насъ на свои собранія, чтобы я для соблюденія чистоты тѣлесной разлучилась съ своимъ мужемъ и жила-бы съ нимъ, какъ сестра съ братомъ. На это требованіе мы не согласились. Особенно мой Андреевъ стоялъ на своемъ. „И, сестрица, что-то ты говоришь мудреное про чистоту тѣлесную, я въ толкъ не возьму, чище меня на службѣ, почитай, никто не ходилъ: какъ пуговки, какъ сапоги и все прочее, а все не сталъ вторымъ Авраамомъ, какъ ты обѣщаешь". Такъ мой Андреевъ отказался исполнить требованія Марьянны, какъ она того ни добивалась для спасенія, какъ она говорила, моей и его души, отказался стать вторымъ Авраамомъ. За то Марьянна не пускала ихъ на свои собранія. А собранія ея въ это время достигли огромныхъ размѣровъ. Наѣзжали люди изъ г. Алешекъ, Маячекъ, Костогрызовой, Райской слободы и многихъ другихъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ. А по тѣмъ мѣстамъ тоже пооткрывались такія-же собранія, куда сама Марьянна наѣзжала къ нимъ и руководила. Ставила она тамъ вмѣсто себя старшихъ, которые къ ней и наѣзжали на совѣтъ и завелось это Марьянино моленіе во многихъ мѣстахъ и никто не досматривалъ, никто не запрещалъ его. А какое это было моленіе, не могу тебѣ сказать, миленькій человѣкъ. Никогда я на немъ сама не была, не пускала Марьянна, видно, даже побаивалась меня и мужа моего. Моленія эти у нихъ происходили всегда ночью, ставились сторожа, ставни плотно закрывались. Какъ я ни охоча была подсмотрѣть, никогда не удавалось, только и слышно было, какъ топоютъ ногами, догадывалась я что-либо танцуютъ,—либо бѣгаютъ, кружатся. Домъ Марьянны въ это время походилъ на монастырекъ. У ней проживало по нѣсколько дѣвушекъ да старушекъ. Жила у ней какая-то монашенка Надежда изъ Московскаго какого-то монастыря. Она часто заходила ко мнѣ потолковать да уговорить поко-

риться сестрицѣ, а больше выпытать, не замышляю-ли я чего? „Нигдѣ по монастырямъ не находила я такого моленія хорошаго, такой благодати, какъ у вашей сестрицы“, говорила она мнѣ. А что за моленіе, никогда не признавалась. „Приставай къ намъ, познаешь, что есть сладость духовная“, говорила она... и больше ни слова. Какъ я не допытывалась, что это за сладость такая духовная, она, бывало, одно твердитъ, какъ и сама Марьянна, „разлучись съ мужемъ, сама познаешь, а послѣ и его наставишь на путь правый, тогда и онъ познаетъ сію сладость и возлюбитъ наше житіе и наше моленіе“. Но мужъ мой стоялъ на своемъ, да и меня строго держалъ. Чувствовала я, правда, и сама, что Марьянна не отъ Божественнаго писанія завела у себя такое дѣло, что нужно таиться — и не пристала къ ней. Немного спустя Марьянна стала уже просто чудить, ходила всегда не въ своемъ видѣ: съ распущенными волосами, полунагая лѣтомъ и зимой босая, ѣла, какъ говорили въ 2—3 дня одинъ разъ. Въ такомъ видѣ она ходила по селу, посѣщала по приглашенію дома крестьянъ, а у Мохортовыхъ и Кравцовыхъ устраивала даже моленія, распѣвала псалмы. Въ это именно время наибольшей славы Марьянны къ ней присталъ дьячекъ Илька, который ради хорошихъ моленій въ домѣ Марьянны отрекся даже отъ водки, мяса и разлучился съ своей „Варькой“ женой, которая была у Марьянны домоправительницей. Эта Варька и во время отсутствія Марьянны, когда она посѣщала своихъ обращенныхъ въ другихъ селахъ, замѣняла ее, принимала богомольцевъ, устраивала моленіе и вообще смотрѣла „за порядкомъ“. Однажды Марьянна задумала какое-то тайное дѣло, для чего нужно было ей ѣхать въ Кіевъ. Она взяла съ собою Илька съ Варькой, а на хозяйствѣ у себя оставила своихъ „сестрицъ“, что жили въ ея монастыркѣ, (которыя и принимали на моленія народъ). По дорогѣ къ Кіеву Марьянна останавливалась въ г. Николаевѣ. Здѣсь у ней были усиленныя совѣщанія съ мѣстными шалопутами, которые, повидимому, были въ ея тайномъ дѣлѣ за одно съ нею. По пріѣздѣ въ Кіевъ, Марьянна посѣтила святыя мѣста, но за все время своего пребыванія была чрезвычайно грустно настроена, была всѣмъ недовольна и скорѣе, чѣмъ думала, выѣхала обратно. Впослѣдствіи отставшій отъ нея Илько, много досадовалъ, что не могъ добиться, чего Марьянна ѣздила въ Кіевъ? Онъ, по-

жалуй, что-то такое и подозрѣвалъ, въ чемъ-то догадывался, но о своихъ догадкахъ признаться кому бы то ни было боялся. Такъ эту тайну и Марьянна, а можетъ быть и Илью и унесли съ собою въ могилу. Когда на обратномъ пути изъ Кіева, Марьянна снова остановилась въ Николаевѣ у шалопутовъ, они устроили въ честь ея нѣсколько моленій очень торжественныхъ и многолюдныхъ, приглашали ее къ себѣ, т. е. чтобы она переѣхала туда на жительство. Марьяннѣ понравилась эта мысль, она обѣщала и вскорѣ по пріѣздѣ въ Збурьевку стало слышно, что Марьянна хочетъ пожертвовать свой домикъ своимъ приживалкамъ „сестрицамъ“, а сама переѣзжаетъ въ Николаевъ. Можетъ все это дѣйствительно такъ и было-бы, если бы Господь не прервалъ ея дѣла. Ни духовенство, ни полиція до сего времени не вмѣшивались въ дѣла Марьянны. Часто даже мѣстный священникъ о. Викторъ служилъ, особенно въ началѣ, предъ обновившеюся иконой молебны; хотя послѣ, когда Марьянна завела у себя тайныя сборища, о. Виктора и не приглашали въ домъ къ Марьяннѣ, однако онъ зналъ, что у нея дѣлалось, по крайней мѣрѣ отъ людей слыхалъ, но мѣшать ей онъ не мѣшалъ. Правда, онъ не разъ ей впослѣдствіи выговаривалъ: „чтой-то ты, Марьяннушка, какою ходишь, что то ты задумала?..“ Однако она отбивалась: „и, отецъ, бывало отвѣчаетъ она, Апостолы не такіе были люди какъ мы, да и то ходили босикомъ, а намъ такъ и вовсе грѣхъ рядиться. Отецъ Викторъ, царство ему небесное, былъ человѣкъ кроткій, все сносилъ, да молчалъ, но послѣ, когда Марьянна открыто уже повела себя, да и говору разнаго было очень много, скрывать было нельзя, онъ возьми да и выяви. Ну, тогда пошла писать губернія, понаѣхало много начальства, отобрали у Марьянны икону, пошли допросы. Марьянну арестовали, „старицъ да сестрицъ“, которыя при ней жили посортировали; которыя отрекались—выпустили, которыя нѣтъ, позабрали. Долго велось дѣло; какъ всегда,—то Марьянну выпускали, то снова брали подъ арестъ, пока не взялъ ее на поруки и подъ надзоръ Херсонскаго собора протоіерей о. Максимъ Перепелицынъ. Онъ тогда въ Херсонѣ былъ въ большой силѣ. Этотъ-то сильный человѣкъ и защитилъ Марьянну. Онъ помѣстилъ Марьянну на своемъ хуторѣ, что теперь монастырькомъ Перепелицынымъ называется. Тамъ и церковь была. Нѣсколько старушекъ-сиротъ призрѣвалось

на томъ хуторѣ; вотъ съ ними то и поселилъ и подъ ихъ надзоръ о. Максимъ Марьянну. Часто и самъ онъ навѣщалъ Марьянну на хуторѣ, бесѣдовалъ съ нею, очень жалѣлъ ее. Но Марьянна не унималась, твердила и творила свое. „Ты самъ отецъ не такъ молишься, тебя самого обратить надо“, говорила она, „и ты возлюбишь наше желаніе“, но о. Максимъ считалъ ее какъ-бы не въ своемъ умѣ“. Успокоится здѣсь она, пройдетъ и эта дурь, думалъ онъ. А дурьто у Марьянны стояла въ прежней порѣ, прости ей, Господи! Она не то, что бросила свои затѣи, а прежде постаралась совратить въ свое моленіе всѣхъ обитателей хутора и старушекъ своихъ дозорщицъ и прислугу мужскую и женскую. А когда это дѣло утвердила, оповѣстила своихъ почитателей, чтобъ прибыли съ ней помолиться. И не разъ, не два съѣзжались къ ней и старшіе и младшіе братья и завелось на хуторѣ о. Максима тоже, что было въ Збурьевкѣ и въ другихъ селахъ Тавріи поблизу къ Збурьевкѣ. И все-то то дѣло ея держалось въ тайнѣ. Окружные жители хутора знали и сами посѣщали моленіе, не зналъ только одинъ о. Максимъ. А выявилось не скоро и вотъ какъ. Задумала Марьянна вовсе непутевое дѣло. Въ великомъ посту (годовъ-то ты не спрашивай, ничего не помню) на страстныхъ дняхъ, она оповѣстила, чтобы старшіе братья, бывшіе у себя дома главарями и коноводами, съѣзжались къ ней на прощаніе. Тѣ не замедлили явиться и какой страхъ обуялъ всѣхъ! Пришли къ Марьяннѣ — видятъ ее убитою на столѣ. Это было въ Страстную Пятницу. Марьянна матушка умерла! Вѣсть эта скоро собрала у ея смертнаго ложа много людей. Голосили, причитали, просили ея молитвъ предъ Пречистою Дѣвою, клали деньги, отдавали послѣднее цѣлованіе. Извѣстили о. Максима, который распорядился подождать съ погребеніемъ до 2-го дня Пасхи, самъ обѣщалъ хоронить. Когда онъ въ полдень пріѣхалъ на свой хуторъ, то прямо прошелъ къ покойницѣ. Все было готово къ погребенію, оставалось отпѣть ее. Вошелъ о. Максимъ, взглянулъ на Марьянну: лежитъ она осунувшаяся, смерть разлилась по ея лицу. „Успокоилась многомятежная грѣшница“, проговорилъ онъ, перекрестился и отошелъ въ сторону разспросить о послѣднихъ минутахъ жизни Марьянны. Вдругъ Марьянна къ ужасу всѣхъ открыла глаза и слабымъ, дѣланнымъ голосомъ проговорила: „гдѣ ты такъ долго былъ, пастырь“?

Вздрогнулъ о. Максимъ, уставился орлинымъ своимъ взглядомъ на Марьянну, и сначала не могъ и слова выговорить. Потомъ очнулся, побагровѣлъ, думали Богъ знаетъ, что сдѣлаетъ, но онъ сдержался, и только проговорилъ: „полно тебѣ, Марьянна, чудородить. Ты не бросаешь своихъ глупостей, пусть теперь тебя Господь Богъ выручаетъ". Отказались послѣ этого всѣ отъ Марьянны въ монастырькѣ, да и она сама боялась о. Максима и на другой же день съ дочкой, которая жила при ней, ушла въ Одессу. Оттуда она, говорили, ѣздила въ Почаевъ, а послѣ ее арестованную препроводили въ г. Алешки, оттуда взяли на поруки ея почитатели и водворили опять въ Збурьевкѣ; но она чрезъ три дня бѣжала въ Николаевъ, гдѣ надѣялась у своихъ найти болѣе сильную защиту. Тамъ она и умерла.

Со времени, какъ она ушла въ Николаевъ, я ее не видѣла уже никогда. Ѣздила наводить справки къ о. Максиму, но онъ разсказалъ мнѣ только о томъ, что она дѣлала и какъ жила, когда была у него, о чемъ я тебѣ уже разсказала. Дочь ея жила у меня до своего замужества. Она вышла замужъ за Костогрызовскаго крестьянина Крутя, съ которымъ и по сіе время живетъ въ с. Костогрызовкѣ въ своемъ Марьяновскомъ исповѣданіи. Я не совѣтовала и выходить за Крутя, но она пошла волею — это дѣло рукъ ея друзей Марьяновцевъ. Когда Марьяновцевъ стали преслѣдовать, они стали скрываться, и хоть на видъ кажутся православными, но вѣрны своей вѣрѣ. Слыхала я, что Наталія сходила два раза съума, не крѣпка на голову, видно, въ маменьку свою, а мою сестрицу, родомъ. На мой вопросъ, что же въ концѣ концовъ думаетъ Ѳедосья, разсказчица, о Марьяннѣ и ея послѣдователяхъ, она кратко отвѣчала: „а думаю, милый ты человѣкъ, что все это произошло отъ слабости".

Свящ. *В. Фроловъ.*

Изъ миссіонерской лѣтописи с. Салтыкова.

Село Солтыково, Аткарскаго у. Саратов. г. ничѣмъ не выдѣляется изъ всѣхъ другихъ подобныхъ же захолустій, заброшенныхъ въ лѣсу и обильныхъ раскольниками. Раскольникамъ здѣсь издавна жилось вольготно и привольно; а по-

этому ими и было допущено много некрасивыхъ, но неизбѣжныхъ у нихъ, фактовъ, просящихся въ исторію.

Расколъ занесенъ былъ сюда послѣ закрытія бѣглопоповскихъ монастырей на Иргизѣ. Изъ числа монаховъ бѣглопоповскихъ одинъ, по имени Павелъ, явился въ Салтыково. Выдавши себя за православнаго, онъ поступилъ къ одному богатому жителю на пчельникъ, въ видѣ караульщика; жизнь онъ велъ скромную, трезвую, былъ усердный, хотя и лицемѣрный молитвенникъ, чѣмъ обратилъ на себя вниманіе; у него были книги раскольническаго содержанія, читалъ онъ бойко, толково, отъ чего и стали его слушать люди религіозно нравственные. Особенно онъ усердно и чувствительно читалъ исторію Соловецкихъ страдальцевъ и др. и разсказывалъ происшествіе съ старообрядческими монастырями во время ихъ закрытія на Иргизѣ. Такимъ образомъ, онъ все болѣе и болѣе располагалъ къ себѣ православныхъ жителей и незамѣтно велъ ихъ къ расколу. Когда онъ увидѣлъ, что многіе готовы послѣдовать его ученію и что для него предстоитъ здѣсь много жатвы, онъ открыто объявилъ, что и онъ одинъ изъ страдальцевъ за вѣру, потерпѣвшихъ гоненіе на Иргизѣ. Какъ мнимый мученикъ онъ еще болѣе расположилъ къ себѣ жителей, и въ теченіи одного года уклонилось отъ православія и перешло въ расколъ болѣе половины населенія. Послѣ этотъ монахъ достигъ такой почести и популярности среди салтыковскихъ старообрядцевъ, какими пользуются только очень немногіе. Бывало когда захочетъ съ своего пчельника придти въ Салтыково, то предварительно извѣщенные имъ старообрядцы выходили ему на встрѣчу изъ села, и какъ только являлся онъ, становились всѣ на колѣни и кланялись ему, прося прощенія и благословенія. Духовенство хотя, конечно, и не могло не знать всего этого, но бороться оно было не въ состояніи. Объ этомъ такъ разсказываютъ старожилы: время тогда было крѣпостное; бывало приведутъ попа-то къ больному, онъ исповѣдуется у него, а причастіе не приметъ: „мнѣ де, батюшка, дурно, я не могу принять причастіе", съ тѣмъ священникъ и уѣдетъ, а послѣ старичекъ яко бы нужды ради причаститъ. Если же кто помретъ, то ѣдутъ священнику объявить, да и скажутъ: „батюшка, не трудись ѣздить, (такъ какъ церковь и духовенство проживало верстахъ въ 5-ти отъ Салтыкова), на вотъ тебѣ за труды десять рублей, а мы тамъ

и одни похоронимъ"; а если священникъ не предоставитъ имъ права однимъ хоронить, и самъ поѣдетъ на похороны, тогда дадутъ ему одинъ рубль, а то и ничего; а если пойдетъ по приходу съ праздникомъ или по сбору, тогда отъ него прятались и запирались или ничего не давали; а если кому священникъ просьбу уважитъ, то эти люди его уважали, надѣляли его деньгами и пшеницей кошелями. Гдѣ и какъ выше упоминаемый монахъ Павелъ жизнь свою кончилъ, никому неизвѣстно, такъ какъ смерть монаха была загадочна: кто говоритъ, что онъ лишенъ жизни какими-то злодѣями, а другіе говорятъ, что онъ съ пчельника бѣжалъ и безъ вѣсти скрылся. Послѣ монаха къ салтыковскимъ раскольникамъ, какъ бы зная ихъ положеніе, начали являться разные проходимцы, именуя себя священниками, бѣжавшими отъ православной церкви. Раскольники всѣхъ ихъ принимали, какъ истинныхъ священниковъ. Однажды въ лѣтнее время въ Салтыково пріѣхали двое проходимцевъ, имѣя у себя коробъ съ чѣмъ-то и выдавая себя за собирающихъ по Салтыковскимъ лѣсамъ лѣкарственныя травы, и по болотамъ—піявокъ; выпросили они квартирку у одного богатаго и ревностнаго раскольника и повели жизнь скромную, благочестивую: утромъ и вечеромъ молились предъ иконами, вычитывали повседневное правило. При разговорахъ съ хозяиномъ, 70-ти лѣтнимъ старикомъ, все о божественномъ, толковали показывали церковныя вещи, сосуды, облаченія и прожили такъ они нѣсколько времени и собрались уѣзжать изъ Салтыкова. И вотъ при прощаніи они и объявили старику по секрету, что они—священники, бѣжавшіе изъ православныхъ приходовъ, ищутъ гдѣ бы старообрядцамъ послужить. Старикъ изумился и не зналъ, что ему дѣлать, со слезами на глазахъ палъ онъ предъ ними на колѣни, и умолялъ ихъ остаться въ Салтыковѣ и исправить давно накопившіяся требы, ибо у нихъ болѣе десяти лѣтъ не было священниковъ, почему было не мало некрещенныхъ, невѣнчанныхъ, и неотпѣтыхъ умершихъ, извѣстилъ старикъ объ открытіи своемъ всѣхъ старообрядцевъ, собралась масса народу, и всѣ совокупно стали просить проходимцевъ остаться въ Салтыковѣ. И когда тѣ согласились, радости не было конца: „вотъ, гдѣ не было сколько лѣтъ священниковъ, а то сразу двоихъ Богъ послалъ". Проходимцы стали теперь совершать всѣ требы. Но какъ-то скоро узнала о ихъ

пребываніи полиція мѣстная. И тутъ-то оказалось что они—коробейщики изъ Владимірской губ.. Довѣрчивыхъ старообрядцевъ сильно это поразило, но не научило. Позже къ одному хозяину явились начетчики; назвавшись бѣглопоповцами, хозяинъ сознался имъ, что онъ и самъ принадлежитъ къ бѣглопоповству и что очень радъ видѣть у себя такихъ начитанныхъ людей. На вопросъ хозяина, откуда они,—они отвѣтили: „мы настоящаго града не имѣемъ, но грядущаго взыскуемъ". Послѣ эти странники поужинали, а предъ сномъ долго и усердно вдвоемъ предъ иконами молились. Утромъ рано странники, поднявшись и прочитавши утреннее правило, отправились въ путь, причемъ у божницы оставили записку, на которой было написано, что ночевавшіе странники никто иные, какъ священники, бѣжавшіе отъ православной церкви, и что они желаютъ послужить для старообрядцевъ, при томъ указали дорогу ихъ путешествія. Хозяинъ, прочитавъ эту записку встревожился самъ и смутилъ другихъ старообрядцевъ; рѣшено было догнать ихъ, что и сдѣлали; странники были возвращены въ Салтыково для отправленія церковныхъ требъ. Долгое время они жили здѣсь, такъ какъ старообрядцы старались всячески ихъ скрывать отъ администраціи. Только случайно старообрядцы открыли, что они обмануты, и самозванцы сами бѣжали ночью изъ села, оставивъ записку слѣдующаго содержанія: „братіе, простите насъ и не спорьте изъ-за насъ; мы, дѣйствительно, не попы, а пользовались этимъ ради вашей глупой простоты, и не возлагайте за это на насъ вины, потому что у васъ были попы, какъ до насъ, такъ будутъ и послѣ насъ, таковые же, какъ и мы".

Послѣ сего событія Салтыковцы въ пріемѣ поповъ рѣшили поступать осторожнѣе, рѣшили принимать такихъ только поповъ, которые предъявятъ ставленную грамоту; но и тутъ были обмануты. Заявляется къ нимъ однажды якобы попъ и первымъ долгомъ предъявляетъ имъ ставленную грамоту, что онъ священникъ, бѣжавшій отъ никоніанъ. Грамота убѣдила старообрядцевъ и они приняли его съ восторгомъ. Вскорѣ же оказалось, что и это не попъ, а простой мужикъ. Старообрядцы, обобравъ его и поколотивъ довольно, выпроводили изъ села. Опять Салтыковцы призадумались о попахъ и рѣшили уполномочить одного изъ сельчанъ послать „въ казаки" (т. е. на Донъ), не окажется-ли у

нихъ настоящаго попа, чтобы привезти его въ Салтыково для исправленія требъ; это и сдѣлали.

Посланникъ не обрѣлъ желаемаго и уже возвращался къ односельчанамъ своимъ, какъ на дорогѣ повстрѣчалъ какого то проходимца съ длинными волосами и въ одеждѣ монаха. Не долго думая, онъ уговорилъ его ѣхать съ нимъ въ Салтыково, для исправленія требъ. Проходимецъ согласился и дорогой же наученъ былъ нѣсколько старообрядческимъ обычаямъ. По пріѣздѣ въ Салтыково, онъ сталъ исправлять богослуженіе и требы не только для Салтыковскихъ, но и для окрестныхъ раскольниковъ.

Пользуясь своимъ положеніемъ, онъ сталъ сильно предаваться пьянству и творить непотребное; безъ вина онъ не могъ ни одной требы исполнить. Вотъ какія вещи онъ продѣлывалъ. Однажды зимой онъ пріѣхалъ къ одному раскольнику и, повѣнчавъ нѣсколько свадебъ, изрядно выпилъ. Стали его просить повѣнчать еще одну свадьбу, но онъ сталъ настойчиво просить за нее три золотыхъ. Какъ его ни уговаривали, онъ одно твердилъ: „дайте три золотыхъ или дайте невѣсту, я ее въ особнякѣ поисповѣдываю“. Въ послѣднемъ замѣтили его замыселъ на нѣчто недоброе.

Видя, что попъ остался на мольбы непреклоненъ и требовалъ невозможнаго, предложили ему ѣхать. Положили его въ сани, закрыли полостью и стали возить такъ по обширному двору. Когда вытрезвился попъ и сталъ прозябать, то закричалъ изъ подъ полости: „ну, что скоро-ли пріѣдемъ въ село, а то я озябъ и голова трещитъ“; кучеръ отвѣтилъ: „батюшка, мы скоро пріѣдемъ, да какъ разъ къ дѣлу, насъ въ этомъ селѣ ждутъ со свадьбой“.—„Ну, такъ погоняй поскорѣе и проѣхавъ нѣсколько разъ подвору, подъѣхали къ крыльцу, ихъ встрѣтили и сняли попа съ саней. Входятъ въ тотъ же самый домъ Склеминова; попу стали предлагать повѣнчать свадьбу туже, о которой просили раньше. Онъ скоро изъявилъ согласіе, предварительно просилъ только похмѣлиться. Попу дали хорошую порцію водки, послѣ чего онъ и приступилъ къ свадьбѣ. Скоро его сильно разобрало хмѣлемъ; когда онъ повелъ молодыхъ вокругъ стола, то упалъ, не успѣвъ провести одного раза. Хозяинъ дома, старикъ, выйдя изъ терпѣнія, подошелъ, отсунулъ лежащаго попа ногой, промолвивъ: „эхъ, пьяная ст—ва! идите, ребята, я васъ два раза обведу получше этой пьяной

св—и!“ Такъ и довершилъ вѣнчаніе. А что въ Салтыковѣ этотъ попъ продѣлывалъ, объ этомъ по словамъ бывшихъ самихъ раскольниковъ, а нынѣ единовѣрцевъ, даже и писать срамно; объ этомъ можно догадаться по слѣдующимъ фактамъ: сами же старообрядцы своего попа не разъ обливали водой, остригали кругомъ, оставляли нагимъ, и наконецъ, вымазавъ всего дегтемъ, прогнали изъ села. Послѣ этого попа много было еще подобныхъ, о которыхъ писать я нахожу излишнимъ. Наконецъ, старообрядцы выбились изъ силъ мнимыми попами, и порѣшили остаться совсѣмъ безъ поповъ, и управляться стариками и наставниками...

Вотъ въ это-то критическое для Салтыковцевъ время прослышали они, что недалеко появились у старообрядцевъ свои собственные „не обманные попы“, поставляемые своими же архіереями. До разбора-ли было тутъ о хиротоніи этихъ поповъ; и салтыковцы, вслѣдъ за другими, почти всѣ приняли поповъ Бѣлокриницкой лжеіерархіи. Да и австрійскіе попы присоединяли безъ разбора всѣхъ желающихъ, чрезъ проклятіе ересей и безъ всякихъ присоединительныхъ молитвъ, строго только слѣдили за тѣмъ, чтобы у каждаго присоединяемаго непремѣнно былъ повѣшенъ въ два конца отъ головы до пятъ холстъ, безъ чего присоединенія не совершались; по присодиненіи же холстъ поступалъ въ пользу попа.

Салтыковцамъ вмѣстѣ съ Баландинскими и Монастырскими старообрядцами данъ былъ австрійскій свой лжепопъ, изъ крестьянъ села Баланды, П. К. Склеминовъ. Послѣ этого зажили Салтыковцы съ своими попами тою жизнію, какою живутъ подобные имъ ихъ одновѣрцы; пошли обычныя дрязги и нелады съ невѣждами, явились разочарованія и въ самой австрійской лжеіерархіи. Подоспѣла на помощь имъ православная миссія, и въ результатѣ всего явился единовѣрческій храмъ въ с. Салтыковѣ съ прихожанами—присоединившимися изъ раскола. Но многими скорбями привелъ Господь потомковъ нѣкогда православныхъ жителей къ соединенію съ оставленною ими церковію православной, на правахъ единовѣрія. Первый лжепопъ оказался горькимъ пьяницею, на его мѣсто былъ поставленъ въ попы хуторянинъ И. Калининъ, человѣкъ состоятельный, суроваго воспитанія, настойчивый исполнитель преданій старцевъ, такъ что во время говѣнія въ великій постъ, онъ не позволялъ

своимъ говѣльщикамъ не только вкушать горячей пищи, но даже и отдохнуть на теплой печи воспрещалъ. Если кто не вынесетъ положеннаго имъ правила по Лѣстовкѣ, того онъ отлучалъ отъ причастія. Старообрядцы, не полюбили строгаго Калинина, особенно же богатые купцы Гайненковы. Они постарались упросить Саратовскаго покойнаго лжевладыку Паисія уволить отъ нихъ Калинина, а замѣнить его нынѣ дѣйствующимъ Я. Никулинымъ. Никулинъ, уроженецъ села Салтыкова, съ молодыхъ лѣтъ изучилъ, по старообрядчески, чтеніе и пѣніе; къ крестьянскому труду у него не было прилежанія, а болѣе всего онъ занимался торговлей, въ видѣ тархана; онъ всѣмъ торговалъ, собирая разную птицу, перо, пухъ, шкуры, щетину и т. п. Иногда торговалъ и мѣнялъ лошадьми. Человѣкъ онъ вообще бойкій, лукавый, чрезвычайно наглъ и довольно начитанный. Паисій, видя въ Никулинѣ увертливость, послалъ его въ сс. Салтыково и Баланду, въ званіи попа. Прибывъ въ Салтыково, Никулинъ явился ревнителемъ раскола: онъ началъ стараться обратить въ него оставшихся жителей другихъ сектъ, по возможности и православныхъ въ свою австрійщину; но запиная премудрымъ въ коварствѣ ихъ, не попустилъ Богъ быти сему, а наоборотъ: Господь не только сохранилъ православныхъ отъ уклоненія въ расколъ, а и самимъ раскольникамъ скоро показалъ неправоту ихняго положенія; Онъ воздвигъ на сей трудъ одного изъ баландинскихъ торговцевъ, моего друга и единомышленника, по жизни въ расколѣ и по обращенію въ православіе А. В. Кузнецова,—нынѣ миссіонеръ въ г. Георгіевскѣ, Рязанской епархіи. Послѣдній часто бывалъ по торговымъ дѣламъ въ Москвѣ, познакомился съ досточтимымъ, нынѣ въ Бозѣ почившимъ о. архимандритомъ Павломъ Прусскимъ, который раскрылъ ему всю истинность православной Церкви и гибельное положеніе раскола, и давалъ ему свои наставленія въ дѣлѣ обращеній и другихъ своихъ собратій раскольниковъ въ лоно святой церкви. Кузнецовъ заручился отъ московскаго братства разными книгами и брошюрами въ защиту православной церкви; онъ, во-первыхъ, открылъ мнѣ умъ разумѣть писаніе и заронилъ сѣмя сомнѣнія въ душу салтыковскихъ раскольниковъ. Никулинъ, желая успокоить волнующихся въ дѣлахъ религіи прихожанъ, всячески старался отклонять ихъ отъ разглагольствованій и сужденій о расколѣ.

подъ тѣмъ предлогомъ, что де мы люди малогр амотные, въ дѣлахъ религіи не наше дѣло разсуждать; „вы должны вѣрить и слушать своихъ пастырей и идти по ихъ слѣдамъ, и вникать въ ихъ Божественное поученіе, а поэтому съ вами я и толковать нахожу лишнимъ, а если желаете слышать отъ меня оправданій нашей религіи и іерархіи, то давайте мнѣ никоніанскаго миссіонера, я ему докажу". Это лжепопъ говорилъ, надѣясь, что прихожане люди деревенскіе, темные, выписать миссіонера не рѣшатся, а они, напротивъ, съ помощью того же Кузнецова, выписали миссіонера изъ Москвы, библіотекаря Хлудовской библіотеки М. Е. Шустова. По прибытіи въ Салтыково Шустова, въ январѣ 1891 года, прихожане стали просить своего лжепастыря Никулина на бесѣду съ Шустовымъ; но Никулинъ началъ всячески отказываться, то нездоровьемъ, то недосугомъ, а иногда и прятался.

Краткія и убѣдительныя бесѣды Шустова сильно подѣйствовали на старообрядцевъ, такъ что нѣкоторые тогда же порѣшили оставить расколъ и присоединиться къ св. церкви. По отъѣздѣ Шустова раскольники сильно волновались, особенно по случаю отказа своего попа Никулина бесѣдовать съ Шустовымъ. „Да, братіе, говорили крестьяне, должно быть ничего нѣтъ писаннаго въ св. книгахъ въ защиту нашей вѣры, а если бы было что, говорили другіе, то нашъ отецъ Яковъ не прятался бы отъ Шустова".

Тогда же, въ наступившій великій постъ, Господь помогъ мнѣ, какъ жителю с. Баланды, въ своемъ мѣстѣ, а нѣкоторымъ изъ салтыковскихъ, А. Шеянову и другимъ, въ с. Монастырскомъ, проклясть расколъ и присоединиться къ святой православной церкви и пріобщиться Св. Таинъ.

Никулинъ этимъ присоединеніемъ сильно встревожился и началъ ходить по домамъ своихъ прихожанъ съ увѣщаніями, сталъ говорить проповѣди при моленіи; для и ознакомленія съ проповѣдью лжепоповъ, я изложу одну изъ нихъ здѣсь цѣликомъ. Вотъ эта проповѣдь: „Братіе! давно я собирался нѣчто сказать, пришло время соблазновъ; я какъ вижу многіе колеблются изъ здѣ предстоящихъ, да иные уже и перешли въ никоніанскую ересь, а что тамъ хорошаго? Сами видите: постовъ у нихъ не соблюдають; жрутъ все подъ одно, съ кѣмъ попало; тамъ все не грѣхъ; молются щепотью, курятъ проклятый табакъ, и брѣютъ бороды, а брадобритіе, братіе, великій грѣхъ предъ Богомъ. Мои-

сей пророкъ сказалъ: что да не взыдетъ на брады ваши бритва, потому что это мерзость предъ Богомъ. Да, говорятъ никоніане, что у васъ нѣтъ церкви, а у насъ есть; вотъ у насъ и церковь (оборачивается и указываетъ на полотняную палатку), да вѣдь стѣны-то насъ не спасутъ, церковь заключается не въ стѣнахъ, а въ человѣческихъ ребрахъ; не мѣсто человѣка освящаетъ, а человѣкъ мѣсто: святый Іоаннъ Златоустъ въ банѣ совершалъ литургію; онъ же и говоритъ: „церковь не стѣны и покровъ, а собраніе вѣрныхъ христіанъ, которые непоколебимо держутъ Христову вѣру". А у никоніанъ, какіе тамъ вѣрные христіане? когда не токмо народъ, но ихъ попы и то не могутъ правильно лба перекрестить, а только рукой отъ рыла мухъ отмахиваютъ, а въ катихизисѣ сказано: аще кто неистово крестится, т. е. не возлагаетъ на чело и животъ, на правое и лѣвое рамо, то явѣ имутъ пріяты на десницы своя печать антихристову. Вѣдь я развѣ ничего не читалъ и не знаю? Нѣтъ, я читалъ много и знаю св. писаніе и прибываю съ вами; вѣдь и я могъ бы перейти, вы-то перейдете, да и только, а мнѣ бы честь была большая, мнѣ бы положили жалованье, дали приходъ и сталъ бы я публично носить все крылья (?) и шляпу и никого не бояться; но, однако, я не хочу измѣнить древнее преданіе св. отецъ; вѣдь душу спасти, а не погубить каждому хочется. Итакъ, братіе, не вѣрьте никому, если даже будетъ прельщать съ неба и ангелъ, не вѣрьте и не прельщайтеся ему; молю, Бога ради, не слушайте никого, потому что теперь настало время искушеній для христіанъ; на это не смотрите, что отъ насъ уходятъ вѣдь и къ намъ же люди переходятъ; если, быть можетъ, и я перейду и тогда вы не вѣрьте и не ходите; прошу и молю васъ не отступайте". Аминь.

И что же? эта несвязная проповѣдь лжепопа принесла величайшую пользу православной церкви. Старообрядцы, по выслушаніи ея, стали обсуждать его слова: „какъ же это такъ сказалъ батюшка? „если быть можетъ и я перейду въ церковь, а вы не вѣрьте и не слѣдуйте за мной". Поэтому, онъ и самъ не совсѣмъ вѣритъ своей проповѣди, значитъ, ему вѣрить опасно, да къ тому же еще сказалъ Никулинъ, что еслибы теперь пріѣхалъ миссіонеръ, онъ бы все оставилъ и пошелъ на бесѣду, и доказалъ бы правоту нашей вѣры. Это крестьянъ побудило отправиться, во главѣ съ присое-

диненнымъ Шеяновымъ, въ г. Саратовъ къ покойному преосвященному Авраамію, съ просьбой выслать имъ миссіонера. По распоряженію владыки, весной, передъ праздниникомъ Преполовенія, прибылъ въ Салтыково епархіальный миссіонеръ священникъ П. Шалкинскій.

Лжепопъ Никулинъ, узнавши о пріѣздѣ миссіонера, тотчасъ же отправился въ Саратовъ, якобы по требованію своего лжевладыки, и пробылъ тамъ до той поры, когда о Шалкинскій уѣхалъ изъ Салтыкова.

О. Шалкинскимъ бесѣды велись по назначенію и желанію самихъ раскольниковъ, въ чемъ имѣли они сомнѣніе: а болѣе всего тронуло раскольниковъ, когда, въ самый праздникъ Преполовенія, о. Шалкинскій отслужилъ на площади молебенъ, истово, по старопечатнымъ ихнимъ же книгамъ и сдѣлалъ крестный ходъ на воду; возвращаясь обратно на площадь, о. Шалкинскій окропилъ всѣхъ св. водой и нѣкоторые прикладывались къ св. кресту, а по окончаніи о. Шалкинскій сказалъ слово о законныхъ пастыряхъ, входящихъ дверьми во дворъ овчій, и о незаконности австрійскихъ поповъ, которые, видя волка грядуща, оставляютъ овцы своя на расхищеніе, а сами бѣгутъ. Тогда тутъ же заявили нѣкоторые свое желаніе присоединиться къ св. церкви, на правахъ Единовѣрія, на что былъ составленъ списокъ, въ который записались 90 челов. желающихъ.

Владыка разрѣшилъ желающихъ раскольниковъ присоединить къ св. церкви, на правахъ Единовѣрія и построить въ Салтыковѣ единовѣрческій храмъ. Трогательно было это присоединеніе! Тутъ случайно пришлось присутствовать владѣльцу салтыковскаго имѣнія, князю А. В. Шаховскому. Когда началось чтеніе присоединительныхъ молитвъ, онъ палъ на колѣни и плакалъ отъ радости, какъ добрый отецъ, видящій своихъ дѣтей, блуждавшихъ много лѣтъ во тьмѣ раскола и возвращающихся паки въ лоно чадолюбивыя матери своей св. Церкви. По окончаніи присоединенія, онъ всѣхъ вообще поздравилъ, и пожертвовалъ лепту на постройку храма для вновь присоединенныхъ, которыхъ было 60 душъ. Храмъ для насъ начался строиться на средства доброхотныхъ пожертвованій, въ теченіи пяти мѣсяцевъ храмъ былъ готовъ, и 8-го Ноября 1891 года, съ разрѣшенія владыки, былъ освященъ.

Божіимъ соизволеніемъ, палъ жребій моему недостоинству принять Божественную благодать пастырства и въ санъ

священнаго іерея, вступить въ эту малочисленную паству, которая состояла изъ 90 душъ.

Для меня предстояла здѣсь трудная миссія, которая заключалась въ слѣдующемъ: новоприсоединенныхъ было мало, св. храмъ имѣлъ во многомъ недостатки, да къ тому же имѣлось много долговъ за постройку его; квартиры для меня не имѣлось: новообращеннымъ все это сдѣлать было невозможно по ихъ бѣдности, кромѣ того по случаю неурожая хлѣба, была голодовка; да къ тому же салтыковцевъ постигло несчастіе: въ 1892 году сгорѣло до 150 дворовъ и почти всѣ новоприсоединенные потерпѣли это несчастіе; да тогда же свирѣпствовала и холерная эпидемія.

Съ помощью Божіею, средствами доброхотныхъ жертвователей, все исправилось, и при такомъ положеніи дѣла явился успѣхъ въ дѣлѣ присоединенія: въ первомъ году моей службы, почти единовременно, присоединено въ (1892 г.) 186 душъ, за 93-й—62 души, за 94—52 души, за 95—22 души, за 96—20 душъ, за 97—7 душъ, за 98—11 душъ, за 99—10 душъ.

Но раскольниковъ нашего села остается 900 душъ, которые, какъ замѣтно, относятся къ своей религіи равнодушно а болѣе склонны къ православной церкви; это видно изъ того, что многіе начали охотно пускать своихъ дѣтей въ церковную школу, а многіе присутствуютъ при общественныхъ молебствіяхъ, нѣкоторые даже съ нами молятся; часто приглашаютъ меня на освященіе колодцевъ, а за послѣднее время раскольники охотно согласились отпустить изъ общественныхъ суммъ 225 руб. на пріобрѣтеніе колокола для единовѣрческой церкви, хотя и не принадлежатъ приходомъ къ оной. Но лжепопу Никулину все это противно, и онъ непрестанно злоратуетъ противъ св. Церкви. Своихъ онъ всячески старается удержать въ расколѣ, а присоединившихся разстроить. На публичныя бесѣды онъ не является, да и другимъ строго воспрещаетъ. Но такъ какъ поученія его для пасомыхъ остаются безплодными, то онъ теперь дѣйствуетъ другимъ способомъ: онъ всегда и всѣмъ своимъ заявляетъ, что и онъ де законный священникъ: „У меня есть отъ Царя видъ на это, меня и высшее начальство признаетъ священникомъ; я на присяжномъ листѣ, за Государя Николая II росписался старообрядческимъ священ-

никомъ, и приставъ въ этомъ мнѣ не замѣтилъ, а вотъ при покупкѣ мною лѣса у барина А. на заключенномъ съ нимъ условіи, баринъ, какъ человѣкъ ученый, не какъ вы, мужики не понимающіе, поименовалъ меня старообрядческимъ священникомъ села Салтыкова (и этой бумагой онъ всѣмъ хвалится), да вотъ я хожу открыто въ такой же длинной одеждѣ, въ шляпѣ и при длинныхъ волосахъ, какъ и у всякаго священника; меня видитъ земскій начальникъ и знаетъ становой приставъ и даже высшіе чины, и не токмо чтобы мнѣ воспретили, но даже называютъ иногда меня батюшкой; теперь намъ дана свобода отъ начальства, а только насъ ненавидятъ одно духовенство, да миссіонеры. Вы и сами знаете, бывало, какъ насъ преслѣдовали и въ избѣ помолиться не давали, а теперь намъ свобода! вотъ посмотрите какую я воздвигну въ Салтыковѣ моленную, лучше единовѣрческой церкви", такъ открыто проповѣдуетъ лжепопъ.

И дѣйствительно, что Никулинъ говоритъ, все это сбывается на самомъ дѣлѣ. Никулинъ въ прошломъ году нѣсколько разъ ѣздилъ въ Москву,—собралъ по московскимъ богачамъ-раскольникамъ не одну тысячу денегъ, на постройку въ Салтыковѣ молельни, и въ прошломъ же году устроилъ въ Салтыковѣ кирпичный заводъ и наработалъ болѣе 100 тысячъ кирпича, купилъ у крестьянъ помѣстье въ 1500 кв. саж., спѣшно заготовляетъ матеріалъ: лѣсъ, камень и пр., которымъ завалилъ всю общественную площадь, на удивленіе жителямъ. Съ открытіемъ весны, приступилъ къ постройкѣ громаднаго зданія, или вѣрнѣе раскольничьей церкви; постройку лжепопъ производитъ безъ всякаго на то разрѣшенія, какъ бы въ укоръ православной церкви, и если начальство, имѣющее силу и власть, не предупредитъ Никулина въ его затѣи, то онъ достигнетъ своей цѣли раскольникамъ на укрѣпленіе, а новоприсоединеннымъ на соблазнъ. Но кто же вникнетъ въ это соблазнительное дѣло? Могущая власть отъ Салтыкова далеко, а мѣстное начальство въ этомъ какъ бы немощно; видя все вышеупомянутое незаконное дѣйствіе раскольниковъ, око какъ бы не замѣчаетъ ихъ...

А прислушайтесь къ голосу народа, а особенно раскольниковъ, хотя бы и стоящихъ на пути къ православію? Вотъ что они говорятъ: „да Богъ его знаетъ, гдѣ правая вѣра, а мы одно знаемъ, что и намъ теперь дана полная свобода; насъ

никто ни въ чемъ не притѣтняетъ; вотъ хоть кто вздумаетъ свадьбу сыграть, то сватайся безъ всякихъ препятствій, наши попы могутъ вѣнчать хоть и 15 лѣтъ, и моложе, а что выйдетъ не удачно, такъ можно и другую взять; а если случится у кого упокойникъ, то можно хоронить хоть сейчасъ, въ новую ли, хоть и въ старую могилу, зарывая глубоко ли, мелко ли—все равно, одного ли, пятерыхъ ли придется положить въ одну могилу, и въ этомъ препятствія намъ никто не заявляетъ, а перейди въ православную церковь, всего этого священники не позволятъ".

И дѣйствительно, раскольники, хвалясь своей свободой и этимъ своимъ самовольствомъ, слишкомъ соблазняютъ православныхъ, особенно новоприсоединенныхъ.

Единовѣрческій свящ. *I. Люкшинъ.*

Братскій привѣтъ и пастырское вопрошеніе къ о. Іоанну Кронштадтскому.

Ваше Высокопреподобіе

Любимѣйшій о. Іоаннъ!

По не ложенному слову Спасителя Нашего:

„Просите, и дастся вамъ: ищите и обрящете: толцыте, и отверзется вамъ. Всякъ бо просяй пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзется" (Мѳ. 7, 7 — 8), а такъ же: „Просящему у тебѣ дай, и хотящаго отъ тебе заяти не отврати" (Мѳ, 5, 42). Братски привѣтствуя васъ съ предстоящимъ днемъ (19 окт.) тезоименитства, я съ полною вѣрою и надеждою рѣшился стучать въ двери вашей скромности и вашего смиренія: удѣлите нѣчто отъ вашей духовной мудрости, которой вы удостоились отъ Всепросвѣщающаго Духа Божія — намъ меньшимъ вашимъ собратьямъ.—„Просящимъ у васъ дайте, и хотящимъ у васъ заяти не отвратите! Всепагубное зло различнаго рода сектъ охватываетъ многіе углы „Руси православной". Причиной этому, какъ дѣйствительно признано и на самомъ дѣлѣ есть, отчасти наше нерадивое отношеніе къ своему пастырскому служенію и въ частности къ великому таинству исповѣди пасомыхъ. Мы — меньшая братія ваша — слышимъ „плачь, и рыданіе, и вопль многъ" въ Кронштадтскомъ Андреевскомъ соборѣ. Плачутъ и каются въ своихъ прегрѣшеніяхъ приходящіе къ вамъ со всѣхъ концовъ Россіи паломники... Чѣмъ

и какъ, любимѣйшій о. Іоаннъ, умягчаете вы черствыя сердца грѣшниковъ, что они „таятъ, какъ воскъ отъ лица огня“? Вамъ, дорогой о. Іоаннъ, „дано разумѣть“ эту великую тайну, сердецъ—а мы, меньшая братія ваша, мы и желали бы, чтобы вся церковь плакала, при совершеніи нами пренебеснаго таинства исповѣди, желали бы и сами, вмѣстѣ съ прочими грѣшниками, „источить рѣки слезъ“ о своихъ поистинѣ „послѣдней безднѣ грѣховъ“, но съ великой грустью приходится сознаться, что нерѣдко какъ сами мы пастыри, такъ и пасомые наши остаемся „безплодными смоковницами“.

Любимѣйшій и дорогой о. Іоаннъ! Удѣлите намъ отъ щедротъ вашего духовнаго вѣдѣнія. Вдохните въ насъ своимъ всепросвѣщеннымъ словомъ отъ Всесвятаго Духа Божія ревность о сокрушеніи сердечномъ, о плачѣ за свои грѣхи и за грѣхи нашихъ чадъ духовныхъ. Не закрывайте отъ насъ духовнаго свѣта, котораго вы удостоились отъ Всепросвѣщающаго Духа Божія. „Ни (же) вжигаютъ свѣтильники, и поставляютъ его подъ спудомъ, и на свѣщницѣ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ (суть) (Мѳ. 5, 15).

Освѣщайте же, смиреннѣйшій о. Іоаннъ, темныя стороны нашего пастырскаго служенія, и да удовлетворимъ мы духовную жажду нашихъ пасомыхъ, которые часто, не удовлетворяясь нашей сухой проповѣдью и формальной исповѣдью, ищутъ утолить свою жажду духовную „въ кладенцахъ сокрушенныхъ“, у различнаго рода сектантскихъ вожаковъ и наставниковъ.

Смиреннѣйше прошу прощенія и вашихъ молитвъ.

Черниговской губерніи, Новозыбковскаго уѣзда, іерей

Константинъ М—въ.

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Двѣ бесѣды православнаго мірянина простеца съ пашковцемъ.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію настоящихъ бесѣдъ, скажемъ нѣсколько словъ объ обстоятельствахъ, ихъ вызвавшихъ. Бесѣды эти происходили въ мартѣ мѣсяцѣ сего года въ Петербургѣ на Невскомъ судостроительномъ механическомъ заводѣ. На этотъ заводъ въ началѣ нынѣшняго года поступилъ подмастерьемъ одинъ изъ рьяныхъ приверженцевъ пашковщины—нѣкій Гавріилъ Козминъ. Тотчасъ же, по поступленіи на заводъ, онъ началъ сѣять сѣмена пашковскаго лжеученія среди многочисленнаго рабо-

чаго заводскаго населенія. Онъ проповѣдывалъ, что не нужно поклоняться святымъ иконамъ, почитать святыхъ угодниковъ Божіихъ, не должно признавать лицъ священнаго сана, не слѣдуетъ ходить въ церковь и принимать Святыя Тайны и т. д. Такимъ своимъ ученіемъ онъ успѣлъ многихъ рабочихъ на заводѣ поколебать въ преданности ученію Православной церкви, а нѣкоторыхъ даже склонить посѣщать вмѣстѣ съ нимъ пашковскія собранія. Но нашлись на заводѣ среди рабочихъ и такіе, которые хорошо сознавали всю зловредность проповѣдуемаго Г. К—мъ ученія, хотя и не могли сами выступить противъ него съ обличеніемъ, вслѣдствіе своего недостаточнаго знанія Священнаго Писанія, на которое всегда старался опираться въ своихъ доводахъ пашковецъ Г. К—ъ. Къ счастью для рабочихъ, на заводъ вскорѣ поступилъ одинъ крестьянинъ Смоленской губерніи Степанъ Ив. Ивановъ, который былъ достаточно начитанъ въ словѣ Божіемъ и ранѣе неоднократно выступалъ съ обличеніями противъ раскольниковъ и сектантовъ. Узнавъ о пребываніи на заводѣ пашковца, сильно смущавшаго рабочихъ своимъ ложнымъ ученіемъ, онъ началъ искать случая, чтобы вступить съ нимъ въ бесѣду. Случай такой не замедлилъ представиться.

22 марта пашковецъ Г. К—ъ явился въ заводскую мастерскую, гдѣ было много рабочихъ. Тутъ же находился и помянутый крестьянинъ Ст. И—въ. Пользуясь присутствіемъ послѣдняго, рабочіе обратились къ пашковцу съ такими словами: „Гавріилъ Козмичъ! Вотъ теперь здѣсь находится Степанъ Иванычъ, который желаетъ съ вами побесѣдовать, и мы этого также желаемъ“. Пашковецъ долго не соглашался вступить въ бесѣду, ссылаясь на то, что они-де, пашковцы, въ народныя пренія не входятъ, а говорятъ наединѣ, или не болѣе какъ съ двумя-тремя лицами. Но рабочіе стали настойчиво понуждать его къ бесѣдѣ. Пашковецъ опять началъ уклоняться отъ бесѣды, говоря, что онъ съ неученымъ крестьяниномъ не можетъ бесѣдовать, такъ какъ самъ онъ человѣкъ ученый и бесѣдовалъ всегда только съ учеными миссіонерами. На это ему Ст. И—въ замѣтилъ, чтобы онъ не хвалился на словахъ своимъ знаніемъ, а на дѣлѣ бы его показалъ. Послѣ сего пашковецъ, наконецъ, согласился бесѣдовать съ Ст. И—ъ. Съ общаго согласія бесѣду назначили на послѣобѣденное время въ той же самой мастерской. На бесѣду собралось много народу. Пашковецъ первый началъ бесѣду.

„За гробомъ, сказалъ онъ, два пути или двѣ жизни: царство небесное и мука вѣчная; въ царствѣ небесномъ находиться будутъ люди вѣрующіе, а въ мукѣ—люди невѣрующіе. Вотъ скажи мнѣ, обратился онъ къ Ст. Ив—у: въ какой ты жизни желаешь быть?“ „Я желаю быть въ царствѣ небесномъ“—отвѣтилъ ему Ст. Ив—ъ. „А вѣришь ли ты

тому, что ты будешь въ царствѣ небесномъ?" — спросилъ его опять пашковецъ. На это ему Ст. Ив—ъ отвѣчалъ: „я вѣрю, что могу получить царство небесное, когда буду исполнять законъ Христовъ, исполнять Божественныя заповѣди, слушаться голоса церкви Христовой и во всемъ ей повиноваться, жить благочестиво, не пьянствовать, не воровать, не лгать, не клеветать и другихъ беззаконій не творить. Если же я не буду слушаться церкви Христовой и не стану соблюдать ея святые уставы, а буду творить только одни грѣхи и беззаконія, то не могу получить царство небесное". Пашковецъ на это сказалъ: „Вотъ я вижу, что ты человѣкъ невѣрующій и потому не можешь получить царства небеснаго, а я вѣрую, что буду въ царствѣ небесномъ". — Въ чемъ же заключается твоя вѣра"? — спросилъ его Ст. Ив—ъ. „Моя вѣра,—отвѣтилъ онъ, заключается въ одномъ словѣ: *вѣруй*. Господь сказалъ мнѣ: *вѣруяй въ пославшаго Меня имѣетъ жизнь вѣчную и на судъ не приходитъ, но перешелъ отъ смерти въ жизнь*" (Іоанн. 5, 24). На это ему Ст. Ив—ъ привелъ слова апостола Іакова: „*Ты вѣруешь, что Богъ единъ; хорошо дѣлаешь; и бѣсы вѣруютъ и трепещутъ*" (II, 19). „Но скажи, продолжалъ Ст. Ив—ъ, бѣсы спасутся ли? Если они спасутся, то я повѣрю, что и вы, пашковцы, спасетесь. Найди мнѣ въ Евангеліи такое мѣсто и прочитай, гдѣ бы было сказано, что можно спастись *одной вѣрой безъ добрыхъ дѣлъ*". Пашковецъ опять началъ читать вышеприведенныя слова Спасителя изъ пятой главы Евангелія отъ Іоанна. Потомъ привелъ другое мѣсто изъ Евангелія отъ Луки, гдѣ Господь говоритъ Своимъ ученикамъ, что царствіе Божіе внутрь васъ есть (17, 21). На чтеніи этого мѣста Ст. Ив—ъ прервалъ его, спросивъ: „вы, пашковцы, всему ли вѣрите, что написано въ Евангеліи? Тотъ отвѣтилъ, что всему. Тогда Ст. Ив—ъ прочиталъ изъ Евангелія отъ Іоанна слѣдующія слова: „*Грядетъ часъ, въ онъ же вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотворшіи благая, въ воскрешеніе живота: а сотворшіи злая, въ воскрешеніе суда*" (5, 28, 29). Вотъ видите ли, сказалъ Ст. Ив—ъ пашковцу, если кто будетъ вѣровать правильно, слушать слова Господни и творить добрыя дѣла, тотъ получитъ царствіе небесное, а кто только на словахъ будетъ вѣровать въ Бога, а добрыхъ дѣлъ не станетъ творить, тотъ осудится на мученія. Пашковецъ на это возразилъ, что онъ подъ словомъ „злая" разумѣетъ не злыя дѣла, а невѣріе: „вы, православные, не вѣрите, что вы спасены, а мы, пашковцы, вѣримъ, что *мы спасены и намъ болѣе ничего не нужно*. „Но какъ же вы говорите ничего не нужно вамъ, — возразилъ Ст. Ив—ъ. Вѣдь Самъ Господь сказалъ: истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть плоти Сына человѣческаго, и пить крови Его; то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь имѣетъ жизнь

вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день"... (Іоан. 6, 53, 54). Въ этихъ словахъ указывается на необходимость принятія таинства тѣла и крови Христовыхъ для того, чтобы получить жизнь вѣчную. Вы, пашковцы, говорите, что вамъ этого не нужно, а потому вы и жизни вѣчной не получите. Мы же, православные, принимаемъ животворящія тайны тѣла и крови Христовыхъ въ надеждѣ получить жизнь вѣчную".

Пашковецъ съ видимымъ раздраженіемъ началъ противъ этого говорить, что въ приведенныхъ словахъ изъ Евангелія отъ Іоанна подъ тѣломъ и кровію они, пашковцы, разумѣютъ духовную пищу и питіе, которыя посылаются съ небесъ. У васъ же, православныхъ, укоризненно замѣтилъ онъ, Христосъ вторично распинается: вы Его тѣло ядите и Его кровь пьете: до сихъ поръ небось уже все тѣло Его сглодали".

Въ опроверженіе такого грубо-кощунственнаго пониманія пашковцемъ словъ Господа о вкушеніи тѣла Его и крови, Ст. Ив—ъ привелъ подлинныя слова Господа объ установленіи таинства святаго причащенія (Мѳ. 26, 26—28). На тайной вечери, сказалъ Ст. Ив—ъ, Господь не Свое естественное тѣло рѣзалъ и давалъ ученикамъ, а преломлялъ бѣлый хлѣбъ и давалъ его; равно также не кровь Свою выпускалъ и давалъ пить ученикамъ, а красное виноградное вино. Слѣдуя примѣру Господа, и наши православные, законно поставленные пастыри преподаютъ людямъ тѣло Христово подъ видомъ хлѣба и кровь Христову подъ видомъ краснаго вина и, такимъ образомъ, исполняютъ заповѣдь Христа Спасителя о вкушеніи вѣрующими тѣла и крови Его, дабы наслѣдовать жизнь вѣчную. Вы же, пашковцы, этой заповѣди не исполняете, а потому не можете достигнуть и жизни вѣчной.

Упоминаніе Ст. Ив—а о законно-поставленныхъ православныхъ пастыряхъ дало пашковцу поводъ перевести рѣчь на отрицаніе священной іерархіи. Приведя изъ посланія къ евреямъ (7 гл.) слова апостола Павла о пребываніи Іисуса Христа, по чину Мелхиседекову, первосвященникомъ во вѣки, пашковецъ сказалъ, что разъ у насъ есть на небесахъ первосвященникъ и архіерей Бога вышняго—Іисусъ Христосъ, то намъ не нужно никакихъ другихъ архіереевъ и священниковъ. На это Ст. Ив—ъ въ свою очередь сказалъ: вы, Гавріилъ Кузмичъ, говорите это, не вѣдуще писанія, ни силы его. Неужели апостолъ Павелъ училъ народъ такъ, какъ вы учите,- не принимать и не слушаться епископовъ и священниковъ? Апостолъ Павелъ повелѣваетъ Титу поставить по всѣмъ градамъ пресвитеровъ (Тит. 1, 5); онъ заповѣдуетъ пресвитерамъ Ефесскимъ внимать себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святый поставилъ ихъ блюстителями, пасти церковь Господа и Бога, которую онъ пріобрѣлъ

Себѣ кровію Своею (Дѣян. 20, 28). Изъ приведенныхъ словъ Апостола видно, что въ церкви должны быть поставленные Духомъ Святымъ пастыри. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ Духомъ Святымъ сначала апостоламъ, а потомъ чрезъ нихъ поставленнымъ епископамъ и пресвитерамъ далъ власть вязать и рѣшить грѣхи людей (Іоан. 20, 22, 23), заповѣдалъ имъ идти въ міръ учить и крестить народы (Мѳ. 28, 18, 19). Вотъ какихъ духовныхъ начальниковъ имѣетъ наша православная церковь, которая есть столпъ и утвержденіе истины. Вы же, пашковцы, сами незаконно восхищаете себѣ права учительства, не будучи на то поставленными, и устрояете свои самочинныя сборища. Вы укоряете насъ, православныхъ, что мы кланяемся предъ святыми иконами, а сами, отвергнувъ это, преклоняетесь надъ столомъ, стуломъ или табуретомъ, когда молитесь. Вы оставили наши церковные таинства, молитвы и обряды, а въ своихъ собраніяхъ допускаете все-таки и молитвы и обряды. Вы возбраняете намъ ходить въ церковь на общую молитву, говоря, что церковь внутри насъ есть, а сами устрояете въ частныхъ домахъ собранія для общей молитвы. Что же? Не помраченіе ли вашего разума и совѣсти заставляетъ васъ впадать въ указанныя самимъ себѣ противорѣчія? Сами вы сбились съ истиннаго пути, находитесь въ прельщеніи, погибаете и другихъ влечете за собою. Горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ (Мѳ. 18, 7).

Раздраженный приведенною рѣчью Ст. Ив—а, пашковецъ сказалъ: долго я слушалъ твою бесѣду, насилу конца дождался. Теперь позволь мнѣ говорить. Вы не родились, а учите насъ.—Не правда, мнѣ уже 47 годъ, какъ я рожденъ, замѣтилъ Ст. Ив—ъ.—Это твое плотское рожденіе,—продолжалъ пашковецъ, оно не приведетъ васъ ко спасенію. Для спасенія въ вѣчной жизни надо родиться свыше. Господь говоритъ: если кто не родится свыше, не можетъ увидѣть царствія Божія (Іоан. 3, 3).—На это Ст. Ив—ъ сказалъ ему: наша церковь Христова всякаго истинно-вѣрующаго христіанина породила духомъ свыше. У насъ каждый еще младенцемъ приносится въ церковь, чрезъ водное крещеніе очищается отъ первороднаго грѣха, а чрезъ таинство мѵропомазанія пріемлетъ Духа Святаго. Вотъ что у насъ считается рожденіемъ Духомъ свыше. Мнѣ желательно знать, какъ вы, пашковцы, рождаетесь Духомъ свыше, когда отвергаете крещеніе и прочія таины церковныя?—Мы всѣ, отвѣчалъ пашковецъ, родились духомъ свыше. Господь послалъ намъ съ небесъ Духа Святаго, далъ намъ откровеніе, въ которомъ мы обрѣли свою вѣру и новую жизнь и сдѣлались свободными. Вотъ почему у насъ съ вами и несогласіе: ты, православный, говоришь мнѣ отъ Евангелія, а я, пашковецъ, говорю по откровенію.—Мы вашему ложному откровенію не вѣримъ, сказалъ Ст. Ив—ъ. Въ Евангеліи Самъ Господь

Іисусъ Христосъ и Его святые апостолы свидѣтельствуютъ объ истинѣ. А кто свидѣтели вашего ложнаго откровенія? Бѣсы. Мы имъ и вамъ не вѣримъ. Вы самообольщаетесь.— Тогда пашковецъ, окончательно выйдя изъ себя, сказалъ: если вы моему откровенію не вѣрите, то я больше съ вами бесѣдовать и говорить не буду; и съ этими словами положилъ Евангеліе на верстакъ и убѣжалъ изъ мастерской. Присутствовавшие на бесѣдѣ православные рабочіе обрадовались и возблагодарили Господа Бога, что Онъ помогъ такому же простому рабочему, какъ и они, посрамить врага. Такъ закончилась первая бесѣда Ст. Ив—а съ пашковцемъ.

Вторая бесѣда происходила чрезъ пять дней послѣ первой, 27 марта. Въ этотъ день тотъ же самый пашковецъ Г. К—ъ пришелъ въ заводскую мастерскую, гдѣ находился и Ст. Ив—ъ, и обратился къ нему съ такими словами. Я вижу вы, Ст. Ив—ъ, человѣкъ мудрый, хорошо знакомый съ писаніемъ; скажите мнѣ: кто была у Каина жена?—А на что вамъ это знать?—въ свою очередь спросилъ его Ст. Ив—ъ.—Пашковецъ отвѣтилъ, что отъ жены Каина произошелъ развратный родъ.—Неправда,—сказалъ Ст. Ив—ъ. не жена Каина убила Авеля, а Каинъ убилъ брата своего Авеля, и отъ него, Каина, произошелъ грѣшный родъ человѣческій. Поэтому вамъ, Г. К—ъ, вопросъ о женѣ Каина, вопросъ праздный; о ней нигдѣ въ писаніи не говорится. Вы хотѣли меня этимъ вопросомъ поставить въ недоумѣніе и подорвать мою честь, но напрасно. И зачѣмъ вы теперь обращаетесь къ Библіи, (т. е. ветхозавѣтнымъ книгамъ писанія), когда вы ранѣе мнѣ говорили, что признаете одно только Евангеліе? Пашковецъ на это отвѣтилъ, что они, пашковцы, Библію признаютъ потому, что изъ нея вытекло все Евангеліе. Это неправда, сказалъ Ст. Ив—ъ, Евангеліе вытекло изъ устъ Самого Господа нашего Іисуса Христа и Его святыхъ апостоловъ, которые писали, будучи вдохновлены Духомъ Святымъ. Въ Библіи же писали преимущественно пророки и только то, что имъ повелѣлъ Богъ написать о пришествіи съ небесъ на землю Спасителя міра. Впрочемъ, если вы, Г. К—ъ, оставивъ святое Евангеліе, взялись за Библію и хотите ею оправдать свое пашковское мудрованіе, то я согласенъ съ вами бесѣдовать и отъ Библіи. Но только я вѣрю, что вы, пашковцы, и Библію бросите и отъ нея откажетесь, такъ какъ она васъ не оправдаетъ. Всѣ ветхозавѣтные праведники и истинно вѣрующіе израильтяне слушались, почитали и уважали Самимъ Богомъ поставленныхъ своихъ духовныхъ начальниковъ; но были люди въ ветхомъ завѣтѣ и такіе, которые, подобно вамъ, пашковцамъ, отвергали законное священство и другихъ соблазняли.—На это пашковецъ возразилъ: а кто въ Ветхомъ Завѣтѣ были духовными начальниками, Богомъ поставленными? Мы видимъ изъ Библіи, что всѣ ветхозавѣтные на-

чальники—гражданскіе и духовные—не только пророковъ избили, но даже Самого Господа распяли. Вотъ въ виду этого мы, пашковцы, и отвергаемъ ваше духовное начальство.—Противъ такого разсужденія пашковца Ст. Ив—ъ замѣтилъ: Г. К—ъ, если вы сегодня убьете человѣка, а завтра меня будутъ за это обвинять, то буду ли я на самомъ дѣлѣ виновенъ?—Нѣтъ, вы за меня отвѣчать не будете,—отвѣтилъ пашковецъ. А если такъ,—продолжалъ далѣе Ст. Ив—ъ, то и наше новозавѣтное духовное начальство невиновно за ветхозавѣтное: кто въ дѣлѣ, тотъ и въ отвѣтѣ. Да и вы, пашковцы, неправду говорите, что все ветхозавѣтное начальство участвовало въ избіеніи пророковъ и распятіи Іисуса Христа. Многіе начальники еврейскаго народа уважали пророковъ и вѣровали въ Іисуса Христа. Вы спрашиваете меня: кто были въ Ветхомъ Завѣтѣ Богомъ поставленные начальники? Отвѣчаю: пророкъ Моисей и братъ его Ааронъ были начальниками духовными, Самимъ Богомъ поставленными.—Пашковецъ замѣтилъ, что на этихъ начальниковъ никто не возставалъ, а всѣ слушались ихъ.—Нѣтъ, неправда,—сказалъ Ст. Ив—ъ, не всѣ слушались. Такъ, Корей, Даѳанъ и Авиронъ возмутились противъ Моисея и Аарона и за это подверглись страшному наказанію, бывъ поглощены разверзшеюся подъ ними землею. И вы, пашковцы, за ваше непослушаніе отъ Бога поставленнымъ властямъ, подвергнетесь наказанію, если не въ сей жизни, то въ будущей. Апостолъ Павелъ учитъ насъ: „всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется: нѣсть бо власть аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть“ (Рим. 13, 1). „Бога бойтеся, царя чтите“ (I Петр. 2, 17). Затѣмъ Ст. Ив—ъ перешелъ къ изобличенію неправоты пашковцевъ въ отрицаніи ими необходимости молитвеннаго обращенія ко святымъ угодникамъ Божіимъ. Пашковецъ Г. К—ъ, не имѣя возможности далѣе противостоять дѣлаемымъ Ст. Ив—ъ изобличеніямъ неправоты пашковскаго лжеученія, и опять разгорячился и убѣжалъ изъ мастерской.

Бесѣды Ст. Ив—а съ пашковцемъ Г. К—ъ имѣли весьма благотворное вліяніе на православное рабочее населеніе Невскаго завода. Дальнѣйшая пропаганда здѣсь пашковщины совершенно прекратилась, а помянутый пашковецъ Г. К—ъ поспѣшилъ взять разсчетъ и весною с. г. уѣхать съ завода въ Севастополь. Сообщилъ *П. В. Г—въ.*

Изъ бесѣдъ Самарскихъ миссіонеровъ съ безпоповщинскимъ наставникомъ поморцемъ объ антихристѣ.

Миссіонеръ. Изъ нашихъ бесѣдъ вы, бр., на основаніи слова Божія, должны были убѣдиться, что предъ приходомъ антихриста на обличеніе его должны явиться пророки—Илія

и Енохъ, явиться чувственно, проповѣдовать $3^1/_2$ года, затѣмъ пріять отъ него мученическую смерть. Пророки эти не приходили, а посему и антихриста нѣтъ. Вся мнимая безпоповская церковь пала.

Теперь побесѣдуемъ и о самомъ антихристѣ.—Въ посланіяхъ Ап. Іоанна Богослова читаемъ: „сей есть антихристъ отметаяйся Отца и Сына" (1-е посл. 2, 22) и въ другомъ мѣстѣ: „всякъ духъ, иже не исповѣдуеть Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть: и сей есть антихристовъ" (2-е посл. 4, 3). Изъ сихъ словъ апостола видно, что всякій человѣкъ, противникъ Христу, противоборствующій успѣхамъ Евангелія, извращающій ученіе христіанской вѣры—антихристъ. Въ этомъ смыслѣ всѣ еретики—раскольники—антихристы.—Еретиковъ было и есть много, поэтому апостолъ и говоритъ: „и нынѣ антихристы мнози быша" (1 посл. 2, 18).—Но это только предотечи его; самъ же послѣдній антихристъ придетъ при кончинѣ вѣка сего, какъ апостолъ и учитъ: „грядетъ", т. е. придетъ. Такъ учили и св. отцы: „требѣ есть знать, писалъ Дамаскинъ, яко имать пріити антихристъ. Но и всякъ не исповѣдующій Сына Божія во плоти пришедша, Бога совершенна и человѣка совершенна... антихристъ есть. Обаче собственнымъ и изъятымъ образомъ антихристъ глаголется, иже при кончинѣ вѣка пріити имать" (Богословіе 26 гл.).—Весь образъ антихриста описанъ Ап. Павломъ въ посланіи къ Солуняномъ, гдѣ Апостолъ учитъ, что антихристъ будетъ опредѣленное лицо, человѣкъ беззаконный, находящійся подъ особымъ руководительствомъ сатаны (2 посл., 2 гл, 3 и 9 ст.); будетъ выдавать себя за Бога (ст. 4); для совращенія людей будетъ проповѣдывать ложное ученіе, чѣмъ увлечетъ многихъ слабыхъ (10—12 ст.); будетъ совершать ложныя знаменія и чудеса (ст. 9); будетъ могущественнымъ царемъ, воздвигнетъ гоненіе на христіанъ, отъ которыхъ будетъ требовать себѣ божескаго поклоненія, не хотящихъ слѣдовать за нимъ предастъ смерти (Даніилъ 11, 37; Апокалипсисъ 13, 7—8 и 15 ст.). И въ кн. о Вѣрѣ: „той антихристъ человѣкъ будетъ, беззаконія сынъ, и родится отъ дѣвицы нечистыя, жидовки сущей, изъ колѣна Данова" (л. 270) „Исперва будетъ смиренъ, молчаливъ" (Ефр. Сиринъ), „послѣди-же премѣнится сынъ погибельный" (Кирил. кн.).

Царствовать будетъ только $3^1/_2$ года, какъ читаемъ о томъ у пр. Даніила: „и дастся въ руку его даже до времени, и временъ, и полвремени" (7, 25). И въ Б. катихизисѣ: „антихристъ имать царствовати три лѣта и мѣсяцъ шесть" (л. 102); погибнетъ онъ отъ дѣйствія Христа Спасителя, когда онъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ: „явится беззаконникъ, его-же Господь Іисусъ убіетъ духомъ устъ своихъ и упразднитъ явленіемъ пришествія своего" (2 Сол. 2, 8).— При этомъ — придетъ антихристъ къ жидамъ,

какъ о томъ Христосъ глаголетъ: „Азъ пріидохъ во имя отца Моего и не пріемлете Мене,—инъ пріидетъ во имя свое, того пріемлете“ (Іоан. 17 зач.)... „инъ, рече, пріидетъ антихристъ“ (Благовѣстн. 17 зач.). Такимъ образомъ изъ ученія слова Божія мы видимъ, бр., что антихристъ будетъ опредѣленное лицо, явится предъ кончиной міра, принятъ будетъ жидами, царство которыхъ возстановитъ, царствовать будетъ $3^1/_2$ года, убитъ будетъ Спасителемъ и т. д. Такого лица еще не было, онъ не приходилъ, а посему безпоповцы несправедливо учатъ, якобы антихристъ воцарился и царствуетъ съ тысячнаго года, какъ это утверждаетъ и нашъ совопросникъ Черчимцевъ, наставникъ поморской безпоповщинской секты. Просимъ васъ оправдать свое ученіе, но безъ ругани, а мы послушаемъ.

Черчим. О. миссіонеръ объ антихристѣ думаетъ, что онъ будетъ опредѣленное лицо.—Если онъ будетъ опредѣленное лицо, то кто онъ будетъ? Звѣрь-ли, или человѣкъ, или ино что? Писаніе называетъ его звѣремъ, зміемъ и т. д. Неужели люди будутъ тогда вѣровать въ антихриста, когда увидятъ его во образѣ звѣря съ рогами, или въ образѣ змія съ седмью головами? Я увѣренъ, что, видя такого, никто не повѣритъ. Антихристъ—это люди, вѣрующіе сатанѣ и живущіе въ отступленія, яко-же бл. Августинъ насъ научаетъ, собирающаго, а Магогъ—возвышеннаго или возвышеніе“ (толк. на Апокалипс. стр. 259 по Братск. изд.).—И, по словамъ св. Дамаскина,—антихристъ—„это люди, въ которыхъ будетъ пребывать діаволъ“ (Въ прилож. 26 гл.). Вотъ мое ученіе.

Мис. Антихристъ не звѣрь и не змій, а человѣкъ, какъ то мы и показали.—Если же онъ въ писаніи называется звѣремъ, то называется такъ—за тиранство, лютость (звѣрь-человѣкъ говорятъ), а зміемъ—за хитрость.—„А той антихристъ, читаемъ въ кн. о Вѣрѣ, человѣкъ будетъ беззаконія сынъ, и родится, яко же глаголетъ Ипполитъ Римскій, отъ дѣвицы, жидовки сущія, отъ колѣна Данова“ (л. 270).—А о Гогѣ и Магогѣ, якобы сіи суть — антихристъ, вы несправедливо толковали. У Св. Андрея Кессарійскаго читаемъ: „по слову Владыки, сказавшаго: Азъ пріидетъ во имя Отца Моего и не пріемлете Мене, аще инъ пріидетъ во имя свое, того пріемлете“ (Іоан. 5, 43). Тогда, какъ сказано, освобожденный отъ своего заключенія сатана прельститъ всѣ народы и для опустошенія вселенной подниметъ на брань Гога и Магога (зрите Гогъ и Магогъ не антихристъ). Нѣкоторое думаютъ, *что Гогъ и Магогъ суть полунощные и отдаленные народы Скиѳскіе, или, какъ мы ихъ называемъ, Гунны, самые воинственные* и многочисленные изъ всѣхъ земныхъ народовъ. Только Божественною десницею они удерживаются до освобожденія діавола отъ завладѣнія всей вселенной“ (толк. на апоколипс. на 20 гл. 259 стр.).- І. Дамаскинъ ни-

когда не училъ по вашему объ антихристѣ, а явственно глаголетъ, что будетъ человѣкъ, явится при кончинѣ міра, царствовать будетъ малое время.—Повторяю: ученіе ваше не основательное и вы не показали, да и не можете показать, что антихристъ пришелъ.

Черч. Въ кн. о Вѣрѣ сказано, что по тысячи лѣтъ развязанъ сатана и пришелъ тогда антихристъ въ Римъ, а въ 1666 г. къ намъ въ Россію: „Дѣти, послѣдняя година есть, читаемъ, и яко слышасте, яко антихристъ грядетъ и нынѣ антихристы мнози. О правдѣ! Яко много предотечевъ, но и самъ уже близъ есть по числу, еже о немъ 666. Число бо человѣческое есть антихристово. Кто вѣсть, аще въ сихъ лѣтахъ 1666-хъ, явственныхъ предотечевъ его, или того самаго не укажетъ“? (л. 270). И „уже бо и многихъ нынѣ видимъ, иже не пріемлютъ на себе Христова крестнаго знаменія; десницею своею узаконеннаго воображенія не возносятъ на чело главы своея, и на животъ, такъ же на правое плече и на лѣвое. Ащо убо рекша сего Христова знаменія крестнаго не пріемлютъ, то уже явѣ есть, еже имать пріяти на чело и на десную руку антихристову печать“ (Б. Катихиз. л. 102). По словамъ же пр. Іосифа Волоцкаго, царство антихриста будетъ продолжаться не $3^1/_2$ года, а много времени (стр. 252), по книгѣ о Вѣрѣ седмь лѣтъ, которое должно считать не за опредѣленное время.—Если же мы будемъ считать за опредѣленное число лѣтъ—время царства антихриста, тогда мы узнаемъ, высчитаемъ и день втораго пришествія Христа Спасителя, а это будетъ противно ученію Его, рекшаго: „о дни же томъ и часѣ никто же вѣсть“. Итакъ, мы вѣримъ, что нынѣ царствуетъ антихристъ; царствуетъ и жертву истребилъ, какъ и написано въ кн. Кирилловой: „антихристъ прежде пришествія своего учинитъ, яже вездѣ жертвенники и истинную жертву истребитъ, и кумиръ свой на Св. мѣстѣ поставитъ“ (л. 32).—А что въ антихристово время ничего не будетъ, о семъ глаголетъ Св. Ефремъ сице: „восплачутся тогда церкви Христовы вся плачемъ великимъ, зане не будетъ службы Святыя во олтарехъ, ни приношенія“ (слово 195 е. 304 л. об.). Поэтому то миссіонеръ напрасно и винитъ насъ, что нѣтъ у насъ т. Св. причащенія. Нѣтъ потому, что все погублено имъ-окаяннымъ. Чего отъ насъ искать, когда нынѣ царство антихриста?

Мис. Въ книгѣ о Вѣрѣ не сказано, что по тысячномъ лѣтѣ въ Римъ пришелъ антихристъ, а въ 1666 г. къ намъ въ Россію; а говорится: „кто вѣсть? (кто знаетъ? вопрошается). А далѣе читаемъ: „а той антихристъ человѣкъ будетъ, беззаконія сынъ, и родится отъ дѣвицы нечистыя, жидовки сущія, отъ колѣна Данова“ (л. 270). А такъ какъ такого человѣка въ 1666 г. не было, то значитъ несправедливо и неправо учите, что антихристъ пришелъ; да и

придетъ онъ къ жидамъ, и царствовать будетъ не многіе годы, а только 3 ½ года, или, какъ говоритъ Св. Андрей Кессарійскій, „сорокъ два мѣсяца—показываютъ, что попущеніемъ Божіимъ, три съ половиною года будетъ имѣть власть хулить Бога и святыхъ“ (толкованіе на 5—6 ст. 13 гл.).— Въ свое оправданіе г. Черчимцевъ говоритъ, что если учить, что пророки будутъ 3½ года, затѣмъ антихристъ будетъ царствовать 3½ года, то можно будетъ высчитать день втораго пришествія Господа, что противно словамъ Спасителя: „о дни же томъ и часѣ никтоже вѣсть“. Но недоумѣніе наше давно уже рѣшено Св. І. Златоустомъ: „Ибо рождающей, рече, не доходитъ безвѣстно родити. Вѣсть бо, яко по девяти мѣсяцевъ будетъ рожденіе: и зѣло убо не вѣдомо,— овыя убо седмомѣсячныя родиша, овыя же девятомѣсячныя: инако же и день и часъ не явленъ есть рождества.. Многія бо тако и на путяхъ, и дому внѣ непредувидяще внезапу неизглаголанными объята бывши труды пресѣцаетъ ся болѣзньми: сице и душе оный, дню нашедшу оному и неизбѣгнутъ“ (Бесѣды 2276 стр.).—Видите, какъ Златоустъ, предвидя подобныя возраженія, учитъ: какъ женщина знаетъ, что чрезъ девять мѣсяцевъ будетъ рожденіе, но въ кій часъ, въ кій день, не вѣдаетъ. Посему Св. Церковь и воспѣваетъ: „сказалъ, Христе, скончаніе времени, но скрылъ часъ“.

Ложно и несправедливо и то, что, якобы, антихристъ сядетъ въ церкви Христовой, „а яже глаголетъ, читаемъ въ Кирилловой книгѣ, яко въ церкви Божіей ему сѣсти. Въ которой церкви? Въ смущенной, глаголю, въ жидовской; а не въ той, въ которой нынѣ есть мы... Понеже бо къ жидамъ пріидетъ, яко Христосъ, и отъ жидовъ пріять имать быти. Даже ихъ тѣмъ наипаче обольститъ, честную церковь сотворитъ, да въ большее сомнѣніе ихъ вложитъ, глаголя себе отъ колѣна Давидова, хотящу Соломонову церковь создати“ (л. 50 и об.).—Вотъ смотрите, бр., въ какой церкви сядетъ антихристъ и куда онъ придетъ: „не въ нашей, а въ жидовской; не къ намъ бо пріидетъ, а къ нимъ“.—Говоря, что антихристъ пришелъ и истребилъ жертву Христову, Черчимцевъ сослался на Кириллову книгу. Но въ Кирил. кн. говорится, что антихристъ все истребитъ у еретиковъ, а не у православныхъ христіанъ: „Внемли же, читаемъ въ Кирил. кн., что есть мерзость запустѣнія: яко еретицы жертвенниковъ не имутъ, и егда въ церквахъ Христіанскихъ пребудутъ, разоряютъ, и извергаютъ изъ алтаря. Жертвенникъ, и жертвы животнаго хлѣба не закалаютъ, и хлѣба незлобиваго Агнца Пречистаго хлѣба и вина честныя крове-Христовы, въ жертву не приносятъ; токмо во олтари на мѣстѣ священія мерзость запустѣнія подобно трупу поставляютъ. О томъ бо (вотъ объ такихъ то еретикахъ, у которыхъ нѣтъ ни жертвенника, ни олтаря, ни жертвы Христовой) Хрисостомъ Св. глаголетъ, яко антихристъ прежде пришествія своего учинитъ, яже вездѣ

жертвенники и жертву истребитъ и кумиръ свой на св. мѣстѣ поставитъ (л. 32-й).—Вотъ мы и видимъ, что у васъ „мерзость запустенія“: *„внемли*, что есть мерзость запустенія, яко *еретики* (только) *жертвенниковъ не имутъ*“. А въ церкви Христовой „два святыя мѣста во олтари... Жертвенникъ и престолъ; едино есть на приношеніе жертвы, а другое на освященіе. *Сіе бо у всѣхъ и всюду у православныхъ узриши* (Кирил. л. 31-й). И кто проповѣдуетъ скончаніе жертвы, тотъ предотеча антихриста, по писанному: „Иже антихристу предотечи и помощники, иже строятся совершенную Христову жертву вездѣ помрачити“ (Кирил. 27 л. об.). Жертва же тѣла и крови, т. е. Св. таинство причащенія, пребудетъ до скончанія вѣка, до суднаго дня, по писанному: „Не есть жертва, которую церковь христіанская отъ языкъ избранная приноситъ во всемъ мірѣ Господу Богу, и до скончанія вѣка приносити имать, Тѣло и Кровь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ память смерти его. И сіе пророчество по истинѣ ко увѣренію, понеже сильно и непобѣдимо есть“ (Кириллъ кн. 78 об.).—И Св. Ефремъ Сиринъ свидѣтельствуетъ, что таинство Св. причащенія пребудетъ до втораго пришествія на землю Господа І. Христа, до скончанія міра (слово 107 с.). Въ 105 же словѣ Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ только, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по причинѣ гоненія вѣрныхъ, открыто *въ храмахъ* не будетъ приноситься жертва тѣла и крови Христовыхъ; тогда (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ), и служба угаснетъ и чтеніе писаній не услышится.—Служба же совершается нынѣ и у безпоповцевъ, чтеніе Св. писанія сейчасъ вы видите. Значитъ, нынѣ не время царствованія антихриста.

Итакъ, изъ приведенныхъ свидѣтельствъ вы, бр., видите, что нынѣ не время царства послѣдняго антихриста, что онъ еще не пришелъ, что въ истинной Христовой церкви даже и во время антихриста священство и тайны пребудутъ; видите, что безпоповцы, какъ не имѣющіе тѣла и крови Христовыхъ, Св. писаніемъ именуются еретиками, предотечами и помощниками антихриста, врагами Божіими, друзьями бѣсовъ (б. соборн. 118 л.)

Черч. Значитъ, о. миссіонеръ ожидаетъ антихриста, а въ болш. требникѣ сказано, что кто ожидаетъ антихриста, тотъ проклятъ.

Мис. Православная церковь, основываясь на словѣ Божіемъ, вѣруетъ, что, по попущенію Божію, предъ пришествіемъ Христовымъ придетъ антихристъ, который царствовать будетъ „три лѣта и полъ“. Но мы не ожидаемъ его и не вѣруемъ, что онъ будетъ Мессія-Христосъ.—Кто же будетъ вѣровать въ него, какъ Мессію-Христа, тотъ, дѣйствительно, и проклятъ, какъ о томъ писано въ б. Потребникѣ,—и клятва эта падаетъ на жидовъ, а не на насъ.

Черч. Ну, о. миссіонеръ, давайте побесѣдуемъ еще о

клятвахъ соборовъ, а то мнѣ оставаться здѣсь до завтра нельзя.

Артемій Петровичъ, спросилъ о. Димитрій, скажи пожалуйста: когда и въ какое время пришелъ антихристъ и куда?

Черч. По тысячи лѣтъ онъ пришелъ въ Римъ.

О. Димитрій. (Епархіальный миссіонеръ). А потомъ куда перешелъ?

Черч. Въ 1666 г. изъ Рима—въ Россійскую въ церковь.

О. Димитрій. А когда онъ пришелъ къ бѣглопоповцамъ и приходилъ-ли къ нимъ?

Черч. Къ бѣглопоповцамъ антихристъ пришелъ тогда, когда они стали принимать бѣглыхъ поповъ.

О. Димитрій. А когда онъ пришелъ къ вамъ, къ австрійцамъ?

Черч. Къ австрійцамъ онъ маленько пришелъ тогда, когда они стали принимать и принимали бѣглыхъ поповъ, а окончательно водворился у нихъ съ приходомъ къ нимъ бѣглаго м. Амвросія.

О Димитрій. А когда онъ пришелъ къ безпоповцамъ?

Черч. Не знаю (и улыбнувшись,—сѣлъ).

О. Димитріи. о Вотъ нашъ собесѣдникъ г. Черчимцевъ сейчасъ сознался, что и въ ихъ безпоповскомъ обществѣ царствуетъ антихристъ; пришелъ онъ къ нимъ, но только Черчимцевъ не знаетъ, когда къ нимъ онъ пришелъ. А я отъ писанія скажу, что предотечи антихриста давно пришли къ безпоповцамъ; пришли тогда, когда они отдѣлились отъ Греко-Россійской церкви. Что это правда, видимъ мы изъ Кирилловой книги: „*нынѣ* всѣхъ еретиковъ и сводителей—*антихристами*, оному послѣднему служащими *разумѣй, иже отъ единыя святыя каѳолическія соборныя апостольскія церкве греческія отступили* (л. 22.). Значитъ, бр., вотъ кто съ антихристомъ живетъ, а не мы. Живя-же съ антихристомъ (а не со Христомъ; Христа они не имѣютъ, ибо нѣтъ у нихъ Тѣла и Крови Его), какъ они получатъ спасеніе? Ей, погибнутъ—безъ причастія Св. Христовыхъ Таинствъ.

Вамъ кажется ясно было показано, что въ настоящее время—нѣтъ царства антихристова, показано было, что даже и въ антихристово время Св. Таинство причастія въ церкви Христовой будетъ приноситься законно поставленными пастырями на освященіе вѣрующихъ, т. е. и священство и тайны всегда должны быть и будутъ. А безпоповцы, не имѣя священства и таинствъ, Церкви Божіей не составляютъ и получить спасенія не могутъ.

По окончаніи бесѣды присутствовавшій на бесѣдѣ апологетъ австрійской секты г. Перетрухинъ, вмѣстѣ съ своими собратьями, публично выразилъ благодарность о. о. миссіонерамъ, сказавъ: „благодаримъ васъ, о. миссіонеръ, что вы основательно доказали безпоповцу, на основаніи Слова Божія, что пророки—Илія и Енохъ и антихристъ должны

чувственно придти, что они еще не пришли, а отсюда ложно ученіе безпоповцевъ, что нынѣ нѣтъ ничего,—якобы все уничтожено антихристомъ... Вы, г. безпоповецъ, не доказали своего коренного упованія; ученіе ваше не христово, а діавольское“...

Самар. епарх. мис. *Д. Александровъ.*

Миссіонерство, секты и расколъ.

(хроника).

Изъ распоряженій епархіальныхъ начальствъ,—по поводу циркулярнаго указа Св. Синода,—по отчету о занятіяхъ бывшаго въ 1897 г. въ Казани Третьяго всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда.

Прежнія и новыя миссіонерскія мѣропріятія въ Самарской епархіи.—Отмѣтка въ клировыхъ вѣдомостяхъ семинарскихъ успѣховъ по расколу.—Миссіонерскіе курсы и капиталы.—Возложеніе на миссіонеровъ обязанности наблюдать за неуклоннымъ исполненіемъ духовенствомъ епархіи распоряженій высшей власти по миссіонерству.—Разрѣшеніе единовѣрческимъ священникамъ и миссіонеру отправлять въ православныхъ храмахъ службы для старообрядцевъ по ихъ обрядамъ.—Форма для приходской расколосектантской статистики.—**Прискорбное отношеніе къ миссіи епархіальнаго съѣзда Тверской губерніи.—Тамбовскіе** благочинные, въ роли свѣдущихъ по миссіонерству людей.—Невѣрный взглядъ Тамбовскаго совѣта братства на областные съѣзды миссіонеровъ.—Объ организаціи справочнаго отдѣла при миссіонерскомъ фондѣ.

Циркулярный указъ Св. Синода, отъ 26 мая с. г., начинаетъ вызывать по епархіямъ начальственныя распоряженія, которыя несомнѣнно оживятъ миссіонерство и отзовутся на подъемѣ успѣховъ и значенія этого св. дѣла.

Такъ, въ 17 № „Самар. епарх. Вѣдом.“, опубликованъ сводъ ранѣе приведенныхъ въ исполненіе мѣропріятій, по пресѣченію раскола и сектантства и нынѣ объявленныхъ распоряженій, по поводу упомянутаго циркуляра. Прежде всего здѣсь особое вниманіе останавливаютъ сколько поучительныя, столько же и отрадныя свѣдѣнія о томъ, какъ много полезнаго и жизненнаго предписано и сдѣлано для миссіи въ этой епархіи. Благодаря мудрому руководительству и неутомимой энергіи преосвященнаго Гурія,— который прежде всего *архипастырь-миссіонеръ*,—дѣло миссіи въ Самарской епархіи поставлено на столь почтенную высоту, которой многія другія епархіальныя миссіи могутъ пожелать только и подражать. Между прочимъ, относительно разъ-

ясненія духовенству важности собесѣдованій, какъ способа борьбы съ расколомъ и сектантствомъ, еще въ 1894 году послѣдовало Архипастырское предложеніе, коимъ строго внушалось духовенству, чтобы оно не считало *себя свободнымъ отъ обязанностей изученія раскола и сектантства и противодѣйствія имъ* и при наличности мѣстныхъ окружныхъ и епархіальныхъ, оффиціально назначенныхъ миссіонеровъ. По словамъ епархіальнаго органа, къ чести самарскаго духовенства, случаевъ не сочувственнаго отношенія со стороны послѣдняго къ дѣятельности епархіальныхъ окружныхъ и мѣстныхъ миссіонеровъ епархіи не замѣчалось,—а тѣмъ паче какого либо противодѣйствія имъ въ ихъ дѣятельности,—нигдѣ, а напротивъ, нерѣдки случаи, что духовенство само обращается къ епархіальному начальству съ ходатайствомъ о командированіи миссіонеровъ, и это бываетъ или вслѣдствіе обнаруженія движенія въ средѣ мѣстнаго раскола и сектантства, или по поводу извѣстій объ ожидаемомъ прибытіи въ данную мѣстность раскольническихъ начетчиковъ, наемныхъ, большею частію, совопросниковъ и пропагандистовъ сектантства. Въ видахъ привлеченія къ миссіонерской дѣятельности способныхъ и подготовленныхъ къ ней священно-и церковно-служителей, епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлано полезное распоряженіе, *чтобы въ послужныхъ спискахъ* духовенства показывалось, *кто слушалъ въ духовной семинаріи курсъ ученія о расколѣ и сектантствѣ и съ какимъ успѣхомъ* и кто знаетъ какой либо изъ инородческихъ языковъ, каковыя отмѣтки и принимаются во вниманіе преосвященнымъ при распоряженіяхъ о замѣщеніи новооткрывающихся вакансій, а нерѣдко вызываютъ и нарочитыя распоряженія о перемѣщеніяхъ священно-и церковно-служителей для пользы службы. По вопросу объ учрежденіи въ епархіи противо-раскольническихъ и противо-сектантскихъ братствъ послѣдовала резолюція его преосвященства на журналъ духовной консисторіи еще отъ 12 октября 1895 года, относительно принятія мѣръ противъ хлыстовской ереси,—при чемъ утверждены и указаны частные предметы дѣятельности таковыхъ братствъ. Въ настоящее время братства съ миссіонерскою дѣятельностью существуютъ въ 9 селахъ, зараженныхъ расколо-сектантствомъ. Въ 1898 году утвержденное преосвященнымъ опредѣленіе мѣстнаго съѣзда миссіонеровъ епархіи, о желательности учрежденія, для содѣйствія миссіонерству миссіонер-

скихъ кружковъ, члены которыхъ чтеніями и бесѣдами знакомили бы народъ съ истиннымъ характеромъ и значеніемъ раскола, собирая для сего грамотныхъ въ осенніе и зимніе вечера. Преподаваніе ученія о расколѣ введено при церковно-приходской школѣ единовѣрческаго Преображенскаго монастыря, на Иргизѣ, Николаевскаго уѣзда, и при второклассной школѣ села Костычей (Обшаровка). Монастырская противораскольническая школа дала не одного уже учителя для иновѣрческихъ школъ. Заявилъ также желаніе священникъ села Орлова Гая, Новоузинскаго уѣзда, Петръ Перекопновскій устроить постоянные миссіонерскіе курсы, для которыхъ ему же, съ епархіальнымъ миссіонеромъ, священникомъ Евгеніемъ Кесаревымъ, поручено выработать программу; но начатое священникомъ Перекопновскимъ обученіе противосектантской полемикѣ не получило дальнѣйшаго развитія по непосильности этого дѣла для одного приходскаго священника и по недостатку живого сочувствія этому дѣлу въ помощникахъ. Въ настоящее время организуется первый опытъ устройства миссіонерскихъ противораскольническихъ курсовъ. Проектъ курсовъ, по инпціативѣ епархіальнаго противораскольническаго миссіонера-священника Дмитрія Александровича, разработанъ былъ еще въ 1899 году, но остался не приведеннымъ въ исполненіе, за отказомъ нынѣ уволеннаго настоятеля Воскресенскаго единовѣрческаго монастыря предоставить для курсовъ въ монастырѣ помѣщеніе. Въ настоящее время курсы организуются исключительно на средства епархіальнаго миссіонерскаго капитала и больше 50 человѣкъ оказалось заявившихъ желаніе воспользоваться открываемымъ безплатнымъ обученіемъ на курсахъ, которые предполагается открыть въ настоящемъ году на 20 человѣкъ. По постановленію тогоже Съѣзда миссіонеровъ епархіи 1898 года, по дѣлу изысканія средствъ на нужды Самарской миссіи, въ частности же неофитовъ изъ раскольниковъ, особенно въ первое время по присоединеніи, на раздачу брошюръ и книгъ епархіальными и окружными миссіонерами послѣ бесѣдъ и на другія нужды миссіи, напечатаны были воззванія къ такимъ пожертвованіямъ, на этотъ предметъ и утвержденъ ежегодный кружечный сборъ въ церквахъ епархіи въ день Святителя и Чудотворца Николая 6 декабря. Пособія новообращеннымъ изъ нехристіанъ оказываетъ ежегодно и мѣстный Комитетъ Православнаго

Миссіонерскаго Общества, имѣющій пріютъ въ Самарѣ для ищущихъ просвѣщенія св. крещенія и присоединенія къ церкви православной отъ раскола. По дѣлу приведенія въ извѣстность дѣйствительнаго числа раскольниковъ и сектантовъ въ епархіи, въ 1893 году разослана была духовенству подробная программа для собиранія свѣдѣній, каковыми пользуется епархіальное начальство и по сіе время въ потребныхъ случаяхъ. Съ тою же цѣлію и въ частности для наблюденія за усиленіемъ или ослабленіемъ раскола и сектантства въ данной мѣстности, ежегодно составляется вѣдомость о процентномъ отношеніи къ мѣстному населенію: а) открытаго раскола и сектантства, показываемаго таковыми по исповѣднымъ росписямъ и б) небытчиковъ у исповѣди и св. причащенія по опущенію, большинство которыхъ составляютъ раскольники и сектанты, не имѣющими права писаться таковыми по исповѣднымъ росписямъ. Сверхъ того, въ 1895 году, по журналу консисторіи 2 марта, потребовано было отъ приходскихъ священниковъ единократное представленіе именныхъ списковъ всѣхъ подозрѣваемыхъ въ хлыстовствѣ, обыкновенно же выдающихъ себя за православныхъ, съ обозначеніемъ, какое значеніе имѣетъ то или другое лицо въ сектантствѣ (лжехристосъ, лжеапостолъ, саваоѳъ, пророчица, богородица), съ тѣмъ, чтобы каждый годъ, одновременно съ вѣдомостью о не бывшихъ у исповѣди и св. причащенія 2—3 года и болѣе, представлялись и дополнялись списки вновь навлекшихъ на себя подозрѣніе въ принадлености къ хлыстовству или рапортовалось, что въ личномъ составѣ хлыстовства по данному приходу измѣненій не послѣдовало. Тоже назначеніе имѣютъ ежегодно представляемые списки келейниковъ и келейницъ, съ обозначеніемъ исполненія ими долга христіанскаго въ каждый изъ 4 постовъ года. По журнальному опредѣленію Консисторіи отъ 12/13 марта 1896 года, предписано было причтамъ выставить на разосланныхъ имъ печатныхъ бланкахъ вѣдомости о церквахъ и приходахъ наименованіе всѣхъ принадлежащихъ къ приходской церкви города и села деревень и хуторовъ, съ обозначеніемъ относительно каждой населенной мѣстности: а) разстоянія отъ приходской церкви и волости; б) числа церквей какъ освященныхъ уже, такъ и тѣхъ, которыя еще строятся в) числа православныхъ, иновѣрцевъ (раскольниковъ и сектантовъ раздѣльно) и инородцевъ—нехристіанъ, г) жалованья причту

отъ казны и прихода, д) количества земли и е) существующихъ штатовъ причта при церквахъ. Неотмѣнно практикуется сообщеніе о распространителяхъ сектантства болѣе или менѣе вредныхъ и опасныхъ, съ прописаніемъ того, къ сектѣ какого рода таковые принадлежатъ,—преосвященнымъ тѣхъ епархій, въ которыя таковые сектанты переселяются. Относительно порядка возбужденія дѣлъ въ судебныхъ и административныхъ учрежденіяхъ, касающихся раскола и сектантства, духовенство постановлено въ извѣстность о существующихъ законоположеніяхъ. Недопущеніе ко св. причащенію опознанныхъ хлыстовъ, пока они, по исповѣданіи своихъ грѣховъ, не произнесутъ вслухъ народа отреченія отъ всѣхъ хлыстовскихъ заблужденій и не дадутъ обѣщанія до конца жизни твердо содержать ученіе православной церкви, практикуется въ Самарской епархіи съ 26 февраля 1895 года, когда отъ Его Преосвященства сдана была въ консисторію составленная имъ формула клятвеннаго отреченія отъ хлыстовства и сродныхъ ему ересей. Но, независимо отъ вышеисчисленныхъ, сдѣланныхъ уже по епархіи, распоряженій и опубликованія состоявшихся въ разное время постановленій духовнаго правительства, Самарское епархіальное начальство нынѣ подтвердило благочиннымъ приходскихъ церквей вновь и вмѣстѣ предложило епархіальнымъ миссіонерамъ, *чтобы они имѣли неослабное и бдительное наблюденіе за исполненіемъ духовенствомъ епархіи постановленій и распоряженій Св. Сѵнода*; приходскому же духовенству также вновь разъяснена циркулярно важность собесѣдованій съ раскольниками и сектантами, какъ существенно необходимаго способа борьбы съ расколомъ и сектанствомъ, при этомъ внушено, чтобы священники приходовъ, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ, если признаютъ себя недостаточно подготовленными къ веденію публичныхъ миссіонерскихъ собесѣдованій съ сектантами и раскольниками, старались вступить съ ними въ собесѣдованія частныя по домамъ, что и служило бы для нихъ, священниковъ, наилучшею практическою подготовкою къ веденію и публичныхъ собесѣдованій; въ случаяхъ же особенной надобности, обращались-бы за содѣйствіемъ къ миссіонерамъ окружнымъ и епархіальнымъ. Предлагая оказывать всякое содѣйствіе миссіонерамъ, чрезъ приглашеніе ихъ къ участію въ богослуженіи и представленіе имъ произнесенія за богослуженіемъ про-

повѣдей и поученій, епархіальное начальство сдѣлало весьма важное распоряженіе, чтобы въ церквахъ приходовъ, недугующихъ заблужденіями старообрядчества, миссіонеры изъ числа единовѣрческихъ священниковъ и епархіальный противораскольническій миссіонеръ *совершали въ православныхъ храмахъ* литургіи по старопечатнымъ книгамъ, если будетъ на то желаніе мѣстныхъ приверженцевъ двуперстія и вообще старообрядческой обрядности. Распоряженіе это весьма знаменательно и можетъ оказать благотворное вліяніе на старообрядческій міръ; полезно было бы, чтобы и единовѣрцы въ своихъ храмахъ допускали православныхъ архипастырей и пастырей, въ особыхъ случаяхъ, къ совершенію богослуженія по книгамъ и обрядахъ господствующей церкви, тогда раскольники не могли упрекать и подозрѣвать православныхъ стараго обряда-единовѣрцевъ въ отчужденности. Весьма полезныя сдѣланы духовенству указанія, относительно новой требуемой Св. Синодомъ формы статистическихъ свѣдѣній о числѣ раскольниковъ и сектантовъ, а именно приходскому духовенству предписано впредь предоставить одновременно съ исповѣдными росписями, именные посемейные списки раскольниковъ и сектантовъ, при чемъ итоги сихъ списковъ должны сходиться: а) съ итогомъ проживающихъ въ приходѣ раскольниковъ и сектантовъ, не получившихъ крещенія въ церкви православной и потому не входящихъ въ счетъ душъ прихода, а подъ итогомъ показывающихся особымъ счетомъ, съ отмѣткой: „сверхъ того раскольниковъ“ и б) съ итогомъ тѣхъ православныхъ по рожденію и крещенію, которые въ исповѣдныхъ росписяхъ отмѣчены не бывшими у исповѣди и св. причастія „по уклоненію въ расколъ или сектантство“. Въ такомъ посемейномъ спискѣ раскольниковъ и сектантовъ, при составленіи его по формѣ исповѣдныхъ росписей, т. е. съ показаніемъ родственныхъ отношеній въ семьяхъ раскольниковъ и сектантовъ, вмѣсто графъ о бытіи у исповѣди и св. причастія или небытіи по различнымъ причинамъ, должна быть общая графа для отмѣтки: „сколько лѣтъ продолжается отклоненіе отъ церкви“ и другая для означенія, къ какому раскольничьему толку, или къ какой сектѣ принадлежитъ то или другое лицо въ составѣ семьи, и какое въ сектѣ своей имѣетъ значеніе. Сектанты и раскольники должны писаться въ посемейныхъ спискахъ въ порядкѣ исповѣдныхъ росписей, слѣдовательно—по мѣсту своего проживанія, сна

чала въ городѣ или въ селѣ, гдѣ находится приходская церковь, затѣмъ въ приписныхъ къ приходской церкви деревняхъ и хуторахъ. Соотвѣтственно тому и нумерація раскольниковъ и сектантовъ въ посемейныхъ спискахъ должна быть двойная: одна въ порядкѣ №№ отъ начала до конца списка и другая,—съ указаніемъ соотвѣтствующихъ №№ по исповѣднымъ росписямъ. Затѣмъ представленіе именныхъ списковъ хлыстовъ съ показаніемъ значенія лицъ въ сектѣ, прекращено. Подтверждено духовенству распоряженіе Самарскаго епархіальнаго Начальства, изданное еще 1876 года о томъ чтобы приходское духовенство не обращалось само непосредственно съ просьбами о привленіи къ судебной отвѣтственности виновныхъ по дѣламъ раскола и сектантства.

Духовенство предупреждено также и на счетъ соблюденія крайней осторожности при присоединеніи спасовцевъ, изъ коихъ нѣкоторые, пріобыкшіе въ своемъ толкѣ думать, что христіаниномъ можно быть и не получивши св. крещенія, и при обращеніи въ православіе могутъ скрывать свое некрещенное состояніе изъ ложнаго стыда. Независимо отъ вмѣненія духовенству въ обязанность указомъ Св. Синода, отъ 30 мая сего года за № 7, предписано наблюдать за тѣмъ, чтобы въ домахъ прихожанъ и въ продажѣ не было иконъ, безобразно написанныхъ и соблазнительнаго вида, внушить благочиннымъ, чтобы при устроеніи вновь или при постановленіи иконостасовъ въ приходахъ, зараженныхъ духомъ старообрядчества, по снисхожденію къ духовной немощи населенія, даже иконамъ, такъ называемаго, Фряжскаго письма (полуживописнымъ) были предпочитаемы иконы строго иконописныя. Въ видахъ пастырскаго воздѣйствія на работающихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ, а также на фабрикахъ и заводахъ, въ особенности же на женщинъ и дѣтей, рекомендовано духовенству такихъ приходовъ устраивать внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія въ часы, когда фабричные освобождаются отъ работъ.

Въ *тверской* губерніи нѣкоторые пункты циркулярнаго указа Св. Синода сданы были на обсужденіе общеепархіальнаго съѣзда духовенства и послѣднее своими рѣшеніями только еще разъ доказало, какъ приходскіе пастыри еще мало проникнуты сознаніемъ важности миссіонерства. По вопросу объ учрежденіи братствъ и обществъ ревнителей православія съѣздъ сдѣлалъ въ своемъ родѣ клас-

сическое постановленіе—*желательно*, и тутъ же составленіе устава постановилъ поручить специальной коммиссіи изъ преподавателя семинаріи по каѳедрѣ раскола и миссіонера; выработанный уставъ напечатать въ Еп. Вѣд. для *разсмотрѣнія* его въ *будущемъ съѣздѣ*. Спрашивается, а когда сей съѣздъ будетъ,—чрезъ 3 года? Но что же это за отвѣтъ представителей духовенства на указъ Св. Синода и на предложеніе своего архипастыря, по вопросу столь существенной и безотлагательной важности—*желательно*?! И на *три года* въ комиссію... Еще нагляднѣе представители духовенства Тверской губерніи показали свою *теплохладность* въ отношеніи миссіонерскаго дѣла въ епархіи своимъ постановленіемъ объ учрежденіи на мѣстныя средства миссіонера (въ священномъ санѣ), для борьбы съ сектантствомъ. Вотъ это постановленіе.

„Для борьбы съ расколомъ и въ частности съ сектантствомъ въ Тверской епархіи есть уже миссіонеръ: содержаніе другого было бы обременительно (sic!) для духовенства епархіи; съ другой стороны—съ открытіемъ каѳедры исторіи и обличенія раскола и еще ранѣе обличительнаго богословія въ Тверской духовной семинаріи полемику съ сектантами могутъ съ честію для духовенства и успѣхомъ для дѣла вести многіе священники, кончившіе курсъ съ 1888 г. каковыхъ, хотя по одному, (!) найдется (?) на каждое благочиніе. Въ мѣстностяхъ же, болѣе зараженныхъ сектантствомъ, приходскимъ священникамъ рекомендуется приготовлять себѣ помощниковъ изъ обращенныхъ сектантовъ, какъ это и практикуется съ успѣхомъ въ приходахъ: Обудовѣ, Будовѣ, Михайловой-Горѣ и др. Новоторжскаго уѣзда, и приходахъ селъ: Шидловичъ, Ильинскомъ и Заборовью—Вышневолоцкаго уѣзда, гдѣ въ помощь миссіонеру дѣйствуютъ два обращенныхъ въ православіе начетчика". По поводу этого постановленія Высокопреосвященный положилъ резолюцію:

«Нельзя не пожалѣть, что епархіальный съѣздъ отклонилъ предложеніе объ избраніи второго миссіонера (преимущественно противъ сектантовъ) тѣмъ болѣе, что во многихъ епархіяхъ имѣется по два и болѣе миссіонеровъ противосектантскихъ.

Нельзя не видѣть, что мотивы съѣзда, по которымъ онъ отклонилъ изысканіе средствъ на открытіе должности противосектантскаго миссіонера,—шиты на *живую* нитку...

Не даромъ просвѣщенный Тверской архипастырь, Архіеп. Димитрій указалъ на примѣры другихъ епархій.

Вѣдь каѳедра раскола не въ одной Тверской семинаріи,—имѣются, также не въ одной Тверской епархіи есть и не по одному на благочиніе пастыри, могущіе съ честью и успѣхомъ собесѣдовать съ сектантами, и гдѣ не только „рекомендуются“, но и приготовлены, и дѣйствуютъ помощники миссіонеровъ изъ мірянъ, однако, въ большинствѣ епархіи давно открыты должности особыхъ противосектантскихъ миссіонеровъ. Въ Тверской епархіи не безъ успѣха дѣйствуетъ пропаганда и пашковщины, и толстовщины, и штунды, сколько совращается или заражается ядомъ лжеученія тверитянъ въ столицѣ? Серьезная грозитъ религіозная опасность для „сихъ малыхъ“ въ Тверской епархіи и отъ либеральной враждебной церкви интеллигенціи; словомъ, въ Тверской губерніи миссіи противосектантской дѣла не початый уголъ. Но все это, очевидно, мало интересуетъ и безпокоитъ представителей Тверского духовенства, и оно не ясно представляетъ задачи миссіи, сводя ихъ къ полемикѣ. Вся суть-то въ томъ, что *обременительно* будетъ содержаніе другого миссіонера...

А для пастырской совѣсти не обременительно, что искупленныя честною кровью Христа, безцѣнныя души вѣрныхъ погибаютъ въ заблужденіяхъ еретичества, грозящаго разростись въ епархіи!...

Ужъ не потому-ли отклонило духовенство открытіе миссіонерской вакансіи, что имъ предложено было изыскать средства для миссіонера въ священномъ санѣ, тогда какъ, по характеру мѣстнаго сектантства и задачамъ предстоящей дѣятельности миссіонера, особенно же среди суемудрствующей интеллигенціи болѣе, казалось бы, полезнымъ былъ свѣтскій, съ высшимъ образованіемъ миссіонеръ, при наличности уже одного миссіонера въ свящ. санѣ.

О мѣрахъ къ пресѣченію продажи на базарахъ, въ лавкахъ иконъ и священныхъ изображеній, неискусно написанныхъ: или не въ православномъ духѣ, или соблазнительныхъ (въ родѣ изображенія св. муч. Христофора съ собачьей головой), и объ открытіи при церквахъ продажи иконъ, крестиковъ и др. священныхъ вещей, Съѣздъ сдѣлалъ суровое начальственное постановленіе; „литографій и картинъ духовнаго содержанія, не прошедшихъ православной духовной цензуры близъ *образницъ не развѣшивать*, строго слѣдить за тѣмъ поручить приходскимъ священникамъ. Продажу иконъ на базарахъ и въ лавкахъ, гдѣ съ иконами зачастую

продаются предметы обычнаго обихода, *воспретить чрезъ полицію* (?). Офеней съ иконами по деревнямъ *преслѣдовать полиціей*. Все это легко сказать и написать, да трудно сдѣлать! Полицейскія мѣры предусмотрѣны и безъ съѣзда, а полезнѣе было бы дать инструкцію, совѣты, какъ духовными мѣрами достигнуть того, чтобы не покупалъ и не развѣшивалъ народъ неподобающихъ и картинъ и какъ надо пастырямъ слѣдить за всѣмъ этимъ.

Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ циркулярный указъ Св. Синода сданъ въ консисторіи къ исполненію и руководству, причемъ истребованы по многимъ пунктамъ свѣдѣнія отъ о.о. благочинныхъ и очень немногое оставлено вѣдѣнію и разумѣнію миссіонерскихъ учрежденій и лицъ. Такъ, въ Тамбовской епархіи предписано по п. III „потребовать отъ благочинныхъ свѣдѣнія о томъ, нѣтъ-ли въ ихъ благочиніи кого-нибудь изъ псаломщиковъ и діаконовъ, которые съ успѣхомъ ведутъ миссіонерскую дѣятельность противъ сектантовъ или раскольниковъ, или не имѣется-ли въ виду способныхъ къ тому, которыхъ требуется только расположить и поощрить къ этой похвальной дѣятельности".

Не знаемъ, къ лучшему-ли для дѣла о.о. благочинные предпочтены здѣсь существующимъ въ этой епархіи спеціальнымъ миссіонерскимъ учрежденіямъ и лицамъ? Вѣдь вотъ, напр., въ церковно-школьныхъ дѣлахъ существуетъ особая школьная администрація, у которой всегда и вездѣ требуютъ необходимыхъ справокъ, касательно положенія школъ и школьныхъ дѣятелей.

Здѣсь невольно возникаетъ вопросъ чисто принципіальнаго свойства, а отчасти и практическаго. О.о. благочинные, конечно, отберутъ необходимыя для отвѣта свѣдѣнія отъ *священниковъ* расколо-сектантскихъ селъ. Но всякій-ли пастырь скажетъ о низшихъ членахъ своего причта похвалу, а тѣмъ и паче нелестную для нихъ правду, особенно, если и самъ-то онъ слабъ въ миссіонерской дѣятельности?.. Вѣдь шила въ мѣшкѣ не утаишь... Пойдутъ пререканія и нареканія... и безъ того тяжелая для пастыря жизнь въ сектантскомъ селѣ станетъ еще тяжелѣй!.. Выходитъ, что и сказать правду бѣда и не сказать — на сердцѣ тяжело... *Личное* же знакомство благочинныхъ съ миссіонерской дѣятельностью причтовъ не входитъ въ кругъ ихъ прямыхъ обязанностей.

Намъ казалось бы, что въ интересахъ миссіи и для поднятія положенія миссіонерскаго института и учрежденій въ глазахъ духовенства, спеціалистамъ-блюстителямъ интересовъ миссіонерскаго дѣла и должны бы направляться въ епархіяхъ всѣ справки и требованія епархіальной власти, такъ-какъ они, по самому положенію своему, имѣютъ полную возмож-

ность дать безпристрастный и болѣе вѣрный, какъ основанный на сравнительной оцѣнкѣ, отзывъ о миссіонерской правоспособности и дѣятельности членовъ причта, причемъ руководясь *личнымъ*, по долгу службы, знакомствомъ съ дѣятелями приходской миссіи, миссіонеры и миссіонерскія учрежденія тѣмъ самымъ устраняютъ лишній поводъ къ пререканіямъ между членами церковныхъ причтовъ, что̀ весьма важно для успѣха приходской миссіи. Правда, г.г. миссіонеры—„лица не юридическія", по отзыву одной консисторіи, но подобныя порученія могутъ быть предложены и лицамъ „довѣреннымъ", каковыми вправѣ, конечно, считать себя миссіонеры.

По п. п. IV и V Синодальнаго указа епархіальное начальство также затребовало отзывы отъ благочинныхъ, въ какихъ изъ зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ приходовъ можно составить братства или общества или общества ревнителей православія, а равно, въ видахъ подготовленія изъ среды самого народа борцовъ съ расколомъ и сектами, въ какихъ приходахъ полезно устроить миссіонерскія школы, осуществимо-ли по мѣстнымъ условіямъ ихъ устройство, или, по крайней мѣрѣ, въ какихъ изъ церковно-приходскихъ школъ возможны миссіонерскія отдѣленія".

Мы опять недоумѣваемъ, причемъ тутъ о.о. благочинные?!. Вѣдь требуемыхъ свѣдѣній опять таки они *лично* не могутъ дать, а начнутъ собирать ихъ отъ дѣятелей приходской миссіи. Но тогда не лучше-ли предоставить эти вопросы совмѣстному обсужденію практическихъ дѣятелей миссіи: приходскихъ, окружныхъ и епархіальныхъ, которые близко знаютъ миссіонерскія нужды приходовъ и лицъ, ревнующихъ о благѣ православной церкви и, какъ спеціалисты своего дѣла, могутъ дать полезный для миссіи отвѣтъ, тѣмъ болѣе, что для составленія отзыва по п. V-му требуется обстоятельное знаніе положенія раскола и сектантства не въ одномъ только приходѣ, а въ обширномъ районѣ, такъ-какъ не въ каждомъже сектантскомъ селѣ открывать миссіонерскую школу?!. А такого знанія ни отъ о.о. благочинныхъ, ни отъ приходскихъ пастырей нельзя требовать; для этой цѣли существуютъ въ епархіяхъ институтъ спеціальныхъ миссіонеровъ и миссіонерскія братства. А такъ-какъ послѣдняя часть V-го п. касается интересовъ и церковныхъ школъ, то при обсужденіи ея необходимо пользоваться мнѣніемъ и лицъ, спеціально выдающихъ церковно-школьное дѣло въ епархіи.

Мнѣніе о.о. благочинныхъ здѣсь можетъ, конечно, имѣть значеніе совѣщательнаго голоса, но не рѣшающаго.

Впрочемъ, не всегда, къ сожалѣнію, и миссіонерскія учрежденія стоятъ на высотѣ пониманія сложныхъ задачъ миссіи. Такъ, Тамбовскій совѣтъ братства при обсужденіи вопроса о миссіонерскихъ мѣстныхъ съѣздахъ, въ лицѣ нѣкоторыхъ

своихъ членовъ, высказался противъ необходимости приглашенія на эти съѣзды болѣе опытныхъ миссіонеровъ другихъ сосѣднихъ епархій. Къ чему приглашать, говорятъ эти члены, вѣдь компетенція епархіальнаго съѣзда не выходитъ за предѣлы своей епархіи, а въ знаніи мѣстнаго сектантства епархіальные дѣятели миссіи стоятъ несравненно выше иноепархіальныхъ. Едва ли можно согласиться съ подобной аргументаціей. Во-вторыхъ, хотя компетенція епархіальнаго съѣзда не выходитъ за предѣлы епархіи, но на немъ могутъ рѣшаться вопросы,имѣющіе значеніе не только мѣстное, но и принципіальное. Вѣдь общимъ мѣрамъ почти всегда предшествуютъ частныя, т. е. примѣняемыя сперва только къ нѣкоторымъ мѣстнымъ. Для выработки-же подобныхъ мѣръ необходимо весьма близкое и обширное знакомство съ жизнью и ученіемъ извѣстной секты. Между тѣмъ, не всегда возможно изучить ее въ своей епархіи настолько, чтобы принять мѣры, годныя къ пресѣченію дальнѣйшаго роста ея здѣсь, что бываетъ, напримѣръ, на первыхъ порахъ появленія какой-либо новой въ епархіи секты. Тогда какъ въ другихъ епархіяхъ она существуетъ давно, вслѣдствіе чего миссіонеры сосѣднихъ епархій уже искусились въ борьбѣ съ ней. Какъ же не воспользоваться результатами ихъ многолѣтней опытности въ интересахъ мѣстныхъ, тѣмъ болѣе, что, за небольшими варіаціями, извѣстная секта въ каждой епархіи переживаетъ сходные фазисы. Въ цѣляхъ болѣе успѣшной борьбы съ ней полезно пригласить на съѣздъ опытнаго миссіонера, хотя-бы то и не сосѣдней епархіи, чтобы, воспользовавшись его знаніемъ и свѣдѣніями, избѣжать въ своей епархіи неудачныхъ задовъ, допущенныхъ въ борьбѣ съ данной сектой другими епархіями въ моментъ первоначальнаго развитія ея тамъ. Во-вторыхъ, не всегда епархіальные миссіонеры могутъ знать мѣстное сектантство лучше иноепархіальныхъ. Возьмемъ такой примѣръ: лучшій въ епархіи миссіонеръ, много лѣтъ послужившій здѣсь и изучившій мѣстное сектантство, какъ говорится, вдоль и поперегъ, переходитъ на службу въ другую епархію. Вскорѣ послѣ сего здѣсь открывается миссіонерскій съѣздъ; новый миссіонеръ еще не освоился съ мѣстнымъ сектантствомъ, да и вообще свѣдущіе люди очень дороги. Почему же не воспользоваться знаніемъ и опытностью бывшаго миссіонера?!. Не говоримъ уже о миссіонерахъ сосѣднихъ епархій, смежные уѣзды которыхъ въ противосектантскомъ отношеніи могутъ представлять собой одно цѣлое и только въ силу гражданскаго, или епархіальнаго дѣленія территоріи подлежатъ вѣдѣнію разныхъ миссіонеровъ. Въ такихъ случаяхъ участіе на съѣздѣ миссіонеровъ сосѣднихъ епархій не только желательно, но и необходимо. Помимо высказанныхъ соображеній должно принять во вниманіе, что въ миссіонерскомъ дѣлѣ, какъ и во всякомъ, могутъ быть умудренные долгимъ опы-

томъ и искусные въ полемикѣ съ расколо-сектантами миссіонеры, у которыхъ можно поучиться техникѣ бесѣдъ. Примѣръ этотъ на лицо: присутствіе такихъ извѣстныхъ расколовѣдовъ и сектовѣдовъ, а въ тоже время и практиковъ-миссіонеровъ какъ проф. Н. И. И—го и В. М. С—ва на епархіальныхъ миссіонерскихъ съѣздахъ всегда и вездѣ приносятъ громадную пользу боевой отшлифовкѣ мѣстныхъ миссіонеровъ, расширенію ихъ кругозора на дѣло миссіи и оживленію вообще совѣщаній. Ясно, что 3-й миссіонерскій съѣздъ не безъ основанія предлагалъ приглашать на епархіальные съѣзды болѣе опытныхъ миссіонеровъ изъ другихъ *сосѣднихъ*, а мы отъ себя добавимъ, а *не сосѣднихъ* епархій.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ высказать одно содержаніе по вопросу о миссіонерскомъ фондѣ въ епархіяхъ. Цѣль этого фонда, какъ извѣстно изъ указа Св. Синода, благотворительная и направлена исключительно на лицъ, оказавшихся въ безпомощномъ состояніи, по обращеніи ихъ изъ раскола или сектантства въ православіе. Но такъ-какъ подача матеріальной помощи состоитъ не только во временныхъ денежныхъ субсидіяхъ извѣстнымъ лицамъ, а главнымъ образомъ и въ пріисканіи имъ занятій для сравнительно постояннаго добыванія ими себѣ насущнаго куска хлѣба, то не будетъ-ли цѣлесообразнымъ открытіе при миссіонерскихъ фондахъ *особаго—справочнаго отдѣла*, имѣющаго цѣлью доставлять упомянутымъ лицамъ соотвѣтствующія имъ занятія? Въ миссіонерской практикѣ, думаемъ, не разъ встрѣчается нужда въ пріисканіи мѣстъ службы новообращеннымъ, но почти всегда приходится отказывать, хотя просящій работы достойнѣе просящаго милостыни. Съ этой цѣлью полезно миссіонерскій фондъ раздѣлить на два отдѣла: собственно матеріальный и справочно-трудовой. Для открытія послѣдняго стоитъ только лицамъ, состоящимъ членами епархіальныхъ братствъ и ихъ отдѣленій, а равно и другихъ благотворительныхъ въ епархіяхъ учрежденій обращаться съ требованіями на извѣстнаго рода физическій трудъ къ казначею фонда, у котораго дѣятели миссіи должны сосредоточивать всѣ справки о лицахъ, ищущихъ такого труда. Важность подобнаго учрежденія въ наше время, когда крестьянину трудно найти и вообще работу для дневного пропитанія,—неоспорима, а съ миссіонерской точки зрѣнія она удваивается тѣмъ соображеніемъ, что новообращенный пойдетъ въ услуженіе къ хозяину, не пренебрегающему его религіозной жизнью. При такомъ устройствѣ миссіонерскаго фонда и при малыхъ матеріальныхъ средствахъ можно сдѣлать многое. Съ прискорбіемъ добавимъ, что Тамбовскій Совѣтъ братства отклонилъ учрежденіе вообще фонда. Но, впрочемъ, есть еще утѣшеніе для мѣстной миссіи, что рѣшеніе это не окончательное. Во главѣ миссіи стоитъ архипастырь,

который живо и благопопечительно относится къ интересамъ миссіонерства.

Э. М.

Московскій расколъ.

Пропавшая Картушинская митра. — Побѣда безпоповцевъ надъ поповцами. — Попъ Авивъ и его дѣянія. — Весенній соборъ лжеархіереевъ.—Устройство алтарей въ моленныхъ.—Непріятности Картушина и послѣдствія циркуляра Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.—Мнѣнія засѣданія раскольниковъ. — Приготовленія къ осеннему собору.—Заказъ недѣльныхъ изданій.

Нѣкоторый перерывъ въ нашихъ сообщеніяхъ о Московскомъ расколѣ объясняется причинами, чисто личнаго недосуга, и отнюдь не тѣмъ, что за это время не было въ жизни Московскаго раскола фактовъ, достойныхъ быть отмѣченными. напротивъ, такіе факты были и факты очень интересные. Поэтому мы обращаемся съ просьбою къ нашимъ читателямъ, да не осудятъ они насъ, если мы, придерживаясь историческаго хода событій въ нашемъ повѣствованіи, вернемся нѣсколько назадъ и начнемъ съ событій, происшедшихъ непосредственно послѣ тѣхъ, съ которыми мы послѣдній разъ познакомили читателей „Миссіонерскаго Обозрѣнія".

Мирное теченіе „великаго поста" у Московскихъ раскольноковъ прежде всего было нарушено двумя прискорбными приключеніями на „Апухтинскомъ подворьѣ", которыя однако они всѣми силами старались скрыть, дабы избѣжать непріятной для раскольниковъ огласки, полицейскихъ дознаній, и даже судебныхъ разбирательствъ.

А дѣло, какъ это сейчасъ увидятъ читатели, требовало и того и другого и третьяго...

Извѣстно, что раскольники очень любятъ „рядить" своихъ духовныхъ властей, особливо своихъ „владыкъ". Между прочимъ, это сказалось въ томъ, что ревнители и ревнительницы древняго благочестія соорудили своему лжевладыкѣ Іустину Картушину, а въ просторѣчіи называемому ими же „*Юстъ-урятнику*", нѣсколько митръ, среди которыхъ была особенно эффектна одна, украшенная настоящими драгоцѣнными камнями. Стоимость этой митры простиралась до 3,000 рублей. Но недолго „Юстѣ" пришлось ею пользоваться. Какъ-то подъ праздникъ, во время служенія своего въ Апухтинскомъ „храмѣ", лжевладыка выходилъ въ своей дорогой митрѣ на „литію и полієлей", а справивъ службу, чтобы не возить дорогой предметъ ночью къ себѣ въ Рогожскій тупикъ, порѣшилъ оставить ее до слѣдующаго утра въ своей „каѳедральной" церкви. На слѣдующій день пріѣхалъ лжевладыка изъ своего „тупичка" служить обѣдню; стали снаряжать архіерея, и что же? Головного убора болѣе не оказалось; митра попала въ добрыя руки. Въ надеждѣ, что митру

разыщутъ, „Іустинъ-казакъ“ не приказалъ посылать за другой, а началъ служить безъ митры. Народъ—богомольцы съ удивленіемъ разспрашивали разныхъ прислугъ архіерейскихъ, чтобы значило такое „неблаговидное“ служеніе архіерея. „Говорятъ: „митру въ ночи украли“. Но чтобы дѣло не пошло въ огласку — полиціи объ этой пропажѣ не было дано знать, иначе новая бѣда. Какъ сказать, что пропала дорогая Картушинская митра? Развѣ „донской казакъ“ имѣетъ право ее употреблять? Ну и строгій приказъ—хранить разсказанное событіе въ тайнѣ...

Воры, вѣроятно, видя, что кража сошла съ рукъ добрались и до денежной „братской кружки“, стащили и ее и это былъ для нихъ лакомый кусокъ, говорятъ въ кружкѣ должно накопиться около 400 рублей. Конечно, и объ этомъ похищеніи передъ полиціей — молчокъ. Вѣдь составятъ протоколъ, потомъ судебное слѣдствіе, что за кружка и откуда такія деньги и зачѣмъ и т. д. и т. д...

— „Нѣтъ, говорили Апухтинскіе заправилы, деньги у насъ въ новую кружку пойдутъ, а о пропавшей „полезнѣе будетъ“ молчать“...

Тѣмъ же великимъ постомъ въ Таганкѣ, въ домѣ Филиппова состоялось собесѣдованіе старообрядцевъ безпоповцевъ съ поповцами по слѣдующему поводу.

Нѣкій старецъ Пантелѣевъ (умершій теперь очень недавно) имѣлъ сына, котораго „Апухтинцы“ переманили къ себѣ, въ надеждѣ переманить и его отца. По предварительномъ соглашеніи назначили публичную бесѣду, чтобы доказать кто правъ: поповцы или безпоповцы въ своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ. Старецъ Пантелѣевъ не отказался, взялъ съ собою еще трехъ старушекъ и извѣстнаго апологета раскола безпоповца Ѳедора Онисимова. Поповцы, въ качествѣ своихъ защитниковъ, выставили попа Авива, дьякона Богатенкова и секретаря Братства св. Креста г. Бриллiантова. Прибылъ на собесѣдованіе даже и самъ лжевладыка Іустинъ Картушинъ.

Сначала собесѣдованіе шло мирно и поповцы доказывали, что они составляютъ Церковь, а безпоповцы—нѣтъ. Въ защиту безпоповцевъ вышелъ Ѳедоръ Онисимовъ и со свойственною ему горячностію, но въ тоже время и основательностію, опровергъ всѣ доводы поповцевъ, поставивъ имъ на видъ, что Амвросій не обличилъ ереси патріарха, но отдѣлился отъ него, чѣмъ себя „обнажилъ“ всего священства, а слѣдовательно не могъ и другимъ дать то, чего самъ не имѣлъ. Затѣмъ Ѳедоръ Онисимовъ указалъ поповцамъ, что они поступили противъ 8-го Правила 1-го Вселенскаго Собора помазавъ Амвросія. Если ихъ помазаніе считать канонически правильнымъ, то какъ доказывалъ Ѳедоръ Онисимовъ на основаніи 12 правила Ѳеофила Александрійскаго, они должны были Амвросія поставлять снова въ епископа.

Въ заключеніе своей рѣчи Онисимовъ указалъ, что поповцы, имѣя на Рогожскомъ кладбищѣ Кормчую древняго письма, могли изъ нея ясно видѣть, что всѣ ихъ дѣйствія были неправильны, потому что въ этой кормчей 8-е правило Вселенскаго Собора изложено также, какъ и въ новопечатныхъ трехтолковыхъ кормчихъ (издан. Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія), а именно въ томъ слыслѣ, что Амвросія не слѣдовало было мазать мvромъ, а если помазали, то надо было его вновь рукополагать.

Послѣ словъ Онисимова поповцы окончательно растерялись: не помогло и краснорѣчіе г. Бриллiантова, такъ что въ результатѣ Ѳедоръ Онисимовъ торжествовалъ полную побѣду, и безпоповцы со старцемъ Пантелѣевымъ во главѣ еще болѣе утвердились въ неправотѣ послѣдователей австрійской лжеіерархіи.

Вскорѣ послѣ описанной бесѣды—много шуму надѣлало среди духовенства раскольничьей іерархіи запрещеніе хорошо извѣстнаго въ Москвѣ лжепопа Авивы, послѣдовавшее по распоряженію Іустина Картушина 19-го Марта сего года.

Запрещеніе это давно желало большинство представителей раскольничьяго духовенства, но какія бы они вины не представляли, Авиву все-таки удавалось оправдаться и онъ по прежнему безнаказанно лицедѣйствовалъ въ своей моленной и лишь за послѣднее время Іустинъ Картушинъ обратилъ должное вниманіе на этого пресловутаго „дѣятеля".

Въ старообрядческаго попа Авивъ былъ рукоположенъ покойнымъ лжеархіепископомъ Московскимъ Савватіемъ въ 1888 году по рекомендаціи бывшаго тогда у Савватія секретаря Климента Афиногеновича Перетрухина. Однако, съ первыхъ же самыхъ дней своего „священства" Авивъ началъ подкапываться подъ своего благодѣтеля Перетрухина и уже въ слѣдующемъ году онъ разсылалъ своимъ сотоварищамъ Московскимъ лжепопамъ анонимныя письма, возбуждая ихъ противъ Климента Афиногеновича. Еще черезъ годъ Авивъ уже основываетъ цѣлый кружокъ въ составѣ двухъ поповъ, трехъ дьяконовъ и нѣсколькихъ пѣвчихъ, которые вмѣстѣ со своимъ предсѣдателемъ Авивомъ поставили себѣ задачею „ниспровергнуть" лжеархіерейскаго секретаря Перетрухина. Для достиженія этой цѣли, сообщники, между прочимъ, подкупили канцелярскихъ мальчиковъ, которые и передавали Авиву и его пріятелямъ всѣ дѣла и переписывали копіи со всѣхъ получавшихся въ канцеляріи Савватія писемъ. Такимъ путемъ попало къ Авиву и знаменитое сочиненіе Перетрухина „Адскіе проповѣдники", какъ назвалъ онъ православныхъ отцевъ собесѣдниковъ, ведшихъ собесѣдованія со старообрядцами въ Таганкѣ. Получивъ въ свои руки это произведеніе, Авивъ ничего лучше не могъ придумать, чтобы насолить Перетрухину, какъ передать это произведеніе для напечатанія въ журналѣ „Братское Слово",

Пословица „не рой другому яму — самъ въ нее упадешь“ — какъ нельзя болѣе оправдалась на попѣ Авивѣ. Правда, онъ добился удаленія „Перетрухина изъ секретарей покойнаго Савватія и самъ съумѣлъ приблизиться къ „батюшкѣ Савватѣичкѣ“, но тѣмъ не менѣе его „разоблаченія“ дѣяній Перетрухина, — которыя, какъ-то и понятно, тѣсно стояли и вообще съ ходомъ событій въ московскомъ расколѣ, повлекли за собою обвиненія Авива въ „предательствѣ“. Все сильнѣе и сильнѣе стали раздаваться голоса, что Авивъ „выноситъ соръ изъ избы“, „передаетъ всѣ тайны никоніанскимъ пилкамъ“ и т. п. И обвиненія эти имѣли подъ собою фактическую подкладку, такъ какъ Авивъ, увлекшись своими донесеніями на Перетрухина сталъ придавать гласности и продѣлки другихъ дѣятелей въ средѣ раскола.

Очень интереснымъ документомъ въ этомъ отношеніи является докладная записка поданная нѣсколькими представителями раскольничьяго духовенства своему лжевладыкѣ Картушину, которая и послужила основаніемъ къ обвиненію Авива [1]).

Время послѣ праздика св. Пасхи было ознаменовано у московскихъ раскольниковъ *съѣздомъ въ Москвѣ нѣсколькихъ лжеархіереевъ* и въ томъ числѣ Іоны Смоленскаго, Арсенія Нижегородскаго (Онисима Васильевича Швецова) и еще нѣкоего лжеепископа. Разсмотрѣнію этого собора подлежалъ выработанный г. Рахмановымъ уставъ *противо - православныхъ братствъ*, объ учрежденіи которыхъ среди раскольни-

---

[1]) Вотъ почти съ буквальной точностью текстъ этой докладной записки.

„Ваше Высокопреосвященство! Съ радостію мы узнали о Вашемъ запрещеніи отъ 19 марта с. г., касающемся попа Авива, почему и считаемъ не лишнимъ доложить Вамъ о его поступкахъ, кои учинялъ онъ въ теченіи 12 лѣтъ“...

Далѣе по пунктамъ исчисляются „поступки“ Авива и, между прочимъ, говорится:

„Онъ Авивъ въ 1892 году давалъ планъ Апухтинскаго подворья писакамъ никоніанскимъ; вытребовалъ изъ города Николаева отъ Кирилла Семеновича *) Перетрухинскія письма о „мечѣ Духовномъ“ и собственноручно переписавъ ихъ у Евгеніи Ивановны **) и затѣмъ

*) Перетрухинъ былъ удаленъ на жительство въ г. Николаевъ

**) Кириллъ Семеновичъ и Евгенія Ивановна извѣстныя въ московскомъ расколѣ лица.

помѣстилъ въ печати... Авивъ съ своими сообщниками давалъ никоніанскимъ газетчикамъ подробныя разъясненія о нашихъ мощахъ, найденныхъ на Кавказѣ и надѣлавшихъ шуму, который и по сіе время не даетъ возможности забыть хулу на оныя, въ печать черезъ Авива проникшую... Онъ Авивъ лично ѣздилъ въ 1892 году во вторникъ на страстной недѣлѣ въ Сергіевскій посадъ къ профессору Субботину уподобившись Іудѣ предателю, а затѣмъ и послѣ отвозилъ ему матеріалы о событіяхъ среди нашей братіи... Онъ Авивъ собственноручно давалъ одному изъ корреспондентовъ *) (нынѣ покойному) для помѣщенія въ печати почерки рукъ владыки Савватія и Климента Афиногеновича Перетрухина... Онъ Авивъ досталъ письмо „Адскіе проповѣдники“ и благословивъ двоихъ изъ своихъ сообщни-

ковъ намъ уже приходилось говорить въ предъидущихъ нашихъ сообщеніяхъ. Собственно говоря проектовъ подобныхъ уставовъ было представлено нѣсколько, но особенное вниманіе соборъ обратилъ на проектъ предложенный г. Рахмановымъ, хотя и ходили слухи, что къ составленію сего проекта г. Рахмановъ почти никакого касательства не имѣлъ, а составлялъ его нѣкій помощникъ присяжнаго повѣреннаго изъ евреевъ. Соборъ постановилъ передать всѣ проекты на разсмотрѣніе лжеархіепископа Іустина Картушина.

Другимъ интереснымъ дѣломъ разсматривавшемся на противозаконномъ соборѣ раскольничьихъ іерарховъ былъ вопросъ *объ обращеніи алтарей московскихъ моленныхъ изъ временныхъ походныхъ—въ постоянные*, съ капитальными иконостасами, престолами, амвонами и прочимъ устройствомъ придававшимъ московскимъ моленнымъ съ внутренней стороны по крайней мѣрѣ видъ настоящихъ храмовъ. Чтобы обойти законъ запрещающій старообрядцамъ устраивать вновь моленныя, имѣющія подобіе церквей—строители прибѣгли къ нѣкотораго рода фальсификаціи и такъ искусно поддѣлали иконостасы, что лично обозрѣвавшій ихъ „Юстя-Казакъ" могъ убѣдиться, что никто при осмотрѣ ихъ и заподозрить не можетъ, что они только что отдѣланы, а по меньшей мѣрѣ дастъ имъ лѣтъ по пятидесяти.

По истинѣ удивительно, какъ только могутъ продѣлываться раскольниками подобныя дѣянія и не гдѣ-нибудь въ захолустьи, а въ самой первопрестольной столицѣ!

Впрочемъ, и не всегда все сходитъ съ рукъ пресловутому Іустину Казаку. Нѣтъ, нѣтъ да и на старуху бываетъ проруха. Такая проруха случилась и на Картушина и вотъ по какому поводу.

Намъ уже приходилось говорить, что покойный Савватій удаленъ былъ изъ лжеархіереевъ московскихъ за то, что повинуясь властямъ предержащимъ пересталъ на бумагахъ вели-

---

ковъ отвести сіе письмо къ профессору Субботину для помѣщенія въ „Братскомъ Словѣ"...

Въ заключеніе этого перечня дѣяній попа Авива составители докладной записки заканчиваютъ ее слѣдующимъ воззваніемъ къ Картушину:

„Ваше Высокопреосвященство! Въ вышесказанныхъ строкахъ ничего про отца Авива не вымышлено и не клевета сіе, а истинная есть правда. Много врагъ сей въ нашу церковь внесъ крамолы и раздоровъ, но отъ кары за дѣянія свои — Авивъ умѣль уклоняться! Ослѣплялъ онъ и купцовъ древлеправославныхъ своимъ лукавствомъ, и сіи послѣдніи довѣрялись словамъ его. Но Провидѣніе Божіе *попутало* (sic) его и Ваше Высокопреосвященство съ первыхъ же дней вступленія на каѳедру московскую зоркимъ окомъ начали слѣдить на зловредными дѣяніями Авива и впослѣдствіи раскрыли его пакости (sic) и по содѣяннымъ имъ дѣломъ воздали ему. По дѣламъ вору и мука, а мы остаемся молитвенниками за ваше благоденствіе и мирное житіе на пользу и служеніе церкви въ борьбѣ со врагами нашей церкви внутренними крамольниками".

чать себя архіепископомъ московскимъ. Картушинъ занявъ каѳедру раскольничьяго лжеархіерея въ Москвѣ и памятуя, какъ его предшественника вызывали въ сыскную полицію для отобранія подписки въ томъ, что онъ впредь не будетъ величать себя непринадлежащимъ ему званіемъ — на первыхъ порахъ своего управленія очень и очень остерегался подписываться „господиномъ архіепископомъ московскимъ и всея Россіи", а попросту именовалъ себя смиреннымъ епископомъ старообрядческимъ, при чемъ отъ излишняго смиренія послѣднее слово даже не дописывалъ, а обрывалъ его на слогѣ „старообра". Это самое „старообра" весьма смущало столповъ старообряческихъ, привыкшихъ ранѣе видѣть на бумагахъ подписи „архіепископа московскаго и всея Россіи". Вотъ и рискнулъ однажды Юстя Картушинъ подмахнуть одну изъ „ставленыхъ грамотъ" (а можетъ быть и не одну), полнымъ титуломъ, какимъ въ былые годы самовластно величалъ себя покойный Савватій...

Попуталъ грѣхъ Картушина и горько потомъ онъ въ томъ раскаявался и его, раба Божія, вызвали къ отвѣту подобно его злополучному предшественнику и цѣлое дѣло возникло изъ за этой подписи, весьма и весьма для Картушина непріятное. А тутъ еще и новая непріятность его поджидала. Веліе безпокойство принесъ съ собою извѣстный циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ отъ 30 апрѣля сего года о томъ, „чтобы раскольники и ихъ духовные руководители отнюдь не присвоивали себѣ не предоставленныхъ имъ по закону правъ".

Картушинъ до того перетрусилъ, ожидая какихъ либо прямыхъ для себя послѣдствій отъ этого циркуляра, что, забывши всю свою молодецкую казачью удаль, — за благо почелъ убраться пока что изъ своего Рогожскаго тупичка — на дачу...

А послѣдствія дѣйствительно кое-какія были, хотя бы укажемъ на то, что не только отъ одного Картушина потребовано было не именоваться „архіепископомъ московскимъ", но и всему старообрядческому духовенству повелѣно было прописаться и именоваться званіями, согласно ихъ происхожденію и принадлежности къ тому или другому сословію, а отнюдь не беззаконно присвоенными званіями архіереевъ, поповъ, діаконовъ и проч...

Такое распоряженіе властей предержащихъ въ великое уныніе повергло московскихъ представителей раскольничьяго духовенства. Многіе изъ нихъ даже на дачу къ Картушину покатили за мудрымъ совѣтомъ. Особенно безпокоился одинъ изъ дьяконовъ изъ за того, что всего за нѣсколько дней стряслась надъ ними описанная непріятность, онъ отпечаталъ себѣ 200 штукъ визитныхъ карточекъ, на которыхъ славянскою вязью изображено было „Священнодіаконъ старообрядческій такой-то"...

— „Куда же мнѣ теперь карточки-то новыя дѣвать" волновался самочинный діаконъ.

Какъ увидимъ ниже, раскольничьи „вожди духовные" и тутъ съумѣли уклониться и вывернуться отъ требованій, ясно изложенныхъ въ названномъ циркулярѣ, а теперь остановимся на болѣе или менѣе выдающихся событіяхъ въ жизни московскихъ раскольниковъ за лѣтніе мѣсяцы.

5 іюля состоялось первое подготовительное засѣданіе новаго братства, уставъ котораго разсматривался на весеннемъ соборѣ. Сидя на дачѣ, Картушинъ пересмотрѣлъ всѣ уставы, а потомъ образовалъ какъ бы подготовительную коммиссію для окончательной выработки уставовъ подъ предсѣдательствомъ нѣкоего игумена, Калинника. Вотъ засѣданіе этой-то, такъ сказать, подготовительной коммиссіи, и состоялось 5 іюля на фабрикѣ г. Мельшкова (бывшей Михайлова), въ той самой моленной, гдѣ былъ хиротонисанъ въ лжеепископы московскіе донской казачій урядникъ Іустинъ Картушинъ. Выводы свои и заключенія коммиссія представитъ на соборъ *лжеепископовъ, предположенный въ Москвѣ осенью текущаго года.*

Весьма многолюдно и продолжительно было раскольничье засѣданіе, состоявшееся 25 іюля въ квартирѣ Ѳ. С. Рахманова, на Басманной улицѣ. На собраніи присутствовали именитые купцы-раскольники, представители раскольничьяго духовенства съ самимъ Картушинымъ во главѣ, раскольничій епископъ Антоній Тобольскій, архимандритъ Гавріилъ, члены раскольничьяго братства св. креста и проч. Прежде всего собраніе занялось разсмотрѣніемъ дѣла попечителя Рогожскаго кладбища В. А. Шибаева, въ виду происшедшихъ какихъ-то недоразумѣній въ отчетѣ. Собраніе постановило отставить В. А. Шибаева отъ должности попечителя рогожскаго богадѣленнаго дома. Второй вопросъ подлежавшій обсужденію собранія поставилъ на очередь старообрядческій лжеархіерей Антоній Тобольскій, представившій собранію на предварительное утвержденіе и разсмотрѣніе цѣлый списокъ кандидатовъ, намѣченныхъ имъ на должности раскольничьихъ архіереевъ. Окончательное утвержденіе намѣченныхъ кандидатовъ будетъ зависѣть отъ осенняго раскольничьяго собора и мы своевременно сообщимъ подробности объ этихъ новыхъ лжеархіереяхъ.

Наконецъ, имѣли сужденіе по дѣлу объ отобраніи свѣдѣній полиціею отъ представителей раскольничьяго духовенства, кто изъ нихъ какъ именуется, что было вызвано циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 30 апрѣля с. г.

Какъ мы уже сказали выше, раскольники съумѣли сухими изъ воды выдти, и сдѣлали они это такъ. Всѣ попы и дьякона поспѣшили приписаться по участкамъ по настоящимъ своимъ паспортамъ, гдѣ они именуются крестьянами, мѣщанами, купцами, нижними чинами въ запасѣ и отставкѣ

и проч.. а на оффиціальные запросы кто они такіе, представители раскольничьяго духовенства отвѣтствовали: *„крестьянинъ, молъ такой-то губерніи и уѣзда, а въ старообрядчествѣ епископъ, или іерей такой-то?..*

А лжевладыка Іустинъ Картушинъ далъ какую-то подпись на требованіе полиціи не именоваться архіепископомъ московскимъ, такъ что всѣ ликовали, говоря: вотъ такъ ловко, владыка нашъ отвѣтилъ и „волки сыты и овцы цѣлы". Но говорятъ, что на этотъ разъ сорвалось — хитрость не удалась, — власти потребовали яснѣе подписаться, тогда „Юстя" „отказался совсѣмъ отъ всякой подписки. Пошелъ, значитъ, по путямъ Савватія... Всѣ ждутъ, кто побѣдитъ, а заправилы подбодряютъ лжевладыку — къ сопротивленію требованіямъ властей.

Еще болѣе важное по своему значенію, хотя и не столь многолюдное, собраніе состоялось 7 августа въ квартирѣ И. И. Шибаева на Золоторожской улицѣ. Предсѣдательствовалъ прибывшій съ дачи самъ г. Картушинъ. Обсужденію подлежало одно изъ наиболѣе зловредныхъ средствъ къ пропагандѣ раскола, къ которому старообрядцы давно уже прибѣгаютъ всѣми мѣрами, обходя законы, запрещающіе имъ это преступное дѣяніе. Мы говорили о подпольномъ распространеніи всевозможныхъ раскольничьихъ сочиненій, имѣющихъ своею цѣлью утвержденіе довѣрчивыхъ читателей въ мнимой правотѣ раскола, въ порицаніи Церкви православной и проч. Картушинъ, считая весьма полезнымъ устную пропаганду раскола, не упускаетъ случая покровительствовать и печатнымъ произведеніямъ, направленнымъ на пользу раскола. Существующихъ книгъ собранію показалось мало и оно постановило заказать въ Буковинѣ отпечатать еще цѣлый рядъ подпольныхъ изданій...

Ну не наглый-ли народъ наши московскіе столпы старообрядчества? Неуспѣло еще забыться впечатлѣніе отъ вышеназваннаго циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ, какъ они снова уже принимаются за беззаконныя дѣянія: устраиваютъ противозаконныя сборища, вырабатываютъ уставы преступныхъ сообществъ, въ видѣ братствъ, намѣчаютъ кандидатовъ въ самочинные архіереи, замѣняютъ походные алтари постоянными, ухищряются обходить требованія самаго этого циркуляра, издаютъ зловредныя подпольныя сочиненія, проектируютъ осенній соборъ самочинныхъ архіереевъ, все въ той же Москвѣ. Неужели упорный расколъ, мнитъ себя тверже власти предержащей? Какъ бы не ошиблись заправилы, терпѣніе имѣетъ вѣдь предѣлы, а иногда и лопается.

Алексѣй В—овъ.

Изъ жизни инославія и изъ міра заграничнаго сектантства.

Мормоны „(Ewald Dresbach. Die protestantlichen Sekten)".

Періодическая печать С.-Америки въ послѣднее время все чаще и чаще останавливаетъ вниманіе на религіозномъ движеніи въ средѣ мормоновъ. Мы уже имѣли случай (см. „Миссіонерское Обозрѣніе" 1900 г. Апрѣль) указать на причину происходящихъ въ мормонствѣ волненій—это споры изъ-за полигаміи, раздѣлившей мормоновъ на два враждебныхъ лагеря: „Hight Church" и "Broad Church". Но полигамія, по мнѣнію изслѣдователей мормонства, является только одной изъ многочисленныхъ язвъ, разъѣдающихъ общество мормоновъ: вся непродолжительная исторія мормоновъ есть собственно исторія постепеннаго удаленія послѣдователей этой секты отъ истинъ Евангелія, — удаленія, въ послѣднее время достигшаго такихъ предѣловъ, что возникаетъ даже сомнѣніе на счетъ того, справедливо-ли мормоны носятъ самое имя христіанъ. Возникновеніе секты мормоновъ совпадаетъ съ временемъ методистскаго возрожденія (revivals) въ С.-Америкѣ, когда, по выраженію историка, методизмъ мѣталъ во всѣ стороны искры религіознаго воодушевленія, увлекая своимъ бурнымъ теченіемъ слабыя души христіанъ разныхъ вѣроисповѣданій.

Въ это время (начало 19-го столѣтія) въ новомъ Салимѣ (въ С.-Америкѣ) жилъ, получившій впослѣдствіи извѣстность, Соломонъ Шпаулдингъ (Salamon Spaulding), бывшій нѣкоторое время пресвитеріянскимъ проповѣдникомъ, но потомъ оставившій эту должность и занявшійся писательствомъ. Онъ писалъ романы, въ которыхъ проводилъ самоизмышленную имъ теорію о происхожденіи первообитателей Америки отъ Іудеевъ. Это сочиненіе было готово въ 1812 году; оно, по намѣреніемъ автора, должно было выйти въ свѣтъ подъ слѣдующимъ интереснымъ заглавіемъ: *«Найденный манускриптъ, переведенный съ одной древней рукописи»*. Шпаудлингъ умеръ въ 1816 году, не отпечатавъ своего произведенія. Онъ предъ смертью передалъ его типографщику Патерсону въ Питтобургѣ. Здѣсь въ это время жилъ проповѣдникъ Сидней Ригдонъ (Rigdon), онъ снялъ копію съ рукописи Шпаулдинга, уничтоживъ самый оригиналъ. Въ 20-тыхъ годахъ 19 столѣтія Ригдонъ сошелся съ Іосифомъ Шмитомъ и съ этого времени манускриптъ Шпаулдинга получилъ значеніе Мормонской Библіи.

Шмитъ родился 23 Декабря 1805 г. въ штатѣ Фермонтъ. Онъ былъ сынъ одного мелкаго торговца; еще на 14-мъ году своей жизни—онъ увлекся религіознымъ движеніемъ методистовъ, но скоро оставилъ его, ставъ во главѣ новаго религіознаго движенія, имъ самимъ созданнаго. Въ своей авто-

біографіи онъ говоритъ, что его однажды въ свѣтломъ сіяніи посѣтили два ангела, которые объявили ему, что онъ не долженъ присоединяться ни къ одной изъ существующихъ религіозныхъ группъ, такъ какъ всѣ онѣ заблуждаются.

Въ это время Шмитъ, при посредствѣ названнаго Ригдона, получилъ копію романа Шпаулдинга. Немедленно онъ началъ говорить объ откровеніи, которое ему было свыше и скоро онъ нашелъ себѣ послѣдователей. Одинъ нѣмецъ Петръ Виттмеръ (Wittmer) былъ первымъ его послѣдователемъ. Шмитъ разсказывалъ, будто ангелъ показалъ ему связку золотыхъ листовъ, на которыхъ были написаны таинственныя письмена; онъ вырылъ эти листы въ холмѣ въ Пальмирѣ (въ штатѣ Нью-Іоркъ) и долго не смѣлъ ихъ никому показывать; при помощи найденныхъ вмѣстѣ съ листами очковъ, въ которыхъ были вставлены камни Уримъ и Туммимъ—свѣтъ и право (Лев. 8, 8), онъ прочиталъ таинственныя письмена, понялъ ихъ и перевелъ ихъ на англійскій языкъ!

Переводъ Шмитъ опубликовалъ въ, такъ называемой, «*Книгѣ Мормоновъ*». Такъ какъ Шмитъ не могъ хорошо писать, то онъ вооружался очками Уримъ—Туммимъ, садился за ширму и громко диктовалъ содержаніе золотыхъ листовъ одному своему ученику Оливеру Ковдри, который записывалъ все на отечественномъ языкѣ. На самомъ же дѣлѣ Шмитъ держалъ въ рукахъ списокъ Шпаулдингова романа, который онъ и читалъ, разнообразя его по мѣстамъ собственными прибавленіями. Далѣе Шмитъ разсказывалъ, что 15 Мая 1829 г. ему и его ученику явился Іоаннъ Креститель, который посвятилъ ихъ въ Аароново священство и повелѣлъ имъ, чтобы они крестили одинъ другого, что они и исполнили.

„Book ef Mormon" („Книга Мормонова" издана на аглійскомъ языкѣ 1830 г., на нѣмецкомъ въ 1851) повѣтствуетъ, что израильтяне 12-ти колѣнъ, подъ предводительствомъ своего полководца Лехи (Lehi) во времена царя Седекіи переселились въ Америку. Пришедши туда, они скоро раздѣлились: одни обратились въ язычниковъ Ламанитовъ, теперешнихъ краснокожихъ, другіе—въ благочестивыхъ Нефитовъ.

Послѣдніе сохранили древне—израильскую исторію и пророчества и получили, при посредствѣ чудесныхъ знаменій съ неба, вѣсти о рожденіи Христа. Въ концѣ 4-го вѣка послѣ Р. Хр. между Ламанитати и Нефитами возникла страшная война, окончившаяся полнымъ истребленіемъ Нефитовъ, остался только пророкъ Мормонъ (Mormon) и его сынъ Морони... Мормонъ собралъ откровенія, записалъ ихъ на упомянутыхъ золотыхъ листахъ и скрылъ въ упомянутомъ холмѣ въ Пальмирѣ, для святыхъ послѣднихъ дней. Очевидно, что вся эта книга есть чистѣйшая выдумка. Она ста-

рается въ языкѣ подражать Библіи, но крайне неудачно. Она очень скучна, лишена всякаго поэтическаго воодушевленія, глубины мысли, религіозно—нравственной серьезности, полна ненависти къ римско-католической церкви, въ ней часто встрѣчаются повторенія и грубыя стилистическія недостатки. О Библіи „Book of Mormon“ говоритъ, что изъ нея нельзя узнать, содержитъ ли она все слово Божіе и не открылъ ли Себя Богъ тамъ, гдѣ нѣтъ никакой Библіи. Она отвергаетъ крещеніе дѣтей, вооружается противъ многоженства и обѣщаетъ своимъ послѣдователямъ дары чудотворенія. Такъ какъ „Book of Mormon“ было недостаточно, чтобы оправдать всѣ религіозныя бредни Шмита, то въ 1835 г. имъ было сфабриковано еще „Откровеніе“. Это послѣднее изложено въ «*Книгѣ Ученій и Союзовъ*». Шмитъ произвольно исказилъ Св. Писаніе во многихъ мѣстахъ и на всемъ положилъ печать своего сумасброднаго произвола, который, однако, онъ выдавалъ за откровеніе Св. Духа.

Въ 1830 г. Шмитъ со своими послѣдователями поселился въ шт. Миссури, но худая молва, вскорѣ распространившаяся объ составленномъ имъ изъ разныхъ бродягъ обществѣ, заставила его переселиться въ Иллинойсъ, гдѣ онъ около города Наувоо (Nauvoo) построилъ великолѣпный храмъ. Благодаря усерднымъ занятіямъ, земледѣлію и торговлѣ, послѣдователи Шмита начали быстро обогащаться. Какъ человѣкъ хитрый и непренебрегавшій никакими средствами для достиженія своихъ цѣлей, Шмитъ съ каждымъ днемъ пріобрѣталъ себѣ новыхъ послѣдователей, чему много способствовало и религіозно—нравственное невѣжество, въ которомъ коснѣли народныя массы Америки.

Въ Іюлѣ 1843 г. Шмитъ получилъ откровеніе, которое разрѣшало ему, и кому онъ позволитъ, имѣть какое угодно количество женъ. Вмѣстѣ съ этимъ возникла и стала быстро расти ненависть мѣстнаго населенія противъ новыхъ святыхъ. Ихъ обвиняли въ самыхъ гнусныхъ преступленіяхъ, ненавидѣли за то, что они, всѣхъ, нераздѣляющихъ ихъ вѣрованія, называли язычниками. Для защиты отъ кровавой расправы съ сектантами населенія, губернаторъ предложилъ Шмиту и его брату Гираму (Hiram) подвергнуть себя добровольному заключенію въ тюрьму, до окончанія судебнаго разбирательства. Они повиновались, но прежде чѣмъ состоялось судебное рѣшеніе, чернь разбила тюрьму и застрѣлила обоихъ братьевъ (27 Іюня 1844 г.). Такъ скончался новый пророкъ, обманомъ стяжавшій себѣ славу основателя мормонства. Мормоны, вѣрятъ что Шмитъ и на небѣ занимаетъ выдающееся положеніе: въ 1816 г. мормоны рѣшили строить въ г. Прово (Provo) новый храмъ, архитекторъ г. Фолсомъ былъ въ большомъ затрудненіи относительно плана новаго храма, и вдругъ объявляетъ, что будто бы однажды въ сновидѣніи явился ему пророкъ Іосифъ Шмитъ и сообщилъ

ему полный планъ храма, замѣтивъ при этомъ, что онъ состоитъ архитекторомъ на небѣ. „Salt-Lake-Gerald", главная газета мормоновъ по этому поводу замѣчаетъ: „Въ силу того, что планъ представляетъ нѣчто совершенно новое и лучшее въ сравненіи со всѣми другими постройками ихъ территоріи, не представляется никакихъ основаній сомнѣваться въ разсказѣ г. Фолсома"...

Послѣ умерщвленія Шмита, мѣстное населеніе, собравшись огромной толпой, разрушило городъ Наувоо, сожгло храмъ и разогнало мормоновъ. Послѣдніе со многими опасностями для ихъ жизни направились черезъ пустыню на западъ, чтобы по ту сторону горнаго хребта вступить въ землю „Ханаанскую". Послѣ двухлѣтняго странствованія, они, подъ предводительствомъ Юнга Бриггама, достигли великихъ соленыхъ озеръ въ странѣ Ута (Utah), названной ими обѣтованной, гдѣ они и водворились, положивъ основаніе въ 1874 г. своему главному городу „Salt-Lake-City", или *Новый Іерусалимъ*. Здѣсь они продолжаютъ свою общественную жизнь до настоящаго времени.

Калифорнскія золотыя розсыпи мало прельщаютъ мормоновъ, такъ какъ они научены были своимъ пророкомъ строить дома, мостить улицы, обрабатывать поля и все это предпочитать исканію золота. На новомъ мѣстѣ своего жительства мормоны обогатились и расцвѣли. „Book of Mormon" обогатилась новыми пророчествами. На мѣсто Бриггама, умершаго въ 1877 г., вступилъ Іоаннъ Тайлоръ, а въ настоящее время пророкомъ и президентомъ состоитъ Робертсъ (Roberts).

Мормоны путемъ увеличенія своего общества, *какъ песка морскаго*, думаютъ подчинить себѣ весь міръ. Для этой цѣли у нихъ введена *полигамія*. Они имѣютъ своихъ послѣдователей въ Швеціи, Норвегіи, Даніи, Шотландіи и Англіи,—въ Лондонѣ находятся шесть мормонскихъ храмовъ. Въ 1881 г. мормоны переселили къ себѣ въ Уту 2500 европейцевъ. Въ 1866 г. секта имѣла около 200000 послѣдователей, а теперь число послѣдователей ея доходитъ до 1.000000.

Съ 1853 г. въ средѣ мормоновъ стали обнаруживаться раздѣленія. Первыми отдѣлились противники Бриггама, такъ называемые, *Іозефиты* (отъ Іосифа сына Шмита); въ 1873 г. въ Иллинойсѣ они добились признанія себя *«Реорганизованною церковью Іисуса Христа, состоящей изъ святыхъ послѣднихъ дней»*. Въ 1863 г. выдѣлилась *Мессіанская церковь*, послѣдователи которой ожидаютъ возстановленія престола Давидова въ древнемъ Іерусалимѣ; въ 1866 г. въ числѣ 156 человѣкъ они переселились въ Палестину и основали свою колонію въ Яффѣ. *Готбиты*, названы такъ по имени своего вождя Готбу, изъ-за личныхъ счетовъ отдѣлившагося отъ Бриггама; они придерживаются откровенія Шмита. Наконецъ, *Морризиты* въ штатѣ Вашингтонъ, которые въ лицѣ своего основателя Іосифа Морриса видятъ единаго истиннаго пророка. Они политеисты.

Разсмотримъ теперь религіозно-общественную жизнь мормоновъ. Во главѣ мормоновъ, какъ религіознаго общества, стоитъ пророкъ, избираемый всѣмъ обществомъ мормоновъ. Онъ есть высшій представитель *священства Мелхиседека*, которому повинуются старѣйшины и первосвященники. Онъ владѣетъ ключемъ всякаго благословенія и находится въ непосредственномъ общеніи съ Богомъ и Христомъ. Ему подчинено Аароново священство съ епископами, патріархами, апостолами, священниками, учителями, діаконами и левитами. Представители Ааронова священства учатъ, крестятъ и управляютъ внѣшними дѣлами. Епископъ начальствуетъ надъ округомъ; онъ имѣетъ своихъ шпіоновъ, которые тайно доносятъ ему о жизни и дѣятельности его подчиненныхъ, и если епископъ найдетъ полезнымъ, то даетъ чувствовать своимъ подчиненнымъ свою желѣзную руку. Патріархъ за два-три доллара раздаетъ благословеніе и отпущеніе грѣховъ. Апостолы посылаются для проповѣди. Они вмѣстѣ съ первосвященниками облечены полномочіями судей, для рѣшенія споровъ между вѣрными. Высшая апелляціонная инстанція есть пророкъ. Священники и учителя обязаны разъ въ мѣсяцъ посѣтить каждое семейство и слѣдить за тѣмъ, чтобы десятина аккуратно вносилась. Діаконы и левиты исполняютъ низшія обязанности. При пророкѣ, который вмѣстѣ съ тѣмъ есть президентъ, состоятъ два совѣта. Особенно важныя дѣла рѣшаются совѣтомъ изъ 12-ти первосвященниковъ. Для распространенія мормонства, учрежденъ институтъ 70-ти проповѣдниковъ. Черезъ каждые полгода всѣ должностныя лица собираются въ общее собраніе. Вся система управленія мормоновъ носитъ характеръ шпіонской системы, которая держитъ все общество въ строгой дисциплинѣ. Вѣроученіе мормоновъ состоитъ въ слѣдующемъ. Богъ есть матеріальная личность, онъ имѣетъ тѣло, какъ и обыкновенный человѣкъ. Въ силу этого онъ присутствуетъ въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ. На планетѣ Колобъ (Kolob) находится его жилище. Сначала онъ не былъ тѣмъ, чѣмъ сталъ теперь, прежде чѣмъ сдѣлаться богомъ, онъ былъ человѣкомъ. Отъ обыкновенныхъ людей онъ отличается величиной и совершенствомъ. Каждый человѣкъ можетъ сдѣлаться такимъ же могущественнымъ, какъ и богъ. Боговъ есть много: каждый богъ господствуетъ надъ тѣмъ міромъ, который онъ населилъ самъ путемъ естественнаго размноженія. Богъ нашей планеты называется Адамомъ. Хотя мормоны и употребляютъ слово Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, но троичности лицъ въ Богѣ они не признаютъ. Человѣкъ существуетъ отъ вѣчности и будетъ существовать во всѣ вѣка. До рожденія душа человѣка существовала въ мірѣ духовъ, чтобы очиститься она должна естественнымъ путемъ войти во святилище плоти, т. е. въ тѣло. Души различаются между собою: благородныя души живутъ въ тѣлахъ мормоновъ, а души низшаго раз-

ряда вселяются въ негровъ и прочихъ язычниковъ, къ которымъ принадлежатъ и христiане. Каждый наказывается за свой собственный грѣхъ, наслѣдственнаго грѣха нѣтъ. Грѣхи раздѣляются на такiе, которые могутъ быть прощены и такiе, которые не могутъ быть прощены. Первые уничтожаются въ крещенiи, послѣднiе, напр., отпаденiе отъ религiи, прелюбодѣянiе со стороны женщины, убiенiе одного изъ *святыхъ послѣднихъ дней* и проч. могутъ быть прощены только въ томъ случаѣ, если согрѣшившiй пожелаетъ дать *выкупъ крови*, т. е. если онъ позволитъ учрежденному для сего комитету умертвить себя. Этотъ комитетъ, такъ называемыхъ, *данитовъ*, есть тайное учрежденiе, назначенiе котораго уничтожать все, что противно религiи мормоновъ.

Съ христiанствомъ мормонство соприкасается чисто внѣшнимъ образомъ, не находясь съ нимъ ни въ какой внутренней связи. По ученiю мормоновъ Люциферъ—сатана хотѣлъ предупредить Христа, чтобы завладѣть честью искупленiя рода человѣческаго, но онъ былъ побѣжденъ Iисусомъ. Который взялъ на Себя подвигъ искупленiя. Для участiя въ искупленiи требуется вѣра въ Iисуса, покаянiе, крещенiе, руковозложенiе, причащенiе и омовенiе ногъ.

Крещенiе младенцевъ мормоны отвергаютъ. Крещаемый, по ихъ мнѣнiю, долженъ имѣть по крайней мѣрѣ восемь лѣтъ. Крещенiе совершается чрезъ погруженiе и можетъ быть повторяемо, такъ какъ мормоны позволяютъ креститься вмѣсто умершаго, для отпущенiя его грѣховъ. Причащенiе есть *„вечеря“* въ воспоминанiе Iисуса Христа. Возложенiе рукъ необходимо для полученiя даровъ Св. Духа. Омовенiе ногъ совершается при принятiи новыхъ членовъ. Мормоны ожидаютъ въ скоромъ времени втораго пришествiя Христа, послѣ котораго наступитъ тысячелѣтнее царство, въ которомъ центральное мѣсто будутъ занимать мормоны, какъ святые послѣднихъ дней. Соединившись съ iудеями древняго Iерусалима, мормоны вступятъ въ Новый Iерусалимъ, въ которомъ будутъ вѣчно блаженствовать. Самое блаженство мормоны представляютъ во вкусѣ магометанъ—исполненнымъ чувственныхъ удовольствiй. Общественное богослуженiе мормоновъ состоитъ въ пѣнiи, молитвѣ и проповѣди. Подъ послѣдней разумѣется не проповѣдь въ нашемъ смыслѣ этого слова, а скорѣе соцiально—политическая рѣчь, трактующая о пользѣ или вредѣ того или иного общественнаго явленiя, при чемъ со стороны слушателей громко раздаются голоса за и противъ. Въ богослужебномъ пѣнiи преобладаютъ произведенiя игривыхъ тоновъ; вальсы и проч.

Обратимся, наконецъ, къ нравственности мормоновъ. Въ этомъ отношенiи мормоны составляютъ предметъ споровъ: одни считаютъ ихъ высоконравственными, другiе склоняются къ противоположному мнѣнiю. Камнемъ преткновенiя служитъ тотъ фактъ, что мормоны въ короткое время среди

тяжелыхъ превратностей судьбы, достигли внѣшняго благосостоянія. Изслѣдователи мормонства недоумѣваютъ, какъ могутъ быть распущенные нравы тамъ, гдѣ въ немногіе годы пустыня превратилась въ цвѣтущія поля, гдѣ выросли города и деревни, о которыхъ никто не мечталъ, гдѣ развилась организованная общественность,— словомъ — гдѣ на всемъ лежитъ печать энергіи и усиленнаго труда. Но, чтобы понять всѣ эти явленія, должно припомнить, что силу мормонства составляетъ не его нравственное ученіе, а особенности системы ихъ управленія, системы, которая отдаетъ главѣ мормоновъ—пророку въ безусловное повиновеніе все населеніе, который по своему усмотрѣнію можетъ направить всѣ силы его къ дружной работѣ въ извѣстной отрасли общественной жизни мормоновъ, подъ страхомъ смерти за ослушаніе. Уже одинъ тотъ фактъ, что мормоны допускаютъ полигамію не говоритъ въ пользу ихъ нравственности. Хотя мормоны и усиливаются оправдать полигамію Библіей (Ис. 4, 1), но никого они не убѣдятъ въ томъ, что полигамія не есть искаженіе нравственныхъ понятій, какъ возведенная въ законъ проституція. Не убѣдили они въ этомъ и С.-Американское правительство, которое издало законъ, которымъ дѣти мормоновъ, родившіяся до 1883 г., признаются законными, тотъ, же, кто послѣ этого жилъ въ многоженствѣ, теряетъ право подавать голосъ и избираться на общественныя должности. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что *мормонство есть полное искаженіе христіанства*, оно ясно доказываетъ то, въ какія дебри можетъ завести человѣка умъ, порвавшій общеніе съ Церковью.

А. Я. Дородницынъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

IX. *«Къ лучшему будущему»* Н. Н. Неплюева. Гл. IX и X. «Единеніе въ братолюбіи» и «Конгрессъ Единаго Человѣчества». Книжки «Недѣли», октябрь 1899 г.

Изображая самыми мрачными красками состояніе современнаго человѣчества, въ которомъ вмѣсто «логики любви» царствуетъ «логика злобы», Н. Н. Неплюевъ въ концѣ предыдущей главы указывалъ средство спасенія въ томъ, чтобы сдѣлать «любовь» дѣйствительной *основой* жизни, а не однимъ только ея *украшеніемъ*. Для этого всѣ представители живой любви должны объединиться между собою. «Поймемъ, писалъ онъ, что въ единеніи сила, что представители живой любви обязаны показать человѣчеству примѣръ единенія въ братолюбіи, громко сказать свою вѣру въ силу любви, выработать и громко сказать опредѣленную программу организаціи добра въ жизни»..

Въ IX главѣ Н. Н. Н. снова горячо призываетъ всѣхъ «представителей живой любви» объединиться въ братолюбіи и для этого принять участіе въ «Конгрессѣ Единаго Человѣчества», имѣющемъ быть въ Парижѣ въ 1900 году во время всемірной выставки, а въ X главѣ разбираетъ могущія быть возраженія противъ участія въ Конгрессѣ.

Необходимо, пишетъ онъ, «дѣло, которое громко сказало бы желаніе единенія въ братолюбіи, поставило бы его новымъ пунктомъ програмы жизни человѣчества и вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружило духовную зрѣлость представителей любви и положило бы начало реальному единенію между ними». Какое же это дѣло? «Такимъ дѣломъ можетъ быть проектируемый въ Парижѣ во время всемірной выставки въ 1900 году «Конгрессъ Единенія Человѣчества». Этотъ Конгрессъ авторъ называетъ «великимъ актомъ любви», «свѣтлымъ праздникомъ братолюбія на порогѣ новаго столѣтія».

Независимо отъ Конгресса Единенія Человѣчества авторъ предлагаетъ организовать и въ Россіи союзъ представителей живой любви. Отъ многихъ лицъ онъ получаетъ письма съ выраженіемъ глубокой скорби объ отсутствіи любви въ окружающей жизни, о своемъ нравственномъ одиночествѣ, и радости по поводу возникновенія въ предѣлахъ Россіи Трудоваго Братства на основахъ христіанскаго братолюбія.

Эти письма авторъ называетъ «стономъ ангела», вынужденнаго дышать воздухомъ человѣческаго зла и пошлости. Всѣмъ этимъ лицамъ, между которыми авторъ упоминаетъ и представителей православнаго духовенства, необходимо вступить между собою въ самое тѣсное общеніе путемъ повременнаго печатнаго изданія.

Затѣмъ авторъ снова возвращается къ Конгрессу Единаго Человѣчества.

На этомъ Конгрессѣ должны быть тщательно устранены всякіе религіозные вопросы, которые, по мнѣнію автора, много зла принесли на Конгрессѣ Религій въ Чикаго. «Только Конгрессъ *Единаго Человѣчества* можетъ всѣхъ объединить и стать, дѣйствительно, великою манифестаціей міровой любви, общечеловѣческой солидарности, искренняго желанія мира и единенія въ братолюбіи, не затрогивая ни чьей религіозной щекотливости, самымъ названіемъ своимъ устраняя вопросъ о религіозныхъ догматахъ и сравненіи церквей».

Далѣе, авторъ переходитъ къ разбору возраженій противъ участія въ конгрессѣ Мы приведемъ одно изъ нихъ, какъ наиболѣе характерное.

Люди вѣрующіе возражаютъ Н. Н. Неплюеву: «но вѣдь на Конгрессѣ Единаго Человѣчества мы можемъ очутиться въ обществѣ теософовъ, спиритовъ, и даже массоновъ и матеріалистовъ; развѣ для насъ, христіанъ, это не будетъ измѣною Христу и христіанству?»

«Будемъ опасаться соблазна буквы мертвящей! отвѣчаетъ

имъ на это авторъ: «Кто болѣе и лучше вѣруетъ во Христа—тотъ ли, кто признаетъ Имя Его и слова, сказанныя Имъ, оставаясь чуждымъ животворящему духу любви и даже не вѣруя въ значеніе, силу и конечное торжество любви, или тотъ, кто проникнутъ духомъ любви, вѣритъ въ царство, силу и славу любви, не считая себя христіаниномъ и даже не понимая, что по духу онъ христіанинъ?

Кто болѣе близокъ, болѣе родной по духу Богу—Любовь и Христу Его—спиритъ, оккультистъ, теософъ, матеріалистъ, массонъ, проникнутые духомъ любви и смиренія въ достаточной степени, чтобы искать братскаго общенія съ нами, несмотря на то, что мы ихъ взглядовъ не раздѣляемъ, или тѣ изъ христіанъ, которые настолько лишены духа любви и смиренія, до такой степени проникнуты духомъ гордости, самомнѣнія и жестокости, что считаютъ себя въ правѣ сторониться отъ этихъ людей, считая ихъ нравственно-зачумленными и потому недостойными общенія даже на Конгрессѣ, долженствующемъ быть манифестаціей міровой любви, братскаго единенія всего человѣчества»?

Таково, въ главныхъ чертахъ, содержаніе IX и X главы статьи Н. Н. Неплюева. Въ нихъ авторъ предлагаетъ два проекта—«Конгресса Единаго Человѣчества» въ Парижѣ и «Союза представителей живой любви» въ Россіи.

Разсмотримъ по-очередно оба проекта при свѣтѣ ученія Православной Церкви.

Авторъ видитъ въ «Конгрессѣ Единаго Человѣчества» практическое начало единенія между всѣми представителями живой любви безъ различія ихъ вѣроисповѣданій и взглядовъ, новый пунктъ въ программѣ жизни человѣчества, шагъ къ осуществленію на землѣ всеобщаго царства любви.

Съ такою преувеличенною оцѣнкою значенія Конгресса никакъ нельзя согласиться. Мы знаемъ, что «новый пунктъ жизни человѣчества», начало осуществленія на землѣ царства любви, царства свѣта, царства Божія положено Самимъ Іисусомъ Христомъ при устроеніи Имъ на землѣ Своей Святой Церкви. Неужели возможно еще другое царство любви, неужели нужно искать новаго пункта программы жизни человѣчества, кромѣ указаннаго Господомъ Іисусомъ Христомъ? Основаніемъ жизни человѣческой, основаніемъ нормальнаго единенія людей между собою должно быть Евангеліе, т. е. истинная вѣра, неразлучная съ любовью. Но на предстоящемъ Конгрессѣ истинная вѣра, какъ основаніе единенія, совершенно отвергается. Можетъ ли онъ привести къ обновленію жизни человѣчества?

Конгрессъ, игнорирующій религіозную сторону жизни человѣческой и въ то же время претендующій быть новымъ пунктомъ въ программѣ жизни человѣчества, объединить все человѣчество,—не удовлетворитъ никого, потому что оставитъ безъ отвѣта самые дорогіе для человѣка вапросы его ума и сердца.

Вотъ первое недоумѣніе, которое возникаетъ при разсмотрѣніи задачъ предстоящаго конгресса. Чрезвычайнымъ преувеличеніемъ являются такія наименованія конгресса, какъ «манифестація міровой любви», «братское единеніе всего человѣчества», «поцѣлуй, данный всему человѣчеству» и т. п., которыми авторъ постоянно украшаетъ свою рѣчь. Вѣдь въ сущности «все человѣчество» отнесется совершенно равнодушно къ конгрессу, не будетъ даже и знать о немъ. Злоупотребляя подобными выраженіями, затемняя дѣло громкими словами, авторъ лишь умаляетъ возможное значеніе конгресса.

Итакъ, разсматривая предстоящій Конгрессъ съ православно-церковной точки зрѣнія, мы никакъ не можемъ приписать ему того значенія, которое хочетъ придать ему Н. Н. Неплюевъ. Истинное обновленіе жизни человѣчества совершается не подобными конгрессами, какое бы громкое названіе они ни носили, а Евангеліемъ, Именемъ Іисуса Христа, таинствами Христовой Церкви. Въ Церкви—царство любви, царство Божіе. Въ ней должно объединиться человѣчество, если только оно ищетъ царствія Божія и правды Его! Созидать царство любви внѣ Церкви, помимо Евангелія и истинной вѣры—невозможно и безплодно! Однако, если бы Н. Н. Неплюевъ *скромнѣе* опредѣлялъ задачи проектируемаго имъ конгресса, онъ могъ бы принести значительную пользу человѣчеству.

Задачею предполагаемаго конгресса (если только онъ состоится) должно бы явиться, по нашему мнѣнію, не созиданіе на землѣ царства любви (пусть конгрессъ предоставитъ это дѣло Христовой Церкви!), не обращеніе человѣчества на новый путь жизни (каковой ему давно уже указанъ Евангеліемъ), а скромное содѣйствіе установленію добрыхъ, мирныхъ и взаимно благожелательныхъ отношеній между людьми различныхъ вѣроисповѣданій и воззрѣній и осуществленіе въ *маломъ опытѣ* подобныхъ отношеній.

Ни одна религія, а тѣмъ болѣе христіанская, не воспрещаютъ добрыхъ, благожелательныхъ отношеній къ иновѣрцамъ: наоборотъ, благословляютъ ихъ и обязываютъ къ нимъ. Каждый искренній христіанинъ несомнѣнно порадуется, видя собравшимися вмѣстѣ и мирно бесѣдующими между собою—магометанъ, іудеевъ, буддистовъ, невѣрующихъ. Попытка подобнаго сближенія могла бы повести къ очень серьезнымъ результатамъ. На почвѣ взаимныхъ добрыхъ чувствъ, взаимнаго довѣрія и искренности люди различныхъ вѣровоззрѣній знакомились бы съ воззрѣніями другъ друга и, можетъ быть, постепенно приходили бы къ объединенію въ истинѣ.

Если бы конгрессъ поставилъ себѣ такую скромную задачу, не посягая на область дѣятельности, ему не принадлежащую, намъ кажется, каждый искренно бы привѣтствовалъ его и отнесся къ нему съ сочувствіемъ.

Не нужно забывать, что и іудеи, и магометане, и буддисты, и невѣрующіе, какъ бы они ни были добродѣтельны, какъ бы

они ни были одушевлены чувствомъ любви, находятся все-таки во тьмѣ заблужденія, въ отчужденіи отъ источника истиннаго свѣта и истинной жизни. Если бы конгрессъ, содѣйствуя ихъ мирному сближенію съ христіанами, привелъ бы ихъ къ познанію вѣчной истины Евангелія, развѣ это былъ бы не величайшій плодъ его дѣятельности?

Здѣсь мы считаемъ необходимымъ разсмотрѣть не разъ уже встрѣчавшееся намъ мнѣніе автора, будто бы истинный христіанинъ не тотъ, кто дѣйствительно вѣруетъ во Христа, а тотъ, кто проникнутъ духомъ любви, хотя бы онъ по своимъ взглядамъ—былъ или магометанинъ, или іудей, или невѣрующій. Если бы это было такъ, то христіанство потеряло бы всякій смыслъ, потому что и безъ него можно было-бы быть близкимъ ко Христу и къ Богу. Это мнѣніе противно и ясному ученію Евангелія, и простому смыслу человѣческому. Какъ это можно назвать «христіаниномъ» человѣка, который никогда не слышалъ о Христѣ, не вѣруетъ въ Него, не любитъ Его, не омытъ отъ первороднаго грѣха въ таинствѣ св. крещенія, не вкушаетъ жизни вѣчной въ таинствѣ св. причащенія, не принадлежитъ къ Христовой Церкви?

Какъ бы такой человѣкъ ни былъ добродѣтеленъ, объ немъ можно лишь сказать, что онъ «недалекъ отъ царствія Божія», но нельзя назвать его христіаниномъ. Онъ пребываетъ во тьмѣ, пока сознательно не увѣруетъ въ Сына Божія! Что это такъ, вспомнимъ одинъ примѣръ изъ исторіи апостольской Церкви: сотникъ Корнилій былъ благочестивъ, творилъ милостыни и молился Богу. Несмотря на это, или лучше сказать, вслѣдствіе этого, Господь проявилъ особую заботливость къ тому, чтобы просвѣтить его и свѣтомъ истинной вѣры.

Къ Корнилію явился ангелъ и сказалъ ему: молитвы твои и милостыни твои пришли на память предъ Богомъ; и такъ пошли людей въ Іоппію и призови Симона, называемаго Петромъ: онъ гоститъ у нѣкоего Симона кожевника, котораго домъ находится при морѣ; онъ скажетъ тебѣ слова, которыми спасешься ты и весь домъ твой. Какія же это были слова, отъ которыхъ зависѣло спасеніе Корнилія? Послушаемъ, что сказалъ ему ап. Петръ: «истинно познаю, что Богъ нелицепріятенъ, но во всякомъ народѣ боящійся Его и поступающій по правдѣ пріятенъ Ему; Онъ послалъ сынамъ израилевымъ слово, благовѣствуя миръ черезъ Іисуса Христа: Сей есть Господь всѣхъ; вы знаете происходившее по всей Іудеѣ, начиная отъ Галилеи, послѣ крещенія, проповѣданнаго Іоанномъ: какъ Бого-Духомъ Святымъ и силою помазалъ Іисуса изъ Назарета, и Онъ ходилъ благотворя и исцѣляя всѣхъ, обладаемыхъ дьяволомъ, потому что Богъ былъ съ Нимъ; и мы свидѣтели всего, что сдѣлалъ Онъ въ странѣ Іудейской и въ Іерусалимѣ, и что, наконецъ, Его убили, повѣсили на древѣ; Сего Богъ воскресилъ въ третій день и далъ Ему являться, не всему народу, но свидѣтелямъ, предъизбраннымъ отъ Бога, намъ, которые съ Нимъ ѣли и пили по

воскресенія Его изъ мертвыхъ; и Онъ повелѣлъ намъ проповѣдывать людямъ и свидѣтельствовать, что Онъ есть опредѣленный отъ Бога Судія живыхъ и мертвыхъ: о Немъ всѣ пророки свидѣтельствуютъ, что всякій вѣрующій въ Него получитъ прощеніе грѣховъ Именемъ Его».

Таковы были слова спасенія, возвѣщенныя ап. Петромъ Корнилію и его домашнимъ. Въ этихъ словахъ заключалось ничто иное, какъ повѣствованіе о Христѣ-Спасителѣ, Его жизни и чудесахъ. Вотъ что необходимо было услышать Корнилію, во что необходимо было ему увѣровать, чтобы получить спасеніе. И дѣйствительно, едва онъ услышалъ эти слова и принялъ ихъ вѣрующимъ сердцемъ, какъ сошелъ на него Святый Духъ. Можно ли послѣ этого утверждать, что и безъ вѣры во Христа можно быть истиннымъ христіаниномъ! Ни въ Евангеліи, ни въ посланіяхъ св. апостоловъ, ни въ примѣрѣ первыхъ христіанъ, ни въ ученіи Церкви, мы не найдемъ ничего подобнаго! Для апостоловъ, для христіанъ, для Церкви—познаніе Христа, вѣры въ Него были всегда такимъ дорогимъ сокровищемъ, что признать ихъ не важными для спасенія—было бы для нихъ равносильно отреченію отъ Христа, отъ царствія Божія, отъ вѣчнаго блаженства! «Сія же есть жизнь вѣчная,—говоритъ Самъ Господь,—да знаютъ Тебе, Единаго истиннаго Бога и Его же посланъ еси Іисуса Христа»!

Итакъ истинный христіанинъ лишь тотъ, кто не только проникнутъ духомъ любви и отличается добродѣтельною жизнью, но кто вмѣстѣ съ тѣмъ вѣруетъ во Христа и принадлежитъ къ Христовой Церкви. Если мы будемъ помнить это, то не признаемъ истинными христіанами магометанъ, іудеевъ и невѣрующихъ, какъ бы они ни были добродѣтельны, и не успокоимся, видя ихъ внѣ Церкви Христовой!

Конгрессъ Единаго Человѣчества, взявши на себя скромную задачу сближать послѣдователей различныхъ религій между собою и побѣждать ихъ взаимное недовѣріе и предубѣжденія, могъ бы въ концѣ-концовъ привести хотя нѣкоторыхъ къ познанію истинной христіанской вѣры и въ этомъ была бы его очень большая заслуга. Съ этой точки зрѣнія и мы желаемъ ему полнаго успѣха!

Обратимся теперь къ другому проекту Н. Н. Неплюева, къ организаціи «Всероссійскаго союза представителей живой любви».

Къ сожалѣнію, авторъ только упоминаетъ о немъ, совершенно не знакомя насъ съ подробностями своего проекта. Однако, въ виду важности этого проекта, считаемъ необходимымъ высказать о немъ нѣсколько словъ.

Если авторъ, создавая свой проектъ, исходитъ изъ той точки зрѣнія, не разъ имъ высказанной въ разбираемой нами статьѣ, будто бы вся минувшая, а также и современная жизнь нашего народа является лишь хаосомъ мрака и злобы, будто бы заря царства любви только начинаетъ загораться въ его трудовомъ

братствѣ, если онъ захочетъ устраивать свой «союзъ» безъ всякой связи съ исторіей и преданіями русскаго народа и Церкви, совершенно игнорируя вѣковое просвѣтительное служеніе Церкви и не подчиняя свою дѣятельность духу и уставамъ Церкви, то можно заранѣе сказать, что подобнаго рода проектъ не встрѣтитъ себѣ въ Россіи ни сочувствія, ни поддержки и что онъ не соотвѣтствуетъ назрѣвшимъ потребностямъ жизни.

Намъ необходимъ союзъ, необходимо единеніе, но лишь на почвѣ тѣхъ церковно-народныхъ идеаловъ жизни, о которыхъ мы говорили въ предыдущей статьѣ. Жизнь требуетъ обновленія, но только въ духѣ православной Церкви. Наше будущее—заключается въ подъемѣ и развитіи церковно-приходской жизни, въ проникновеніи ея истинно-христіанскимъ духомъ, въ возведеніи ея на высоту жизни перво-христіанскихъ общинъ.

Какъ достигнуть этого подъема церковно-приходской жизни? Конечно, прежде всего ревностной, безкорыстной молитвенно-просвѣтительной дѣятельностью приходскаго пастыря. Пусть онъ самъ горитъ одушевленіемъ христіанскаго настроенія и отъ него загорятся благодатнымъ огнемъ души его прихожанъ. Пусть онъ не на груди только, но и въ груди носитъ Распятаго Господа и святыя слова: «образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою», пусть онъ будетъ искреннимъ и горячимъ молитвенникомъ предъ престоломъ Божіимъ, пусть онъ будетъ исполненъ милосердія и безкорыстія и, несомнѣнно, соберутся вокругъ него его духовныя овцы и поднимется ихъ христіанское настроеніе.

Однако, недостаточно еще, чтобы каждый членъ прихода въ отдѣльности жилъ доброю христіанскою жизнью. Необходимо, чтобы существовала общая приходская жизнь, чтобы приходъ являлся христіанскою семьею, чтобы онъ напоминалъ апостольскую общину. Намъ кажется, въ этомъ отношеніи могутъ принести очень большую пользу «церковно-приходскія братства», подобныя прежнимъ южно-русскимъ братствамъ.

При каждой церкви должно бы существовать подобное братство. Задачею его должна быть не только забота о матеріальномъ поддержаніи церкви или причта, или школы—каковая забота лежитъ теперь на церковно-приходскихъ попечительствахъ, но прежде всего согласованіе жизни съ ученіемъ и уставами православной Церкви. Родной храмъ долженъ быть, конечно, центральнымъ пунктомъ духовной жизни подобнаго братства. Заботы о храмѣ являются для него вполнѣ естественными и неизбѣжными, точно также какъ и постоянное посѣщеніе храма для молитвы. Кромѣ того, братство должно имѣть возможно частыя собранія, начинающіяся и оканчивающіяся молитвою, посвященныя бесѣдамъ о вопросахъ вѣры и жизни христіанской, чтенію свято-отеческихъ и другихъ книгъ. На этихъ собраніяхъ члены братства чувствовали бы себя одною христіанскою семьею и они поддерживали бы въ братчикахъ бодрое христіанское

настроеніе. Далѣе, на обязанности братства могла бы лежать забота о мѣстной церковно-приходской школѣ, и о благотворительныхъ учрежденіяхъ прихода. Нѣтъ сомнѣнія, что постепенно число членовъ братства увеличилось бы и мало-по-малу весь приходъ составилъ бы одну христіанскую семью.

Такимъ образомъ церковно-приходское братство явилось бы переходною ступенью къ преобразованію, къ проникновенію христіанскимъ настроеніемъ всего прихода.

Чтобы подобнаго рода подъемъ церковно-приходской жизни совершался повсемѣстно и съ большей энергіей и правильностью въ высшей степени, конечно, желательно возникновеніе взаимнаго единенія между всѣми дѣятелями церковно-приходской жизни.

Не удивительно ли въ самомъ дѣлѣ! У насъ существуютъ благочиннические, окружные и епархіальные съѣзды духовенства для разрѣшенія вопросовъ матеріальнаго и административнаго характера, существуютъ миссіонерскіе съѣзды для обсужденія мѣръ борьбы съ сектами, существуютъ церковно-школьные съѣзды для выработки мѣръ по упорядоченію и развитію церковно-школьнаго дѣла. Отчего бы не существовать съѣздамъ и по упорядоченію церковно-приходской жизни? Вѣдь вопросъ о томъ, какъ сдѣлать, чтобы наша церковно-приходская жизнь дѣйствительно была проникнута духомъ христіанства—вопросъ весьма важный, не менѣе важный чѣмъ вопросъ о сектахъ или о школахъ! Уже одно то обстоятельство, что этотъ вопросъ былъ бы поставленъ на обсужденіе съѣзда духовенства и лицъ въ немъ заинтересованныхъ, должно было бы оживить церковно-приходскую жизнь. На этихъ съѣздахъ пастыри церкви могли бы взаимно знакомить другъ друга съ состояніемъ церковно-приходской жизни въ своихъ приходахъ, съ темными и свѣтлыми ея сторонами, обсуждать мѣры пастырскаго воздѣйствія на приходскую жизнь для борьбы съ пороками, съ равнодушіемъ къ христіанской жизни; могли бы одушевляться другъ отъ друга рвеніемъ къ пастырской дѣятельности, провѣрять самихъ себя опытомъ другихъ.

Помимо съѣздовъ и частнаго общенія между собою всѣхъ дѣятелей церковно-приходской жизни желательно, несомнѣнно, и изданіе центральнаго органа церковно-приходской жизни, какого-нибудь «Вѣстника церковно-приходской жизни», который имѣлъ бы своею задачею выясненіе идеала церковно-приходской жизни, а также подробное разсмотрѣніе особенностей и условій жизни современныхъ приходовъ, и который могъ объединять и руководить дѣятелей церковно-приходской жизни. Попытка подобнаго журнала, сколько намъ извѣстно, уже и существуетъ—это журналъ «Приходская жизнь», издаваемый въ Ярославлѣ, подъ руководствомъ почтеннаго дѣятеля церковно-приходской жизни о. протоіерея Ѳ. Успенскаго.

Если бы проектируемый Н. Н. Неплюевымъ «Всероссійскій

союзъ представителей живой любви»—имѣлъ бы въ виду подобнаго рода подъемъ церковно-приходской жизни въ Россіи, или если бы онъ *на основѣ церковно-народныхъ идеаловъ* стремился бы объединить и направить дѣятельность всѣхъ желающихъ трудиться во имя любви христіанской—къ нему, конечно, можно и слѣдуетъ отнестись только съ полнымъ сочувствіемъ.

Замѣтимъ въ заключеніе, что подъемъ церковно-христіанской жизни въ нашихъ приходахъ есть, можетъ быть, самое лучшее средство для борьбы съ сектантствомъ и отпаденіемъ отъ церкви и для привлеченія въ церковь иновѣрцевъ и невѣрующихъ. Не всѣ въ сужденіяхъ своихъ о достоинствѣ православія вникаютъ глубоко въ сущность его ученія, въ содержаніе его богослуженія, въ его исторію, въ творенія его отцовъ и учителей, въ примѣръ жизни его достойныхъ представителей; многіе судятъ по внѣшности, по обычной жизни и настроенію большинства. Они говорятъ: «какова жизнь ваша, такова и вѣра ваша! Съ подъемомъ церковно-приходской жизни они потеряютъ основанія для одного изъ самыхъ сильныхъ нареканій на нашу церковь и, видя добрую жизнь послѣдователей православія, можетъ быть и сами пожелаютъ стать православными. Намъ всегда надо помнить слова св. Писанія. «Смотрите, не презирайте ни одного изъ малыхъ сихъ» (Мѳ. 18. 10) и другія слова: «если кто изъ васъ уклонится отъ истины, и обратитъ кто его, пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ» (Іак. 5. 19. 25).

Свящ. *С. Ч—ковъ.*

Плотниковъ К. свящ. Дополнительныя свѣдѣнія по Закону Божію. (Для начальныхъ народныхъ школъ). Петрозаводскъ. 1900 г. Стр. 23. Ц. 12 к. съ пересылкой.

Въ Январской книжкѣ (стр. 93—94) за текущій годъ журнала „Миссіонер. Обозр.“ былъ напечатанъ, составленный о. К. Плотниковымъ, „Опытъ программы дополнительныхъ уроковъ по Закону Божію въ церковныхъ школахъ по расколовѣдѣнію“. Опытъ этотъ, выставляя вопросъ и указывая предметы, разъясненіе которыхъ желательно весьма подробное, примѣнительно къ обличенію раскола, заставлялъ ожидать отъ автора его, чтобы онъ далъ въ особомъ изложеніи и эти самыя потребныя для школьниковъ разъясненія. Ожиданіямъ этимъ о. К. Н. Плотниковъ въ настоящее время и удовлетворилъ, составивъ и издавъ брошюрку съ вышеприведеннымъ заглавіемъ.

Въ этой брошюркѣ авторъ касается тѣхъ самыхъ вопросовъ и предметовъ, подробную рѣчь о которыхъ онъ нашелъ необходимымъ въ своемъ „Опытѣ“; именно онъ разъясняетъ въ ней вопросы: о крестномъ знаменіи, о догматѣ и обрядѣ,

о священномъ писаніи и писаніи вообще, объ имени Спасителя, о предтечахъ втораго пришествія Христова на землю, о Церкви, о таинствахъ и, наконецъ, даетъ понятіе о расколѣ. Какъ видно изъ перечня вопросовъ, авторъ имѣлъ въ виду преимущественно школы въ мѣстностяхъ съ безпоповщинскимъ раскольничьимъ населеніемъ, почему не отмѣтилъ, между прочимъ, вопроса объ епископѣ въ Церкви.

На выставленные же вопросы о. Плотниковъ даетъ подробные, и достаточно для цѣлей школы обстоятельныя разъясненія. Такъ, напр., по общему вопросу о крестномъ знаменіи, онъ, давъ понятіе о немъ, разсуждаетъ объ истовомъ изображеніи его, о видахъ его, объ истинахъ, выражаемыхъ троеперстнымъ и двоеперстнымъ сложеніемъ, и о большей правильности троеперстія предъ двоеперстіемъ, о дозволительности къ употребленію двоеперстія и объ отличіи перстосложенія отъ креста.

Самое изложеніе у автора—ясное и для дѣтей-школьниковъ понятное.—Въ концѣ каждаго отдѣла авторъ выставляетъ, такъ называемые, провѣрочные вопросы.

Брошюрка о. Плотникова, по моему убѣжденію, совершенно необходима въ школахъ съ раскольниками-учениками. Ее можно давать для чтенія и самимъ школьникамъ. и вести преподаваніе Закона Божія по пререкаемымъ раскольниками-безпоповцами вопросамъ.

М. Чельцовъ.

Соколовъ А. Культъ, какъ необходимая принадлежность религіи. Полемико-апологетическое богословское изслѣдованіе. Казань. 1900 г. 335 стр.

Сочиненіе г. Соколова, кромѣ предисловія, гдѣ авторъ выясняетъ важность и необходимость для каждаго изъ насъ имѣть вѣрное и основательное рѣшеніе вопроса о культѣ, состоитъ изъ трехъ частей или отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ авторъ даетъ историко-критическій обзоръ отрицательнаго направленія въ его отношеніи къ культу (1—89 стр,); во второмъ—выясняетъ, что культъ есть естественное, неизбѣжное и потому необходимое въ религіи выраженіе религіозной жизни человѣка (90—171 стр.); и въ третьемъ -доказываетъ, что культъ есть существенно важное для религіи внѣшнее выраженіе религіозно-нравственной жизни христіанскаго общества (172—330). Первый отдѣлъ въ сочиненіи автора явился необходимымъ въ виду цѣли его сочиненія: дать полемико-апологетическое богословское изслѣдованіе. Но только, устремившись перечислить всѣ отрицательныя по отношенію къ культу направленія — до самыхъ мелкихъ и невольныхъ включительно, авторъ въ концѣ не суммировалъ, къ сожалѣнію, что же и съ какихъ сторонъ возражаютъ противъ

культа. А не сдѣлавъ этого, онъ и читателя оставляетъ въ невѣдѣніи относительно того, что авторъ хочетъ опровергать и что защищать, да и самъ, думается,—по этой же причинѣ отчасти многословитъ поневолѣ и повторяется (особенно по вопросу о молитвѣ и жертвѣ), а отчасти и недоговариваетъ (напр. по вопросу о необходимости для Церкви имѣть внѣшніе обряды).

Во второмъ отдѣлѣ авторъ въ частности: опредѣляетъ и выясняетъ психофизіологическую основу культа, въ связи съ истиннымъ понятіемъ о сущности религіи (гл. I), — констатируетъ историческій фактъ всеобщности внѣшней религіозной формы въ родѣ человѣческомъ и проистекающее отсюда объективное значеніе его въ рѣшеніи вопроса о неизбѣжности культа во всякой религіи (гл. II), и на основаніи изученія религій заключаетъ, что молитва и жертва суть всеобщія формы сознательнаго стремленія людей къ ближайшему общенію съ Божествомъ (гл. III) и что христіанскою религіею необходимо предполагаются внѣшнія формы — молитва и жертва (безкровная) въ качествѣ единственно возможнаго средства къ реальному единенію съ Богомъ (гл. IV). Въ полемикѣ съ сектантами особенно важна первая и четвертая главы. Жаль только, что первая глава написана не совсѣмъ-то ясно и матеріалъ въ ней авторомъ изложенъ безъ опредѣлительности; а въ четвертой—авторъ, много наговоривъ о необходимости и пользѣ молитвы, недостаточно оттѣнилъ, что молитва должна имѣть внѣшнее выраженіе: рѣчь его о поклонахъ, о крестномъ знаменіи и т. под. какъ то стушевывается въ его общихъ разсужденіяхъ о молитвѣ.

Если во второмъ отдѣлѣ авторъ изъ понятія о Богѣ, о человѣкѣ и о религіи выяснилъ необходимость культа вообще, то въ третьемъ онъ доказываетъ существенную пользу для религіозно-нравственной жизни людей отъ содержанія ими его. Съ этою цѣлію онъ выясняетъ, что общественный культъ есть естественно-необходимая однообразная форма обнаруженія во внѣ внутренней религіозной жизни всего общества и сокраментальное орудіе тѣснѣйшаго единенія человѣка съ Богомъ (гл. I), доказываетъ, что общественный культъ необходимо объединяетъ людей въ тѣсное религіозное общество и сближаетъ съ ихъ родными и знакомыми, теперь уже умершими (гл. II), наконецъ, описываетъ религіозно-нравственное воспитательное и образовательное значеніе церковно-богослужебной обрядности (гл. III). Всѣ эти три главы написаны авторомъ съ особымъ воодушевленіемъ и чувствомъ; предметъ въ нихъ раскрытъ ясно и основательно.— Въ концѣ своего сочиненія (гл, IV) авторъ даетъ разборъ нѣкоторыхъ (числомъ 10) главнѣйшихъ и общеизвѣстныхъ возраженій противъ православнаго культа.

Таково обширное и богатое по мѣстамъ содержаніе со-

чиненія г. Соколова. Являясь собственно первой попыткой въ нашей богословской литературѣ раскрыть и обосновать необходимость культа въ религіи, оно съ успѣхомъ отвѣтило на свои задачи и дало много существенно важнаго, а въ полемикѣ съ сектантами полезнаго содержанія. Поэтому мы осмѣливаемся рекомендовать его къ прочтенію всѣмъ интересующимся даннымъ вопросамъ. Жаль только, что языкъ автора не всегда ясенъ и опредѣленъ, а изложеніе—просто и удобопонятно; по мѣстамъ авторъ такъ туманно толкуетъ, что сразу его трудно бываетъ и понять. Но это недостатокъ несущественный и при извѣстномъ напряженіи вниманія, потребномъ для чтенія всякаго научнаго сочиненія, онъ легко устранимъ. Въ виду же обширности содержанія и полезности для читателей раскрываемыхъ авторомъ положеній мы охотно желаемъ сочиненію г. Соколова обширнаго распространенія и надѣемся, что она займетъ почетное мѣсто въ миссіонерской библіотекѣ.

М. Чельцовъ.

Извѣстія и замѣтки.

Списокъ съ тетради, отобраной у крестьянъ раскольниковъ Поморской секты Пихтовникова (Перм. губ.), подъ названіемъ: Наставленіе какъ отвѣчать на судѣ.

Егда случится христіанину дерзнуть на допросъ, то возопіемъ ко Господу и Владычицѣ и ко всѣмъ небеснымъ ангеламъ всеусердно, съ сокрушеніемъ сердца и со страхомъ Божіимъ и со слезами. Трижды знаменуемъ крестнымъ знаменіемъ лице свое въ каждыхъ дверяхъ. Егда встанешь на допросъ и паки знаменуйся трижды.

Вопр. Кто ты есть?

Отв. Азъ есмь христіанинъ.

Вопр. Чей сынъ?

Отв. Богъ мой вѣсть, чьихъ я родителей есть.

Вопр. Бывалъ ли у причастія и на исповѣди?

Отв. Нынѣшнее причастіе змѣина блевотина по откровенію Іоанна Богослова, на исповѣдь священника нѣтъ видимаго. Аще достоинъ христіанинъ, то достойному отъ Бога съ небеси дается причастіе.

Вопр. Священниковъ какъ почитаешь?

Отв. Нынѣшніе священники по евангелію Матвѣя, Зачало 22 волцы, хищники, разбойники, по Зачалу 67 врата адовы, во евангеліи Іоанна Богослова въ зачалѣ 32 чада діавола

они тѣмъ бо и волцы нарѣкошася отъ пророкъ и отъ самого владыки и божественныхъ апостоловъ его, и не токмо волцы, но и казители нечестивые, и противницы и врази, и навѣтницы, и хульницы и лицемѣры, и татье, и разбойницы, и лжеучители, и лжепророцы и наставницы слѣпіи, и престницы, и лукавіи противницы Христовы и блазнители и сынове лукаваго, и духоборцы, охулившіе духъ благодатный, имже не отпустится ни въ семъ вѣцѣ, ни въ будущемъ, имже путь истинный хулится имать, къ сему же чади лукаваго діавола, якоже глагола къ нимъ Господь. Яковы отца вашего есте діавола. Тѣмъ же лѣпо есть убо о сихъ первѣе подвигнутися и тогда о скончаніи глаголати, ельма уже къ намъ конецъ вѣковъ приснѣ, яко апостолъ глаголетъ и пріидутъ времена люта и беззаконіе умножится и любы многихъ исхнетъ, и льстящіе мнози, а прельщающіеся множаммііи. (Кирилла Іерусалимскаго знаменіе II-е) Аще кто слышится силенъ быти, да и ся беретъ съ сатаною, якоже достоинъ, а иже при антихристѣ и съ самимъ собою очевидно братися имутъ (Книга о вѣрѣ глава 30). Діаволъ мнитъ ихъ Ефремъ слово 105. демонами нынѣшныи пустопоны, а церкви нынѣшніе костелы римскіе, въ библіи въ главѣ 17, блудница мати любодѣйцамъ и въ осьмой 18 главѣ паде, паде Вавилонъ великій и бысть жилище бѣсовомъ и всякому духу нечисту (Мат. зач. 83) или паки корчемствующихъ ради и продавающихъ и купующихъ пещеру нарѣчетъ церковь, еже бо любити добытія разбойническое дѣло есть. А мы церкви апостольской.

Вопр. Власти како почитаешь?

Отв. Звѣри плотоядцы.

Вопр. Императора како признаешь?

Отв. Антихристъ по откровенію Іоанна Богослова.

Руки неприкладывать къ симъ допросамъ христіаниномъ.

Сообщилъ свящ. *В. Прозоровъ.*

Письмо одного раскольника австрійскаго толка къ своему лжепопу (орфографія исправлена).

„Батюшкѣ отцу духовному—Василью Филипычу. Батюшка, просимъ у васъ великаго благословенія и совѣта вашего. Если разрѣшится моя жена, гдѣ насъ благословите окрестить младенца: домой намъ ѣхать крестить не придется; если намъ окрестить въ Кузнецкѣ (Сарат. губ.) благословите, то пришлите разрѣшенье отъ себя ко священнику. Еще васъ батюшка прошу: пропиши намъ, можно ли будетъ заочно взять молитву сороковую или нѣтъ? Еще прошу я у васъ совѣта и благословенія, можно ли будетъ окрестить намъ въ великорасейской или нѣтъ? А потомъ по пріѣзду нашему домой его обратить къ себѣ (т. е. въ расколъ). А то намъ ѣхать въ Кузнецкъ то-же далеко 50-ть верстъ, и все чужая докука. Прошу васъ, Батюшка

пожалуйста на насъ не погнѣвайся. Мы желаемъ твоего совѣту и благословенія, какъ намъ лучше сдѣлать".

О. Іоаннъ Кронштадтскій у англичанъ. 20 августа, о. Іоаннъ Кронштадтскій былъ приглашенъ на англійскую яхту „Аргонавтъ", стоящую на рейдѣ, гдѣ его встрѣтили полтораста англійскихъ туристовъ, съ которыми онъ бесѣдовалъ черезъ переводчика довольно долго. Бывшій на яхтѣ съ о. Іоанномъ г. М. передавалъ „Котл.", что надо было видѣть съ какимъ вниманіемъ и благоговѣйнымъ уваженіемъ былъ принятъ нашъ дорогой батюшка иностранцами, чтобы судить о его значеніи не только у насъ въ Россіи, но и за границей.

Религіозныя воззрѣнія китайцевъ на загробную участь душъ умершихъ. По представленію китайцевъ, душа китайца, отрѣшась отъ тѣла, тотчасъ-же похищена демонами, разъѣзжающими въ пространствѣ въ паланкинахъ. Эти демоны тотчасъ-же хватаютъ душу умершаго и везутъ въ адъ, гдѣ устроено множество палатъ съ массою чиновниковъ, разбирающихъ жизнь умершаго и присуждающихъ къ соотвѣтственному наказанію. Душѣ предоставляется защищаться и приводить въ свое оправданіе свои добрыя дѣла. По особому снисхожденію бога судебъ, грѣшнымъ душамъ дозволяется снова возвратиться на землю, но уже въ видѣ больныхъ и уродовъ, которые въ Китаѣ и считаются великими грѣшниками „предшествовавшей жизни". Если женщина прожила жизнь примѣрно, она можетъ возвратиться въ видѣ мужчины, ибо, по ученію китайцевъ, добродѣтель есть удѣлъ мужчинъ, а порокъ—женщинъ.

Въ „Юй-Лу" разсказывается, что и въ китайскомъ аду возможны судебныя ошибки, ибо демоны-доносчики и слѣдователи часто путаютъ, а потому невинныя души иногда приговариваются къ жесточайшимъ наказаніямъ. Если ошибка откроется, то адскій трибуналъ поправляетъ дѣло очень просто, поднеся невинно пострадавшему чашку „чая забвенія". Кто выпьетъ этотъ чай,—забудетъ все, какъ будто бы вовсе и не страдалъ.

———

Отъ Конторы Редакціи

напоминаніе должникамъ.

Редакція „Миссіонер. Обозр.", во всѣ пять лѣтъ изданія журнала, съ широкимъ довѣріемъ къ своимъ подписчикамъ допускала высылку журнала **въ кредитъ и разсрочку уплаты.** Между тѣмъ, ногіе должники оказались **неисправными плательщиками,** вслѣдствіе чего накопилась значительная сумма недоимокъ и долга, отражающаяся неблагопріятно на состояніи издательской кассы.

Напоминая о семъ, Редакція надѣется, что должники ея не заставятъ насъ прибѣгать къ мѣрамъ понужденія и поспѣшатъ взнести числящуюся недоимку, а потому Контора и не прекращаетъ высылку остальныхъ книжекъ журнала изданія сего года.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется, С.-Петербургъ 6 Октября 1900 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ *Владиміръ.*

Типографія В. В. Комарова. Невскій, 136.

ства.-
мисс

XIV. *Моско*
Пропа
попов
дтвні
ство а
шина
трени
ковъ.-
ка

VX. Изъ
сеган

XVI. „
Х
на
Сл
П
по
щ

XVII. Н
С
Н

совѣту и

Кронштадт-
", стоящую
ристовъ, съ
долго. Была-
о надо было
ніемъ былъ
дить о его

ь умершихъ
отъ тѣла.
ространствѣ
у умершаго
ссою чинов-
хъ къ сост-
ться и при-
снисхожде-
озвратиться
въ китай
ней жизни.
озвратиться
дѣтель есть

ду возможны
часто, ну-
ся къ жесто-
й трибуналъ
традавшему
ъ все. Кни

имъ.

ь изда-
одпис-
зрочку
исправ-
итель-
пріятно

лжники
ужденія
потому
нижекъ

ета печатать

ладиміра.

СТРАН.

Прежнія и новыя миссіонерскія мѣропріятія *въ Самарской епархіи.*—Отмѣтка въ клировыхъ вѣдомостяхъ семинарскихъ успѣховъ по расколу. — Миссіонерскіе курсы и капиталы.—Возложеніе на миссіонеровъ обязанности наблюдать за неуклоннымъ исполненіемъ духовенствомъ епархіи распоряженій высшей власти по миссіонерству. — Разрѣшеніе единовѣрческимъ священникамъ и миссіонеру служить въ православныхъ храмахъ службы для старообрядцевъ по ихъ обрядамъ.— Форма для приходской расколосектантской статистики.— *Прискорбное отношеніе къ миссіи епархіальнаго съѣзда Тверской губерніи.*—Тамбовскіе благочинные, въ роли свѣдущихъ по миссіонерству людей.—Своеобразные взгляды въ Тамбовскомъ совѣтѣ братства.—Объ организаціи справочнаго отдѣла при миссіонерскомъ фондѣ. *Э. М.* . . . . 443—453

XIV. *Московскій расколъ.*
Пропавшая Картушинская митра. — Побѣда безпоповцевъ надъ поповцами.—Попъ Авивъ и его дѣянія.—Весенній соборъ лжеархіереевъ.—Устройство алтарей въ моленныхъ.—Непріятности Картушина и послѣдствія циркуляра Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.—Лѣтнія засѣданія раскольниковъ.—Приготовленія къ осеннему собору.—Заказъ недѣльныхъ изданій. *Алексѣй В—овъ* . . . 453—460

XV. **Изъ жизни инославія и изъ міра заграничнаго сектантства.** *Секта Мормоновъ. А. Я. Дородницынъ* 461—467

Библіографія.

XVI. *„Къ лучшему будущему“ Н. Н. Неплюевъ.* Гл. IX X „Единеніе въ братолюбіи“ и „Конгрессъ Единаго Человѣчества“, кн. „Недѣли“, октябрь 1899 г. Свящ. *С. Четвериковъ.* . . . . 467—475
Плотниковъ К. свящ. Дополнительныя свѣдѣнія по закону Божію. (Для начальныхъ народныхъ школъ). *М. Чельцовъ* . . . . 476—478

Извѣстія и замѣтки.

XVII. Наставленіе, какъ отвѣчать раскольнику на судѣ. Свящ. *В. Прозоровъ* . . . . 478—479
Письмо одного раскольника австрійскаго толка къ своему лжепопу. — О. Іоаннъ Кронштадтскій у англичанъ.—Религіозныя воззрѣнія у китайцевъ на загробную участь душъ умершихъ . . . . .
Отъ конторы Редакціи **напоминаніе объ уплатѣ долговъ.**

Изданія «Миссіонерскаго Обозрѣнія».

При «Миссіонерскомъ Обозрѣніи» издается *Народно-Миссіонерская Библіотечка* (въ количествѣ свыше 50 названій). Цѣна 2 р.

Присылающіе требованіе на Библіотечку при подпискѣ на журналъ прилагаютъ только 1 р. 35 к.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, Литейный пр., д. № 34, кв. 4, въ редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія». Въ Кіевѣ — въ кн. магазинахъ Оглобина и Розова, въ Москвѣ — въ Сунодальной типографіи и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Имѣющіеся въ складѣ редакціи экземпляры журнала «Миссіонерскаго Обозрѣнія» 1896, 1898, 1899 и 1900 годовъ продаются по 4 руб.; за годовое изданіе — а за четыре года вмѣстѣ — 15 руб.; экземпляры 1897 г. въ продажѣ имѣются только неполные по 3 руб. Пересылка по вѣсу.

Приложенія 1898, 1899 и 1900 гг., заключающія въ себѣ полный кругъ проповѣдей на всѣ воскресные и праздничные дни, а также церковныя поученія въ охраненіе православныхъ чадъ церкви отъ лжеученія штунды, пашковщины, хлыстовства и раскола,—стихотворенія, повѣсти и разсказы для чтенія грамотному народу и школьникамъ высылаются за 3 р. Пересылка по вѣсу.

Редакторъ-издатель В. М. Скворцовъ.

Новое изданіе редакціи „Миссіонерскаго Обозрѣнія".

Сборникъ словъ, рѣчей и назидательныхъ статей, въ Бозѣ почившаго **Высокопреосвященнаго Іоанникія,** Митрополита Кіевскаго, съ подробною біографіей іерарха и пятью портретами разныхъ возрастовъ. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкой.